

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

ИРАН

ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ

XXI века: вызовы и перспективы

Сборник посвящен анализу актуальных проблем развития Исламской Республики Иран в первые полтора десятилетия нынешнего века — сложного и противоречивого периода в истории страны. В статьях рассматриваются различные аспекты внутренней политики правящего режима: социально-экономической, культурной, национальной — и их влияние на динамику и формы двусторонних отношений Ирана с Россией, а также со странами Европы и Азии, участие в региональных проектах, связанных, в том числе, с проблемами безопасности и поставками энергетических ресурсов.

Книга адресована востоковедам, политологам, экспертам практических организаций, студентам, а также всем интересующимся процессами, происходящими на Ближнем и Среднем Востоке и проблематикой ИРИ.

ИРАН во втором
десятилетии XXI века:
вызовы и перспективы

Москва

ИВ РАН

2016

УДК 94(55)
ББК 63.3(5) (5 Ирн)
И77

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН 25.04.2016

РЕЦЕНЗЕНТЫ

к.э.н. Масумова Н.Р., к.и.н. Филин Н.А.

Ответственный редактор — к.э.н. Мамедова Н.М.

Редакторы составители — к.ф.н. Каменева М.С., к.и.н. Федорова И.Е.

И77 Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н.М., Каменевой М.С., Федоровой И.Е.
— М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. — 364 с.

ISBN 978–5–89282–687–7 ISBN 978–5–93883–316–6

Сборник посвящен анализу актуальных проблем развития Исламской Республики Иран в первые полтора десятилетия нынешнего века — сложного и противоречивого периода в истории страны. В статьях рассматриваются различные аспекты внутренней политики правящего режима: социально-экономической, культурной, национальной — и их влияние на динамику и формы двусторонних отношений Ирана с Россией, а также со странами Европы и Азии, участие в региональных проектах, связанных, в том числе, с проблемами безопасности и поставками энергетических ресурсов.

Книга адресована востоковедам, политологам, экспертам практических организаций, студентам, а также всем интересующимся процессами, происходящими на Ближнем и Среднем Востоке и проблематикой ИРИ.

ISBN 978–5–89282–687–7
ISBN 978–5–93883–316–6

© Институт востоковедения РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Ваези М. Ирано-российские отношения: прошлый опыт и взгляд в будущее.....	7
Артемиев П.А. Позиции Ирана на мировом рынке капитала. Перспективы после снятия санкций	11
Валиахметова Г. Н. Политика Ирана в сфере кибербезопасности	24
Гладкова Е.Л. Терминологические процессы в общественно-политической лексикесовременного персидского языка	40
Дружиловский С.Б. Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф и реальность	52
Дунаева Е.В. Иран: современный этнонациональный дискурс. (Подходы правительства и видения элит)	58
Дунаева Е.В. Новые политические и социокультурные реалии современного Ирана. Вызовы или перспективы? ...	75
Евсеев В.В. Российско-иранское сотрудничество в интересах урегулирования сирийского кризиса	87
Замараева Н.А. Пакистано-иранские отношения во втором десятилетии XXI века	104
Иванова И.И. Турция и Иран: соперники или союзники?	128
Ивин А.В. Иран как потенциальный конкурент российской энергетической политике.....	151
Каменев С.Н., Каменева М.С. Пакистан и Иран: энергетическое сотрудничество	167
Каменева М.С. Иран и международные организации: культурный аспект	181
Мальшиева Д.Б. Взаимодействие Ирана, России и государств Южного Кавказа.....	191
Мамедова Н.М. Экономическое развитие Ирана во втором десятилетии XXI века: основные тенденции и перспективы	201
Обухова А.Н. Импортно-экспортный потенциал Ирана	216
Полищук А.И. Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте	231

Сажин В.И. Вероятность и перспективы реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы.....	243
Федорова И.Е. Американо иранские отношения после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы.....	254
Хосейнзадех В., Боев Э.Б. Перспективы российско-иранского сотрудничества на Ближнем Востоке. Иранский взгляд.....	265

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 Резолюция 2231(2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 года.....	271
Приложение 2 Российско-иранские документы, подписанные по итогам переговоров Президента Российской Федерации Владимира Путина с Президентом Исламской Республики Иран Хасаном Роухани.....	295
Приложение 3 Протокол 12-го заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.....	297
Приложение 4 Выборная кампания 2016 г. в цифрах.....	334
Аннотации и ключевые слова	338
Summaries and key words	347
Сведения об авторах	355
About the authors.....	358
CONTENTS.....	360
OVERVIEW.....	362

Предисловие

Сборник «Иран во втором десятилетии XXI века. Вызовы и перспективы» составлен из статей, подготовленных, главным образом, на основе материалов научной конференции, проведенной в Институте востоковедения РАН в 2015 году. Они охватывают широкий круг острых и значимых вопросов развития современного Ирана. Авторы анализируют наиболее важные события, произошедшие в стране в последнее десятилетие, и их взаимосвязь с тенденциями развития в мире и регионе.

Для Ирана последние полтора десятилетия явились сложным и противоречивым периодом развития. Появившиеся в период президентства М.Хатами тенденции демократизации внутривнутриполитической жизни, либерализации экономической политики, расширения внешних связей с мировым сообществом сменились свертыванием внешнеполитических и внешнеэкономических отношений, формированием жесткого санкционного режима в отношении Ирана. В результате перестановки в руководстве страны политических сил после избрания на пост президента Х.Роухани вновь произошли изменения в отношениях Ирана с мировым сообществом. Появились новые аспекты во внутренней политике режима — социально-экономической, культурной, национальной. Эти изменения отразились на динамике и формах двусторонних отношений Ирана с Россией, странами Европы и Азии, на участии в региональных проектах, связанных с проблемами безопасности, поставками энергетических ресурсов и многих других направлениях.

Авторами статей данного сборника являются эксперты различных научных центров нашей страны и Ирана. Их позиции по ряду вопросов не совпадают. Редколлегия сборника не ставила своей целью унификацию представленных материалов. Главной задачей явилось выявление самых разных мнений по проблемам, связанным с ситуацией внутри Ирана и вокруг него. Надеемся, что их анализ, сопоставление разных оценок бу-

дет способствовать совершенствованию форм взаимодействия с иранскими государственными и научными организациями, поиску новых направлений сотрудничества России и Ирана.

Статьи расположены в алфавитном порядке (по фамилиям авторов).

Сектор Ирана Института востоковедения РАН выражает глубокую благодарность Посольству Исламской Республики Иран в Российской Федерации за участие в подготовке сборника и за помощь в его издании.

Н.М.Мамедова

Махмуд Ваэзи

министр связи и информационных технологий
Исламской Республики Иран,
сопредседатель Постоянной Российско-Иранской комиссии
по торгово-экономическому сотрудничеству

Ирано-российские отношения: прошлый опыт и взгляд в будущее (Текст выступления)

Политические, технические и технологические условия в мире меняются. «Жесткие средства» и военные методы решения проблем уступили место «мягкой силе», и страны, сумевшие завоевать сердца людей, стали сильнее тех стран, которые прибегают исключительно к военной силе. Опыт Исламской Республики Иран в Ираке, Афганистане и в событиях на Ближнем Востоке подтверждает этот тезис.

Вместе с тем, киберпространство и революция, которая произошла в сфере связи и информации, стали причиной сближения мировых государств. Сегодня идеи и новости уже не могут концентрироваться в каком-либо одном месте. Благодаря новым информационным технологиям происходит сближение культур, национальностей и рас. Скорость распространения различных культурных тенденций заставляет думать и об изменениях в образе жизни. Принимая во внимание эти процессы, можно прогнозировать и изменения в международных отношениях. Мировые державы больше не могут смотреть на мир так, как они делали прежде; они должны изменить свои подходы к решению мировых и региональных проблем.

Регион, в котором расположены Исламская Республика Иран и Российская Федерация, также претерпел значительные преобразования и стал свидетелем многочисленных кризисов, в том числе таких, как увеличение количества экстремистских групп

пировок, крушение диктаторских режимов и замена их более народными. Трансформируются и региональные отношения. В такой ситуации ИРИ и РФ заявляют о необходимости более тесных консультаций. Позитивным оказался опыт взаимодействия наших стран в ходе переговоров по ядерной программе Ирана в рамках «шестерки», когда мы пытались найти пути решения проблемы, которые пошли бы на пользу как региону, так и отдельной стране. Наши страны проводят постоянные консультации по сирийским событиям и проблемам Афганистана. Времена, когда некоторые мировые державы диктовали свою волю странам, находящимся на расстоянии тысяч километров от них, миновали, и тесное сотрудничество Ирана и России может способствовать установлению стабильности в регионе. Если в регионе возникают какие-либо проблемы, они должны решаться странами и народами этого региона. К счастью, в этом направлении мы также имели позитивный опыт совместной работы в прошлом. В то время, когда я был заместителем министра иностранных дел Исламской Республики Иран, мы тесно сотрудничали с Россией по урегулированию ситуации в Таджикистане, а также по проблеме Карабаха.

Следующая важная тема — это двусторонние отношения наших стран. Исламская Республика Иран и Российская Федерация являются и крупными региональными государствами, и соседями. История связала наши страны многочисленными узлами, у нас много общего с культурно-исторической точки зрения. И я убежден, что нам надо акцентировать внимание на вопросах нашей исторической и культурной общности. На таком фундаменте и при наличии доброй воли со стороны лидеров наших стран отношения между нашими государствами более, чем когда-либо в прошлом, окрепли и получили развитие. Неслучайно, что со времени прихода к власти нового правительства в Иране президенты двух стран — доктор Роухани и господин Путин уже шесть раз встречались друг с другом. Помимо этого, состоялись обмены многочисленными высокопоставленными делегациями в различных областях, и были под-

писаны документы, являющиеся важными для отношений двух стран.

В течение трех десятилетий я активно способствовал развитию отношений между Ираном и Россией. Я знаю цену этим отношениям, поскольку сам приложил немало усилий для их становления, и я знаю, что не только члены правительства, но и вы — российские иранисты немало потрудились на этом направлении. Наши отношения никогда прежде не находились на таком уровне, как в настоящее время. В те периоды, когда у нас были неплохие экономические и политические связи, мы имели проблемы в области безопасности и по региональным вопросам. Или же наоборот, когда между нашими странами устанавливались хорошие отношения в различных областях, улучшались российско-американские связи, и это становилось препятствием для укрепления отношений между Ираном и Россией. Сегодня это препятствие отсутствует, и, значит, есть условия для развития двусторонних отношений.

Я приехал в Москву для участия в работе 12-го заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В течение последних нескольких месяцев между нашими странами были проведены необходимые консультации. Президенты Ирана и России встречались на полях заседаний Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Я также присутствовал на этой встрече. В ходе встречи были проведены плодотворные переговоры о сотрудничестве в области политики, экономики, науки и культуры двух стран. Иран и Россия также обменялись многочисленными делегациями на высшем уровне. В частности, Тегеран посетил министр энергетики России и сопредседатель Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству господин Александр Новак в сопровождении директоров и представителей 50 крупных российских компаний. Для участия в работе Постоянной комиссии в Москву из Ирана приехала делегация из 60 человек, представляющих государственный и частный секторы страны.

Я полагаю, что нам следует также взглянуть на отношения между нашими странами в долгосрочной перспективе. На встрече с первым заместителем председателя Правительства Российской Федерации господином Игорем Шуваловым я сказал, что нам следует рассматривать отношения наших стран в трех временных срезах: краткосрочном (одногодичном), среднесрочном (пятилетнем) и долгосрочном (25-летнем). Подписание соответствующих документов и участие в совместных объединениях и организациях должно сделать наши отношения такими, чтобы никакие эпизодические политические потрясения, вмешательство третьих стран и смена правительств не смогли изменить их стратегический характер. Иран поддерживает идею интеграции азиатских стран и считает, что она находится в русле региональных и двусторонних интересов. На встрече с господином Игорем Шуваловым я предложил ему стимулировать деятельность ШОС в сторону экономического, технического и энергетического сотрудничества и отметил, что это — организация с взаимодополняющими экономиками. К примеру, членство в ней имеют как производители, так и потребители нефти. В странах-членах ШОС проживает значительная часть населения мира, и они располагают огромной частью мировой территории. Поэтому на сотрудничестве в рамках ШОС следует обратить особое внимание.

Мы видим стремление к развитию сотрудничества двух наших стран, которое демонстрируют как официальные лица Российской Федерации и Исламской Республики Иран, так и частный сектор, и с оптимизмом смотрим на будущее наших связей. Однако политические, экономические и культурные отношения будут успешными при условии, что обе страны будут иметь таких друзей и сторонников, какими являетесь вы — иранисты. Надеюсь, что с вашей поддержкой дружба между Ираном и Россией будет оставаться крепкой и стабильной.

Позиции Ирана на мировом рынке капитала. Перспективы после снятия санкций.

Введение международных и односторонних санкций в отношении Ирана оказало непосредственное и достаточно негативное влияние на динамику притока и оттока прямых иностранных инвестиций. По данным Конференции ООН по торговле и развитию приток прямых иностранных инвестиций в Иран в 2013 г. составил \$3 050 млн. [World Investment Report, 2014] Снижение этого показателя по сравнению с данными 2012 г. составило 34,6%. В 2014 г. падение объемов притока ПИИ продолжилось и по итогам года составило еще 30,9% по сравнению с 2013 г. Размер накопленных прямых инвестиций иностранных государств в Иране в 2014 г. достиг \$43 047 млн, составляя 7,4 ВВП. По этому показателю Иран занимал 56 место в мире. [The World Factbook]

До введения международных санкций наибольший объем ПИИ приходился на Германию (около 50% всех капиталовложений) и на Южную Корею (30%). [Иран без санкций, 2006, с.81] После первых санкций Совета Безопасности картина начала меняться, и в 2009 г. страны Европы и Азиатского региона сравнялись по объему накопленных инвестиций в Иране (примерно по 1/3), около 25% иностранных инвестиций пришлось на Африку. [Левковская И.А.] Ужесточение санкционного режима привело к постепенному выводу инвестиций западных стран из Ирана, а на место европейских компаний стали приходиться азиатские, в основном китайские.

Распределение иностранных инвестиций по секторам экономики во многом определяется специализацией страны в мировой экономике. Большие запасы природных ресурсов делают

отрасль добывающей промышленности, инвестиции в которую составили в 2012 г. 67,6% всего объема инвестиций в страну, наиболее привлекательной для зарубежных инвесторов. Что касается иностранных инвестиций в другие сектора экономики, то на обрабатывающую промышленность приходится 24,25%, на строительство — 3,94%, на сферу услуг — 2,5% и на сельское хозяйство — 1,19%. [Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития России]

В сфере обрабатывающей промышленности наибольший интерес для инвесторов представляют такие отрасли, как производство транспортных средств (в первую очередь автомобилестроение), основная и цветная металлургия, нефтехимия, текстильная, пищевая и фармацевтическая промышленность. [Library of Congress] Основная часть инвестиций в сферу услуг направляется в телекоммуникации, транспорт, связь и строительство. [Левковская И.А.]

Распределение инвестиций по регионам страны также происходит неравномерно. Наибольшее количество иностранных инвестиций направляется в провинции Бушер и Хузестан, где они идут в основном в нефтегазовую отрасль. Далее следуют провинции Фарс, Гилян, Тегеран, Керман, Мазендеран и Западный Азербайджан. [Organization for Investment] Это обусловлено неравномерным промышленным развитием страны, достаточно высокой концентрацией производства, а также тем фактом, что иностранные инвестиции активно привлекаются в достаточно узкую группу отраслей. Провинции Бушер и Хузестан являются крупнейшими центрами нефтедобывающей и нефтехимической промышленности (которые представляют наибольший интерес для иностранных инвесторов). Что касается остальных упомянутых провинций, то в них также сосредоточены отрасли добывающей промышленности, которые больше всего интересуют инвесторов. Так, в провинции Керман находится одно из крупнейших в мире месторождений медных руд — Сарчешме. В провинциях Фарс и Западный Азербайджан находятся крупные нефтехимические заводы. Помимо этого, провинции Западный Азербайджан и Мазендеран являются

крупнейшими центрами автомобильной промышленности — наиболее привлекательной для иностранных инвесторов отрасли обрабатывающей промышленности.

Таким образом, доля прямых инвестиций в Иран составляет всего 0,39% инвестиций в развивающиеся страны и 0,21% от мировых прямых иностранных инвестиций, соответственно, позиции Ирана в мировом движении капитала весьма незначительны. Кроме того, отраслевая и географическая структура ПИИ также неблагоприятна, так как около 2/3 всех инвестиций приходится на добывающую промышленность, а большая часть всех иностранных инвестиций концентрируется всего в нескольких регионах.

Причинами снижения притока ПИИ в иранскую экономику который наблюдается последние несколько лет, является комплекс внешних и внутренних факторов. Что касается внешних факторов, то применительно к Ирану можно выделить два ключевых: мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и санкции в отношении иранской экономики. Представляется, что кризис не оказал заметного влияния на динамику притока ПИИ в Иран (в пик кризиса, то есть в период 2008–2009 гг., ПИИ в Иран увеличились примерно на 50%, в 2012 г., когда в мировой экономике ощущалось воздействие второй волны кризиса, прямые инвестиции в Иран также демонстрировали рост на 8,26% по сравнению с 2011 г.). В то же время значительные сокращения притока прямых иностранных инвестиций в Иран наблюдались в 2006 г. (на 65% по сравнению с предыдущим годом) и в 2013 г. (на 35%). Эти колебания нельзя объяснить ситуацией в мировой экономике, так как в эти периоды прямые инвестиции в мире в целом демонстрировали значительный рост (на 34% в 2006 г. и на 8,4% в 2013 г.). Соответственно, можно сделать вывод, что ключевым внешним фактором, определявшим динамику ПИИ в иранскую экономику, являются именно санкции, а не ситуация в мировой экономике.

Анализируя влияние санкций на приток ПИИ, следует отметить, что четыре пакета международных санкций (резолюции СБ ООН 1737, 1747, 1803 и 1929) накладывали ограничения,

связанные в первую очередь с промышленной и научной составляющими иранской ядерной программой. [Мамедова, 2012, с. 28] Они не предполагали каких-либо ограничений в отношении осуществления прямых инвестиций в иранскую экономику и, соответственно, оказывали преимущественно психологическое влияние на иностранных инвесторов. Однако даже в результате такого ограниченного воздействия уже в 2006 г. (после принятия первой резолюции СБ) приток прямых иностранных инвестиций в страну сократился почти в 3 раза с \$918 млн в 2005 г. до \$317. В целом сокращение притока ПИИ в Иран в этот период было связано в первую очередь с повышением некоммерческих рисков и опасениями инвесторов по поводу возможного расширения санкций.

Односторонние санкции (в первую очередь США и ЕС), которые были направлены против наиболее важных с точки зрения доходов бюджета отраслей ИРИ, оказали значительно большее негативное влияние на возможности привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику страны. Самыми болезненными ударами по иранской экономике с точки зрения возможности привлечения ПИИ, безусловно, стали Закон США о всеобъемлющих санкциях против Ирана от 1 июля 2010 г. и решение Совета ЕС 2012/35/CFSP от 24.01.2012 г. Американский закон предусматривал введение санкции против американских и иностранных компаний, осуществляющих инвестиции в иранскую нефтяную и нефтеперерабатывающую отрасли. [Comprehensive Iran Sanctions] Решение Совета ЕС вводило эмбарго на импорт и торговлю иранской нефтью и нефтепродуктами, запрет на поставку оборудования и предоставление технологий для нефтегазовой и нефтехимической промышленности, а также на осуществление инвестиций в эту отрасль. [European Commission] Помимо этого, односторонние санкции ЕС также коснулись и финансового сектора ИРИ. Так, 17 марта 2012 года международная межбанковская система передачи данных СВИФТ по директиве Евросоюза ввела в действие запрет на использование финансовыми учреждениями Ирана своих услуг [European Commission]

Таким образом, односторонние санкции США и ЕС, с одной стороны, вводили прямой запрет на инвестиции в такие стратегические отрасли для Ирана, как нефтегазовая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность. Это привело к ускорению вывода иностранных инвестиций из страны. Кроме того, оказались фактически расторгнуты соглашения с иностранными компаниями. Опасаясь санкций со стороны ЕС и США, свою деятельность в Иране стали сворачивать не только американские и европейские компании, но и компании других стран, которые имеют бизнес в Европе и Америке, в том числе энергетические компании России. В частности, российская «Лукойл» вышла из проекта по разработке месторождения Анаран, а «Газпром нефть» прекратила свое участие в проекте по разработке месторождения Азар. [Мамедова, 2012, с.11–12]

С другой стороны, санкции в отношении финансовой системы страны, в первую очередь отключение от системы СВИФТ, а также запрет на поставки ряда технологий и некоторых видов сырья, значительно осложнили деятельность иностранных инвесторов как в плане привлечения кредитных ресурсов и осуществления платежей, так и в плане организации производства в Иране.

Что касается внутренних факторов, то привлекательность страны для вложения прямых иностранных инвестиций определяется двумя основными параметрами: правовым режимом регулирования иностранных инвестиций и предпринимательским климатом в стране.

Несмотря на проведение политики либерализации в отношении иностранных инвестиций с начала 2000-х гг., законодательство ИРИ в отношении ПИИ остается одним из основных барьеров на пути роста притока инвестиций. В первую очередь следует отметить, что статья 81 Конституции ИРИ запрещает предоставление концессий иностранцам для создания компаний, действующих на территории ИРИ в сферах торговли, сельского хозяйства, промышленности и в сфере услуг. [Constitution of Islamic Republic of Iran]

В 2002 г. для устранения всех неясностей, связанных с данной статьей Конституции, был принят закон «О поощрении и защите иностранных инвестиций». Закон гарантирует, что иностранные инвестиции одинаково пользуются всеми правами, защитой и льготами, которые предусмотрены для отечественных инвесторов (статья 8), а также разрешает перевод прибыли на капитал за рубеж (статья 14). Однако для этого требуется подтверждение Комиссии по иностранным инвестициям и одобрение министра экономики и финансов.

В целом, хотя принятие нового закона значительно либерализовало сферу инвестиций, он содержит целый ряд существенных ограничений для деятельности иностранных инвесторов.

Во-первых, пункт Д статьи 2 устанавливает, что доля стоимости товаров и услуг, произведенных с привлечением иностранных инвестиций в общем объеме стоимости товаров и услуг, предлагаемых на внутреннем рынке в период выдачи лицензии, не должна превышать 25% в каждом секторе и 35% в каждой отрасли экономики. [Foreign Investment Promotion and Protection Act] Кроме того, примечание к этой статье запрещает иностранным инвесторам приобретать недвижимую собственность в Иране. Следует отметить, что произвести подсчеты, предполагаемые пунктом Д статьи 2 закона для каждого случая выдачи лицензии иностранному инвестору, представляется едва ли возможным. Соответственно, данное положение закона на практике используется весьма избирательно, а также открывает простор для различного рода злоупотреблений.

Во-вторых, согласно статье 10 передача всех или части акций предприятия, созданного с привлечением иностранных инвестиций, возможна только с согласия Комиссии по иностранным инвестициям и одобрения министра экономики и финансов ИРИ.

Положением, вызывающим наибольшие сложности с точки зрения привлечения иностранных инвестиций, является статья 19, согласно которой решение споров между правительством Ирана и иностранным инвестором происходит в иранских

судах. Это положение особенно актуально в свете того, что статья 9 закона допускает реквизицию и национализацию иностранных предприятий в общественных интересах. При этом решение споров по вопросу национализации согласно примечанию 2 к статье осуществляется на основании статьи 19, то есть в иранских судах. Следует, однако, отметить, что вместе с тем национализация допускается лишь посредством принятия специального закона, без какой-либо дискриминации, при выплате соответствующей компенсации на основе реальной стоимости капиталовложений, сразу же после лишения права собственности.

Таким образом, иранское законодательство, с одной стороны, обеспечивает гарантии основных прав инвесторов и, соответственно, создает благоприятные правовые условия и гарантии для них. С другой стороны, оно все еще содержит ряд существенных барьеров для иностранных инвестиций, как в виде установления предельной доли стоимости товаров и услуг, произведенных с иностранным участием, в общей стоимости товаров и услуг конкретного сектора экономики, так и в виде наличия достаточно сложных и непрозрачных процедур для получения лицензий на осуществление инвестиций, вывоз доходов от них за рубеж, а также передачи прав собственности. Кроме того, ряд ключевых отраслей экономики (в частности, добыча нефти и газа) вообще закрыты для иностранных инвестиций.

Отдельным препятствием для иностранных инвесторов является невозможность прибегнуть к международному инвестиционному арбитражу (например, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров при Всемирном банке) в случае возникновения споров между инвестором и правительством ИРИ.

Помимо уже упомянутых препятствий для привлечения иностранных инвестиций, серьезной сдерживающей преградой для осуществления прямых инвестиций является деловой климат в Иране. Иран прилагает значительные усилия по созданию благоприятных условий для иностранных инвесторов (в частности, речь идет об учреждении Организации по инвестициям, эконо-

мической и технической помощи Ирана, мерах по либерализации законодательства в отношении инвестиций, создании свободных экономических зон). Однако при этом слабо учитывается тот факт, что для успешного привлечения инвестиций необходимо, в первую очередь, создать благоприятные условия для предпринимательской деятельности внутри страны посредством либерализации законодательства, упрощения регистрации собственности, совершенствование судебной системы и т.д.

О недостаточности предпринимаемых правительством мер в этой области свидетельствуют слабые позиции страны в рейтинге Doing Business: в 2016 г. Иран находится на 118 месте (в 2015 г. — на 119 месте). [Doing Business 2015, p.6] Иран набрал 57,44 пункта и значительно уступает своим основным конкурентам в регионе (ОАЭ — 75,1 пункта, 31 место; Саудовская Аравия — 63,17 пункта, 82 место). При этом улучшение положения Ирана в рейтинге в большей степени связано с ухудшением позиций других стран. Так в рейтинге за 2014 г. Иран получил 58,81 пункта, а, кроме того, по данным аналитиков Doing Business, в прошедшем году в Иране не было проведено ни одной реформы, направленной на упрощение ведения бизнеса.

Следует отметить, что 10 индикаторов, формирующих данный рейтинг, имеют ключевое значение для любого бизнеса, в том числе и с привлечением иностранных инвестиций, так как эти показатели влияют на деятельность компании на протяжении всего ее жизненного цикла. В связи с этим регулирование в этих областях оказывает определяющее влияние на привлекательность страны для иностранных инвестиций.

Из десяти основных показателей рейтинга Ирану удалось улучшить свои показатели лишь в двух: в категории получения разрешений на строительство Иран поднялся сразу на 29 позиций (с 98 места в рейтинге 2015 г. на 69 — 2016 г.), а также в категории подключение к системе электроснабжения (с 94 на 88 место). По всем остальным показателям позиции страны в рейтинге ухудшились.

Наиболее низкие позиции в рейтинге Иран занимает по таким аспектам, как осуществление внешнеторговой деятельно-

сти (167 место), защита прав инвесторов (149), разрешение неплатежеспособности (140 место) и налогообложение (123 место). Более или менее хорошие позиции Иран занимает лишь в таких сферах, как обеспечение исполнения договоров (62 место), создание предприятия (87 место), а также регистрация собственности и получение кредита (91 и 97 места соответственно). [Doing Business 2015, p. 9]

Слабые позиции Ирана в рейтинге объясняются комплексом факторов. В целом можно отметить отсутствие рационального регулирования предпринимательской деятельности, которое предполагает наличие как эффективных процедур, так и прочных институтов, устанавливающих прозрачные и исполнимые в обязательном порядке правила. Кроме того, пристальный надзор государства за внешней торговлей, наличие большого количества нетарифных ограничений на импорт и запрет на экспорт или его ограничение для ряда товаров, а также значительная степень зарегулированности данной сферы создают серьезные препятствия для внешнеторговой деятельности, которая, как правило, имеет ключевое значение для компаний с иностранным участием. Другим фактором является несовершенство правовой базы (в частности недостаточная защита прав инвесторов) и судебной системы. Что касается иностранных инвесторов, то для них, безусловно, наиболее серьезными являются проблемы, связанные с регистрацией собственности и защитой прав инвесторов. Соответственно, для привлечения прямых инвестиций в страну Ирану необходимо совершенствовать правовое регулирование в этих областях.

Снятие с Ирана международных и односторонних санкций, введенных в связи с ядерной программой, безусловно, стало значительным достижением иранской дипломатии, которое позволит стране снова стать полноценной частью мировой экономики. Привлечение иностранных инвестиций уже стало одним из приоритетов иранской экономической политики.

По заявлению заместителя министра промышленности, рудников и торговли Ирана Мехди Карбасияна, для обеспечения намеченных темпов экономического роста в 8% в год законо-

проект о 6-ой пятилетней программе развития страны предполагает привлечение в общей сложности более \$250 млрд. инвестиций, т.е. \$50 млрд. инвестиций в год. Глава ЦБ Ирана Валиулла Сейф, в свою очередь, в интервью агентству Bloomberg заявил, что эта цифра вполне реалистична. [Iran Sees] Соответственно, встает вопрос о том, насколько реализуемы такие амбициозные планы.

На данный момент наибольшие объемы ПИИ Ирану удалось привлечь в 2012 году — тогда их приток составил \$4,6 млрд. Этого, конечно, катастрофически мало для достижения поставленных целей. Безусловно, в новых экономических условиях Иран сможет привлекать значительно большие объемы, хотя бы за счет эффекта низкой базы. В то же время существует несколько факторов, которые будут оказывать негативный эффект на рост притока иностранных инвестиций в Иран.

Во-первых, следует отметить, что с Ирана были сняты только санкции, касающиеся ядерной программы, другие же ограничения сохранили свою силу. В частности, так и не был отменен американский «Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии» от 1996 г. Он предусматривал широкий спектр мер экономического воздействия, в том числе, разрешал президенту США вводить санкции против зарубежных компаний и лиц, которые своими инвестициями вносят вклад в разработку нефтяных ресурсов Ирана. [Iran and Libya Sanctions Act of 1996]

Во-вторых, необходимо также учитывать ситуацию в мировой экономике в целом. Резкое падение цен на нефть и другие сырьевые товары привело к значительным колебаниям курсов валют развивающихся стран. Это самым негативным образом сказалось на инвестиционной привлекательности этих стран, резко снизившейся из-за возросших рисков, в первую очередь валютных. Подтверждением этой тенденции стал масштабный вывод капитала из инвестиционных фондов, специализирующихся на вложениях в акции и облигации развивающихся стран. Доля акций и облигаций развивающихся стран в общем портфеле этих фондов в 2011 году достигла 19%, а в 2015 г. упала до 11%. [Нефть подкачала] Свой вклад в снижение инте-

реса инвесторов к акциям развивающихся стран также внес рост курса американского доллара, происходивший на фоне ожиданий повышения ФРС процентной ставки.

Сочетание этих последних тенденций в мировой экономике в совокупности с недостаточным уровнем развития финансовой и биржевой инфраструктуры в Иране, безусловно, сделают весьма проблематичным привлечение в страну портфельных и прочих инвестиций. В то же время на динамику притока ПИИ, соглашения по которым заключаются на уровне правительства ИРИ, это вряд ли окажет существенное влияние.

Наконец, следует принимать во внимание долгосрочные эффекты санкций в отношении Ирана в плане формирования культуры ведения бизнеса, а также предпринимательской среды. Десятилетия изоляции оказали самое непосредственное влияние на практику ведения бизнеса в Иране. Внешние ограничения на осуществление экономической деятельности создали среду, в которой успеха добивались не те, кто мог построить эффективный бизнес (как это происходит в условиях рыночного механизма), а люди, имевшие необходимые связи, позволявшие получать ресурсы, отсутствующие в свободном доступе. В результате произошел значительный рост коррупции: если в рейтинге восприятия коррупции за 2003 г. (когда Иран был впервые включен в список исследуемых стран), т.е. до введения основных санкций, ИРИ занимала 78 место, опережая, например, Россию, то в рейтинге за 2015 г. она опустилась на 130 строчку.

С высокими коррупционными издержками уже столкнулись многие иранцы, которые возвращаются в страну из-за границы и пытаются открыть свой бизнес. [Iranians warn] В связи с этим очевидно, что западным компаниям будет весьма сложно работать на иранском рынке, хотя, конечно, эти проблемы скорее коснутся средних и мелких фирм, в то время как реализация крупных проектов, находящихся под покровительством высокопоставленных чиновников, будет проходить гладко.

Таким образом, восстановление связей с мировым рынком капитала, безусловно, приведет к значительному росту притока

иностранных инвестиций в экономику Ирана. Представляется, что это будет происходить в основном за счет крупных инвестиционных проектов в сферах нефтедобычи, газовой, металлургической, нефтехимической и автомобильной промышленности, а также энергетики. В то же время неблагоприятная ситуация в мировой экономике в совокупности с многочисленными препятствиями для ведения бизнеса внутри страны будут оказывать негативное влияние на приток иностранных инвестиций. В целом, достижение амбициозных целей иранских властей по привлечению \$50 млрд. иностранных инвестиций ежегодно представляется невозможным в ближайшие годы, по крайней мере, пока в стране не будут проведены необходимые реформы, направленные на совершенствование правового регулирования иностранных инвестиций, а также улучшение предпринимательского климата.

Литература

Иран без санкций // Мир и политика. №2. 2006.

Левковская И.А. Об иностранных инвестициях в Исламскую Республику Иран. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=9794> (дата обращения 04.05.2016)

Мамедова Н.М. Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран и его влияние на ситуацию в стране // Санкции и их влияние на Иран. М.:2012.138с.

Нефть подкачала // Коммерсант-власть №50 (декабрь) // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2877403> (дата обращения 02.03.2016)

Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития России. // URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=3973 (дата обращения 07.04.2016)

Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act (CISADA), U.S. Department of State. // URL: <http://www.state.gov/e/eb/esc/iransanctions/docs/160710.htm> (дата обращения 27.04.2016)

The Constitution of Islamic Republic of Iran, Chapter VI, Article 81. // URL: http://www.iranchamber.com/government/laws/constitution_ch06.php (дата обращения 01.03.2016)

Doing Business 2015, Economy Profile: Iran, Islamic Republic of // URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/iran> (дата обращения 15.03.2016)

European Commission — Restrictive measures in force (Article 215 TFEU), Council Decision 2012/35/CFSP (OJL 19, 24.1.2012, p. 22) // URL:

http://eeas.europa.eu/cfsp/sanctions/docs/measures_en.pdf (дата обращения 27.03.2016)

Foreign Investment Promotion and Protection Act // URL: <http://www.investiniran.ir/en/ebook> (дата обращения 25.05.2016)

Iranians warn that distrust could replace sanctions as obstacle to business // URL: <http://www.theguardian.com/world/iran-blog/2015/jun/02/iran-sanctions-business-culture-obstacles> (дата обращения 10.05.2016)

Iran and Libya Sanctions Act of 1996. Library of Congress. // URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107> (дата обращения 25.05.2016)

Iran Sees \$50 Billion in Foreign Investment Driving Post-Sanction Boom // URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-20/iran-sees-50-billion-foreign-inflows-driving-post-sanction-boom> (дата обращения 13.05.2016)

Library of Congress — Federal Research Division COUNTRY PROFILE: IRAN (May 2008). // URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/profiles/Iran.pdf> (дата обращения 27.04.2016)

Organization for Investment, Economic & Technical Assistance of Iran. // URL: <http://www.investiniran.ir/en/news/2848> (дата обращения 11.05.2016)

The World Factbook. // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения 03.05.2016)

World Investment Report 2014. // URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf (дата обращения 25.02.2016)

Политика Ирана в сфере кибербезопасности

В 2003 г. компания «Symantec», специализирующаяся на компьютерной безопасности, опубликовала список стран, наиболее уязвимых для нападений хакеров. В первую десятку попали 6 ближневосточных государств — Иран, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и Израиль. [Кибервойны, 2003] Результаты исследования высветили новую реальность Ближнего Востока — высокую вовлеченность стран региона в кибервойны. Однако понимание масштабов и разрушительных последствий глобального противостояния на киберпространстве Ближнего Востока пришлось спустя почти десятилетие. События вокруг ядерной программы Ирана и «арабской весны» продемонстрировали роль информационного фактора в усилении асимметричности современных конфликтов, внутрисударственных и международных, поставивших под угрозу суверенитет и территориальную целостность целого ряда стран. В этих условиях особую актуальность приобретает осмысление опыта Ирана. Отсутствие действенных международных механизмов парирования киберугроз вынудило это динамично развивающееся государство включиться в глобальную «гонку кибервооружений». Вместе с тем в процессе строительства системы национальной кибербезопасности страна стремительно выдвинулась в число кибердержав первого уровня, способных бросить вызов США в области глобального информационного превосходства.

Летом 2010 г. в компьютерных системах Ирана был обнаружен вирус Stuxnet, который вывел из строя порядка 1 тыс. центрифуг на заводе по обогащению урана в Натанзе и поставил

под угрозу работу реактора на АЭС в Бушере. Stuxnet считается первым образцом кибероружия, нацеленного против крупных промышленных объектов и обладающего колоссальной разрушительной мощью, теоретически схожей с оружием массового уничтожения. Произведенный Stuxnet эффект часто сравнивают с японской атакой на Перл-Харбор и ядерными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки; при этом никто не погиб и не объявил войну. Возможность повторения подобных инцидентов на других предприятиях критической инфраструктуры мира поставила в международную повестку дня вопрос их киберзащиты. [Симоненко, 2013]

По мнению специалистов «Лаборатории Касперского», «Symantec», «ISSSource» и ряда других авторитетных ИТ-корпораций, Stuxnet был изначально нацелен на срыв ядерной программы Ирана и является совместной разработкой спецслужб США и Израиля. [Компании, 2014; Stuxnet, 2012] Тем не менее вопрос о том, кем и для каких целей была написана эта вредоносная программа, остается открытым. Теоретически мотивы и возможности для создания подобного вируса имели не только государства (в числе потенциальных заказчиков — США и Израиль; также предпринимались попытки, правда, безуспешные, обнаружить следы спецслужб России и КНР), но и частные компании (прежде всего конкуренты «Siemens» в сфере поставок программного оборудования для систем управления на АЭС и крупных добывающих производствах азиатских стран), а также неправительственные организации (например, экологическая «Гринпис»). В мировом экспертном сообществе нет единства и в вопросе о том, была ли атака Stuxnet частью кибервойны, кибертерроризма, киберпреступности или кибервандализма. [Симоненко, 2013, с. 233–239]

Вторая кибератака, направленная на шпионаж и срыв работы ядерных объектов Ирана, состоялась в апреле 2011 г. с использованием сложного зловреда Stars, который спустя полгода снова был обнаружен в компьютерных сетях страны, но уже в составе вируса Duqu, «сводного брата» Stuxnet. Специалисты относят Duqu к числу наиболее профессиональных, загадочных

и мощных вредоносных платформ, разработка и внедрение которых спонсируется на государственном уровне ввиду их чрезвычайно высокой стоимости (до 50 млн. долларов). Кибернападения на Иран в 2010–2011 г. положили начало «холодной» кибервойне, в которой отсутствуют сдерживающие факторы, присущие реальной войне, а в эпицентр боевых действий попадают критические инфраструктурные предприятия и компании, государственные и военные секреты враждующих стран и их союзников. [Kaspersky Security Bulletin 2011, 2012]

События 2012 г. подтвердили давнюю и серьезную вовлеченность целого ряда государств мира в разработку и применение кибероружия на Ближнем Востоке, прежде всего в Иране. В апреле ввиду хакерской атаки на компьютерные системы Министерства нефти Ирана и «Иранской национальной нефтяной компании» был отключен крупнейший нефтяной терминал страны на острове Харк. «Мистический» троянец Wiper, имеющий много общего с Duqu и Stuxnet. кроме того, уничтожил базы данных десятков иранских компаний, не оставив после себя заметных следов. Спустя месяц Иран снова стал жертвой кибератаки, предположительно со стороны разведывательных структур США и Израиля, которым приписывают авторство в создании сложной вредоносной программы Flame, по своим разрушительным последствиям стоящей в одном ряду со Stuxnet. Считается, что вирус был внедрен в 2007 г. и нацелен на похищение промышленной информации с правительственных компьютеров в Иране и ряде других ближневосточных стран. Позже в регионе были выявлены другие сложные системы кибершпионажа, явно разработанные при государственной поддержке; в их числе Gauss (преимущественно в странах Арабского Востока), Mahdi и miniFlame. В ноябре Иран обнаружил новый зловард Narilam, а в конце года Stuxnet атаковал электростанцию на юге страны. [Kaspersky Security Bulletin 2012, 2012]

2012 г. примечателен не только по количеству инцидентов. Если раньше тема кибервойн оставалась предметом секретных разработок и идей, то теперь она стала одной из главных на

уровне «высокой» политики, в масс-медиа и публичных обсуждениях. Год был переломным и в плане формирования общего взгляда на развитие кибероружия, география применения которого, кроме того, значительно расширилась, выйдя далеко за пределы Ирана и Ближнего Востока. [Kaspersky Security Bulletin 2012, 2012]

Масштабные разоблачения кибершпионажа продолжились в 2013 г. В числе наиболее шумевших — обнаруженная в январе шпионская программа «Red October», которая предположительно с 2007 г. собирала данные и секретную информацию с сетевого оборудования, компьютеров и даже мобильных устройств не только на Ближнем Востоке, но и по всей планете. Ее жертвами стали правительственные структуры и дипломатические представительства большинства стран мира; научно-исследовательские институты, в первую очередь связанные с ядерной проблематикой; торговые и коммерческие корпорации, прежде всего энергетического профиля; аэрокосмическая отрасль; военные ведомства и компании, связанные с созданием вооружений. Размах государственного кибершпионажа подчеркнули разоблачения Э. Сноудена. Новым трендом в ведении кибервойн стало появление кибернаемников — компактных групп высококвалифицированных хакеров, специализирующихся на проведении «молниеносных» кибератак на заказ. [Kaspersky Security Bulletin 2013, 2013] Год завершился обвинениями Ирана в адрес спецслужб Саудовской Аравии и Израиля в разработке компьютерного вируса Stuxnet 2.0., «позволяющего не только шпионить, но и разрушать программные компоненты ядерной программы Ирана». [Riyadh, 2013]

В 2014–2015 гг. на арену глобального киберпротивоборства вернулись вирусы Duqu и Stuxnet, но уже в усовершенствованных модификациях. Жертвами Duqu 2.0. стал целый ряд организаций, высокопоставленных лиц и политиков стран Запада, Ближнего Востока, Восточной и Южной Азии, а также проводившиеся на высоком уровне международные мероприятия (переговоры по иранской ядерной программе «Группы 5+1», празднование 70-й годовщины освобождения узников Освен-

цима и т. д.). Не менее внушительный ущерб был нанесен киберкомандой «Equation», которая внедрила шпионские программы в тысячи компьютеров в 30 странах мира, прежде всего в Иране, России, Китае, Индии, Пакистане, Афганистане, Сирии и Йемене. Вредоносы, тесно связанные со Stuxnet, обнаружались в прошивке жестких дисков «Western Digital», «Seagate», «Toshiba» и других ведущих производителей, осуществлявших поставки в правительственные и военные учреждения, банки, энергетические и медийные корпорации, а также организации, занимающиеся ядерными исследованиями. [Kaspersky Security Bulletin 2015, 2015]

Сегодня эксперты выделяют три основные группы киберугроз, имеющих далеко идущие политические последствия: в лице программ, нацеленных на разрушение (Wiper, Narilam), шпионаж (Flame, Gauss, Duqu, miniFlame) и диверсии (Stuxnet). Их авторство в основном приписывают США. [Kaspersky Security Bulletin 2013, 2013] Осознавая разрушительный потенциал кибероружия, Вашингтон планомерно активизировался в виртуальном пространстве «недружественных» США стран, щедро финансируя соответствующие программы ЦРУ, АНБ и Пентагона. [Иран и кибервойны, 2014] Страны, против которых последние годы осуществлялись активные подрывные кибероперации (прежде всего Иран, Китай, КНДР), были вынуждены совершенствовать свою киберзащиту и в ускоренном режиме перестраивать систему обеспечения национальной кибербезопасности.

«Stuxnet нанес иранской ядерной программе такой ущерб, который не смог бы причинить военный удар. ...Избавиться от Stuxnet будет непросто, а мы знаем, что иранцы — далеко не лучшие в мире специалисты в области IT-безопасности», — отмечал осенью 2010 г. авторитетный германский специалист Ральф Лангер [Цит. по: Вирус Stuxnet, 2010]. Действительно, Stuxnet преподал Ирану весьма болезненный урок, но следует признать, что мало кто в мире ожидал от Тегерана столь молниеносных и эффективных ответных мер.

Хотя некоторые американские IT-эксперты еще в 2009 г. включили Иран в пятерку стран, обладающих самыми сильными в мире кибервозможностями, до инцидента со Stuxnet киберпотенциал Ирана в целом оценивался весьма скептически. С начала 2000-х гг. в поле зрения аналитиков попала так называемая Кибер-армия Ирана, которая в патриотических целях взламывала сайты западных организаций, следуя, как предполагается, в русле общей информационной политики страны. В июле 2009 г. для усиления контроля над киберпространством Высшим Советом революции при главе государства был сформирован «Комитет по идентифицированию несанкционированных сайтов», деятельность которого сосредоточилась на блокировке пользовательского доступа к недружественным Ирану информационным ресурсам. [Structure, 2012; Cylance, 2014, p. 6]

В ноябре 2010 г. под руководством Организации пассивной гражданской обороны, самостоятельного подразделения Объединенного штаба Вооруженных сил Ирана, было создано Командование киберобороны, которое на сегодняшний день является наиболее активным участником проводимых страной киберопераций. [Structure, 2012] В январе 2011 г. начал свою работу и другой новый орган обеспечения национальной кибербезопасности — Кибер-полиция (ФАТА). В ее обязанности входит защита правительственных сайтов; борьба с киберпреступностью; мониторинг контента Facebook, Twitter и прочих соцсетей, пользующихся популярностью у оппозиции и диссидентов; инспекция деятельности западных новостных агентств, аккредитованных в Иране; создание препятствий в работе недружественных Ирану интернет-ресурсов (на тот момент таких насчитывалось 874) и т. д. [В Иране создано, 2011; Cyber Policy, 2011] Кроме того, для предотвращения потенциальных кибератак 90 % web-сайтов правительственных организаций в течение года было переведено на отечественные хостинги. [Structure, 2012]

В рамках правительственного курса на формирование национального фронта кибербезопасности Кибер-полиция, а затем Корпус Стражей Исламской Революции (КСИР), осуществив-

ший внушительные финансовые вложения в киберсферу страны после инцидента со Stuxnet, призвали к сотрудничеству иранских хакеров и волонтеров из студенческой среды, готовых «своей революционной деятельностью оказать помощь политике Исламской Республики Иран». [Корпус Стражей, 2011] Именно они стали непосредственным инструментом и главной ударной силой в кибероперациях Ирана начала 2010-х гг. Некоторые из таких высококвалифицированных хакерских команд, идеологически приверженных правящему режиму, сегодня уже известны: «Кибер-армия Ирана», «Ashiyane», «Tarh Andishan», «Islamic Cyber Resistance Group», «Cyber Fighters of Izz ad-Din al-Qassam», «Sword of Justice», «Ajax Security Team», «Parastoo», «Shabgard», «Iran Black Hats», «Cocaine Warriors from Persia», «Cadelle», «Chafer» и т. д. [HPSR, 2014; Cylance, 2014, p. 30] В хакерской деятельности активное участие принимают и менее профессиональные группы, в частности члены добровольческой полувоенной организации Басидж, численность которой, по некоторым оценкам, достигает 11 млн человек. [Iran's Paramilitary, 2011; Structure, 2012]

Правительственные и военные круги Ирана всегда отрицали свою связь с хакерскими группами, но аналитики убеждены в том, что последние тесно взаимодействуют с органами центральной власти и спонсируются государством. По некоторым данным, в 2012 г. стоимость одного часа работы онлайн-активиста или блогера по повышению популярности Ирана и противодействию культурному влиянию Запада на форумах, страницах Facebook и других ресурсах составляла порядка 4,3 доллара, что превышало среднюю зарплату в стране. [Правительство Ирана, 2012]

В течение 2011 г. иранская «кибердружина» провела ряд показательных акций против недружественных Ирану сайтов радиостанций, вещающих на фарси, включая «Голос Америки» и голландскую «Radio Zamaneh». [В Иране создано, 2011; Иранские хакеры, 2011] Демонстрацией быстрого развития у иранских хакеров навыков ведения кибервойн стали такие приписываемые им громкие кампании, как кража цифровых сертификата-

тов у крупнейших мировых поставщиков защитного программного обеспечения — американской «Comodo Group» и голландской «DigiNotar». [Правительство Голландии, 2011; Comodo, 2011] Год завершился похищением в небе Ирана американского беспилотника, который хакеры благополучно посадили на территории страны. [Иранским хакерам, 2011]

Комментируя итоги года, генеральный директор компании «Google» Эрик Шмидт в интервью агентству CNN выразил удивление и крайнюю обеспокоенность по поводу обнаружившихся у иранцев «столь невероятных способностей к ведению кибервойн». [Гендиректор Google, 2011] Другие не менее авторитетные американские эксперты, кроме того, утверждали, что иранские хакеры активно перенимают опыт китайских и российских «коллег по цеху» и их главной мишенью являются США. [Cylance, 2014, p. 10; Iran readying, 2012]

2012 г. стал годом возмездия Ирана за Stuxnet и Duqu. [Cylance, 2014, p. 6] Наиболее показательными свидетельствами реальной кибермощи и намерений Ирана считаются операции «Shamoon» и «Ababil». В рамках проведения первой пострадало порядка 30 тыс. компьютеров нефтегазовых гигантов Саудовской Аравии («Saudi Aramco») и Катара («RasGas»). [Иран опровергает, 2012; Saudi Aramco, 2012] Вторая была нацелена на ведущие банки США — «Wells Fargo», «J.P. Morgan Chase», «Bank of America», «Citigroup» и др. Эти DDoS-нападения оказались весьма чувствительными для высокоразвитого интернет-банкинга США. [За совершением кибератак, 2013] В том же году была запущена масштабная кибершпионская кампания «Cleaver», также приписываемая Ирану, о которой стало известно лишь в конце 2014 г. [Cylance, 2014, p. 5]

Весьма встревожило западных оппонентов Ирана подписанное им с Северной Кореей в сентябре 2012 г. обширное соглашение о научно-техническом сотрудничестве, предусматривающее в том числе объединение усилий двух стран в борьбе с «общим врагом в цифровом пространстве». [Iran and North Korea, 2012] В этой связи повышенное внимание команды «Cleaver» к объектам критической инфраструктуры Южной Кореи

была расценено как свидетельство обмена информацией между Тегераном и Пхеньяном и, возможно, проведения ими совместных киберопераций. [Cylance, 2014, p. 11, 64]

Пожалуй, главным событием 2012 г. в киберсфере Ирана стало формирование по указанию рахбара аятоллы Хаменеи Высшего Совета по вопросам киберпространства в составе представителей высших эшелонов власти (президент, главы судебной власти, меджлиса, государственного радио и телевидения, КСИР, полиции, разведки, Министерств телекоммуникации, культуры, науки и т. д.). Сегодня это верховный правительственный орган, в задачи которого входит разработка киберстратегии и координация деятельности многочисленных организаций и ведомств, ответственных за определенные сегменты информационного пространства страны. [Structure, 2012] В числе последних следует особо отметить наделенное широкими полномочиями Министерство информационных и телекоммуникационных технологий [Duties and Liabilities, 2003], под эгидой которого действуют специализированный Телекоммуникационный исследовательский центр и Информационный центр безопасности «Maher», отвечающий за быстрые контрмеры в случае кибернападений на Иран. [Goals and Mission, 2011] В 2013–2015 гг. Ирану было приписано исполнение сотен целевых кибератак на военные объекты, системы энерго- и водоснабжения, банковский сектор США, Израиля и ряда стран Ближнего Востока. [Иранские хакеры, 2015; Forget China, 2014; Iranian Hackers, 2015; Netanyahu, 2013; U.S. Says, 2013] Существенный урон ряду стран также был нанесен в рамках предположительно иранских шпионских операций «Saffron Rose» [Operation, 2014], «Newscaster» [Newscaster, 2014] и упомянутой выше «Cleaver».

В число мишеней «Cleaver» попали правительства и государственные учреждения, объекты критической инфраструктуры (оборонной промышленности, энергетической, химической, транспортной и аэрокосмической отраслей), телекоммуникации, медицинская и образовательная сфера 16 стран мира, расположенных в Северной Америке, Европе, на Ближнем Востоке, в Восточной и

Южной Азии. По мнению американских аналитиков, географический и целевой размах операции, а также уровень ее исполнения свидетельствуют не только о том, что кибервозможности Ирана продвинулись далеко за рамки простых взломов веб-сайтов и DDoS-атак. Такое широкое нацеливание демонстрирует, что Иран больше не намерен лишь мстить США и Израилю за развязанную ими кибервойну. Теперь задачи Ирана на порядок выше: обеспечить прочные позиции страны в глобальном киберпространстве, которое в современных условиях все более приобретает роль эффективного инструмента геополитического влияния. [Cylance, 2014, p. 5–7, 11]

После раскрытия серии масштабных вредоносных и шпионских кампаний, приписываемых иранским хакерам, Вашингтон объявил Иран «новым Китаем» с точки зрения высокой степени угроз кибербезопасности США. [Cyberthreat, 2015; Cylance, 2014, p. 5; Intel boss', 2014] Израильские эксперты, давая высокую оценку выстроенной Тегераном системе национальной киберобороны, также причисляют Иран к кибердержавам первого уровня (наравне с США, Израилем, Великобританией, Китаем и Россией) и соответственно к ключевым игрокам глобальной кибервойны. [Developments, 2014, p. 83–84]

Современная киберстратегия Ирана нацелена на превращение киберобороны в приоритетное направление деятельности армии и спецслужб; создание технологических возможностей для защиты объектов критической инфраструктуры страны и секретных сведений от кибернападений; мониторинг национального информационного пространства и пресечение деятельности оппозиции и противников режима, для которых соцсети и зарубежные масс-медиа являются ключевым инструментом для общения, распространения дискредитирующей Иран информации и антиправительственных настроений. [Developments, 2014, p. 84–85; Structure, 2012]

Иранская система управления Интернетом в целом хорошо известна. [Developments, 2014, p. 85–86; Iranian Internet, 2012; Structure, 2012] Государство взяло под контроль большую часть местных сегментов глобальной Сети и приобрело контрольный

пакет акций компаний, ответственных за доступ в Интернет. В связи с наличием интернет-цензуры в адрес Тегерана время от времени звучат обвинения в нарушении прав человека, а США вводят санкции против соответствующих госучреждений и высших чиновников Ирана, ответственных за информационное пространство страны. [Designations, 2012]

Вместе с тем введение относительно жесткого интернет-контроля в Иране вполне оправдано в свете озвученных в 2010—2011 гг. Белым домом задач цифровой дипломатии и стратегии США в глобальном информационном пространстве. В их числе: дискредитация идеологических противников США; противодействие информационной и внешней культурной политике Китая, России и Ирана, осуществляемой через Интернет и социальные сети; приоритетное финансирование проектов, нацеленных на создание и распространение новых технологий, которые позволят обходить цензуру в Сети и поддерживать местную оппозицию путем развертывания на территории третьих стран систем теневого Интернета и независимой мобильной связи. [Зиновьева, 2013, с. 214–215; Informational Strategy, 2011; IT Strategic Plan, 2010; Public Diplomacy, 2010]

Вашингтон отводит интернету роль мощного стратегического оружия, способного сформировать негативный образ государств-оппонентов и расшатать неугодные правящие режимы. Наглядным примером служат информационные войны в период Иракской (2003) и Ливийской (2011) военных кампаний, международные кризисы вокруг ядерных программ Ирана и КНДР, «арабское пробуждение» и текущий сирийский кризис, многолетнее информационное противостояние по линии Запад — исламский мир и т. д. В этой связи вполне объяснимо стремление целого ряда стран контролировать национальную часть глобального Интернета путем введения цензуры контента, фильтрации трафика, блокировки иностранных социальных веб-сервисов и т. д.

Горячие дискуссии на данную тему в новом ключе поставили вопрос о соблюдении принципа государственного суверенитета в эпоху информационно-коммуникационных технологий.

С одной стороны, международное право признает недопустимым вмешательство во внутренние дела любой страны, поэтому с юридической точки зрения сложно оспаривать легитимность Интернет-цензуры, вводимой правительствами в интересах национальной безопасности. Примечательно, что регулярные попытки заблокировать доступ к сервисам Facebook, Twitter, YouTube, Blogspot, Livejournal или создать их аналоги на национальных хостингах имеют место не только в странах, которых упрекают в нарушении прав человека, — КНР, КНДР, Иране, Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Мьянме, Вьетнаме и др. Подобные явления имеют место и в таких «образцовых» демократических государствах, как, например, Великобритания, Германия, Франция и Сингапур. [Зиновьева, 2013, с. 220–221; ООН, 2011] С другой стороны, в подобной ситуации возникает опасность фрагментации и распада глобального информационного пространства на несколько самостоятельных систем. Вопрос об обоснованности подобных опасений остается открытым, поскольку, например, Китаю, как известно, удается контролировать содержание масштабного китайского сегмента глобальной Сети, придерживаясь при этом открытой модели развития и оставаясь мировым лидером по общему числу и темпам роста интернет-пользователей.

В целом, тенденция нарастания киберугроз на Ближнем Востоке в XXI в. отражает динамику политических процессов в регионе. Стремление крупных внерегиональных игроков использовать кибероружие для реализации своих интересов в этой части света выглядит вполне логичным в условиях незавершенности процесса переформатирования геополитического пространства Ближнего Востока. Поэтому, войдя в полосу политической турбулентности, регион закономерно стал ареной беспрецедентных киберстолкновений с использованием сложных вредоносных программ, создание и внедрение которых финансируются государственными структурами крупных геополитических игроков. Заявка Ирана на региональное лидерство объективно втянула этого нового регионального «тяжеловеса» в глобальное информационное противостояние, которое в обозримом будущем останется одной из важных составляющих мировой политики.

Литература

В Иране создано специальное киберподразделение // SecurityLab. 16.03.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/405099.php> (дата обращения 11.01.2016).

Вирус Stuxnet нанес сокрушительный удар по ядерной программе Ирана // SecurityLab. 16.12.2010. URL: <http://www.securitylab.ru/news/402905.php> (дата обращения 15.01.2016).

Гендиректор Google отметил невероятные способности иранских хакеров // SecurityLab. 20.12.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/412844.php> (дата обращения 11.01.2016).

За совершением кибератак на банки США стоит Иран // SecurityLab. 9.01.2013. URL: <http://www.securitylab.ru/news/435877.php> (дата обращения 11.01.2016).

Зиновьева Е. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 213—229.

Иран и кибервойны // Новое восточное обозрение. 22.12.2014. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/12/22/iran-i-kibervojny/> (дата обращения 10.01.2016).

Иран опровергает причастность к кибератакам на Saudi Aramco // SecurityLab. 12.10.2012. URL: <http://www.securitylab.ru/news/431287.php> (дата обращения 11.01.2016).

Иранские хакеры взломали сайт радиостанции «Голос Америки» // SecurityLab. 24.02.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/404891.php> (дата обращения 11.01.2016).

Иранские хакеры шпионят за ближневосточными пользователями // SecurityLab. 8.12.2015. URL: <http://www.securitylab.ru/news/477303.php> (дата обращения 11.01.2016).

Иранским хакерам удалось подменить GPS-данные американского беспилотника // SecurityLab. 16.12.2011. <http://www.securitylab.ru/news/412626.php> (дата обращения 11.01.2016).

Кибервойны — новая реальность Ближнего Востока // SecurityLab. 17.11.2003. URL: <http://www.securitylab.ru/news/213358.php> (дата обращения: 10.01.2016).

Компании Kaspersky Lab и Symantec опубликовали подробности хакерской атаки на ядерные объекты Ирана // SecurityLab. 12.11.2014. URL: <http://www.securitylab.ru/news/461769.php> (дата обращения 15.01.2016);

Корпус Стражей Ирана официально пригласил на работу хакеров // SecurityLab. 10.03.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/405053.php> (дата обращения 11.01.2016).

ООН: Отключение от Интернета нарушает права человека // SecurityLab. 6.06.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/405822.php> (дата обращения 15.01.2016).

Правительство Голландии подозревает Иран в причастности к хищению сертификатов DigiNotar // SecurityLab. 6.09.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/407143.php> (дата обращения 8.01.2016).

Правительство Ирана поддерживает хакерские организации // SecurityLab. 8.06.2012. URL: <http://www.securitylab.ru/news/425483.php> (дата обращения 11.01.2016).

Симоненко М. Stuxnet и ядерное обогащение режима международной информационной безопасности // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 233—248.

Cyance Operation Cleaver Report. California: Cyalance Inc., December 2014. URL: http://cdn2.hubspot.net/hubfs/270968/assets/Cleaver/Cyalance_Operation_Cleaver_Report.pdf (дата обращения: 5.01.2016).

Comodo обвиняет Иран в краже SSL-сертификатов // SecurityLab. March 24, 2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/405198.php> (дата обращения 8.01.2016).

Cyber Policy of I. R. Iran. About us // Cyber Policy. Islamic Republic of Iran. 2011. URL: <http://cyber.police.ir/?fkeyid=&siteid=46&fkeyid=&siteid=46&pageid=609> (дата обращения 20.01.2016).

Cyberthreat Posed by China and Iran Confounds White House // The New York Times. September 15, 2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/09/16/world/asia/cyberthreat-posed-by-china-and-iran-confounds-white-house.html?_r=0 (дата обращения 29.01.2016).

Designations of Iranian Individuals and Entities for Censorship Activities Under the Iran Threat Reduction and Syria Human Rights. Press Statement by Victoria Nuland // U.S. Department of State. November 8, 2012. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/11/200338.htm> (дата обращения 22.01.2016).

Developments in Iranian Cyber Warfare 2013—2014 // Institute for National Security Studies. August 2014. URL: <http://www.inss.org.il/uploadImages/systemFiles/SiboniKronenfeld.pdf> (дата обращения 17.01.2016).

Duties and Liabilities Act of Ministry of ICT, 2003 // Ministry of Information and Communication Technology of I. R. of Iran. 2003. URL: <https://www.ict.gov.ir/en/more/rules> (дата обращения 19.01.2016).

Forget China: Iran's Hackers Are American's Newest Cyber Threat // The Complex Foreign Policy. February 18, 2014. URL: http://complex.foreignpolicy.com/posts/2014/02/18/forget_china_iran_s_hackers_are_america_s_newest_cyber_threat (дата обращения 19.01.2016).

Goals and Mission // Maher. Computer Emergency Response Team Coordination Centre. 2011. URL: https://www.certcc.ir/index.php?module=cdk&func=load_module&system=cdk&sismodule=user/content_view.php&sisOp=view&ctp_id=104&cnt_id=14876&id=6380#content_form (дата обращения 19.01.2016).

HPSR Threat Intelligence Briefing - Episode 11: HubSpot Security Research // Hewlett Packard Enterprise Community. February 21, 2014. URL:

<http://community.hpe.com/t5/Security-Research/HPSR-Threat-Intelligence-Briefing-Episode-11/ba-p/6385243> (дата обращения 28.01.2016).

Informational Strategy for Cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World. Washington D.C.: The White House, May 2011. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/International_Strategy_Cyberspace_Factsheet.pdf (дата обращения 6.09.2014).

Intel boss' warning on cyber attacks no joke // Fox News. November 23, 2014. URL: <http://www.foxnews.com/world/2014/11/23/intel-boss-warning-on-cyber-attacks-no-joke-say-experts/> (дата обращения 20.01.2016).

Iran and North Korea Sign Technology Treaty to Combat Hostile Malware // V3.CO.UK. September 3, 2012. URL: <http://www.v3.co.uk/v3-uk/news/2202493/iran-and-north-korea-sign-technology-treaty-to-combat-hostile-malware#> (дата обращения 28.01.2016).

Iran readying hacker attacks on U.S. infrastructure // Washington Times. April 25, 2012. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2012/apr/25/iran-readying-hacker-attacks-us-infrastructure-spe/?page=all> (дата обращения 21.01.2016).

Iran's Paramilitary Militia Is Recruiting Hackers // Forbes. January 12, 2011. URL: <http://www.forbes.com/sites/jeffreycarr/2011/01/12/irans-paramilitary-militia-is-recruiting-hackers/> (дата обращения 29.01.2016).

Iranian Internet - Fact and Fiction // Reporters without Borders. 2012. URL: <http://surveillance.rsf.org/en/iran/> (дата обращения 21.01.2016).

Iranian Hackers Infiltrated New York Dam in 2013 // The Wall Street Journal. December 20, 2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/iranian-hackers-infiltrated-new-york-dam-in-2013-1450662559> (дата обращения 29.01.2016).

IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011—2013 Digital Diplomacy. Washington: U.S. Department of State. September 1, 2010. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm> (дата обращения 6.09.2014)

Kaspersky Security Bulletin 2011 // SecureList. February 16, 2012. URL: <https://securelist.ru/analysis/ksb/91/kaspersky-security-bulletin-2011-razvitie-ugroz-v-2011-godu/> (дата обращения 10.01.2016)

Kaspersky Security Bulletin 2012 // SecureList. December 12, 2012. URL: <https://securelist.ru/analysis/ksb/167/kaspersky-security-bulletin-2012-razvitie-ugroz-v-2012-godu/> (дата обращения 10.01.2016).

Kaspersky Security Bulletin 2013 // SecureList. December 11, 2013. URL: <https://securelist.ru/analysis/ksb/19140/kaspersky-security-bulletin-2013-razvitie-ugroz-v-2013-godu/> (дата обращения 10.01.2016).

Kaspersky Security Bulletin 2015 // SecureList. December 9, 2015. URL: https://securelist.ru/files/2015/12/Kaspersky-Security-Bulletin-2015_FINAL_RUS.pdf (дата обращения 10.01.2016).

Netanyahu: "Iran ups cyber attacks on Israeli computers" // Reuters. June 09, 2013. URL: <http://uk.reuters.com/article/2013/06/09/us-israel-iran-cyber-idUKBRE95808H20130609> (дата обращения 20.01.2016).

Newscaster — An Iranian Threat Inside Social Media // iSight Partners. May 28, 2014. URL: <http://www.isightpartners.com/2014/05/newscaster-iranian-threat-inside-social-media/> (дата обращения 22.01.2016).

Operation Saffron Rose 2013 // FireEye. 2014. URL: <https://www.fireeye.com/content/dam/fireeye-www/global/en/current-threats/pdfs/rpt-operation-saffron-rose.pdf> (дата обращения 20.01.2016).

Public Diplomacy: Strengthening U. S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century. Washington D. C.: Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs, 2010. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/pdfs/PD_US_World_Engagement.pdf (дата обращения 6.09.2014)

Riyadh, Tel Aviv Cooperating to Sabotage Iran's N. Program // FARS News Agency. November 11, 2013. URL: <http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13920909000362> (дата обращения 12.01.2016).

Saudi Aramco скрывает имена ответственных за кибератаки на системы компании. США обвиняют Иран // SecurityLab. October 24, 2012. <http://www.securitylab.ru/news/431774.php> (дата обращения 11.01.2016).

Structure of Iran's Cyber War // Institut Français d'Analyse Stratégique. December 13, 2012. URL: http://www.strato-analyse.org/fr/spip.php?article223#outil_sommaire_3 (дата обращения 17.01.2016).

Stuxnet Loaded by Iran Double Agent // ISSSource. 11.04.2012. URL: <http://www.issource.com/stuxnet-loaded-by-iran-double-agents/> (дата обращения 15.01.2016).

U.S. Says Iran Hacked Navy Computers // The Wall Street Journal. September 27, 2013. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304526204579101602356751772> (дата обращения 29.01.2016).

Терминологические процессы в общественно-политической лексике современного персидского языка

Бурное развитие событий на международной арене с начала XX века: глобализация, борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, усиление региональных конфликтов, проблемы климата, охраны окружающей среды и т.д. — заставляет языковедов обратить особое внимание на общественно-политическую лексику и терминологию — один из наиболее подвижных слоев лексики любого языка.

В современном персидском языке в течение последних пятнадцати лет общественно-политическая лексика продолжала динамично развиваться. Политический дискурс стал предметом исследования как иранских, так и зарубежных лингвистов. Среди прочего, хотелось бы отметить значительные достижения в области создания словарей политических терминов. В отличие от словарей, издававшихся в начале XXI века, где ряд терминов давался описательно [Elmi, 2001], современные словари по этой тематике стали более подробными, включают устоявшиеся и разработанные термины, содержат примеры их употребления, что значительно облегчает исследовательскую и практическую работу. Среди специализированных политических словарей следует отметить «Комплексный словарь политических терминов» М. Ноурузи Хиабани, выдержавший несколько изданий (1999 и 2013 гг.) [Nowruzi Khiabani, 1999; 2008], «Словарь международных терминов» Г.Алибабаи [Alibabayi, 1998]. Ведется работа и по переводу работ, посвященных политическому дискурсу. Так, в 2010 году вышел уже вторым изданием перевод

книги Э. Хейвуда «Ключевые концепты в политике». [Heywood, 2010]

Как известно, общественно-политическая лексика зачастую пополняется спонтанно по мере необходимости назвать вновь возникшее явление или произошедшее событие. Однако политики также участвуют в терминотворчестве, дополняя политическую лексику вводимыми ими терминами.

В объеме статьи не представляется возможным проследить динамику развития персидской политической терминологии за длительный период. Частично этот вопрос был рассмотрен автором в монографии «Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка», вышедшей в издательстве МГИМО–Университет в 2013 году. [Гладкова, 2013] В этой связи хотелось бы ограничиться рассмотрением некоторых аспектов пополнения политической терминологии современного персидского языка в последние годы.

Поскольку в настоящее время в центре внимания мирового сообщества находится борьба с терроризмом, в **международной** лексике персидского языка зафиксировались такие термины как *dā'eš* — аббревиатура ИГИЛ (*dowlat-eeslāmi-ye Erāq-o Šām*), *jahād-e takfiri* — букв. «еретический джихад», *dā'ešihā*, *takfirihā* — «игиловцы», *eqdām-eentehāri* — «акт, совершенный террористом-смертником» и др.

Что касается **внешнеполитической** терминологии, что здесь, конечно, в первую очередь, необходимо отметить новообразования, появившиеся в связи с результатами, достигнутыми в решении проблемы иранской ядерной программы (ИЯП).

Успех иранской дипломатии получил высокую оценку как внутри страны, так и за рубежом. Еще в начале переговоров с «шестеркой» главу иранского внешнеполитического ведомства Мохаммада Джавада Зарифа в иранской прессе называли *nemād-e siyāsat-e darhā-ye bāz-e Irān* — «символом политики открытых дверей Ирана». «Успешная дипломатия» — *diplomāsi-ye movaffaqiyyatāmiz, tavānāyi-ye bālā-ye diplomāsi-ye Irāni* — «высокий потенциал иранской дипломатии»,

hušyārikārāzmuđegi, tavānmandi-ye diplomāthā-ye Irān — «трезвость, профессионализм, сила и способности иранских дипломатов», *razmandegān-e xatt-e moqaddam-e jebhe-ye diplomāsi* — «борцы передового фронта дипломатии» — такие определения получила его команда (*tim-e mozākerekonande*) в ходе переговоров по ИЯП.

Вместе с тем в этот период появились новые термины, такие как *laqv-e (bardāšt-e) tahrinhā-ye zālemāne* — «снятие жестких (букв. «жестоких») санкций», *rāstiāzmāyi* — «верификация» (подтверждение со стороны МАГАТЭ мирного характера иранской ядерной программы), *ta'āmol-esāzande bā jahān* — «конструктивное взаимодействие с миром», *bāz šodan-e Irān be jahān* — «открытие Ирана», *rāhbord-e bord-bord* — «стратегия переговоров на взаимовыгодной основе» и др.

И, конечно же, центральным термином стал *barjām* — аббревиатура *Barnāme-ye jāme'-e eqdām-e moštarak* — «Совместный комплексный план действий» (далее — СВПД, англ. Joint Comprehensive Plan of Action). Термин появился в июле 2015 года вслед за достижением соглашения по иранской ядерной программе. Однако всего за полгода значение термина *barjām* расширилось и вышло за рамки его первоначального значения. В современном иранском политическом обиходе термин *barjām* стал приобретать значение комплексного плана действий, принимаемого в ходе действий с целью решения актуальной проблемы.

В качестве примера можно привести следующее высказывание из иранских медиа: *barjām emruz yek model-o olgu dar hall-o fasl-e monāze'āt-e beyn ol-melali šode-ast* — «СВПД сегодня стал образцовой моделью разрешения международных конфликтов» [Barjām-eyek]. Само название статьи *barjām-e yek dikte-ye qarb nabud, barjāmhā-ye digar ham naxāhad bud* — «СВПД-1 не был продиктован Западом, и другие СВПД также не будут» — говорит о том, что термин стал приобретать универсальное значение. Другой пример: в одной из передач канала IRINN при обсуждении разногласий в Европе по вопросу о мигрантах участники передачи высказали предположение о том, не стоит

ли европейцам создать своего рода *barjām-e orupāyi*— «европейский СВПД».

Вслед за термином *barjām* практически сразу появились производные новообразования: *dowre-ye pasābarjām*— «период после принятия СВПД», за ним последовали термины *barjām-e yek* — «СВПД-1», *barjām-e do*, который условно можно перевести как «СВПД-2» (см. ниже), *barjām-e dāxeli* — «внутренний СВПД», *farjām-e barjām*, *be saranājm residan-e barjām* — «завершающая стадия СВПД», *dowre-ye pasātahrim (pasātavāfoq)* — «период после снятия санкций (достижения соглашения)».

Толкование перечисленных новообразований заслуживает отдельного рассмотрения, и в этой связи попытаемся проиллюстрировать их трактовку на примерах из выступлений руководителей ИРИ и статей аналитиков, опубликованных в иранских медийных источниках:

Farjām-e barjām, *be saranjām residan-e barjām* — букв. «завершение СВПД». Термин подразумевает завершение первого этапа, когда после отчета МАГАТЭ, в котором было заявлено о том, что никаких свидетельств о наличии военной составляющей в ядерной деятельности Ирана не обнаружено, был снят ряд санкций.

Barjām-e yek — «СВПД-1». Термин, по сути, аналогичен предыдущим, означает «принятие СВПД». В качестве примера приведем одно из недавних выступлений Президента ИРИ Х. Роухани: *barjām-e yek bar pāye-ye aqlāniyyat-e siyāsi, xeradvarzi dar 'arse-ye siyāsat-e xāreji va mahārat-e namāyandegān-e diplomātik-e Irān dastāvordhā-ye bozorg-i hamčun hefz-e hoquq-e haste-i va laqv-e tahrīm-hā-ye bein ol-melali rā be hamrāh dāšt* — «СВПД-1, достигнутый благодаря политическому рационализму, мудрому поведению на внешнеполитической арене и мастерству иранских дипломатов, увенчался большими успехами, в частности, признанием права Ирана на мирный атом (букв. «ядерных прав») и снятием санкций». [Āzmun-edarunsāzi-yebarjām].

PMD (PossibleMilitaryDimensions) — *abā'd-e nezāmi-ye ehtemāli-ye barnāme-ye hastei-ye Irān* — «возможные военные измерения ядерной программы Ирана». В персидской политической прессе это словосочетание в основном приводилось как аббревиатура в латинской транскрипции «PMD» (реже — арабской вязью). Подразумевается решение Совета управляющих МАГАТЭ (*šowrā-ye hokkām*) от 15 декабря 2015 года о вынесении окончательного вердикта по ядерной программе Ирана на основании отчета Генерального директора МАГАТЭ Юкио Аmano. [Sāl-e 1394: sāl-e «barjām»]

Ejrāyisāzi-yebarjām — «реализация СВПД» — термин, подразумевающий период, начавшийся после 16 января 2016 года (6-го дея 1394 года) после отчета директора МАГАТЭ — события, с которого началась официальная реализация СВПД (*roxdād-ike āqāzgar-eejrā-yerasmi-yebarjām šod*). Исходя из иранских медийных источников, своего рода точкой отсчета реализации СВПД можно считать совместное заявление министра иностранных дел ИРИ Мохаммада Джавада Зарифа и Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини. *In bayāniyye-rā xāndand va barasās-e ān ejrā-ye rasmi-ye barjām kelid xord*«[Они] зачитали заявление, и на его основе было зафиксировано официальное начало реализации СВПД». [Sāl-e 1394: sāl-e barjām]

Вслед за этими новообразованиями появился термин *barjām-e do (barnāme-ye jāme'-e eqdām-e moštarak-e melli)* — «Совместный комплексный план национальных действий». В частности, он был озвучен президентом ИРИ Х. Роухани 6 февраля 2016 года (17 бахмана 1394 года) на церемонии начала выполнения плана по электрификации железнодорожной ветки Тегеран-Мешхед. По словам президента Х. Роухани, «после налаживания взаимодействия с мировым сообществом и реализации СВПД ... для развития страны» (*pas az ta'āmol-e sāzande bā jahān barā-ye towse'e-ye kešvar*) необходимо приступить к реализации Совместного комплексного плана национальных действий с целью создания «благоустроенного Ирана в рамках экономики сопротивления». [Nowbat-e barjām-e do].

СВПД-2 является своего рода «репродукцией СВПД-1» (*bāztowlid-e barjām-e yek*). Если при реализации СВПД-1 главными игроками были мировые державы, то в выполнении *barjām-e do*, который сокращенно можно обозначить как СВПД, главную роль должны играть иранские политические деятели (*bar xalāf-e barjām-e yek ke bāzigarān-aš qodrathā-ye jahāni budand, bāzigarān-e barjām-e do konešgarān-e siyāsi-ye dāxeli hastand*) [*Āzmun-edarunisāzi-yebarjām*]. Термин *barjām-e dāxeli* (букв. «внутренний совместный комплексный план национальных действий»), в принципе, можно считать синонимом термина *barjām-e do*, хотя первоначально он употреблялся в контексте призыва к объединению народа в ходе выборов 26 февраля 2016 года.

Таким образом, мы «рождение» нового термина: *barjām*— «Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД)» (документ) → *farjām-e barjām* — «завершение СВПД» (плана), *ejrāyisāzi-ye barjām*— «реализация СВПД» (плана) → *barjām-e do* — «Совместный всеобъемлющий план национальных действий (СВПД—2 или СВПД)» (план, отличающийся от первоначального) → *barjām-e se, barjāmhā-ye digar, barjām-e orupāyi*—«СВПД-3», «другие СВПД» (планы совместных действий, которые предполагается реализовать в будущем), «европейский СВПД».

Дополнительным подтверждением этого вывода может служить пример названия статьи, недавно опубликованной на сайте *ina.ir*: *Zarif: barjām-I barā-ye masā'el-e defā'I dar kār nist*, который можно перевести как «Зариф (министр иностранных дел ИРИ М.Дж. Зариф): Никакой СВПД по вопросам обороны не разрабатывается». [*Zarif: barjām-i barā-ye masā'el-e defā'I dar kār nist*]. И хотя в тексте статьи речь идет именно о документе СВПД, где нет упоминаний об оборонных вопросах, сам факт употребления артикля *-i* после существительного *barjām* свидетельствует о том, что термин *barjām* в современной политической лексике становится нарицательным.

Развитие **внутриполитической** лексики напрямую подчинено динамике внутривосточных процессов. Естественно,

что количество новообразований в этом пласте лексики возрастает, когда происходит смена руководства страны (например, приход к власти нового президента или премьер-министра), сопровождающаяся сменой курса, в период серьезных изменений в экономике страны (подъем или рецессия), в годы, когда отмечаются юбилейные даты, памятные в жизни государства. Однако рекордное число новообразований появляется в период предвыборной кампании, что объясняется естественным стремлением кандидатов привлечь на свою сторону как можно больше сторонников и одновременно снизить авторитет противников.

В новогоднем послании по случаю наступления 1395 года духовный лидер ИРИ С.А. Хаменеи объявил, что 1394 год, помимо принятия и начала реализации СВПД, ознаменовался двумя важными событиями: массовым народным шествием 22 бахмана (11 февраля) в честь годовщины победы Исламской революции и широким участием народа в выборах в меджлис и Совет экспертов 7 эфанда (26 февраля 2016 года). В свою очередь, на широком участии народа в этих знаменательных событиях сделал акцент в своем новогоднем послании и Президент ИРИ Х. Роухани.

Следует отметить, что роли народа в политических событиях последних лет уделялось значительное внимание в персидском политическом дискурсе. Особо можно выделить характеристику народа как консолидирующей силы для поддержания внутривнутриполитической линии правительства и государственной власти, что ярко проявилось в материалах, публиковавшихся в ходе предвыборной кампании 2015/16 года (1394). Так, например, президент Роухани, выступая перед собравшимися на шествии по случаю годовщины Исламской революции, заявил, что «стойкость, миролюбие и интеллигентность народа является надежной опорой (букв. «залогом») для его правительства («правительства благоразумия и надежды») в отстаивании мощи и национального достоинства» — *esteqāmat, solhtalabi, āgāhi vafarhixtegi-ye mellat poštivāne-ye mohkam-i barā-ye dowlat-*

e tadbir-o omid dar defā' az eqtedār-o 'ezzāt-emelli-st. [Rowhāni: hozur-e mardom]

На основе проанализированных текстов по тематике выступлений руководителей ИРИ за последние годы можно выделить следующие основные составляющие в характеристике иранского народа :

1. Героика: «героический (букв. «совершивший историческое деяние») народ» — *mardom-e hamāse āfarin-o eftexārāfarin*, «народ, годами стоявший грудью перед вмешательством извне» — *mardom sālḥā dar barābar-e hojūm-e bigāne sinesepar karde-and*.
2. Благородство и величие: «великий родной народ» — *mellat-e bozorgvār-o 'aziz*, «благородный народ» — *mellat-e šarif*.
3. Разум и рациональность (благоразумие): «сознательный и решительный народ» — *mellat-e āgāh-o mosammem*, «сознательный и понимающий народ» — *mellat-e āgāh-o fahim*
4. Опора государственной власти: «иранский народ — опора стабильности страны» — *irāniyān— poštḡāne-ye sobāt-o amniyyat-e kešvar*.

Столь же высокую оценку получило и участие народа в выборах, характеризующееся в выступлениях иранского руководства следующими эпитетами: «активное участие (букв. «активное и торжественное присутствие»)» — *hozur-e poršur-o por šokuh*, «широкое участие» — *hozur-e gostarḡe*, «благословенное участие» — *hozur-e porbarakat*, «эффективное участие» — *hozur-e kārāmad*, «значительное и разумное участие» — *hozur-e bāta'nā-vo pormaḡz*, «подвиг (букв. «эпическое деяние»), совершенный народом на выборах — *hamāsesāzi-ye mardom dar entexābāt*.

Стремление руководства страны к консолидации общества нашло отражение и в самом наименовании 1394 года: «Правительство и народ: единоклющие и общий язык» — *dowlat-o mellat: hamdeli-o hamzabāni*.

Традиция Духовного лидера присваивать наименование каждому году перед его началом насчитывает восемнадцать лет. Впервые это произошло в 1378 (1999) году, при этом названия первых лет носили религиозный характер.

Впоследствии наименования менялись в зависимости от задач, стоявших перед обществом. Значительное внимание уделялось социально-экономической составляющей.

Так, годы с 1373 по 1377 (2004-2008) соответственно носили наименования *vejḏān-e kāri-o enzebāt-e ejtemāyi* — «рабочая совесть и социальная дисциплина», *enzebāt-e eqtesādi-o māli* — «экономическая и финансовая дисциплина», *kār-e sāzande* — «созидательный труд», *sarfejuyi* — «экономия», *parhiz az esrāf* — «отказ от расточительности», 1380 (2001) год получил название «национальная мощь и создание рабочих мест» — *eqtedār-e melli-o ešteqālāfarini*.

Необходимость налаживания и совершенствования общественных отношений нашла отражение в таких наименованиях как *nehzat-e xedmatgozāri* — «движение служения» (1382/2003), *pāsoxguyi-ye se qovve be mellat-e Irān* — «ответственность трех ветвей государственной власти перед нацией» (1383/2004), *hambastegi-ye melli-o mošārekat-e 'omumi* — «народная солидарность и общее участие» (1384/2005), *ettehād-e melli-o ensejām-e eslāmi* — «союз народа и исламская координация» (1386/2007).

С 1378 (2009) года в центре внимания оказались конкретные экономические проблемы, что также нашло выражение в наименованиях, таких как *nowāvari-o šokufāyi* — «инновации и процветание», *eslāh-e olgu-ye masraf* — «реформа системы (букв.схемы) потребления», *hemmat-e mozā'ef; kār-emozā'ef* — «удвоенные усилия — удвоенный труд». В наименованиях 2010 и 2014 годов отразилась специфическая трактовка термина *jahād* — «джихад» в значении «кампания, проводящаяся для достижения социально значимой цели, стоящей перед обществом»: «джихадная экономика» — *eqtesād-e jahādi*, «экономика и культура, с решимостью (букв. «намерением») народа и джихадным управлением» — *eqtesād-o farhang, bā 'azm-emelli-o*

modiriyyat-e jahādi. [Eqtesād-e moqāvemati; az hamdeli-o hamzabāni tā eqdām-o ‘amal]

И, наконец, наступивший уже в новых экономических условиях 1395 год получил наименование *eqtesād-e moqāvemati*; *eqdām-o ‘amal* — «экономика сопротивления; меры и действия». Термин «экономика сопротивления» появился в 2014 году и подразумевал «выход из застоя, переход к процветанию и создание конкурентноспособной экономики». [Гладкова, 2015]

В 1394 (2015) году был разработан «План по осуществлению политики экономики сопротивления» — *tarh-e nahve-ye peyğiri-ye tahaqqoq-e eqtesād-e moqāvemati*, создан Штаб командования экономикой сопротивления — *setād-e farmāndehi-ye eqtesād-e moqāvemati*. Само понятие «экономика сопротивления» не ограничивается чисто экономической составляющей. Так, в новогоднем послании по случаю наступившего 1395 года Духовный лидер, подчеркнув, что экономика оказывает влияние на уязвимые точки социальной сферы, а также на мораль и культуру, назвал экономику сопротивления «панацеей для излечения от застоя, трудностей внутреннего производства, безработицы, дороговизны и вражеских угроз» — *rāh-e ‘alāj-e moškel-e rokud, towlid-e dāxeli, bikāri, gerāni va tahdidhā-ye došman*. [Eqtesād-e moqāvemati; az hamdeli-o hamzabāni tā eqdām-o ‘amal]

Приблизительную аналогию термина «экономика сопротивления» (*nazdiktarin vāže be eqtesād-e moqāvemati dar adabiyāt-e eqtesādi-ye jahān*) с термином, принятым в мировой экономике, провел эксперт по технологии и развитию П. Нируманд. По его мнению, наиболее приближенным к термину «экономика сопротивления» является термин «Economic Resilience» — «экономическая устойчивость» или «устойчивость экономики», в персидском варианте — *fanariyyat-e eqtesādi* (букв. «экономическая упругость»). [Panjāh rāhkār barā-ye tahaqqoq-e eqtesād-e moqāvemati] Следуя одному из толкований в российской терминологии (впрочем, не устоявшейся), «устойчивость экономической системы можно определить как такое состояние систе-

мы, при котором характеризующие ее параметры (финансовые, производственные, организационные или какие-либо другие) находятся в заранее определенных на данный период времени границах устойчивости, и в то же время способны к гармоничному развитию и совершенствованию, при любых изменениях внешней среды». [Головко, 2013]

Что касается динамики развития термина *eqtesād-e moqāvemati*, то в данном случае мы можем наблюдать процесс терминообразования, противоположный развитию термина *barjām* — СВПД, где название документа трансформировалось в понятие плана действий. В случае с термином *eqtesād-e moqāvemati* — «экономика сопротивления», напротив, понятие, выдвинутое по инициативе руководства страны, вылилось в форму документа, не утратив, впрочем, своего первоначального значения.

Как уже отмечалось, серьезные преобразования в жизни общества, в том числе и в политической жизни страны сопровождаются активизацией процессов терминообразования. Несомненно, что в свете явления, которое сейчас часто называют «новым взглядом на Иран», ученые получают широкое поле деятельности для исследования иранского политического дискурса, в том числе и его лингвистического аспекта.

Литература

Гладкова Е.Л. Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 316 с.

Гладкова Е.Л. Новые термины в общественно-политической лексике современного персидского языка // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.) М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2015, с.72-82.

Головко Е. В. Дефиниции устойчивости экономической системы // Молодой ученый. 2013. №5. С. 283-285.

Alibabayi Gh. Farhange Ravabete Beyn-olmelali. Tehran: Mo'assese-ye Chap—o Nashriyat-e Vazarat-e Omur-e Khareje, 1377/1998, 436 с.

Āzmun-e darunsāzi-ye barjām // URL: <http://www.irna.ir/fa/News/81994015> (дата обращения 25.03.2016)

Barjām-e yek dikte-ye qarb nabud, barjāmāhā-ye digar ham naxāhad bud // URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82010715> (дата обращения 25.03.2016)

Elmi M.J. Farhange Jame'e Loqat-o Estelehat-e Siyasi (Englisi — Farsi). Tehran: Nashre Adab: 1380/2001, 165 c.

Eqtesād-e moqāvemati; az hamdeli-o hamzabni tā eqdām-o 'amal. // URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82008459> (дата обращения 20.03.2016)

Heywood A. Kelidvazheha dar Siasat-o Hoquq-e Omumi. Tarjome: A.A.Arjmand, S.B. Mavayizadeh. Chap-e dovvom. Tehran: Amir Kabir, 1389/2010, 349 c.

Nowbat-e barjām-e do // URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82001571> (дата обращения 25.03.2016)

Nowruzi Khiabani M. Farhange Loqat-o Estelahate Siyasi. Tehran: Nashre Ney, 1377/1999/, 360 c.

Nowruzi Khiabani M. Farhange Jame'-e Loqat-o Estelahate Siyasi. Tehran: Nashre Ney, 1387/2008, 597 c.

Panjāh rāhkār barā-ye tahaqqoq-e eqtesād-e moqāvemati // URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82029809> (дата обращения 11.04.2016)

Rowhāni: hozur-e mardom dar rāhpreymāyi-e 22 bahman ma'nādār, bā šokuh-o tajalli-ye istādegi bud // URL: <http://irinn.ir/news/151189> (дата обращения 13.02.2016)

Sāl-e 1394: sāl-e «barjām» // URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82011444> (дата обращения 20.03.2016)

Zarif: barjām-i barā-ye masā'el-e defā'i dar kār nist // URL: <http://www.irna.ir/fa/News.82028514> (дата обращения 11.04.2016)

Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф и реальность.

Нет необходимости доказывать, что проблема безопасности в регионе Ближнего Востока с каждым годом становится все более актуальной. Испытывая серьезную тревогу в отношении своей безопасности, все без исключения ближневосточные государства предпринимают беспрецедентные меры для укрепления своей обороноспособности, закупая на многие миллиарды долларов современные вооружения, создавая союзные региональные группировки и склоняя влиятельные мировые державы к поддержке проводимой ими политики.

Причем причины эскалации напряженности в регионе не всегда поддаются точному диагнозу. На задний план уходят старые, привычные для мирового сообщества раздражители, такие как арабо-израильский конфликт, судьба палестинского государства и палестинских беженцев, пограничные и территориальные споры, которые стимулировали региональную напряженность и даже приводили к войнам, однако не подрывали общей социальной устойчивости. И даже происходившие в этих странах время от времени государственные перевороты мало влияли на характер сложившихся в регионе отношений. В настоящее время на Ближнем Востоке происходят глубокие социально-политические процессы, вызванные объективными причинами. На глазах меняется политический ландшафт региона, на авансцену выходят новые силы и этноконфессиональные общности, под вопрос поставлено само существование некоторых стран в их нынешних границах. [iran.ru]

Сегодня погоду в регионе делают социальные расколы, усиление радикальных исламистских группировок, направляющих

свою борьбу не на созидание, а на принуждение к безальтернативному следованию их установкам и призывам к свержению правящих режимов, а также суннитско-шиитские противоречия, которые в глазах некоторых аналитиков превращаются чуть ли не в главную региональную проблему.

Надо признать, что точкой отсчета для суннитско-шиитского противостояния стала исламская революция в Иране, руководство которой, придя к власти, взяло курс на экспорт исламской революции силовым, вооруженным путем, что стало одной из причин начавшейся в 1980 г. ирано-иракской войны. В тот период иранское руководство переоценивало свои силы, считая, что легко удастся поднять мусульманские народные массы для свержения правящих в арабских странах Персидского залива режимов и установить там правление по иранскому образцу. Бесславное окончание ирано-иракской войны заставило иранское руководство пересмотреть свои экстремистские установки и снять с повестки дня тезис об экспорте исламской революции. Однако арабские страны Персидского залива, судя по всему, этому решению не поверили, создав Совет сотрудничества арабских государств Персидского Залива и приступив к дискриминации Ирана в вопросах обеспечения безопасности в регионе. С тех пор Иран стал главным раздражителем для правящих в регионе монархических режимов.

Следует согласиться с тем, что иранское руководство ведет себя не всегда корректно в отношении соседних арабских стран. Так, им заморожен вопрос о принадлежности трех стратегически важных островов в Персидском заливе, когда-то принадлежавших арабским эмиратам, иранские паломники не всегда адекватно ведут себя во время хаджа в Мекку, неся транспаранты и выкрикивая лозунги политического характера, иранское руководство неоднократно заявляло о том, что в случае обострения ситуации в Персидском заливе может пойти на блокирование Персидского залива и перекрыть Ормузский пролив для транспортировки арабской нефти. Однако сегодня все эти вопросы не стоят на повестке дня арабских стран, а на первый план выдвигается призыв объединить усилия для предот-

вращения создания Ираном враждебного суннитским государствам и, прежде всего Саудовской Аравии, шиитского полумесяца или дуги, участниками которого должны стать сам Иран, в качестве руководителя, Йемен, Бахрейн, Ирак, Сирия, Ливан, т.е. страны с преимущественно или со значительной долей шиитского населения. Первый раз термин «шиитский полумесяц» был озвучен королем Иордании Абдаллой в интервью газете «Вашингтон пост». Абдалла при этом заявил, что складывающаяся геополитическая конфигурация дестабилизирует страны Персидского залива. «Даже Саудовская Аравия не имеет от этого иммунитета», - отметил король. [Peter Baker P., Wright R.]

Думаю, что в данном случае можно использовать русскую поговорку «У страха глаза велики». Очевидно, что в стратегических планах Ирана такой задачи нет, и арабские страны, в том числе Саудовская Аравия, зря расходуют силы и средства для борьбы с несуществующей угрозой.

Прежде всего, следует иметь в виду, что никакого шиитского единства в мусульманском мире не существует. Взять хотя бы основополагающий принцип иранской государственности «Велаяте факих». [Конституция Исламской Республики Иран] Известно, что ни одна шиитская община и не только в регионе Ближнего Востока этот принцип не признает, поскольку он нарушает основополагающую установку шиитской доктрины о том, что «подлинным властителем и политическим организатором шиитской общины может являться только 12 «сокрытый» имам Махди. [Кузнецов, 2013, с.108] Существующая иерархия шиитских святынь также не в пользу Ирана. Основные шиитские религиозные центры находятся в Ираке, и иракские шииты очень болезненно воспринимают попытки Ирана позиционировать себя как лидера шиитского мира. Например, известно, что во время ирано-иракской войны все попытки иранского руководства привлечь иракских шиитов на свою сторону закончились провалом. Можно согласиться с американским исследователем Вали Реза Насром в том, что политизированные иракские шииты воспринимают Иран в лучшем случае как старшего брата, но не в качестве «строгого отца», а уж тем более хозяина

[Nasr V.R. 2006, с.226] Также свою версию шиизма исповедуют йеменские хуситы и сирийские алавиты. Как известно, в прошлом, долгие годы сирийско-иранский союз строился на основе противостояния баасистскому режиму Ирака, а не на шиитской солидарности. Да и сегодня нынешнему президенту Сирии Башару Асаду в принципе все равно, от кого получать помощь и международную поддержку, от шиитского Ирана или от христианской России. При этом, ни на какие религиозные союзы его режим точно не пойдет. Что касается Бахрейна, то вряд ли можно сомневаться в том, что позиции правящего там режима на сегодня выглядят достаточно прочными, учитывая ту всеобъемлющую поддержку, которую оказывают ему США, Саудовская Аравия и другие консервативные арабские страны.

Надо также учитывать тот факт, что финансовые возможности ИРИ для масштабной поддержки своих союзников в шиитском мире в условиях международных санкций, которые, правда, постепенно снимаются после «ядерного соглашения», а также резкого падения доходов от нефти сильно ограничены, а многие виды вооружений нуждаются в модернизации. Так что идея создания антисуннитского шиитского полумесяца во главе с Ираном выглядит совершенно не реалистичной, а стремление Ирана развивать дружественные, в том числе военно-политические отношения с рядом соседних арабских стран, надо искать в другой плоскости. Это в том числе экономические интересы, которые в настоящее время Иран вообще ставит на первое место в своей внешней политике. Так, в качестве примера странного, на первый взгляд, не шиитского поведения ИРИ, правда проявляемое им в другом регионе, можно привести дружественные добрососедские отношения с христианской Арменией, которые он развивает в ущерб своим отношениям с соседним шиитским Азербайджаном и не менее дружественные отношения с Таджикистаном и Туркменистаном, суннитская принадлежность которых совершенно не останавливает ИРИ при развитии взаимовыгодных торгово-экономических связей с этими странами. Политика ИРИ в отношении соседних арабских стран, также, скорее всего, связана с возможностью аль-

тернативных поставок иранских энергоносителей и других экспортных товаров через территорию этих стран на мировые рынки. Надо учитывать также стремление ИРИ не допустить распада Ирака и Сирии, поскольку неизбежным результатом такого распада станет появление там независимых курдских государств, что простимулирует иранских курдов на новый этап борьбы за свою независимость. В последнее время повышение активности ИРИ в регионе связано также со стремлением не допустить усиления и расширения Исламского государства. При этом Иран сегодня является одной из немногих мусульманских стран, где социальная база ИГ и его активность сводятся практически к нулю. И, наконец, это стремление противостоять усилению западного влияния в регионе, что является одной из основополагающих внешнеполитических задач ИРИ. Кстати, Иран совершенно прав, постоянно указывая на негативное влияние западных держав и, прежде всего США, на обеспечение безопасности в регионе. Везде, где западная коалиция даже под самыми благовидными предлогами вмешивалась во внутренние дела мусульманских стран, происходила эскалация напряженности, и усиливалось кровопролитие и братоубийство мусульманских народов без каких-либо видимых перспектив для мирного урегулирования. Примеры этого хорошо известны: Ирак, Афганистан, Ливия, сегодня Сирия. Кто завтра? Похоже, государствам Персидского залива рано или поздно придется прийти к мысли, что свои проблемы им надо решать самим, и тогда во многом надуманный шиитско-суннитский антагонизм отойдет в прошлое. При этом следует ожидать, что Иран будет и в дальнейшем проявлять солидарность по отношению к своим единоверцам по всему миру. В то же время уместно напомнить что, именно бывший иранский президент М.Хатами выступил с идеей диалога цивилизаций, провозгласив неременным условием для этого идею всемирно-мусульманского союза в едином «общем исламском доме». [Хатами, 2001, с.36] Другие иранские лидеры, в том числе верховный лидер аятолла Али Хаменеи, также неоднократно заявляли

о готовности урегулировать все спорные вопросы со странами Ближнего Востока за столом переговоров.

Литература

iran.ru // URL: <http://www.iran.ru/news/analitics/99841/>. Ближний Восток и шиитско-суннитские противоречия (дата обращения 21.01.2016).

Конституция Исламской Республики Иран. Раздел 8, статьи 107-111. Весна свободы. «Пресс-отдел посольства Исламской Республики Иран». М.1994.

Кузнецов А.А. Шиизм: от эмира правоверных до аятоллы Хомейни. М., «МГИМО-Университет», 2013.

Хатами Мохаммад. Ислам, диалог и гражданское общество. М., «РОСПЭН», 2001.

Baker P., Wright R. Iraq, Jordan see threat to elections from Iran. Washington Post 08.12.2004.

Nasr V.R. The Shia Revival. N.Y. Norton and Company, 2006.c.226.

**Иран: современный
этнонациональный дискурс.
(Подходы правительства и видения элит)**

В последние годы в политических кругах ИРИ все чаще встает вопрос о том, что дальнейшее осложнение ситуации в регионе может спровоцировать возникновение этнополитических конфликтов в Иране, что приведет к ослаблению единства иранской исламской нации, объединенной вокруг шиитского учения, ценностей персидской культуры и персидского языка.

Актуализация этнонациональных проблем внутри иранского общества, по сути, свидетельствует о том, что проводимый властями в течение трех десятилетий курс на консолидацию всех этносов в единый народ при игнорировании их различий не сумел решить проблемы многоэтничного сообщества и в настоящее время этнонациональная политика выступает как наиболее уязвимая составляющая внутренней политики страны. В то же время особый интерес к вопросу этничности и правам национальных меньшинств в Иране в последнее десятилетие вызван как ходом событий в регионе и мире, так и развитием внутренней ситуации.

В последние десятилетия развал ряда наций-государств привел к кризису этой системы, проявившемуся через усиление тенденций этнонационализма, политизации понятия этничность, т.е. «превращения ее в инструмент реализации политических замыслов определенных сил». [Тишков, Шабаев, 2011, с.9] Развитие ситуации на Ближнем Востоке, превратившемся в сгусток этнических и конфессиональных конфликтов, привело к дестабилизации положения на границах Ирана и усилило

напряженность на территориях, где проживают разделенные этносы. Помимо роста тенденций этносепаратизма усилилось прямое внешнее вмешательство, выражающееся в проникновении представителей радикальных и террористических организаций в районы расселения национальных меньшинств и подстрекательстве к антиправительственным действиям и самоопределению вплоть до отделения.

Попытки дестабилизации этнонациональной ситуации усилились с 2007 г. в районах Хузестана, Белуджистана и Курдистана. В значительной степени осложнилась ситуация в районах проживания азербайджанцев. В ответ на протестные акции местного населения иранское правительство усиливало военно-полицейский контроль и жестоко подавляло сепаратистские настроения.

Одновременно в обществе и в части политических элит росло осознание того факта, что идеологические установки на гражданское единство в рамках лозунга: одно государство — одна нация — один язык, усиление полицейского контроля и даже введение войск в районы проживания этнических меньшинств не смогут сдержать рост самосознания, самоидентификации народов. Некоторые представители политических кругов поставили на повестку дня вопрос о необходимости пересмотра политики в отношении национальных меньшинств. Проблемы этнических и религиозных меньшинств после многолетнего «табу» были поставлены на обсуждение в ходе президентских выборов 2009 г., парламентских выборов 2012 г. и получили широкий отклик в ходе президентской кампании 2013 г. Нет сомнения в том, что предвыборное обращение Х.Роухани к национальным и религиозным меньшинствам страны, в котором он давал обещание обеспечить соблюдение всех гражданских прав, закрепленных в Конституции ИРИ в отношении этнических и религиозных меньшинств, принесло ему дополнительные голоса и способствовало его победе на выборах.

Среди внутренних факторов, оказавших влияние на актуализацию этого вопроса, надо отметить результаты социально-экономического развития ИРИ, следствием которого стало уси-

ление трансформации традиционных отношений внутри этносоциальных общностей, ослабление их консолидации и в определенной степени торможение процессов этнонационального развития. Начало этим процессам было положено еще в период шахских реформ модернизации. Однако наблюдавшийся в последние десятилетия рост индекса человеческого развития в национальных районах, развитие хозяйственных связей внутри Ирана как результат осуществления транспортных и промышленных проектов, социальных программ, развития системы образования способствовали большему вовлечению населения окраин в экономическую жизнь страны. В то же время районы расселения неперсидских этносов продолжают оставаться наименее развитыми (некоторые из них получили статус депрессивных районов), следствием чего становится возрастание мобильности населения, выезжающего в более развитые регионы, в основном в Тегеран, в поисках работы, для продолжения учебы или прохождения военной службы. Согласно данным последней всеобщей переписи населения страны (2006 г.), основными поставщиками мигрантов были Ардебиль, Восточный Азербайджан, Курдистан, Керманшахан, Боюрахмади ва Кохгилуйе и Луристан. [Дунаева, 2008] Одновременно идет процесс увеличения персидского населения на территориях проживания неперсидских этносов.

Эти процессы, с одной стороны, способствуют разрушению сложившихся устоев жизни этнических сообществ, с другой, способствуют сближению этносов и стиранию некоторых внешних атрибутов принадлежности к этническим культурам. Аналогичную функцию выполняют и социальные программы, осуществляемые государством и исламскими фондами.

Население национальных окраин постепенно втягивается и в политическую жизнь ИРИ. Во второй половине 90-х годов в иранском обществе открыто проявились стремления к демократизации и зазвучали требования полной реализации гражданских прав и свобод, что привело к формированию коалиции реформаторов и прагматиков и приходу к власти президента М.Хатами, призывавшего к созданию гражданского общества и

уважению представителей всех национальных культур. В период его президентства (1997–2005 гг.) впервые после широких выступлений национальных меньшинств в первые годы революции стал подниматься вопрос о полиэтничности иранского общества. Со стороны властей были предприняты отдельные шаги, направленные на обеспечение гражданских прав неперсидских этносов. Так, представители этнических меньшинств были назначены на ключевые посты в местных администрациях. В 1999г. были проведены выборы в местные исламские советы, муниципалитетам были предоставлены более широкие права в решении местных вопросов. Было организовано 15 радиоканалов и 7 телевизионных станций, ведущих передачи в разных регионах, в том числе на национальных языках. В частных школах было разрешено преподавание национальных языков. Можно говорить о более широком взаимодействии этнических политических и культурных элит, лояльных к исламскому режиму и считающих себя частью полиэтничного иранского общества, с государственными структурами. В конце 90-х годов представителями этнических и религиозных меньшинств было создано большое количество негосударственных культурных, благотворительных, образовательных, спортивных организаций и обществ, деятельность которых, с одной стороны, способствовала развитию этносознания, с другой, привлекала внимание общественности страны к проблемам этноменьшинств. Активную деятельность вели этнические землячества в Тегеране, взаимодействуя с исследовательским центром меджлиса. В процессе создания политических партий, широко развернувшимся в конце 90-х годов, приняли участие и представители национальных районов. Однако, поскольку запрет на создание партий на национальной основе, введенный в послереволюционный период, не был снят, на периферии создавались местные отделения общеиранских партий и объединений.

На фоне усиления стремлений к либерализации общественной жизни в районах расселения неперсидского населения наблюдался рост политического этносознания, что в свою очередь привело к осознанию этническими меньшинствами своего

неравного статуса с персидским населением и усилению неприятия политической, социально-экономической и культурной гегемонии персоязычного шиитского большинства. [Elling, 2013, p.34] Все громче раздавались требования обеспечения их культурных прав, участия в политической жизни, административной автономии.

Характеризуя в целом этнонациональную политику М.Хатами, нельзя не отметить, что хотя им и поднимался вопрос о необходимости признания культурных прав и была разрешена деятельность неправительственных организаций по предотвращению национальной дискриминации, ситуация в районах расселения этнических меньшинств оценивалась лишь с позиций безопасности страны. Проведение национальной политики «с позиций силы» объяснялось усилением влияния внешнего фактора, вызывавшего особое беспокойство властей. Ввод сил международной коалиции в Афганистан, дестабилизация ситуации в Пакистане, события в Ираке и предоставление автономии Иракскому Курдистану привели к оживлению этнонационализма и увеличению протестных и террористических акций на территориях этнических меньшинств, направленных против властей ИРИ, активизировалась деятельность подпольных национальных партий, насаждавших сепаратистские настроения. Наблюдалось проникновение представителей террористических группировок на иранскую территорию из-за рубежа.

В годы, последовавшие за поражением реформаторов, продолжилась милитаризация национальных окраин. Подразделения КСИР вдоль границ Ирана с помощью создаваемых ими вооруженных отрядов из представителей этнических меньшинств все жестче контролировали ситуацию.

2005–2007 гг. стали периодом подавления любых оппозиционных настроений в Иране и беспрецедентной после исламской революции активизации протестных акций меньшинств против имперских подходов к проблемам межэтнических отношений. Под репрессии попадали не только представители запрещенных партий, но и профессиональных, культурно-просветительских

организаций, активно сотрудничавших с прореформаторскими партиями.

На фоне этих событий в общественном сознании страны постепенно стало укрепляться понимание того, что вместо подхода исключительно с точки зрения безопасности к решению этнических проблем т.е. «негах-е амнйати» должен утвердиться новый подход, признающий культурное многообразие и многоэтничность иранского гражданского общества, в противном случае усилятся внутренние вызовы национальной идентичности и территориальной целостности Ирана. Более широкое общение представителей титульной нации и других этносов привело к росту интереса к изучению культур и языков национальных меньшинств, которые стали рассматриваться как составная часть общеиранской культуры. Призывы о необходимости внесения изменений в этнонациональную политику звучали в период предвыборной президентской кампании 2013 г. из уст многих кандидатов как либерально-прагматической, так и консервативной ориентации. Наибольшее развитие эти идеи получили в предвыборной программе М.Резаи, этнического лура, бывшего командующего КСИР, предложившего план децентрализации системы административного и хозяйственного управления страной.

Х.Роухани также выступил со своей программой решения национальных проблемах [Раванди-Фадаи, 2014, с.271-272], которая получила широкие отклики не только в этнических сообществах, но и нашла поддержку либерально настроенных слоев центральных районов, а с приходом его к власти необходимость изучения «родного языка» стала постоянной составляющей общественного дискурса.

Одним из первых шагов Х.Роухани стало введение впервые за всю историю ИРИ поста специального помощника президента по вопросам национальных и религиозных меньшинств, на который был назначен ходжат-оль-ислам А.Юнеси, бывший министром информации в кабинете М.Хатами. По его словам, «цель государственной политики — объединение всех этнических групп Ирана, укрепление единства, поддержка родного

языка, общих моментов исторической памяти, ослабление тенденций, способствующих религиозному и этническому разъединению». [farsnews.ir]

Такие высказывания ответственного за национальную политику, наложенные на обещания президента в ходе предвыборной кампании, вызвали оптимистичные ожидания среди этнических меньшинств. Этнические элиты возлагали надежды на привлечение представителей неперсидских этносов в структуры исполнительной власти. Однако уже первые месяцы деятельности нового президента показали, что их представители не только не были введены в высшие исполнительные структуры в столице и на местах, но даже кандидатуры руководителей провинций предварительно не согласовывались с элитами на местах. Отдельные представители этнических меньшинств (министр нефти Н. Зангане — курд, М.Резаи — секретарь Совета по целесообразности — лур) занимают важные государственные посты, но в эту группу входят те, кто уже несколько десятилетий инкорпорированы в политическую элиту страны. На уровне заместителей губернаторов провинций, фармандаров и руководителей местных администраций есть представители этнических меньшинств. К примеру, мэром города Келат в провинции Систан и Белуджистан стала женщина, белуджка, суннитка С. Балучзахи. Однако пока это уникальный случай в практике работы местных администраций не только на периферии, но и в центральных районах страны.

Оценивая политику кабинета Х.Роухани за два года, прошедшие после его избрания президентом, можно говорить о том, что новым моментом стало официальное признание культурного многообразия этносов Ирана и их вклада в формирование иранской цивилизации. Властями подчеркивается тот факт, что их культуры и языки составляют общее культурное наследие страны. В предыдущие десятилетия на первое место выдвигался религиозный принцип, и именно через призму религиозных различий рассматривались все национальные проблемы. По мнению известного российского специалиста по проблемам этнонационального развития Ирана О.И.Жигалиной,

такой подход объяснялся следующими обстоятельствами: «в Иране национальные меньшинства, как правило, исповедуют или другую религию, или другое направление в исламе, отличное от шиизма». [Жигалина, 1996, с.166]

В ходе встреч с активистами этнических общественных организаций и в выступлениях на различных общеиранских форумах А.Юнеси привлекает внимание общества к проблемам развития национальных культур, отмечая, что в «больших городах страны совсем не знакомы с азербайджанской или белуджской культурой» [khabaronline.ir] и призывает к тщательному научному изучению наследия всех народов Ирана. При этом в его высказываниях отсутствует акцент на персидский язык и персоязычную литературу, как основной элемент общеиранской культуры. А.Юнеси во всех своих выступлениях подчеркивает необходимость соблюдения прав религиозных меньшинств.

Однако идеологическая установка на консолидацию всех этносов страны в единый народ под лозунгом иранской государственности остается основополагающим моментом национальной политики. Так, помощник президента заявляет: «У нас нет белуджского народа или курдского народа, у нас есть один народ, который объединяет различные этносы и представителей различных культур». [khabaronline.ir]

В рамках признания культурного многообразия правительством Х.Роухани были предприняты отдельные шаги по введению преподавания национальных языков в районах расселения меньшинств. В министерстве образования ИРИ осенью 2013 г. был создан специальный комитет и «мозговой центр» для решения этой проблемы. В научных центрах на базе вузов начались исследования возможностей преподавания в начальной школе на основе двуязычия, а также разрабатываются программы для школ, расположенных в районах проживания этнических меньшинств, согласно которым могут быть введены уроки родного языка и литературы 1-2 раза в неделю. В то же время специалисты признают, что пока на эти цели не выделено средств из бюджета, нет учебников и подготовленных кадров,

поэтому в кратчайшие сроки наладить этот процесс невозможно. [dw.de] Предположительно, программы преподавания некоторых национальных языков будут готовы в 2016 г.

Одновременно в нескольких вузах страны изучение национальных языков и литературы было введено в программу филологических факультетов. К примеру, в феврале 2015 г. было объявлено, что в Свободном исламском университете г. Сенендедж с нового учебного года началась подготовка преподавателей курдского языка и литературы.

Важным шагом на пути осуществления гражданских прав всех жителей Ирана можно считать подготовку и опубликование в декабре 2013 г. проекта «Кодекса гражданских прав», о разработке которого говорил Х.Роухани в ходе предвыборной кампании. Один из разделов этого документа посвящен правам этнических и религиозных меньшинств. В нем говорится о том, что «уважение к разнообразию культур, религий, языков и признание этнических различий граждан страны — обязанность государства». [Manshur, 2013] В настоящее время этот документ проходит экспертную оценку. Предполагается его широкое обсуждение в СМИ, затем в меджлисе, который и должен принять его как закон. Сразу после его опубликования отмечалось, что с точки зрения гражданских прав этнических меньшинств, Кодекс лишь повторяет статьи Конституции и не предусматривает расширения прав. Можно согласиться с такими утверждениями. Однако, оценивая этот документ, нельзя упускать из вида, что задача правительства Х.Роухани - обеспечение для всех граждан страны возможностей для реализации тех прав, которые зафиксированы в Основном законе, так как реально даже эти чрезвычайно ограниченные права на пользование родным языком игнорировались. Реальное осуществление конституционных прав может стать первым шагом на пути искоренения дискриминации по этническому признаку. Стоит обратить внимание на то, что этот документ рассматривает проблемы этнических и религиозных меньшинств в контексте либерализации общественной жизни и увязывает их осуществление с реализацией равноправия мужчин и женщин,

обеспечением гражданских свобод для всего населения, что станет важным шагом на пути формирования гражданского общества в ИРИ.

Новым моментом в этнонациональной политике стало расширение с середины 2014 г. вещания на местных языках. Организация радио и телевидения ИРИ объявила о создании специальных каналов, ведущих программы на азербайджанском и курдском языках в течение 24 часов в сутки. Ранее передачи велись лишь провинциальными станциями несколько часов в день. Вещание организовано и на других языках: туркменском, арабском, курдском (сорани), талышском и турецком. Однако эти их программы ориентированы за рубеж, а не на жителей иранской территории. Стоит отметить, что передач на белуджском языке пока совсем не ведется. А в настоящее время ситуация в районах расселения белуджей представляется наиболее взрывоопасной. Очевидно, именно поэтому Систан и Белуджистан стал целью одной из первых поездок Х Роухани по стране.

Глава кабинета продолжил заложенную М.Ахмадинежадом традицию регулярного посещения отдаленных районов страны и проведения в них заседаний правительства с тем, чтобы ближе ознакомиться с проблемами регионов, узнать об их нуждах и оказать срочную помощь. Бывший президент неоднократно посещал районы проживания этнических меньшинств, встречался напрямую с населением и выделял дополнительные средства на чрезвычайные нужды районов. Однако в ходе его визитов звучали традиционные призывы обеспечения справедливости для всех слоев общества и поддержки неимущих, а вопросы дискриминации неперсидских этносов не поднимались. Остан Систан и Белуджистан относится к наименее развитым останам страны. В нем зафиксированы наивысший уровень безработицы — до 45% и самый низкий уровень грамотности населения. [radiozamaneh.com, alef.ir] Это район с преимущественно суннитским населением, которое, хотя и признается составной частью иранской исламской уммы, страдает от ограничений, более существенных, чем представители других религий. Эти районы превратились в арену деятельности террори-

стических организаций, активно проповедующих идею создания Великого Белуджистана. Причем, эти призывы получают поддержку со стороны ущемленного в правах суннитского духовенства. Такая ситуация ведет к радикализации настроений суннитов и распространению идей ваххабизма. Даже несмотря на усиление военно-полицейского контроля на границах со стороны иранских властей и строительство специальных защитных сооружений вдоль границы с Пакистаном, радикальные элементы продолжают проникать на территорию Ирана и совершают террористические акты против властей и тех представителей местного населения, которые оказывают им поддержку. Так, только за 2013–2014 гг. последние два года в разных районах этого остана было убито 8 преподавателей персидского языка, работающих в начальных школах. Усугубляет обстановку в социальной сфере отсутствие необходимого количества врачей и работников культурно-просветительских учреждений. Согласно данным, приводимыми СМИ ИРИ, многие больницы и школы остаются заброшенными ввиду полного отсутствия специалистов. Белуджи, уезжающие в центральные районы на учебу, редко возвращаются обратно. [khabaronline.ir]

Х.Роухани в ходе встреч с руководителями остана признал необходимость проведения преобразований в этих районах, призвал к укреплению связей с суннитами и высказался в поддержку суннитского духовенства. Итогом его встреч стало решение о создании Консультативного совета суннитов. Об этом говорил А.Юнеси в интервью агентству Фарс, отметив, что пока этот совет будет функционировать не в рамках определенной структуры, а в форме консультаций с представителями суннитов, поддерживающих исламскую республику. [farsnews.ir] После визита президента даже эмигрантские персоязычные СМИ, традиционно критикующие национальную политику властей, стали отмечать, что новые руководители остана Систан и Белуджистан стали активнее взаимодействовать с улемами суннитских мечетей. Были выделены специальные места для проведения суннитских церемоний, в частности, праздника жертвоприношения. В свою очередь, главный имам г. Захедан стал

более благосклонно относиться к центральным властям. Аналогичные процессы наблюдаются и в другом районе с превалирующим суннитским населением — Торкман-сахра. [rfi.fr]

Еще одним из вопросов, разработка которого проводилась в правительстве, является реформа управления страной, в основе которой лежит план экономической федерализации, предложенной М.Резаи в ходе президентской кампании с целью ослабления централизации власти. В конце осени 2014 г. ИРНА, ссылаясь на выступление заместителя министра внутренних дел Дж. Насерияна, сообщила, что согласно существующим планам, страна будет подразделена на пять крупных регионов, которые будут самостоятельно решать многие вопросы хозяйственной жизни. Останы, входящие в новые региональные объединения, смогут лучше использовать опыт соседей и будут дополнять возможности друг друга. [irna.ir] Согласно планам, будут предприняты меры, направленные на ослабление вертикали центр-периферия, и часть управленческих и административных функций будут переданы крупным регионам. Некоторые экономисты политикой жесткой централизации объясняют усиление разрывов в уровне социально-экономического развития центра и периферии и стагнацию положения в «депрессивных» районах. Хотя планы по децентрализации еще находятся в стадии проработки, можно говорить об определенном изменении во взглядах части политической элиты страны на этот вопрос и постановки его на обсуждение в высших органах власти. Тем не менее, в то время как отдельные представители политических элит видят в этом плане возможности для расширения полномочий местного руководства и снятия многих бюрократических барьеров, что расширит доступ местным кадрам в сферу управления, а также возможности оптимизации внутреннего рынка, другие не считают момент подходящим для осуществления таких преобразований. Защитники прав национальных меньшинств со своей стороны критикуют предложенный план в виду того, что он не учитывает границы проживания различных этносов и объединяет районы расселения различных народностей в один большой регион.

Для активизации хозяйственной жизни приграничных останов правительство разрабатывает проекты создания в них специальных зон и строительства промышленных объектов. Так, только в последние месяцы сообщалось о начале создания свободной торгово-промышленной экономической зоны в Мехране (остан Илам, граница с Ираком), свободной торгово-промышленной зоны в Ардебиле (граница с Азербайджаном). Прорабатывается план свободной зоны Систан (граница с Пакистаном). Строительство двух крупных промышленных объектов, стоимостью 3,5 млрд. долл. начато в остане Чахармахаль ва Бахтияри. [etedaal.ir, moi.ir.] Во всех вышеназванных районах проживают этнические меньшинства.

Анализ планов и действий правительства Х.Роухани показывает, что пока рано говорить о каких-либо значимых результатах во внутренней политике. Высказываемые президентом и представителями его команды намерения пока не реализованы. Отсутствие конкретных мер по выполнению предвыборных обещаний стало предметом критики со стороны активистов национальных культурных и общественных организаций, представителей останов в меджлисе. Используя трибуну парламента и СМИ, они задают вопросы о том, почему до сих пор не организованы занятия по национальному языку, почему не принято никаких мер по организации Академии тюркских языков, к чему призывал Х.Роухани, находясь в Восточном Азербайджане. Удивление вызывает тот факт, что на ежегодно проводящуюся высшим духовенством страны конференцию по исламскому единству приглашаются представители суннитов из других стран, но отсутствуют представители суннитов, проживающих в Иране.

Отсутствие конкретных действий, направленных на реализацию прав этнических меньшинств, напрямую связано с политической и экономической ситуацией в стране и стремлением правительства, в первую очередь, решить вопрос снятия санкций и стабилизировать экономическую ситуацию. Х.Роухани первые два года был вынужден уделять основное внимание вопросам внешней политики и ведению переговоров с группой

5+1. Застой хозяйственной жизни, высокая инфляция как следствие действия экономических санкций, резкое снижение цен на нефть в значительной степени не только ограничивают возможности выделения финансовых средств для решения социально-культурных проблем, но даже вынудили правительство сократить финансирование целого ряда начатых проектов в оставшихся. С другой стороны, кабинет либералов оказался под огнем постоянной и все возрастающей критики исламских радикалов, обвиняющих правительство в предательстве интересов Исламской республики и завоеваний революции, стремлении идти на уступки Западу. Внутриполитическая ситуация в значительной мере ограничивает возможности президента по проведению политики либерализации в политической, социальной и культурной сферах. Так, планы по введению преподавания родного языка в начальных школах, разрабатываемые в Министерстве образования, были встречены резкой критикой со стороны Академии персидского языка и литературы, которая рассмотрела их как «серьезную угрозу для персидского языка и заговор с целью снижения его значимости» [mehrnews.com], причем заговор, инспирированный из зарубежья. Представители этой организации открыто заявляли о том, что «правительство должно воздерживаться от вмешательства в процесс обучения в национальных районах», вновь подтверждалась приверженность унитарной модели развития страны и объединения всех этносов вокруг персидского языка. [mehrnews.com] Глава Академии и один из руководителей неоконсерваторов, глава комиссии по культуре парламента 9-го созыва Г.А.Ходад-Адель отмечал, что эта проблема напрямую связана с вопросами безопасности страны и в настоящее время предлагаемые правительством подходы не способствуют укреплению безопасности на границах. [mehrnews.com] Эта дискуссия нашла широкое отражение в СМИ. С критикой позиции, занятой Академией, выступал А.Юнеси, заявляя, что «мы не стремимся противопоставить персидский язык национальным языкам, а их изучение будет способствовать более осмысленному изучению персидского». [mehrnews.com/2243252] Стоит отметить, что большин-

ство депутатов меджлиса выразили протест против такой позиции Академии языка и назвали его политическим. Отмечу, что представители шиитского духовенства, представленные непарламентскими этносами, в этом вопросе поддерживают линию правительства. Однако ряд известных богословов консервативной направленности выступают резко против расширения взаимодействия с представителями этнических меньшинств. Так, великий аятолла Мокаррем Ширази призывает не давать особых надежд представителям меньшинств, в противном случае «завтра они захотят стать прокурорами, министрами и президентами». [dw.de] Прежде всего, он имеет в виду религиозные меньшинства, однако, как уже отмечалось выше, в условиях иранской действительности этнические меньшинства в своем большинстве являются не шиитами.

Представители радикальной части консервативного лагеря, не разделяющие умеренную линию Х.Роухани и не готовые к изменению подходов к проведению национальной политики, увидели в его стремлении к признанию национальных культур политическую игру, навязанную ему прореформаторским флангом лишь в целях укрепления своего положения в структурах власти. Осознавая, что после успешных договоренностей с международным сообществом по вопросу снятия санкций, основное внимание правительства будет уделено решению внутривластных вопросов, радикалы усиливают нажим и вставляют палки в колеса любым его начинаниям, используя духовенство, Басидж и другие инструменты. Их представители в центре и на местах игнорируют указания органов исполнительной власти, подчас блокируя ее деятельность.

Учитывая, что в системе государственной власти ИРИ президент и его кабинет не имеют полной свободы действий, и, помимо контроля со стороны духовного лидера, находятся под пристальным наблюдением меджлиса, большинство которого до последнего времени выражало большую настороженность по отношению к действиям правительства, Х.Роухани не смог предпринять никаких реальных шагов, направленных на реализацию его предвыборных обещаний. Парламентские выборы

2016 г. обеспечили победу сил умеренно либеральной коалиции, что, несомненно, упрочило позиции президента и его команды и открыло перспективы для проведения преобразований во внутренней сфере. С одной стороны, можно ожидать, что с началом работы нового состава меджлиса будут предприняты попытки более активного продвижения новых подходов в этнонациональной политике, в частности в социально-культурной сфере, и в расширении взаимодействия властей с национальными меньшинствами.

С другой стороны, консервативные силы продолжают оказывать жесточайшее противодействие любым попыткам либерализации общества и призывают к усилению позиций сил безопасности в районах расселения национальных меньшинств, что объясняется спецификой развития региональной ситуации. Действительно, активизация борьбы с «даэш» в Сирии чрезвычайно обострила этнические проблемы региона. Особенно остро встал курдский вопрос. Курдское население Сирии, Ирака и Турции, так или иначе, оказалось втянутым в военные действия. Такая ситуация не могла не отразиться и на иранских курдах, которых по разным данным насчитывается от 6 до 9 млн. В отдельных районах иранского Курдистана усиливается влияние курдских оппозиционных режиму сил. О готовности активизировать свою деятельность с началом нового иранского года (21 марта 2016 г.) заявила Демократическая партия Иранского Курдистана. Усиление нестабильности наблюдается и на восточных границах Ирана. В ответ руководство вооруженных сил и КСИР усиливают милитаризацию приграничных областей, что в свою очередь провоцирует развитие националистических настроений.

В настоящее время в этнонациональной политике ИРИ пока преобладает линия «с позиций силы», и любые попытки правительства изменить этот подход в ближайшей перспективе не увенчаются успехом. Однако, можно говорить о том, что уже сейчас у части политической элиты страны, а также у части иранского общества выкристаллизовалось понимание того, что Иран принадлежит всем иранцам, для развития страны необхо-

димо взаимодействие со всеми этническими и религиозными меньшинствами, а это возможно лишь при отказе от проведения национальной политики с позиций имперского комплекса. Несомненно, что решение проблем национальных и религиозных меньшинств в ИРИ напрямую увязано с развитием процесса политической модернизации, идущей по пути укрепления республиканских институтов власти и формирования гражданского общества, но при сохранении исламских императивов.

Литература

- Дунаева Е.В. . Демографические процессы в современном Иране // Ближний Восток и современность. 2008. Выпуск 34. М.: ИБВ. С.127.
- Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. М. : «Восточная литература», 1996. 264с.
- Раванди-Фадаи Л.М. К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств //Иран: история и современность. М.: ИВ РАН, 2014.282 с.
- Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: МГУ, 2011.
- Elling R.Ch. . Minorities in Iran. Nationalism and Ethnicity after Khomeini. Hemsphir, Palgrave and Macmillian, 2013. P.34.
- Manshur-e hoghugh-e shahrbandi. Veyraesh-e 1. Azarmah-e 1392 (2013).
alef.ir // URL: www.alef.ir/prtg3t9qyak9ux4.rpra.html (дата обращения 27.12.2012).
- dw.de // URL: www.dw.de/a-17940620.22.09.2014 (дата обращения 23.09.2014).
- farsnews.ir // URL: [http:// www.farsnews.ir/06.10.2014](http://www.farsnews.ir/06.10.2014) (дата обращения 10.10.2014).
- etedaal.ir // URL: [http:// www.etedaal.ir/fa/98666/](http://www.etedaal.ir/fa/98666/) (дата обращения 27.01.2015).
- irna.ir // URL: www.irna.ir/fa/NewsPrint.aspx?ID=81210301 (дата обращения 16.02.2015).
- khabaronline.ir // URL: www.khabaronline.ir/327223/society/urban?model (дата обращения 12.12.2013).
- khabaronline.ir // URL: www.khabaronline.ir/details/353598 (дата обращения 07.05.2014).
- mehrnews.com// URL: www.mehrnews.com/news/2222873 (дата обращения 2.03.2015).
- mehrnews.com// URL: www.mehrnews.com/2243252 (дата обращения 16.02.2015).
- moi.ir // URL: [http:// www.moi.ir](http://www.moi.ir). (дата обращения 29.01.2015).
- radiozamaneh.com // URL: www.radiozamaneh.com/166304 (дата обращения 04.11.2014).
- rfi.fr // URL: www.rfi.fr/20141006

**Новые политические и социокультурные
реалии современного Ирана.
Вызовы или перспективы?**

Анализ развития Исламской республики Иран в последнее десятилетие в сфере экономики, социальных отношений, идеологии (общественной и религиозной мысли) и культурной жизни демонстрирует борьбу двух тенденций: традиционности и модернизации. Причем, под последней понимается отнюдь не вестернизация в чистом виде, а альтернативная модернизация, идущая по своей собственной модели, выстраиваемой на базе национальной культурно-религиозной традиции. По словам З.И. Левина, модернизация восточного общества, в конечном счете, означает процесс и результат накопления в традиционном восточном обществе структурных элементов капитализма, когда в столкновении с Западом меняется традиционная экономика и социокультурная мозаика Востока, когда в исторически крайне сжатые сроки на Востоке происходит дифференциация и гетерогенизация социальных и экономических структур по образцам современного общества. [Левин., 2011, с.19] Но при этом он отмечает, что в ряде стран модернизация идет на восточный лад, без вестернизации, к которой Восток не готов психологически, и подчеркивает, что «вестернизация враждебна традиционному обществу». [Левин, 2011, с.25]

В условиях ускорения темпов технологического развития, сильно интегрированной мировой экономики и складывания общепланетарного информационного поля наблюдается повышение темпов модернизации. Это — объективная реальность и результат не только влияния внешних факторов, но и развития

хозяйства и общества. Образование Исламской республики в Иране можно рассматривать как определенный шаг вперед по пути политического развития, поскольку на смену монархии пришла новая система политического устройства, хотя и далекая от традиционных западных моделей демократии, но соединившая в себе принципы устройства власти в шиитской общине и элементы республиканской системы. Создание такой уникальной политической модели в ИРИ гарантировало политическую и социальную стабильность государства и обеспечило возможности для дальнейшей модернизации страны. За 37 лет ее существования в ИРИ произошли глубокие экономические и социальные перемены, в жизнь общества активно внедряются инновации. Психология населения также постепенно адаптируется к современным реалиям. Идут процессы политизации общественного сознания и секуляризации. Однако порой неспособность воспринять инновации приводит к ретрадиционализации и протесту против достижений современной цивилизации в различных проявлениях. Усиление противостояния этих двух тенденций особенно остро проявляется на политической арене и в социально-культурной сфере с начала 21 в.

Отслеживая внутривнутриполитическую ситуацию в ИРИ в последнее десятилетие, можно отметить рост политизации населения, проявляющийся через активное участие в выборных кампаниях, формирование новых партий и политических объединений, рост числа НКО. Так, в ходе парламентских выборов 2016 г. было зарегистрировано более 12 тысяч кандидатов, что превысило количество претендентов на депутатские места по сравнению с предыдущими выборами (2012 г.) более, чем в два раза и в 10 раз по сравнению с количеством претендентов в межжлисы 1–4 созывов. Согласно данным МВД, лицензию на проведение политической деятельности получили 236 партий и организаций. [moi.ir]

На политической арене четко прослеживается борьба идей традиционного консервативного начала и идей либерализации, что отражается и в названиях двух основных политических флангов: консерваторы и реформаторы. Хотя названия этих

идеологических течений, их программы и лозунги за прошедшие 30 с лишним лет неоднократно изменялись, начиная с конца 80-х годов их противостояние проходит по линии традиционализм – vs – модернизация. Причем, в последние годы (второй срок президентства М. Ахмадинежада и три с половиной года президентства Хасана Роухани) произошло очередное размежевание в лагере консервативных сил, и в настоящее время можно говорить о противостоянии радикальных консерваторов и лагеря «умеренных», в который наряду с умеренными реформаторами вошли и прагматично настроенные консерваторы. Парламентская выборная кампания 2016 г. акцентировала все нюансы борьбы между ультраконсерваторами и либералами.

С первых дней пребывания Х.Роухани у власти консервативные силы открыто противостоят его намерениям проводить умеренную, реалистичную политику во внешней и внутренней сферах, опасаясь сокращения исламской составляющей в жизни иранского общества и проникновения западных ценностей в социально-культурную сферу. Активная кампания критики деятельности правительства развернулась под лозунгами отхода от принципов исламской революции, готовности к уступкам Западу, дискредитации научных и технических достижений страны. Противники президента всячески пытались помешать процессу достижения договоренностей с группой 5+1, требуя признать незаконными любые действия по ограничению деятельности существующих ядерных объектов, призывали к неодобрению Совместного всеобъемлющего плана действий.

Ими была развязана кампания борьбы с «нофузиха», т.е. теми, кто якобы продвигает интересы западных стран, в первую очередь США, в Иране — представителями интеллигенции, деятелями СМИ и культуры, предпринимателями.

СМИ, контролируемые консерваторами, активно внедряют в иранское общество мысль о том, что контакты с западными государствами могут повлечь за собой изменение исламского режима. В это противостояние попыткам «подорвать традиционные устои» включились не только радикалы, но и некоторые представители даже умеренно настроенных консерваторов.

Радикально консервативные группировки, во главе которых стоят такие организации, как Фронт Пайдари, организации «Ансар-е хезболла» и «Исаргаран» создали группы давления на новую власть. Они — самые жесткие противники либерализации, призывают к ужесточению соблюдения всех исламских норм, требуют тотального контроля духовенства и КСИР над внешней и внутренней политикой. Выражая абсолютную поддержку духовному лидеру, призывают расширить права верховного лидера и сократить республиканскую составляющую в системе власти. [entekhab.ir] Социальная база радикалов — члены движения «басидж», представители КСИР, городские низы, сельское население. Причем, используя исламскую риторику и опираясь на патриотический настрой наиболее религиозных слоев, они активно проводят индоктринацию населения, пытаясь расширить социальную базу своего движения. В ходе подготовки выборов 2016 г. эти силы поставили целью не просто добиться контроля над законодательной властью и Советом экспертов, а поставить заслон на пути политической либерализации, секуляризации общественного сознания и усиления влияния Запада на социокультурную жизнь и бытовую сферу.

Либеральные силы — сторонники правительства Х.Роухани, опираются на новые средние слои, в основном, молодежь и интеллигенцию, как группы, более восприимчивые к принятию инноваций. Свои надежды на дальнейшую либерализацию они увязывают с результатами выборной кампании весны 2016 г. Победа умеренных предоставляла более широкие возможности для укрепления демократической составляющей, т.е. проведения реформ в политической и социальной сферах, некоторой «деисламизации» гуманитарной сферы, либерализации экономического законодательства, т.е. дала бы толчок к движению по пути дальнейшей модернизации общества.

Итоги выборов в парламент продемонстрировали в целом убедительную победу сторонников модернизации и, как никогда ранее, отразили соотношение традиционного и современного начал в иранском обществе. Так, жители Тегерана на парламентских выборах выразили вотум доверия списку «Надежда»,

представлявшим реформаторов и умеренных. В первый раз в истории выборных кампаний в парламент от столицы прошли только кандидаты от одного блока. Это означает, что тегеранцы голосовали не за отдельных кандидатов, а поддержали коалицию сторонников Х.Роухани. Аналогичный подход наблюдался и в ходе голосования в Совет экспертов, в который от Тегерана прошло 15 кандидатов из 16, включенных в список «Народные эксперты», поддерживаемый двумя лидерами либералов — А.А.Хашеми Рафсанджани и Х.Роухани. Поведение жителей столицы на выборах можно рассматривать как прообраз голосования в условиях системы «правлящая партия — оппозиционная партия». Консервативно настроенные круги пытались объяснить такие итоги голосования особенностями образа жизни и культуры тегеранцев, который оказал влияние на их идеологические предпочтения. Отмечалась особая их приверженность западным ценностям и отход от национальных традиций. Интересен тот факт, что, обличая решение жителей столицы, которые воспрепятствовали продвижению лидеров исламского радикализма в выборные структуры, некоторые СМИ обратились к традиционным стереотипам. Действия тегеранцев сравнили с поведением куфийцев, якобы совершивших предательство в отношении имама Хосейна, т.е. был использован эпизод из истории, который в исторической памяти шиитов несет в себе особый негатив. [igna.ir] Таким образом, была предпринята попытка опереться на традицию с тем, чтобы обличить стремление к современности.

В отличие от столицы, провинции в своем большинстве отдали предпочтение консерваторам. Однако анализ хода предвыборной кампании показывает в целом сокращение влияния традиционных религиозных структур и религиозно-политических организаций на парламентские выборы.

Несомненно, на повестке дня нового состава меджлиса встанут вопросы модернизации политической сферы. Практика показала необходимость пересмотра Закона о выборах, конкретизации функций Наблюдательного совета в ходе выборов, внесения изменений в Закон о партиях и создания системы совре-

менных партий. Тот факт, что в политической жизни назрели перемены, признается ведущими представителями религиозно-политического истеблишмента.

Прошедшие одновременно с парламентскими выборы в Совет экспертов также привлекли к себе особое внимание. Накануне выборов поднимался вопрос о необходимости сделать деятельность этого института более прозрачной и отвечающей требованиям Конституции, определяющей Совет экспертов как структуру, правомочную определять соответствие духовного лидера тем требованиям, которые к нему предъявляет Конституция и осуществлять надзор за деятельностью организаций, находящихся под его контролем. По высказываниям некоторых шиитских авторитетов, этот орган в системе власти утратил ту роль, которая ему предназначалась в период создания. [asriran.com]

Духовенством был поставлен на обсуждение вопрос о необходимости выбора преемника А.Хаменеи и возможности в будущем замены «вали факиха» советом факихов при отсутствии кандидатуры на пост религиозного лидера, отвечающей всем необходимым требованиям. [khabaronline.ir/print] Накануне выборов об этом открыто заявлял глава Совета по определению целесообразности принимаемых решений А.А.Хашеми Рафсанджани, и его высказывания поддержали некоторые представители духовенства. [asriran.com] Такая возможность предусматривалась первой Конституцией ИРИ, но была изъята из ее текста в 1989 г. [Дунаева, 2016] Некоторые аятоллы также допускают возможность ограничения полномочий вали факиха временными рамками и даже говорят о сокращении его функций и превращении «абсолютной» власти факиха в «полезную» для общества. [asriran.com; tasnimnews.com] Представители верхушки шиитского духовенства высказывались за необходимость пересмотреть право Наблюдательного совета одобрять кандидатов в этот высший орган духовной власти. Поскольку решение о передаче этой функции Наблюдательному совету было принято самими членами Совета экспертов третьего созы-

ва, предлагается новому составу самостоятельно решить этот вопрос. [khabaronline.ir/detailes]

Духовный лидер, определяя задачи нового меджлиса, также открыто признал необходимость пересмотра выборного законодательства, а Совету экспертов дал свои рекомендации относительно подходов к избранию нового духовного лидера. [khabaronline.ir/detailes]

Новый состав Совета экспертов может реально столкнуться с необходимостью выбора нового духовного главы, а возможно, и внесения изменений в политическую системы ИРИ, т.е. определения будущего этого государства. Этот факт ожесточает борьбу исламских радикалов, стремящихся не допустить никаких изменений в системе власти и упрочить абсолютную власть духовного лидера, сдержать движение иранского общества в сторону модернизации, и представителей прореформаторски настроенного духовенства, разделяющих идеи исламского модернизма.

Новой реалией политической и социальной жизни иранского общества становится активное продвижение женщин в выборные органы. Активистки женского движения в последние два десятилетия стремятся добиться увеличения числа женщин-депутатов высшего законодательного органа. В ходе нынешней выборной кампании женские организации призывали женский электорат голосовать только за своих кандидаток и выдвинули требования предоставления женщинам до 30% мест в парламент. Ответом на эти запросы женского электората стало включение в списки всех движений и коалиций большего числа кандидаток. Так, представители либерального лагеря по Тегерану выставили 8 женщин (из 30), и все они прошли в меджлис в первом туре. Даже коалиция консерваторов включила в число своих кандидатов в столице 5 женщин. В результате было избрано в парламент 18 женщин. Таким образом, доля представителей женской части общества, обычно не превышающая 3-4 %, превысила 6, что позволит депутаткам создать более сильную фракцию и активнее отстаивать права женщин.

Накануне выборов был актуализирован вопрос и о возможности представительства женщин в Совете экспертов, и некоторые богословы высказали к нему свое положительное отношение. Аятолла Боджнурди неоднократно заявлял о том, что не видит препятствий к участию женщин в выборах, если они имеют соответствующий требованиям уровень религиозной подготовки. [armandaily.ir] Эти идеи идут в русле наметившегося в последнее десятилетие процесса укрепления положения женщин в обществе. Наблюдательный совет в ходе предыдущих выборов кампаний демонстрировал отрицательное отношение к вопросу о допуске женщин. В этом году было принято положительное решение. 16 иранок зарегистрировались кандидатами в Совет экспертов, пять даже прошли экзамены. Однако ни одна из претенденток не оказалась «достойной» предъявляемым требованиям. В решении вопроса о допуске женщин факихи Наблюдательного совета подтвердили свою консервативную позицию, в основе которой лежит непризнание равноправной роли женщин и мужчин. Тем не менее, надо признать, что упрочение роли женщин — это одна их социальных реалий ИРИ. Девушки составляют 60 % студенток, отмечается рост числа женщин, занятых на госслужбе, в бизнесе. Недавно была назначена первая женщина посол, много постов на уровне заместителей министров отдано женщинам. Эти факты — свидетельства укрепления модернистских тенденций в общественном сознании.

В то же время общество осознает, что женская эмансипация влечет за собой много проблем, ранее не характерных для Ирана. Разводы признаны одной из наиболее острых социальных проблем страны. Так, согласно данным Организации регистрации актов гражданского состояния, в первой половине 1394 г (2015 г.) число разводов возросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,3%. [tadbirkhabar.com/news] Изменяется взгляд иранцев на быт и семью, ослабевают связи внутри большой семьи. Господствуют нуклеарные семьи. Повышается возраст вступающих в брак, уменьшается количество детей в семье. Такие тенденции говорят об изменении ценност-

ных ориентиров современных женщин: они стремятся выйти за пределы семьи и активно участвовать в жизни общества. Обязательность ношения хиджаба стала предметом общественного дискурса, которая обсуждается не только в соцсетях. Более свободный хиджаб, который утвердился в некоторых слоях общества, яркий макияж — это вызов традиционности, демонстрация стремления к большей свободе, своеобразный протест против исламских норм. Современные женщины стремятся иметь право выбора. Об этом говорила в своем первом интервью только что избранная депутатом меджлиса П.Салахшури. [mashreghnews.ir]

Однако новая социальная роль женщины еще не получила правового оформления, на повестку дня поставлены вопросы пересмотра норм гражданского законодательства, основанного на шариате. В первую очередь, Закона о гражданстве, Закона о наследстве и, так называемого, закона о подчинении мужу (при выдаче паспорта и выезде за рубеж). Общество ожидает, что новый состав парламента сможет решить некоторые из этих вопросов.

В то же время в иранском обществе сохраняет свои позиции и традиционный подход к месту женщины, ограничивающий ее в основном семейно-бытовой сферой, медициной и образованием в части обслуживания и обучения женщин. Так, некоторые представители духовенства призывают запретить женщинам работу в магазинах, кафе, госучреждениях и частных компаниях. [tadbirkhabar.com/society] Стоит признать, что и не все женщины готовы идти по пути эмансипации, и еще многие иранки предпочитают разделять традиционные убеждения о том, что женщина должна руководить семьей, оставаться на попечении мужа, и чувствовать себя в безопасности за пределами дома, лишь надевая чадру.

Сохранение двух подходов к роли женщины в обществе говорит о том, что не все социальные слои готовы принять уже существующее на практике инновации, касающиеся статуса женщин.

Говоря о социально-культурных реалиях сегодняшнего Ирана надо отметить появление новых подходов к решению этноконфессиональных вопросов и признание культурного многообразия этносов, в частности, необходимости изучения национальных языков и предоставления регионам большей свободы в решении социальных и экономических вопросов¹.

В последнее десятилетие укрепляются новые традиции в сфере культуры и быта. Молодежь городов отмечает День святого Валентина, встречает европейский Новый год. Наблюдается изменение отношения к обязательному участию в шиитских траурных мероприятиях месяца мохаррам. Традиционное «таазийе» превращается в оперу или мюзикл. Его посещение рассматривается не как религиозная обязанность, а скорее, как развлечение. Большой интерес молодежь проявляет к познанию доисламских национальных традиций. Зороастрийский праздник зажигания огня в последние годы проводится в более широких масштабах. В выходные и праздничные дни массовое паломничество наблюдается к памятным местам доисламской цивилизации на территории страны. Несмотря на запреты духовенства, иранцы каждый год отмечают чахаршанбе-йе-сури, праздник, предшествующий ноурузу. Такие явления в целом говорят о некотором снижении религиозности и укреплении идей секуляризма в общественном сознании.

Примерами культурно-бытовых инноваций могут служить распространение сетей фастфуда на западный манер. Хотя представительства Mc Donalds и KFC не присутствуют в стране, и все попытки открыть их сети пресекаются под лозунгом предотвращения «вражеского проникновения», в Иране стали очень популярны гамбургеры, пиццы и другие блюда из меню фастфудов. В последние годы проводятся соревнования по бильярду среди женщин, организуются смешанные занятия в

¹ Подробнее о новых подходах к решению этно-национальных проблем см. статью Дунаевой Е.В. Иран: современный этнонациональный дискурс. (Подходы правительства и видения элит) в данном сборнике.

спортивных клубах по фитнесу, наблюдается рост популярности салонов красоты и спа-центров. Иранцы — активные участники соцсетей. Это — лишь некоторые примеры, подтверждающие готовность населения страны к восприятию инноваций в бытовой и культурной сферах и свидетельство того, что у части иранского общества, в первую очередь, населения крупных городов, укоренились элементы западного образа жизни. Однако, оценивая общество в целом, можно говорить о существовании социокультурной многоукладности, преодоление которой будет происходить по мере расширения взаимодействия большего количества иранцев с современными экономическими и социальными структурами.

Представители различных политико-идеологических течений дают различные оценки укоренению новых реалий. Одни в них видят отражение процесса развития общества, т.е. идущую постепенно трансформацию системы общественных отношений и общественного сознания. Радикально-консервативные силы рассматривают их как отказ от традиций под влиянием проникновения западной враждебной культуры, которая угрожает исламскому режиму, и призывают активно противостоять модернизационным процессам.

Как представляется, в настоящее время масса инноваций во всех сферах жизни иранского общества достигла некоторой критической точки и готова изменить равновесие современного и традиционного начал в пользу первого. Часть общества — молодежь, интеллигенция, городские средние слои, пусть с определенными оговорками, положительно воспринимают эти реалии. Часть исламских богословов и философов, осознавая неизбежность модернизации и понимая, что она влечет за собой секуляризацию, видят в модернизации идеологических доктрин, базирующихся на религиозных постулатах возможность дать ответ на вызовы, угрожающие сохранению национальной идентичности и цивилизационных основ общества. Они проявляют готовность идти по пути восприятия социально-политических и культурных новаций, укрепления принципов либерализма и демократизма, т.е. модернизации своим путем —

сохраняя традиционные ценности и структуры, содействующие общественному развитию, и опираясь на религию как ценностно-смысловое ядро своей культуры.

Литература

Дунаева Е.В. Политическая система Исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. №1. С.119.

Левин З.И. Восток: модернизация в человеческом измерении (опыт системного подхода). М.: ИВ РАН, 2011, 207 с.

armandaily.ir // URL: <http://armandaily.ir/Modules/Main/NewsDetails/asp?newsid=12705>. (дата обращения 09.09.2015).

asriran.com // URL: www.asriran.com/fa/print/352877/03/09/2014. (дата обращения 03.09.2014).

entekhab.ir // URL: <http://www.entekhab.ir/fa/print/181293>. (дата обращения 22.10.2015).

irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/fa/news/81987418>]. (дата обращения 14.03.2016).

khabaronline.ir // URL: <http://www.khabaronline.ir/detail/518206/Politics/leader>. (дата обращения 2.04.2016).

khabaronline.ir // URL: <http://www.khabaronline.ir/print/512918/Politics/parties?model=...> (дата обращения 22.03.2016).

mashreghnews.ir // URL: <http://www.mashreghnews.ir/fa/news/541995>. (дата обращения 26.03.2015).

moi.ir // URL: <http://www.moi.ir/Portal/File/ShowFile.aspx?ID=3f361349-d91c-4f5a-a1b9-68c9fef373c0> (дата обращения 20.02.2016).

tadbirkhabar.com // URL: tadbirkhabar.com/society/86516?tmpl=component&pr. (дата обращения 25.11.2015).

tadbirkhabar.com // URL: <http://www.tadbirkhabar.com/news/society/86770?tmpl=compone> (дата обращения 25.11.2015).

tasnimnews.com // URL: <http://tasnimnews.com/fa/news/1394/11/05/98-677>. (дата обращения 01.02.2016).

Российско-иранское сотрудничество в интересах урегулирования сирийского кризиса

Анализ текущей ситуации (2015 — начало 2016 гг.)

В 2015 — начале 2016 г. Военно-космические силы (ВКС) РФ в Сирии выполняли от 50 до 60 боевых вылетов в сутки по целям в провинциях Латакия, Дераа, Дейр эз-Зор, Идлиб, Хомс и Дамаск. Активно работала и сирийская авиация, которая дополнительно к вышеуказанным наносила удары по целям в провинциях Алеппо, Эс-Сувейда и Хама. При этом к выполнению боевых задач привлекались дальние бомбардировщики Ту-22МЗ, работавшие с российской территории. Так, в период с 22 по 24 января 2016 г. они выполнили 18 боевых вылетов против боевиков радикальной организации «Исламское государство», которые стремились захватить г. Дейр эз-Зор. [Бабкин, 2016]

ВКС РФ находятся в Сирии на основе российско-сирийского соглашения от 26 августа 2015 г. В указанном соглашении срок пребывания в Сирийской Арабской Республике (САР) российских военнослужащих не определен. При этом Дамаск несет всю ответственность перед третьими сторонами за возможный ущерб от действий российской авиации. В целом в период с 30 сентября 2015 г. по 15 января 2016 г. ВКС РФ выполнили 5662 боевых вылета, в том числе 145 — самолетами дальней (стратегической) авиации. Было также выполнено 97 пусков крылатых ракет морского и воздушного базирования.

Следует заметить, что к середине февраля 2016 г. наибольших успехов сирийской национальной армии удалось достичь в

провинциях Алеппо, Дераа и Латакия. Так, в провинции Алеппо сирийская национальная армия продвигалась к г. Таль-Рифаат, который вместе с г. Азас и Марееа составляет последние пункты серьезного сопротивления вооруженной оппозиции в северной части этой провинции. Причем г. Таль-Рифаат находится в 20 км от границы с Турцией. К 11 февраля сирийская армия смогла приблизиться к нему на расстояние 3 км, а также освободила деревни Кафин и Кафр Найа.

Одновременно успешно развивалось наступление курдских вооруженных формирований из Отрядов народной самообороны. Они установили контроль над населенными пунктами Меренар, Алькамия, Дейр Джамаль и Марааназ, а также над авиабазой «Минак», что в 6 км к югу от г. Азас. К исходу 12 февраля курдские формирования взяли этот город в кольцо. 13 февраля на помощь радикалам-исламистам пришли вооруженные силы (ВС) Турции, которые подвергли позиции курдов артиллерийскому обстрелу.

На востоке провинции Алеппо к исходу 7 февраля сирийская армия установила контроль над г. Тана, а 2 февраля были деблокированы находившиеся в осаде почти четыре года г. Нубболь и Захра. В результате изолированными от снабжения из Турции оказались боевики радикальных организаций «Джабхат аль-Нусра» и «Ахрар аль-Шам». Сирийская армия также ведет бои с боевиками «Исламского государства» восточнее г. Алеппо. Военный эксперт В. Мураховский отмечает, что целями этого наступления стало продвижение к турецкой границе и соединение с отрядами сирийских курдов на востоке. [Ильина, 2016] Несомненно, что это ставит под угрозу позиции боевиков на северо-западе САР. Такое наступление стало возможным после того, как с помощью российских инструкторов были обучены, а с помощью российских поставок вооружены штурмовые подразделения сирийской армии.

Сирийская национальная армия вошла в г. Аль-Баб и освободила деревни Катар и Таль Хаттабат к северу от авиабазы «Кувейрес», а также деревню Аин аль-Ханаш. В Алеппо шли бои за кварталы Ар-Рашидин, Аль-Мирамун, Бустан аль-Баша,

Бани Заид, Карем аль-Майсар и Шейх Саид. На юго-востоке этой провинции освобожден г. Блуза.

11 января в северной части провинции Алеппо сирийская армия установила контроль над деревнями Кара Кобра и Аль-Хирбет. 14 января был освобожден г. Аарран, находящийся в 30 км от границы с Турцией.

22 января на авиабазу «Кувейрес» прибыло подразделение российских морских пехотинцев численностью до 50 чел., которые будут выполнять роль советников при подготовке сирийских военнослужащих и обслуживать средства войсковой ПВО для прикрытия вертолетной площадки.

На севере провинции Латакия в ходе наступления сирийских войск были освобождены деревни Башура, Аль-Хоор, Ар-Рувейса, Ас-Свейдия, Аль-Вади аль-Азрак, Дарет аль-Байда аль-Марук и Ард аль-Катаф.

24 января 2016 г. был освобожден от туркоманов и боевиков радикальной организации «Джабхат ан-нусра» г. Рабиа, а также 20 близлежащих деревень. Это, в свою очередь, привело к вытеснению сотен радикалов-исламистов в Турцию, включая представителей турецкой радикально организации «Серые волки».

К 10 января в ходе боев с формированиями «Джабхат ан-нусра» сирийская армия освободила деревню Кедин, а 12 января при поддержке вооруженных отрядов ливанского движения «Хизбалла» — хорошо укрепленный боевиками г. Сальма близ границы с Турцией. На следующий день были освобождены три близлежащие деревни: Аль-Мрайдж, Аль-Каум и Мардж аль-Хоха.

17 января сирийская национальная армия освободила деревни Аш-Шкрिया, Аль-Кандисия и Джабаль аль-Ханадик, 18 января — деревни Раас аль-Казаль и Раас аль-Кабир, 19 января — г. Аль-Мрейдж, а 20 января — деревню Аль-Ганима. 22 января сирийская армия установила контроль над деревнями Аль-Канима, Аль-Калайя, Бейт Секер, Аль-Овайна и Хан аль-Джуз.

В провинции Дераа продолжались ожесточенные бои между сирийской национальной армией и радикалами-исламистами за

район Дераа аль-Баляд провинциального центра и за г. Найма. При этом исключительно важно, что 26 января был установлен контроль над г. Шейх Мескин. Как следствие началось вытеснение радикалов-исламистов в соседнюю Иорданию.

На юго-востоке провинции Хомс сирийской армии удалось освободить г. Тар аль-Харуба и к исходу 9 февраля выйти на окраины г. Куариатан. Продолжались бои с формированиями «Исламского государства» к востоку от г. Махин, а также в западной части древней Пальмиры (Тадмор).

В провинции Дамаск продолжались ожесточенные бои за Восточную и Западную Гуту. К 23 января в Западной Гуте сирийские войска освободили квартал Аль-Кусуль – 4, а в Восточной Гуте — Джобар и Аль-Мардж. А 28 января были окружены г. Дарайя и Моадхимия, где боевикам группировок «Аджнад аш-Шам», Свободной сирийской армии и «Джабхат ан-нусры» был предъявлен ультиматум.

9 февраля в Дамаске близ полицейского клуба была взорвана заминированная автомашина. В результате теракта погибли не менее 8 чел., включая нескольких полицейских, 20 чел. получили ранения. Смертник, находившийся за рулем автомашины, был одет в полицейскую форму. Ответственность за теракт взяло на себя «Исламское государство».

Месяцем ранее сирийская армия установила контроль над деревней Хараста аль-Кантара к северо-западу от авиабазы «Мардж ас-Султан», 12-13 января — над деревнями Аль-Билалия, Хош аль-Матин и Таль Фарзат в Восточной Гуте, а 16 января — над несколькими населенными пунктами в районе холмов Каламун.

Следует заметить, что 6 января боевики радикальной группировки «Джейш аль-Ислам» из Восточной Гуты осуществили артиллерийский обстрел центра Дамаска. В результате погибло не менее 8 чел., а 23 получили ранения.

В провинции Хама вблизи провинциального центра сирийские войска вели боевые действия против боевиков группировки «Джейш аль-фатх» за населенные пункты Ас-Сармания, Аль-Каркон, Аль-Латамина, Аль-Хабит. В восточной части

провинции шли бои против боевиков «Исламского государства» с целью создание плацдарма для последующего наступления на провинцию Ракка. А 12 февраля освобождена деревня Таль Мадаха близ г. Исрия.

Следует заметить, что при ведении боевых действий сирийские военнослужащие активно используют тактику уже не «выдавливания» боевиков, а создания «огненных мешков», то есть изоляции боевиков на ограниченных территориях, а затем их уничтожения с использованием артиллерии и авиации. Это позволяет минимизировать потери личного состава и говорит о повышении уровня подготовки сирийской армии с помощью российских инструкторов.

Хуже ситуация наблюдалась в административном центре провинции Дейр эз-Зор. Но даже там сирийской национальной армии удалось стабилизировать ситуацию после потери района Аль-Багалия, когда погибло не менее 135 сирийских военнослужащих и мирных жителей. Одновременно радикалы-исламисты похитили порядка 400 мирных жителей, главным образом — женщин и детей. 270 чел. из них 20 января были освобождены.

После захвата района Аль-Багалия боевики «Исламского государства» стали контролировать до 60% территории г. Дейр эз-Зор. Продолжаются ожесточенные бои в его кварталах Ар-Рашидия, Аль-Джабиль и Аль-Мовадефин.

Ранее, несмотря на постоянные контратаки боевиков, была существенно расширена зона, находящаяся под контролем сирийских войск вокруг осажденной авиабазы. В частности, был установлен контроль над несколькими ключевыми высотами в горах Ат-Тардж к востоку от авиабазы.

Значительный вклад в борьбу с радикалами-исламистами оказывает коалиция арабов и курдов «Сирийские демократические силы», которая смогла взять под свой контроль большое количество деревень в провинции Хасеке, а также Тишрин ГЭС на реке Евфрат.

Необходимо отметить, что ВС США разместили до 100 бойцов спецназа и боевые вертолеты на аэродроме г. Рмейлан (се-

веро-восток Сирии близ границ с Турцией и Ираком, который контролируется курдским ополчением). Длина взлетно-посадочной полосы уже увеличена до 2,6 км, что в ближайшее время позволит принимать боевые и военно-транспортные самолеты.

Ослаблению позиций радикалов-исламистов в САР способствует и то обстоятельство, что наблюдается разрушение их нефтяной инфраструктуры (в первую очередь это касается «Исламского государства»). Так, добывавшаяся в Сирии и Ираке нефть приносила исламистам до трети всех доходов. По экспертным оценкам, от продажи нефти к осени 2015 г. «Исламское государство» получало ежедневно до 3 млн долл. в день (по другим данным — 50 млн долл. в месяц). При этом уже к середине декабря российская авиация уничтожила более 1,2 тыс. автоцистерн, обслуживающих нефтепромыслы исламистов. [Артемьев, 2016]

В целом, как отмечает российский эксперт С. Бабкин, «ситуация на фронтах в Сирии остается сложной и противоречивой». [Бабкин, 2016] И несмотря на очевидные успехи в провинциях Алеппо, Латакия и Дераа, сложной остается ситуация в провинции Дейр эз-Зор и отсутствуют существенные успехи в провинции Хомс. Это свидетельствует о том, что перелома на земле сирийской национальной армии пока добиться не удалось.

Иранский вклад в урегулирование сирийского кризиса

Сирия традиционно была единственным союзником Ирана в последние годы. Именно по ее территории осуществлялись поставки оружия, боеприпасов и другого имущества для ливанского движения «Хезболла». В таких условиях свержение правительства Башара Асада в САР могло привести к тому, что ИРИ утратила саму возможность оказывать существенное влияние как на военно-политические процессы в Ливане, так и на уровень израильско-палестинского противостояния.

Москва и Тегеран являются сторонниками президента САР Б. Асада, по многим вопросам сирийской проблемы они имеют близкие, но не всегда совпадающие взгляды. Последнее приводит и к различиям в понимании будущего этой страны. Так, Россия хочет видеть Сирию как светское государство с равенством всех конфессий и этнических групп. Иран же настроен на содействие сирийцам в формировании такой государственной структуры, которая сохранила бы преимущество алавитов (как они считают шиитского направления в исламе) и других религиозных меньшинств перед суннитским большинством. Это позволит ИРИ укрепить свои военно-политические позиции как в Сирии, так и на всем Ближнем Востоке путем создания «шиитской дуги» от Ирана через Ирак, Сирию до Ливана.

Такие иранские планы могут быть реализованы только при сохранении власти Б. Асада, который оставался стратегическим союзником ИРИ на протяжении последних лет. Как следствие, будущее нынешнего президента Сирии по-разному видится из Москвы и Тегерана. В частности, ИРИ жестко настаивает на сохранении Б. Асада, как главы государства. Россия же в его отношении готова на компромисс с Западом при условии сохранения сирийской государственности и формирования временного коалиционного правительства из сторонников Б. Асада и сирийской оппозиции, готовой к диалогу. Причем для Москвы важно не то, какой президент возглавит САР, а то, какие отношения с РФ будет строить этот президент, и какие интересы России будут обеспечены и гарантированы. Скорее всего, именно такую точку зрения президент РФ В. Путин подтвердил в ходе февральского (2016 г.) визита в Москву советника Верховного лидера ИРИ по международным делам А.А. Велаяти.

Следует заметить, что внутри ИРИ все основные политические силы выступают за усиление влияния собственной страны на процессы, происходящие в Сирии, но различными путями. В связи с этим известный иранист В. Сажин отмечает, что сирийский вопрос является сферой противостояния иранских рефор-

маторов и радикалов-фундаменталистов.¹[Сажин, 2015] Так, консерваторы призывают увеличить в САР группировку иранских военнослужащих под видом советников и инструкторов. Их поддерживает Верховный лидер Ирана А. Хаменеи.

Более того, некоторые представители радикалов, в частности бывший иранский дипломат А. Эслами, считают, что деятельность «Исламского государства» в Сирии и Ираке выгодна Тегерану, поскольку оправдывает военное присутствие ИРИ в этих странах. Такой подход поддерживается со стороны Корпуса стражей исламской революции (КСИР). [Сажин, 2015]

Либерал-реформаторы неоднозначно относятся к усилению военного присутствия иранских войск в Сирии и Ираке. Они считают, что это приведет Иран к слишком большим расходам. В частности, Тегеран предоставляет правительству Б. Асада ежегодно 6 млрд долл. Одновременно отмечается увеличение потерь иранских военнослужащих в Сирии. Так, среднее число погибших иранцев до октября 2015 г. составляло 10 чел. в месяц. Однако в связи с ужесточением боев этот показатель утроился (в октябре — ноябре 2015 г. на сирийском фронте погибло 67 иранских военнослужащих, включая около 10 генералов и значительное количество высокопоставленных представителей КСИР). [Сажин, 2015]

Основную ставку иранские либералы делают на дипломатическое решение сирийского кризиса. Их план предполагает: во-первых, прекращение огня. Во-вторых, остановку иностранного вмешательства в сирийские дела. В-третьих, формирование временного коалиционного правительства народного единства с оставлением Б. Асада в качестве президента на переходный период. В-четвертых, разработка новой сирийской конституции, предусматривающей федерализацию страны и гарантии прав религиозных меньшинств. В-пятых, проведение свободных вы-

¹ Определения «реформаторы», «либералы», «радикалы», «консерваторы» — термины, отражающие в первую очередь европейские реалии, применительно к политической жизни Исламской Республики Иран весьма и весьма условны (Автор)

боров под контролем международных организаций и под эгидой ООН и сохранение территориальной целостности САР. При этом участие «Исламского государства» в политических процессах внутри Сирии полностью исключается. [Сажин, 26886]

Нужно учитывать, что общая численность сирийской группировки «Исламского государства» составляет около 30 тыс. чел. Численность просаудовского альянса «Джабхат ан-нусра» еще меньше — порядка 20 тыс. чел. Даже если они смогут объединить свои силы, их общая численность не превысит 50 тыс. боевиков. Однако в САР на стороне оппозиции действуют и другие вооруженные отряды, общей численностью до 80 тыс. боевиков.

Им противостоят не только сирийская национальная армия (не менее 135 тыс. военнослужащих), ограниченный контингент ВС РФ, вооруженные отряды ливанского движения «Хезболла», иракских шиитов и афганцев-хазарейцев, подразделения КСИР, но и сирийские курды. Однако численность последних вместе с ассирийцами и торкоманами составляет всего 15 тыс. чел. Причем они разбросаны по всему периметру сирийско-турецкой границы и местным населенным пунктам. У сирийских курдов нет или очень мало тяжелой военной техники, артиллерийских или ракетных систем. Уровень их военной выучки, боевого слаживания и штабной культуры находится на крайне низком уровне. Следовательно, сирийские курды имеют ограниченный военный потенциал.

В значительной степени это можно отнести и к вооруженным отрядам иракских шиитов и хазарейцев, которые в сирийском конфликте могут играть лишь вспомогательную роль, удерживая ранее занятые сирийской национальной армией позиции, включая населенные пункты и транспортную инфраструктуру. Для ведения наступательных боевых действий они не имеют ни тяжелого вооружения, ни соответствующего уровня военной подготовки.

Ливанское движение «Хезболла» хорошо проявило себя при освобождении сирийских городов. Это наиболее подготовленная и вооруженная часть проиранских вооруженных формиро-

ваний в САР. Но она не столь многочисленна. И даже исходя из общей численности вооруженных отрядов «Хезболлы» порядка 60 тыс. чел., эта организация не может на постоянной основе держать в Сирии более 10 тыс. бойцов с учетом необходимости их ротации и обеспечения оружием, боеприпасами и другим имуществом. В реальности, можно предположить, что численность отрядов «Хезболлы» в Сирии составляет около 7 тыс. чел.

Военнослужащие КСИР имеют хорошую идеологическую подготовку, но у них не хватает тяжелых вооружений и, что более важно, опыта их боевого применения. Эти войска больше предназначены для проведения спецопераций, чем общевойскового боя. Их общая численность в САР также составляет около 7 тыс. чел. Подразделения КСИР в Сирии играют важную, но не определяющую роль в борьбе с радикалами-исламистами.

Недавно в ИРИ заявили о сокращении в Сирии численности иранских войск до 700 военнослужащих. Такое решение Тегерана могло быть обусловлено не только большими потерями среди высшего командного состава КСИР, но и внутривосточными и иными причинами. В частности, этому способствует отсутствие общих границ, протяженные коммуникации, острая нехватка военно-транспортной авиации и необходимость одновременного ведения боевых действий в Ираке. В связи с этим Тегерану трудно осуществлять в Сирии ротацию войск, обеспечивать ее техникой, вооружением, боеприпасами и военным имуществом. А организовать постоянный воздушный мост Иран — Сирия Тегеран не в состоянии. [Сажин, 26886]

Однако с политической точки зрения вывод иранских войск из Сирии (их 10-ти кратное сокращение) идет в разрез с региональными интересами ИРИ. Поэтому можно предположить, что речь идет о какой-то перегруппировке, передислокации или замене спецназа КСИР на его сухопутные войска (они тоже имеются в составе этой организации). В тоже время, снижение уровня вовлеченности ИРИ в сирийскую войну исключать нельзя, в первую очередь по внутривосточным причинам,

что негативно скажется на российско-иранском военном взаимодействии в Сирии.

Кроме того, в сентябре 2015 г. Россия, Сирия, Ирак и Иран приняли решение об открытии в Багдаде Информационного центра для оптимизации борьбы с радикальной организацией «Исламское государство». В этом Центре работают представители генеральных штабов указанных государств с целью сбора, обработки, обобщения и анализа текущей информации об обстановке в Ближнем Востоке в контексте борьбы с «Исламским государством». Помимо этого, осуществляется классификация полученной информации и ее оперативная передача соответствующим генеральным штабам. Возглавляют информационный центр офицеры ВС РФ, Сирии, Ирака и Ирана по три месяца на ротационной основе.

Таким образом, военное и политико-дипломатическое взаимодействие России и Ирана в Сирии сохраняется. Его перспективы во многом будут зависеть от результатов мирных переговоров в Женеве по урегулированию сирийского кризиса и в целом — от развития ситуации в Сирии и внутри Ирана, после выборов в национальный парламент и Совет экспертов. Причем, несмотря на близкие позиции России и Ирана в отношении сирийских проблем, они так и не смогли достичь общего понимания относительно желаемого развития страны и всего региона Ближнего Востока. Москва и Тегеран все еще не сформировали общий подход относительно основных механизмов урегулирования сирийской проблемы и контроля за дальнейшим развитием ситуации на территориях, где сейчас ведутся боевые действия. При этом России и Ирану необходимо долгосрочное видение тех или иных проблем. Выработка такого видения является одной из важных основ российско-иранского стратегического партнерства.

Межсирийские переговоры

Особого внимания заслуживает венский формат по урегулированию сирийского кризиса. Он отличается от всех предыду-

ших форматов тем, что в нем присутствует Иран, чью позицию долгое время Запад и монархии Персидского залива старались не замечать и даже игнорировать. Присутствие иранцев на переговорах в Вене, которые состоялись осенью 2015 г., — это дипломатическая победа Москвы.

Тем не менее, прогресс на переговорах по сирийской проблеме и отказ от жесткой ультимативной риторики сторон возможны только при нанесении серьезного военного поражения радикалам-исламистам на поле боя. И только в этом случае их жесткая позиция на переговорах начнет заметно трансформироваться.

При этом следует учитывать, что в конце 2015 г. при посредничестве султаната Оман прорабатывались следующие компромиссы: проведение президентских выборов в Сирии без участия в них Б. Асада, выработка гарантий со стороны международных органов юстиции и отдельных стран по судебной амнистии представителям сирийской правящей власти (это встречает сопротивление Франции), переход значительной части властных полномочий от президента будущему выборному премьер-министру, а также сохранение военного присутствия России и Ирана в Сирии на среднесрочную перспективу. Некоторые из этих компромиссов для Саудовской Аравии все еще неприемлемы (во всяком случае, пока радикалы-исламисты контролируют сирийскую провинцию Идлиб). Поэтому вести переговоры с Эр-Риядом можно только с позиции силы.

29 января 2016 г. в Женеве прошли новые переговоры по Сирии («Женева-3»). Их позитивом стало то, что эти переговоры в принципе состоялись, так как предыдущий раунд переговоров «Женева-2» за два года до этого прошел в конце января 2014 г. Причина этого состояла в том, что в условиях украинского кризиса никакой диалог между Россией и США, как соспонсорами мирных переговоров, был невозможен. Ныне же Москва и Вашингтон, несмотря на расхождения по сирийскому и другим вопросам, заинтересованы в переговорном процессе по Сирии или хотя бы в создании его видимости. Для США — это хорошая возможность показать успех администрации Б.

Обамы, что особенно важно в период президентской избирательной компании. Для России — это выигрыш времени, необходимый для подготовки сирийской национальной армии (на это может потребовать еще не менее 3 месяцев). Для Ирана — потенциальная возможность уменьшения безвозмездной экономической помощи и сокращение боевых потерь в случае успеха межсирийских переговоров.

Первоначально предполагалось, что первые не прямые (через посредников) встречи продлятся около двух-трех недель, а потом последует перерыв, после чего контакты возобновятся. Свою оценку первому этапу переговоров «Женева-3» министр иностранных дел России С. Лавров и государственный секретарь США Дж. Керри должны были дать 11 февраля 2016 г. в Мюнхене, где они приняли участие в международной конференции по безопасности.

Однако уже 4 февраля специальный посланник генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистура объявил о приостановке межсирийских переговоров в Женеве на три недели (до 25 февраля). Радикальная оппозиция сразу обвинила в срыве переговоров Россию, чьи недавние действия в провинции Алеппо якобы привели к эскалации вооруженного конфликта. В ответ на это министр иностранных дел России С. Лавров на пресс-конференции по итогам визита в Оман заявил следующее: «Российские авиаудары не прекратятся, пока мы реально не победим террористические организации «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра». И я не понимаю, почему эти авиаудары должны прекратиться». [Усов, 2016]

По мнению востоковеда Е. Супониной, переговоры «Женева-3» продолжатся не менее 6 месяцев [Супонина, 2016], и, если они закончатся успешно, то летом 2016 г. может начаться формирование переходного правительства. Этот процесс является крайне сложным, его начало во многом будет зависеть от ситуации на поле боя. Если сирийской армии удастся окончательно добиться перелома на земле, то процесс формирования такого правительства может быть запущен. В противном случае он может быть отложен, например, еще на полгода.

Самая сложная проблема — это перераспределение власти между президентом Б. Асадом и переходным правительством. Это возможно только после некоторой стабилизации ситуации внутри страны.

Как считает известный российский эксперт А. Казанцев, в рамках мирного процесса по урегулированию сирийского кризиса сейчас фактически действуют три большие коалиции с разными интересами. Это - коалиция России и Ирана, коалиция во главе с США и коалиция во главе с Саудовской Аравией. При этом Москва и Тегеран выступают за уничтожение «Исламского государства» и других радикальных организаций и поддерживают правительство Б.Асада. Саудовская Аравия формально против «Исламского государства», но поддерживает некоторые другие радикальные группировки, в том числе связанные с Аль-Каидой. [Темников, 2016]

Саудовцы выступают против Б. Асада, а американцы же занимают промежуточную позицию. Они однозначно за разгром «Исламского государства» и готовы к некоторому компромиссу, при котором Б. Асад сможет на какое-то время сохраниться свою власть в стране. Причем даже после его ухода алавиты смогут участвовать в руководстве САР.

В результате, считает российский исследователь А. Кузнецов, произошла частичная международная легитимация Б. Асада. [Кузнецов, 2016] Так, уже с конца 2013 г. на Западе стали раздаваться голоса о необходимости его признания равным партнером на переговорах. Именно в это время стало понятно, что антиасадовское сопротивление в Сирии перехвачено радикалами-исламистами.

Сторонниками налаживания отношений с правительством в Дамаске стали бывший американский посол в Ираке и Афганистане З. Халилзад и бывший директор британской МИ-6 Р. Диарлав. Однако наибольший толчок к изменению отношения Евросоюза к правительству Б. Асада сделала волна беженцев с Ближнего и Среднего Востока, которая захлестнула Европу летом 2015 г. В результате на защиту президента Б. Асада выступили такие страны Восточной Европы как Чехия, Венгрия и

Польша. Ослабла антиасадовская риторика и со стороны Франции и Великобритании. Одновременно идет процесс восстановления отношений Сирии со странами ЛАГ. Так, в Дамаске вновь открылись посольства Египта и Кувейта. О своем намерении восстановить дипломатические отношения с Сирией объявил Тунис.

Помимо этого, существенно снизилось влияние Саудовской Аравии на сирийский конфликт. Основная причина этого состоит в том, что в марте 2015 г. Эр-Рияд начал бессмысленную во всех отношениях военную операцию «Буря решимости» в Йемене. Однако народ этой страны невозможно победить военным путем. Об этом говорит, например, негативный пример египетской армии Г. Насера, сражавшейся в Йемене на стороне республиканцев в 1962-1967 гг.

В частности, после взятия Адена в конце июля 2015 г. Эр-Рияду не удалось продемонстрировать ни одного убедительного военного успеха. В ходе боевых действий уже погибло более 500 саудовских военнослужащих. Растут также финансовые и имиджевые издержки Королевства Саудовская Аравия. И это уже привело к сокращению саудовской помощи сирийским радикалам.

Еще один вопрос, который требует своего решения, - это федерализация страны. Необходимость в этом обусловлена тем обстоятельством, что сирийских курдов в рамках единого государства можно удержать только путем предоставления им автономии. Причем в северной и северо-восточной части Сирии уже де-факто такая автономия создана. В административном отношении она делится на три района (кантона): Джазира на северо-востоке страны, Кобани на севере и Африн на северо-западе. Кантоны отделены друг от друга землями, населенными преимущественно арабами.

Пока трудно предсказать дальнейшую судьбу сирийских курдов. Более вероятно, что в будущем они примут участие в межсирийском диалоге (на состоявшуюся в Женеве встречу сирийских курдов не пригласили) и потребуют своего пропорционального участия в работе будущих законодательных и ис-

полнительных органов власти САР, а далее законодательного закрепления автономии курдов в конституции страны. Это может вызвать противодействие в Тегеране, где по-прежнему выступают против федерализации Сирии.

Всеобщий референдум по вопросу конституции страны станет следующим этапом после формирования в Сирии переходного правительства. На основе новой конституции в 2017 г. в САР предполагается провести парламентские и президентские выборы в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 2254 от 18 декабря 2015 г. На эти процедуры выделено 18 месяцев, что вряд ли является достижимым сроком. Скорее всего, он будет существенно увеличен.

Следует заметить, что на переговорах «Женева-3» сирийская оппозиция не была представлена единой делегацией. Разногласия оказались столь велики, что фактически на переговоры приехали две делегации, каждая из которых, в свою очередь, представляла различные оппозиционные фракции. [Супонина, 2016] Такого не было ни на «Женева-1», ни на «Женева-2», что является серьезным негативом. Именно это и привело к приостановке переговоров по урегулированию ситуации в Сирии.

Делегация, которую явно поддерживает Россия (косвенно — Иран) склонна к нахождению компромисса. Однако другая делегация, которую формировала Саудовская Аравия, настроена достаточно непримиримо. Она приезжала на переговоры только под давлением США.

Хуже того, сирийских курдов, как уже было указано ранее, вообще на переговоры в Женеву не пригласили ввиду противодействия со стороны Турции. Во многом это обесценило состоявшийся этап переговоров по урегулированию сирийского кризиса.

Таким образом, Россия и Иран продемонстрировали достаточно успешное сотрудничество по урегулированию сирийского кризиса. Общие усилиями они не только предотвратили силовое отстранение от власти президента Б. Асада, но и создали условия для начала межсирийского диалога. Как следствие, Москва и Тегеран усилили свою роль в процессе формирования

будущей Сирии, что нельзя сказать о Саудовской Аравии и Турции, которые все больше теряют в этой стране свои позиции.

Литература

Артемьев А. С Асадом или без. // РБК, 11 01 2016.

Бабкин С.Э. О военной ситуации в Сирии (23—30 января 2016г.) // Институт Ближнего Востока. 2016. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27316> (дата обращения 01.02.2016).

Ильина Н. Никольский А. Мир с позиции силы. // Ведомости. 04 02 2016.

Кузнецов А.А. Размышления о ситуации в Сирии // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27308> (дата обращения 08.02.2016).

Сажин В.И. Иран и сирийский конфликт // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26488> (дата обращения 08.02.2016).

Сажин В.И. Иран в Сирии: уйти, чтобы остаться? // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26886> (дата обращения 08.02.2016).

Супонина Е. Новые переговоры по Сирии — шаг вперед как два назад // РИА Новости. 2016. // URL: <http://ria.ru/analytics/20160129/1366991718.html> (дата обращения 07.02.2016).

Темников Р. Выживет сильнейший // Каспій. 2016. // URL: <http://kaspiy.az/news.php?id=36793#VrTyVdjNNp9> (дата обращения 07.02.2016).

Усов И. Межсирийские переговоры в Женеве приостановлены на три недели // Ведомости.Ру. 2016. // URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/02/04/626779-mezhsiriiskii-peregovori> (дата обращения 07.02.2016).

Пакистано-иранские отношения во втором десятилетии XXI века

Пакистано-иранские отношения во второй декаде XXI века развивались непоследовательно. Амплитуда их наивысшей активности и резкого замедления зависела от множества факторов: исторического бэкграунда, политической конъюнктуры на мировой арене, регионального контента, позиций и личных инициатив глав государств. В 2013 и позднее в 2015 г. двусторонние связи заметно активизировались. Отсутствие между Пакистаном и Ираном фундаментальных конфликтов интересов (например, территориальных претензий) и принадлежность к единой мусульманской умме способствовали развитию отношений. (Пакистан и Иран имеют общую границу протяженностью 900 км). Стороны имели и имеют схожие позиции по многим международным проблемам. Политическое противостояние Исламабад и Тегеран проявляли опосредованно, отстаивая свои позиции на международной арене в отношении третьих стран (Афганистана, Индии, Королевства Саудовская Аравия (КСА) или вопросов региональной и мировой политики).

Иран был первой страной, признавшей независимость Пакистана в августе 1947 г., а Шахиншах Ирана Мохаммад Реза Пехлеви — первым главой иностранного государства, посетившим Карачи в марте 1950 г. Взаимная дружба между двумя соседними мусульманскими странами была основана на прочном фундаменте исторических связей, охватывающих несколько столетий, этнических нитях, общей стратегической перспективе, тесными культурными контактами и экономической взаимодополняемостью [The nation, 10.11.2015].

В эпоху холодной войны в 50-е – 60-е годы XX в. страны проводили схожий внешнеполитический курс, были союзниками Запада, вступили в 1955 г. в Багдадский пакт (переименован в СЕНТО или Организацию центрального договора в 1959 г.). В тот же период впервые заговорили о проекте ирано-пакистанского газопровода. Иран поддержал Пакистан во время вооруженных конфликтов с Индией 1965 и 1971 гг.

Еще в 80-е годы XX века во внешней политике Тегеран взял независимый курс, что сделало его главным геополитическим противником США на Среднем Востоке. В ответ Вашингтон ввел жесткие санкции и предпринял шаги, направленные на укрепление стратегического партнерства с Саудовской Аравией.

Водоразделом в отношениях между Исламабадом и Тегераном стали события 1979 г., известные как Исламская революция в Иране, которая привела к смене его парадигмы во внутренней и внешней политике. Несмотря на то, что военные власти Пакистана первыми поддержали Исламскую революцию, приветствовали нового члена в «клубе исламских республик», дальнейшее его отношение было неоднозначным в силу ряда причин.

Приход к власти в Иране шиитского духовенства, выступавшего с лозунгом «экспорта исламской революции», призывы к созданию всемирной исламской общины под эгидой Ирана представляли угрозы позициям Исламабада (подавляющее большинство населения — сунниты) и его основному в те годы финансовому спонсору Эр-Рияду в быстро радикализирующемся мусульманском мире. Хомейни и другие иранские лидеры открыто подвергали критике характер и религиозную легитимность саудовского режима. В тот период наметились основные противоречия между Ираном и КСА: обе страны выступали за лидирующие позиции в исламской умме. Во внешней политике Тегеран взял независимый курс, что сделало его главным геополитическим противником США на Среднем Востоке. В ответ Вашингтон ввел жесткие санкции и предпринял шаги, направ-

ленные на укрепление стратегического партнерства с Саудовской Аравией.

Суннитско-шиитское противостояние в регионе отражало ожесточенную борьбу за власть и углеводородные ресурсы. Она велась политическими группировками, которые широко использовали религиозные лозунги. Правившие в Исламабаде военно-гражданские власти вслед за Вашингтоном и ближневосточными монархиями постепенно отмежевались от Тегерана в пользу Эр-Рияда. Но Исламабад сознательно отказывался от конфронтации с Тегераном, избегая усиления напряженности. Во-первых, он опасался суннитско-шиитских столкновений у себя в стране. Во-вторых, проявлял, таким образом, благодарность Тегерану за поддержание режима безопасности на протяжении всей 900 км общей границы. В последующие годы политические, экономические и военные пакистано-иранские связи поддерживались на низком уровне и носили ограниченный характер.

Последняя декада XX века подтвердила дальнейшее расхождение подходов двух стран к событиям в регионе. Каждая из них ставила целью достижение лидерства на Ближнем Востоке. Иран «делал ставку на исламскую сущность и на этнокультурное единство с народами региона», Пакистан — на усиление военной составляющей. Исламабад и Тегеран придерживались разных позиций в вопросах государственного устройства в Афганистане (граничит с обеими странами) после вывода советских войск в 1989 г. Пакистан противостоял укреплению позиций Ирана в Афганистане, в частности, его расширенной поддержке Северному альянсу в 90-е годы прошлого века.

Учитывая совокупность причин, Иран проголосовал против резолюции Пакистана по правам человека в Кашмире в ООН в 1996 г. Это был серьезный удар по дипломатии Исламабада. В ответ он «заморозил» на долгие годы переговоры по проекту ирано-пакистано-индийского газопровода. Несмотря на натянутые отношения, в мае 1998 г. Тегеран приветствовал успешные ядерные испытания Исламабада. Но в целом пакистан-иранские отношения в 1990-е годы были крайне ослаблены из-за разли-

чий двух стран по афганскому вопросу. Конфронтация породила взаимное недоверие на долгие годы вплоть до начала XXI в.

В начале 2001 г. обе столицы предприняли шаги к активизации отношений. Инициативу предпринял Тегеран. Хасан Рохани, будучи в то время Генеральным секретарем Иранского Высшего совета национальной безопасности посетил Пакистан в апреле 2001 г. Лидеры поддержали проекты расширения торговых связей между двумя странами, сотрудничество в области образования, науки и техники, увеличение объемов поставок углеводородов, продукции сельского хозяйства. Успеху визита также способствовали кардинальные изменения международной политики в отношении Афганистана после событий 11 сентября 2001 г. и последовавший разрыв отношений Исламабада с режимом афганских талибов в середине октября 2001 г.

В те годы внешнеполитический курс Исламабада на региональное сотрудничество в начале XXI века открыл возможность для подписания Исламабадом и Тегераном 4 марта 2006 г. Преимущественного торгового соглашения [Dawn, 17.08.2006]. Но события в регионе и внешний фактор вновь оказали влияние на пакистано-иранские отношения. Военное присутствие США в Кабуле с сентября 2001 г., последовавший в 2003 г. ввод коалиционных войск США/НАТО в Афганистан осложнили ситуацию в регионе. Пакистан, учитывая статус стратегического союзника в борьбе с международным терроризмом, не являвшимся членом НАТО, проводил проамериканский внешнеполитический курс в регионе. Вторым важным фактором, повлиявшим на ослабление пакистано-иранских отношений, было усиливавшееся разногласие по ядерной программе между США и Ираном. Поэтому когда Совет Безопасности ООН в 2006 г. принял Резолюцию 1696 (2006) 31 июля 2006 г. и позднее, 23 декабря 2006 г. Резолюцию 1737 (2006), Исламабад поспешил дистанцироваться от Ирана. Он разделял озабоченность СБ ООН в отношении «...проблем, касающихся ядерной программы Ирана, включая темы, которые могут иметь военный ядерный аспект, и что МАГАТЭ не могло сделать вывод об отсутствии в Иране незаъявленных ядерных материалов ...» и

«...Иран не осуществил полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, связанных с обогащением и переработкой упомянутых в резолюции 1696 (2006) материалов, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола...». Совокупность всех этих факторов препятствовала военно-гражданским властям Пакистана в полной мере воспользоваться открывшимися в первые годы XXI века возможностями сотрудничества с Ираном.

В марте 2008 г. по итогам всеобщих парламентских выборов к власти в Пакистане пришла Пакистанская народная партия. Сформированное гражданское правительство сменило военно-гражданскую администрацию во главе с президентом экс-генералом П.Мушаррафом. Тегеран приветствовал мирное проведение избирательной кампании и выразил убежденность, что Исламабад вступил в «эпоху процветания» [The Nation, 19.05.2008]. Многолетнее отсутствие полномасштабных политических и экономических связей тяготило обе столицы. Они призывали к активным отношениям в политической, дипломатической и экономической областях, подчеркивая наличие потенциала с тем, чтобы играть ведущую роль в исламском мире. И это дало положительные результаты. В первую очередь стартовал межпарламентский диалог. Несмотря на давление США, 24 мая 2009 г. президент Пакистана Асиф Али Зардари и президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в Тегеране подписали Инициативное соглашение в кулуарах трехстороннего саммита по безопасности в Афганистане. Соглашение не представляло собой стратегической программы двустороннего сотрудничества, но положено начало новой Дорожной карты экономического сотрудничества.

В рассматриваемый период вновь резко обострилась обстановка на Линии контроля на пакистано-индийской границе. Исламабад был крайне заинтересован в расширении числа стран, поддерживавших его позицию по Кашмирской проблеме. И таким союзником выступил Тегеран. Он занял пропакистанскую позицию, характеризуя индийскую часть Кашмира оккупированной территорией. В своем послании к паломникам хаджа в

2010 г. аятолла Али Хаменеи призвал мусульман всего мира поддержать освободительное движение в Кашмире, оказать помощь народам Афганистана, Пакистана и Ирака, а также усилить сопротивление агрессивным действиям США [The Nation, 03.01.2011].

Наметившееся укрепление сотрудничества в 2010–2011 гг. между Пакистаном и Ираном омрачалось терактами в пакистанской провинции Белуджистан и граничащей с ней иранской провинции Систан и Белуджистан. Одной из группировок выступила Джандалла (Солдаты Бога или, как ее боевики называли — Народное движение сопротивления Ирана [The Nation, 03.01.2011]. Многие белуджские племена Афганистана, Ирана и Пакистана поддерживали группировку Джандалла, с оружием в руках боролись за независимость от своих национальных правительств.

Введение в сентябре 2010 г. новых санкций ООН против Ирана из-за ядерной программы повлекло его политическую и экономическую изоляцию на международной арене. [Мамедова, 2015, с.35–45], а запрет на проведение банковских операций при расчетах за товары или услуги незамедлительно негативно отразился на торгово-экономических связях двух стран [mofa.gov.pk, 21.01.2016]. Объем торговых сделок резко сократился. «Пакистан будет ежедневно импортировать 21.5 млн. куб. м иранского природного газа», - декларировал тогдашний президент Асиф Али Зардари на церемонии закладки первого камня в фундамент проекта в иранском городе Чабахар в местечке Габд, нулевой точке на границе двух государств. [president.gov.pk] Иранский газ планировалось направить на выработку 4 000 мегаватт электроэнергии для потребителей внутреннего рынка Пакистана. Согласно информации Министерства нефти и природных ресурсов «завершение строительства и ввод в эксплуатацию газопровода будет способствовать повышению до пяти процентов ВВП Пакистана». [mpnr.gov.pk] Забор углеводородного сырья должен был проводиться с месторождения Южный Парс, далее по газораспределительной системе прокачиваться по территории Ирана до нулевой отмет-

ки на ирано-пакистанской границе, затем уже по территории Пакистана 781-километровая нитка должна пойти через западную провинцию Белуджистан, далее в Синд до города Навабшах к северу от порта-мегаполиса Карачи. Стоимость строительства пакистанской части трубопровода оценивалась в 1,5 млрд. долл. Эта сумма была неподъемной для Исламабада. Один из кредитов (500 млн. долл.) предоставлял Тегеран. В 2013 г. Исламабад обязался вернуть заемные средства после ввода газопровода в эксплуатацию. На момент подписания Договора Иран завершил строительство большей части своего участка газопровода.

Вашингтон выступил категорически против планируемых закупок природного газа у Ирана, грозил экономическими санкциями Пакистану, предлагал поставки сырья из США; одновременно поддерживая газовый проект из Центральной Азии: Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ). Объясняя газовую инициативу, тогдашний глава внешнеполитического ведомства Пакистана Хина Раббани Хар заявила, что «санкции США в отношении Ирана связаны с сырой нефтью, а не с газом. Таким образом, эти санкции не могут мешать проекту газопровода...». [The Nation, 12.03.2013] Пакистано-иранский газовый контракт был подписан за несколько дней до завершения срока полномочий правящей в 2008-2013 гг. Пакистанской народной партии, сопредседателем которой был президент А.Зардари. Сам факт Соглашения стал вызовом для следующей администрации Пакистана. Вступивший в должность в июне 2013 г. премьер-министра, Наваз Шариф поддержал международные экономические санкции против Ирана, и в дальнейшем под влиянием КСА премьер не принял финансирование иранской стороной строительства пакистанского участка газопровода. Однако он не отказался от углеводородного проекта с Тегераном, а занял выжидательную позицию.

Отношение клана Зардари–Бхутто к КСА было натянутым, что во многом объясняло обращение президента Асифа Али Зардари к Ирану. В декабре 1988 г. по итогам парламентских выборов к власти в Пакистане пришла Беназир Бхутто (в 1988 г.

вышла замуж за А.Зардари). Она не могла простить королевской семье саудитов неудачу в переговорах в 1977-1979 гг. с главным военным администратором Пакистана генералом М.Зия-уль-Хаком. Несмотря на ходатайство Эр-Рияда, ее отец, премьер-министра Пакистана Зульф리카ра Али Бхутто в апреле 1979 г. был казнен.

Несмотря на сдержанность, проявляемое к президенту А.Зардари, руководство Саудовской Аравии охотно откликнулось на приглашения Пакистана в 2008-2013 гг. инвестировать в различные сектора экономики: энергетику, инфраструктуру, строительный сектор и т.д. Предоставление Эр-Риядом торговых льгот многие расценили как попытки заблокировать потенциальное пакистано-иранское газовое соглашение. Но сотрудничество стран Персидского залива и Пакистана в военной области традиционно оставалось первоочередным в противоположность пакистано-иранским военным связям.

И премьер-министр Миан Мухаммад Наваз Шариф, и президент Х.Роухани одновременно в 2013 г. пришли к власти. На всеобщих парламентских выборах в мае 2013 г. в третий раз (ноябрь 1990 – апрель 1993 г., февраль 1997 – октябрь 1999 г.) победу одержала Пакистанская мусульманская лига Наваз (ПМЛ Н), названная в честь основателя и лидера партии Миан Мухаммада Наваз Шарифа. Новый премьер в первые месяцы правления взял просаудовский и проамериканский внешнеполитический курс и молчаливо присоединился к режиму международных санкций против Ирана. [Dawn, 29.10.2015] Это стало сдерживающим фактором в развитии экономического партнерства с Тегераном. Подобная позиция также отвечала интересам КСА в регионе. Наваз Шариф был обязан жизнью династии саудитов. Именно королевская семья вступилась перед военными властями Пакистана за свергнутого в 1999 г. премьера, когда ему были предъявлены обвинения в государственной измене и вынесено решение о смертной казни в 2001 г. Она была заменена на высылку из страны и запрет на политическую деятельность в течение десяти лет. Наваз Шариф и его многочисленная

семья, покинув Пакистан, многие годы жили в политической ссылке в Саудовской Аравии.

Присоединение Исламабада к режиму экономических санкций привело к тому, что в течение нескольких месяцев торгово-экономические связи с Ираном были практически обнулены, товарооборот резко упал с 2 млрд. долл. в 2013 г. до 300 млн. долл. к середине 2015 г. [The Nation, 14.07.2015] Строительство ирано-пакистанского газопровода несколько раз откладывалось по разным причинам. В мае 2014 г. премьер-министр Н.Шариф посетил Тегеран с официальным визитом, и заявил о новом этапе в двусторонних отношениях. В действительности, глава кабинета министров обратился к президенту М.Ахмадинежаду с просьбой урегулировать инцидент с похищением иранских пограничников в районе пакистанской провинции Белуджистан [Dawn, 30.03.2014], а также об очередной отсрочке строительства газопровода и отказ от режима финансовых санкций, прописанных в Договоре от 2013 г. Наваз Шариф признал неспособность завершить в установленные сроки строительство пакистанской части газопровода, и подтверждал намерение работать над проектом далее. [Dawn, 09.12.2014] Тегеран вновь пошел навстречу Исламабаду.

Забегая вперед с тем, чтобы завершить тему газопровода, в 2014 г. Иран оставил за собой право незамедлительно ввести штрафные санкции (3 млн. долларов в сутки) за каждый день просрочки ввода в эксплуатацию (31 декабря 2014 г. согласно Договору, заключенному в апреле 2013 г.). И только 20 января 2015 г. согласно обоюдным договоренностям, Тегеран высказал предложение о переносе сроков ввода в эксплуатацию пакистанской части газопровода на конец 2016 г. или начало 2017 г. Первая партия природного газа (LNG) была запланирована на 31 марта 2017 г. [Dawn, 29.01.2015]

2014 — год устных деклараций обеих стран. Тегеран заявлял о готовности к сотрудничеству в области импорта энергоносителей, транспорта и связи, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, развития сектора здравоохранения и банковского дела в рамках всеобъемлющего рамочного соглаше-

ния. Исламабад, официально декларируя развитие отношений, строго придерживался резолюций СБ ООН о режиме санкций. [mofa.gov.pk 04.12.2014, 27.10.2014, 30.10.2014] Пакистано-иранские отношения в анализируемый период омрачали нарушения отдельными группировками боевиков режима безопасности границы. [Dawn, 18.10.2014]

2015 год принес перемены в пакистано-иранские отношения. И в первую очередь благодаря внешнему фактору, изменению позиции США/Евросоюза в вопросе ядерного досье Тегерана. Пакистан официально приветствовал политическое понимание, достигнутое 3 апреля 2015 г. между Исламской Республикой Иран и P5+1. Но, переговоры в Лозанне проходили под грохот авиаударов ВВС КСА по районам соседнего Йемена, контролируемые хуситами-шиитами. Географически далекие события вновь подвергли испытанию пакистано-иранские отношения. СМИ КСА заявляли об иранской поддержке «повстанцев», выступивших против президента Салеха; тогдашний король Саудовской Аравии Салман бен Абдель Азиз высказал опасения об усилении позиций Ирана в регионе. [mofa.gov.pk 04.12.2014, 04.03.2015, 03.03.2015] Бомбардировки вызвали неоднозначную реакцию в Пакистане: резкие протесты шиитской общины; одобрение действий Эр-Рияда; призыв к мирному урегулированию конфликта. [Dawn, 02.04.2015] События в марте 2015 г. на Ближнем Востоке вновь поставили Исламабад перед выбором — ответить на запрос КСА, направив части федеральной армии в зону боевых действий против хуситов-шиитов Йемена на стороне Саудовской Аравии или дистанцироваться от участия в вооруженном конфликте с участием двух мусульманских стран.

26 марта 2015 г. премьер-министр Пакистана Наваз Шариф заявил о безоговорочной поддержке КСА в военном конфликте. Позиция Исламабада вызвала неоднозначную реакцию, как в самой стране, так и в регионе, в частности Тегеране. МИД Ирана через своего посланника выразил озабоченность в связи с сообщениями о готовности Пакистана присоединиться к военной коалиции десяти стран Персидского залива. Исламабад по-

спешил отклонить утверждения КСА о вовлеченности Тегерана, заявив, что не нашел «доступных доказательств иранского участия в Йемене». [Dawn, 01.04.2015]

В отличие от главы кабинета министров Н.Шарифа, парламентарии Пакистана опасались, что поддержка военной интервенции Саудовской Аравии в Йемен могла спровоцировать очередную волну межконфессиональных столкновений в своей стране, и вызовет резкую критику со стороны шиитского Ирана. В апреле 2015 г. Национальная ассамблея Пакистана (НА) (нижняя палата парламента) отказалась [http://na.gov.pk/03.2015] поддержать одну из сторон в вооруженном конфликте на Ближнем Востоке. Решение было принято под давлением генералитета, который осознавал, что втягивание Исламабада в новый военный конфликт, бушующий далеко за пределами государственных границ, не отвечал национальным интересам.

Тегеран приветствовал решение НА от 10 апреля 2015 г. об отказе направить войска федеральной армии в Саудовскую Аравию для участия в военной кампании против хуситов в Йемене. Учитывая эти события и благодаря активной позиции, в 2015 г. Тегеран предпринял ряд шагов, направленные на активизацию дипломатических и торгово-экономических отношений со странами региона. С Пакистаном он стремился наверстать упущенное после застойных 2013–2014 гг. Три визита в 2015 г. в Исламабад министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа ставили целью разработку «Пятилетнего стратегического плана». Планировалось увеличение объемов торговли в пограничных районах; модернизация автомобильных и железнодорожных дорог, строительство складских площадок; открытие дополнительных или реконструкция действовавших пограничных пунктов пропуска. [Dawn, 15.08.2015]

Особую озабоченность глава внешнеполитического ведомства Ирана проявлял по отношению к террористической организации Исламское государство (ИГ). Группировка активизировалась в северных и южных районах Афганистана (пограничных как с Ираном, так и Пакистаном). На территории Ирана она «набирала обороты», соответственно, на восточных и западных

рубежах. [The Frontier Post, 14.04.2015] Стороны согласились, что ИГ может представлять угрозу совместным пакистано-иранским проектам. Тогда же министр внутренних дел Ирана Абдул Реза Рахими Фазли призвал к проведению трехсторонней (Афганистан, Иран, Пакистан) военной операции в Афганистане и Пакистане с целью ликвидации боевиков террористической группировки. Стороны согласились координировать действия по продвижению внутриафганского диалога. [The Nation, 10.11.2015] Но, Исламабад дистанцировался от совместных военных кампаний в силу ряда причин, одной из которых было нежелание вовлекать Тегеран во внутренние дела Афганистана и, соответственно, усилить его позиции в регионе. Руководство Саудовской Аравии также неоднократно высказывало озабоченность по этому вопросу.

14 июля 2015 г. Иран подписал с «шестеркой» (пять постоянных членов СБ ООН плюс Германия) Совместный всеобъемлющий план действий по ядерной проблеме Ирана. Пакистан приветствовал Венские документы, политическое и экономическое разблокирование Ирана и выразил уверенность, что после отмены санкций страна вновь будет интегрирована в региональные и глобальные экономические рынки. [The Nation, 14.07.2015] Одновременно правительство Наваз Шарифа подчеркивало, что права Тегерана должны уважаться, но и Исламабад, со своей стороны, брал обязательства выполнять международные правовые договоренности. [The Nation, 14.04.2015]

Но «ядерное» разблокирование Ирана одновременно поставило перед руководством Пакистана вопрос о необходимости принять, наконец, финальное решение по газовому вопросу. Какому проекту Исламабад отдаст предпочтение: пакистано-иранскому газопроводу (ПИ) или газопроводу Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ). С вводом в эксплуатацию пакистано-иранского газопровода Исламабад (по заявлению внешнеполитического ведомства) связывал планы укрепления собственной энергетической безопасности. [mofa.gov.pk 15.06.2015] Хронический дефицит голубого топлива в стране, по признанию пакистанских экспертов, был од-

ной из основных причин низких темпов экономического развития. На следующий день после подписания в Вене соглашения министр нефти и природных ресурсов федерального правительства Пакистана Ш.Аббаси подтвердил, что поставки газа из Ирана возможны в течении двух лет. [The Nation, 16.07.2015]

В рамках стратегии развития регионального сотрудничества министр иностранных дел Ирана Дж. Зариф 11 августа 2015 г. с официальным однодневным визитом прилетел в Пакистан. До этого высокопоставленный иранский чиновник посетил ряд арабских стран — Кувейт, Катар и Ирак. Это было первое зарубежное турне министра после подписания «ядерного» соглашения с целью перезагрузить политические и экономические отношения и наметить механизмы защиты давно обсуждаемых энергетических проектов. Две страны запланировали поднять уровень товарооборота до 5 млрд. долл. в год в течение следующих пяти лет [Dawn, 24.08.2015], но иранская сторона высказала сомнения относительно возможности достижения поставленной задачи. [Dawn, 04.08.2015]

Пакистан, будучи в первую очередь сельскохозяйственной страной, проявлял заинтересованность в повышении объемов экспорта местной продукции в Иран, который является привлекательным рынком для пакистанских текстильных изделий, риса и других сельскохозяйственных продуктов. Исламабад воспользовался оживлением экономических связей и обратился к властям Тегерана с просьбой отменить эмбарго на импорт риса (63 процента от общего объема экспорта в Иран приходится на рис [Dawn, 27.08.2015] и мандаринов сорта Кинно. Запрет был введен после выявления несоблюдения пакистанской стороной санитарных норм.

Исламабад, пользуясь лояльностью соседа, в рамках возобновляемого переговорного процесса, подготовил очередной пакет «просьб». Одним из приоритетных был пункт о пересмотре тарифов на газ, что предусматривалось Договором один раз в год до пуска газопровода в эксплуатацию. [The Nation, 16.07.2015] Тегеран выражал заинтересованность в развитии сотрудничества в энергетической сфере и готов был удовлетво-

рить потребности Пакистана в электроэнергии, природном газе, сырой нефти и нефтепродуктах, а также в реализации инфраструктурных проектов, например, строительстве шоссежных дорог, железнодорожных путей, нефтеперерабатывающих заводов и электростанций и возведении плотин. [Dawn, 11.08.2015]

В первую очередь стороны обсудили статус энергетических и углеводородных проектов. Иран на протяжении нескольких лет уже поставлял часть из 74 MW электроэнергии в приграничные города Пакистана. Обсуждалось, что эта цифра может быть увеличена до 100 MW. В 2014–2015 гг. в стадии строительства была линия электропередач для снабжения глубоководного порта Гвадар мощностью 100 MW; велись переговоры о третьем проекте — Соглашении о поставках 1000 MW., и пакистанская сторона подтвердила готовность Технико-экономического обоснования проекта. [Dawn, 12.08.2015]

Политическая часть визита в Пакистан министра иностранных дел Ирана Дж. Зарифа включала обсуждение вопросов, направленных на поиск путей к единству в мусульманском мире, решению региональных проблем, таких, как конфликты в Сирии и Йемене, а также борьба с угрозой, исходящей от террористической организации ИГ. В рамках борьбы с экстремизмом в регионе Тегеран поддержал посредническую роль Исламабада на переговорах между правительством Кабула и Движением Талибан Афганистана. [Dawn, 12.08.2015]

Активизация экономических и политических связей подтолкнула страны к возобновлению полномасштабного военного сотрудничества. В рамках визита в Пакистан адмирала Али Шамхани, секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана, в октябре 2015 г. стороны согласились расширить диалог. [mofa.gov.pk 28.10.2015]

В декабре 2015 г. пакистано–иранские отношения в очередной раз подверглись испытаниям. По итогам сближения Вашингтона и Тегерана, Королевство Саудовская Аравия отказалось от односторонней ориентации на США и взяло курс на формирование антииранской суннитской коалиции. В конце 2015 г. наследный принц и министр обороны КСА Мухаммад

бин Салман официально объявил о создании Исламского военного альянса (ИВА) с целью координации усилий в борьбе с терроризмом в Ираке, Сирии, Ливии, Египте и Афганистане со штаб-квартирой в Эр-Рияде. ИВА ставил целью «защитить исламскую умму от угрозы со стороны всех террористических группировок и организаций». В то же время правительство КСА не упомянуло название ближневосточной террористической группировки ИГ. [The Nation, 23.12.2015]

Пакистан, а вслед за ним Ливан и Малайзия выразили удивление по поводу включения в состав альянса без дополнительной информации. В течение нескольких месяцев оставались неясными вопросы оперативной стратегии, антитеррористических методов работы, управления и контроля. В те дни пакистанские СМИ писали, что в условиях серьезных проблем внутренней безопасности и нестабильной ситуации с безопасностью, Исламабад не может позволить себе присоединиться к неоднозначному военному союзу во главе с Саудовской Аравией на Ближнем Востоке. Пакистан вправе придерживаться политики неучастия в конфликтах; участие в военных действиях должно ограничиваться только защитой святых мест в КСА. Исламабад подтвердил обязательства поддерживать все глобальные военные усилия по борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке под эгидой ООН. Исламабад выступил посредником между Королевством Саудовская Аравия (КСА) и Исламской Республикой Иран, ведя переговоры с обеими сторонами на фоне усиления опасений, что длительное двустороннее противостояние несет потенциал серьезных последствий для всего региона. И первоначально достиг определенных результатов.

В начале 2016 г. по Ирану прокатилась волна протестов в связи с казнью властями КСА второго января известного саудовского проповедника-шиита Нимр ан-Нимра. Саудовские дипмиссии в Иране были разгромлены. Правительство Роухани быстро дистанцировалось от нападений, заявив, что протестующие ворвались на территорию посольства КСА, несмотря на усилия полиции. В ответ Эр-Рияд и несколько столиц стран Персидского залива ответили разрывом дипломатических от-

ношений. Раздражение Эр-Рияда еще более усилилось после снятия 16 января 2016 г. США и Евросоюзом санкций против Тегерана, который сразу же пообещал выбросить на мировой рынок запасы сырой нефти, восстановить статус основного углеводородного конкурента КСА. Саудовская Аравия и Иран являются крупными державами, каждая претендующая на лидерство на Ближнем Востоке. КСА воспринимал иранскую ядерную программу как угрозу своей территориальной целостности и выражал обеспокоенность расширением влияния Тегерана в пост-саддамовском Ираке и регионе в целом.

В рамках формировавшегося в тот период военного альянса Эр-Рияд запросил Исламабад направить несколько тысяч пакистанских военнослужащих в распоряжение властей КСА. Это изменило последующий ход событий. Исламабад срочно отменил уже заявленный визит гражданского министра обороны Х.Асифа в Тегеран в середине января 2016 г.

С целью урегулирования ирано-саудовского конфликта руководство Пакистана в январе 2016 г. с посреднической миссией последовательно посетило Эр-Рияд и Тегеран. Обе столицы первоначально благосклонно отреагировали на высокие визиты, изменилась тональность заявлений иранских лидеров. Медиаторская роль, по признанию самого Исламабада, его священный долг, и была вызвана стремлением поддержать единство в мусульманской умме. [The Nation, 29.01.2016]

Во-первых, его озабоченность была вызвана просьбой главы внешнеполитического ведомства КСА к военному истеблишменту Пакистана не только направить сухопутные войска в зону потенциального конфликта, но и задействовать ядерное вооружение, разработку которого Эр-Рияд активно финансировал на протяжении многих лет. Исламабад и в прошлые годы заявлял о недопустимости военного вмешательства в конфликт на стороне какого-либо государства внутри мусульманской уммы.

Во-вторых, Исламабад опасался очередного всплеска сунитско-шиитских погромов в своей стране. Исламабад подтвердил принцип невмешательства в политику других государств, под-

черкивая важность сбалансированного подхода во внешней политике, а сдержанность — лучшей стратегией в данной ситуации. Подобная позиция также опиралась на результативный успех Тегерана в многолетнем переговорном процессе по ядерной проблеме.

Пакистан открыто не осудил действия Ирана в связи с нападением на дипмиссии КСА, но и не разорвал дипломатические отношения с ним, как это сделали несколько стран Персидского залива; подчеркивал нейтралитет даже во время визита в Исламабад министра иностранных дел КСА в середине января 2016 г. Именно с этих позиций Исламабад выступил посредником между обоими государствами на фоне усиления опасений, что длительное двустороннее противостояние несет потенциал серьезных последствий для всего региона.

Премьер-министр Наваз Шариф и начальник штаба сухопутных войск генерал Рахил Шариф 18 января 2016 г. посетили Эр-Рияд с миссией урегулирования разногласий мирными средствами в интересах единства мусульман. Руководство КСА с пониманием отнеслось к позиции Исламабада и передало пакистанской делегации список пунктов для дальнейшего обсуждения с президентом Ирана Хасаном Роухани и духовным лидером аятоллой Али Хаменеи, и заверило гостей из Исламабада, что в случае если Исламская Республика Иран «продемонстрирует позитивные признаки», дипломатические отношения могут быть восстановлены. [Dawn, 21.01.2016] На следующий день, 19 января 2016 г. руководство Пакистана прибыло в Тегеран. Справедливости ради следует сказать, что премьер-министр Наваз Шариф был первым мировым лидером, который посетил Иран после отмены санкций. Как писали пакистанские СМИ, ему удалось получить положительный ответ от иранского руководства инициировать ирано-саудовский диалог и урегулировать вопрос о координаторах, миссия которых, как планировалось, поддерживать деловые контакты с официальными лицами Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республикой Иран. Пакистанское посредничество принесло положительные результаты. Уже 20 января 2016 г. Верховный лидер

аятолла Али Хаменеи впервые публично осудил нападение на посольство КСА в Тегеране. [Dawn, 21.01.2016]

Но уже 25 января 2016 г. министр иностранных дел КСА Адель Аль Джубеир заявил, что Тегеран проводил враждебную политику по отношению к арабскому миру, вмешивался во внутренние дела иностранных государств, разжигал межрелигиозную рознь и поддерживал терроризм [gulfnws]. Безусловно, на этом фоне усилия Исламабада обернулись пустой тратой сил. Отказ Эр-Рияда от услуг Исламабада в развитии диалога с Тегераном связан с несколькими факторами: изменением общей военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, активизацией военного сотрудничества КСА с США, Индией и Турцией, а также повторным отказом Исламабада направить сухопутные войска в распоряжение КСА. Позиция Пакистана вызывала раздражение королевской семьи Саудовской Аравии, его многолетнего военно-политического союзника и финансового спонсора. Но мощный потенциал вновь открывшегося иранского рынка сулил компенсацию Исламабаду. Уже 26 января 2016 г. Пакистан и Иран договорились увеличить объем двусторонней торговли до пяти миллиардов долларов. [The Nation, 27.01.2016]

Курс на восстановление и расширение экономических связей со странами Запада и региональными державами - Китаем, Индией, Японией и Южной Кореей, как главными потребителями сырой нефти и инвесторами - полностью отвечал экономической политике президента Х.Роухани после отмены международных санкций. Еще в преддверии снятия санкций в 2015 – 2016 гг. более 150 торговых и бизнес-делегаций из разных стран посетили Иран, стремясь закрепиться на его рынке. Банки страны рассчитывали вернуть миллиарды долларов, которые были «заморожены». Либерализация экономики включала приватизацию ряда крупных объектов с участием иностранного капитала. Иран рассматривал Пакистан, во-первых, как одного из потребителей углеводородного сырья, во-вторых, как транзитную страну для выхода на рынки Китая и Индии.

Иран рассматривал Пакистан, во-первых, как одного из потребителей углеводородного сырья, во-вторых, как транзитную страну для выхода на рынки Китая и Индии. Исламабад рассматривал Иран с двух позиций: во-первых, развитие двусторонних дипломатических и торгово-экономических отношений, во-вторых, как очередное звено в транснациональной инициативе Нового шелкового пути, инициированной Пекином в 2015 г. Бедный природными ресурсами Пакистан в то же время владеет бесценным стратегическим активом — территорией, географическое положение которой (граничит с Ираном, Афганистаном, Китаем, Индией, имеет выход в Индийский океан и Ормузский пролив) предоставляет кратчайший доступ транзитным грузам из западных провинций Китая и Индии на рынки Центральной Азии, России, Ирана, Европы, Ближнего Востока, Африки.

В январе 2016 г. Исламабад приветствовал подписание председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Хасаном Роухани Соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между двумя странами и примыкающего к этому документу 5-летней Программы по развитию отношений и расширению торговли. Заявленное сторонами увеличение объемов торговли в перспективе до 600 млрд долл. [The Nation, 01.02.2016], т.е. в десять раз в сравнении со статусом января 2016 г. для Пакистана означало кратное увеличение прибыли за транзит и логистику товаропотоков, так как его территория является связующим звеном в единой цепи Шелкового пути от Китая и далее в южном и западном направлениях.

Но в марте 2016 г. Эр-Рияд предпринял очередную попытку втянуть Исламабад в антииранский проект. Военные учения «Северный гром» (участвовала 21 страна, включая Пакистан), проведенные в саудовской пустыне, многие в мусульманском мире расценили как своего рода демонстрацию военной силы суннитского крыла ислама перед шиитским, в частности перед руководством Ирана и хуситами Йемена. И вновь Исламабад продемонстрировал сбалансированный подход в отношении стран региона. Он, со своей стороны, предложил обмен разве-

дывательной информацией, поставки военной техники, разработку контрэкстремистской пропаганды, но подтвердил отказ от участия в военных конфликтах. [Dawn, 09.03.2016]

В противовес центробежным тенденциям на территории обширного региона, поддерживаемым КСА, Пакистан поддерживал центростремительные силы. Его политика неучастия в вооруженных конфликтах ставила преграды на пути формирования сепаратистских движений и/ или дробления своей территории. Исламабад пережил болезнь сепаратизма в 1971г., допустив отделение Восточной провинции и провозглашение в 1973 г. на ее территории независимой Республики Бангладеш.

Отмена санкций против Ирана, возвращение его на мировой рынок подтолкнула процессы политического и экономического переформатирования обширного ареала от Дальнего Востока до Ближнего Востока и Западной Азии. Представляется, что формирование новых торгово-экономических альянсов будет развиваться в рамках зарекомендовавших себя региональных структур, в первую очередь Шанхайской организации сотрудничества. Китай и Пакистан поддержали инициативу Ирана о вступлении в ШОС.

В феврале 2016 г. правительство Пакистана отменило экономические санкции вслед за США и странами Евросоюза. Это открыло двери для официального визита президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани в Исламабад 25-26 марта 2016 г. Это был его первый визит в Исламабад в качестве главы государства, и он состоялся в принципиально новой геополитической обстановке. Х.Роухани подтверждал свой статус реформатора, и как в 2001 г. инициировал новый пакет предложений. Пакистанские СМИ писали об устойчивости процесса развития, теплоте и глубине пакистано-иранских отношений.

Еще до визита в Исламабад, в феврале—марте 2016 г. Тегеран подписал деловые контракты с Италией, Францией, Китаем и рядом других государств. С Пакистаном планировалось развивать двусторонние торгово-экономические отношения, укреплять региональное сотрудничество; продвигать энергетические трансрегиональные проекты, которые призваны обеспе-

чить геоэкономический контент государств обширного ареала от Каспия до Дальнего Востока.

Основные пункты переговоров касались расширения торговых отношений, развития и укрепления экономических и политико-культурных связей, обеспечения безопасности в пограничных районах, борьбы с экстремизмом и насилием. [The Frontier Post, 25.03.2016] Одним из приоритетных оставался вопрос о повышении объемов двусторонней торговли. В 2014 г., согласно пакистанским данным, объем экспорта местных товаров в Иран составлял немногим более 43 млн. долл., в то время как импорт — 185 млн. долл. [Dawn, 25.03.2016] Несмотря на расхождение данных об объемах торговли, предоставленных Пакистаном и Ираном, стороны подтвердили, что Пакистан отстает от других стран региона по всем показателям. С целью дальнейшего развития торгово-экономических связей стороны подписали Пятилетний план стратегического торгового сотрудничества 2016–2021 гг. [commerce.gov.pk] Исламабад ожидал от Тегерана устранения нетарифных барьеров на текстильные изделия, рис, фрукты и другую сельскохозяйственную продукцию, которые являются основными статьями экспорта в Иран. [The Nation, 29.03.2016] Обсуждение вопроса о льготных торговых тарифах ставило целью подготовить почву для заключения в перспективе Пакистано-иранского соглашения о свободной торговле. [The Nation, 25.03.2016]

Учитывая энергетический кризис в Пакистане, президент Х.Роухани в очередной раз предложил Пакистану восполнить нехватку энергоресурсов путем экспорта иранского газа, сырой нефти, а также увеличить поставки электроэнергии с 100 МВт электроэнергии в 2016 г. до 3 000 МВт в ближайшей перспективе, в первую очередь в пограничные районы Белуджистана. Тегеран ожидал от Исламабада действий по реализации углеводородного контракта, подписанного еще в марте 2013 г. Пакистан объяснял задержку строительства отсутствием финансирования, что отчасти соответствует действительности.

В 2013–2016 гг. США и Саудовская Аравия продолжали лоббировать газовый маршрут — Туркменистан–Афганистан–

Пакистан–Индия (ТАПИ). В поддержку пакистано-иранского газопровода выступал Пекин. Реализуемый с 2015 г. проект Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК, общая стоимость 46 млрд. долл.) помимо других, ставил целью прокачивать иранский газ по территории Пакистана далее в Китай, отводя Исламабаду роль одновременно и покупателя, и энергетического коридора. В 2015 г. Пекин в рамках КПЭК приступил к строительным работам на участке между Навабшахом близ Карачи и портом Гвадар в 70 км от иранской границы (проложена вдоль береговой линии). [Dawn, 28.03.2016]

Во время визита президента Х.Роухани были также обсуждены вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом. Первым и основным оставался вопрос охраны пакистано-иранской границы протяженностью 900 км. Известно, что основные затраты на обустройство границы и поддержание режима безопасности брал на себя Тегеран. Он неоднократно ставил в вину Пакистану повышенную активность террористических группировок в пограничной с Пакистаном иранской провинции Систан и Белуджистан и нарушение ими пограничного режима. Проводимая в 2014–2016 гг. федеральной армией военная операция «Удар меча» против военизированных группировок боевиков способствовала улучшению ситуации с безопасностью в Белуджистане, Это было также отмечено президентом Х.Роухани.

Афганский вопрос, как и в 2009–2013 гг., вновь был в повестке дня переговоров. Тегеран согласился с предложением Исламабада о проведении трехсторонних (Афганистан, Иран и Пакистан) переговоров, которые стороны рассматривали как важный инструмент по восстановлению прочного мира в соседней стране.

Вызовом для иранской стороны во время визита президента Х.Роухани стал инцидент с арестом в Пакистане индийского гражданина. Согласно сообщениям пакистанских СМИ, он служил офицером в Отделе исследований и анализа (индийская разведка) В его паспорте стояла действующая виза Ирана [Dawn, 28.03.2016]. Это дало повод военному руководству страны вновь заявить о причастности Нью-Дели к внутренним

делам в Пакистане, одновременно намекая на причастность Тегерана.

В СМИ обеих стран неоднократно подчеркивалось, что визит президента Х. Роухани — позитивный признак того, что лидеры двух стран намерены дать толчок сотрудничеству Пакистана и Ирана в политической, экономической, торговой и культурной областях, улучшению ситуации с безопасностью границ, объединению усилий в борьбе с экстремизмом и терроризмом, координации совместных действий в афганском вопросе для стабилизации обстановки в регионе и т.д. Визит завершился подписанием шести Меморандумов о взаимопонимании в различных областях. Официальной информации о газопроводе не последовало.

Несмотря на сближение позиций Пакистана и Ирана по ряду региональных и международных вопросов и одновременно учитывая сильное влияние королевского клана саудитов на премьер-министра Пакистана, представляется, что реальные шаги навстречу друг другу страны предпримут позже, после ухода в 2018 г. Н.Шарифа с поста главы исполнительной власти страны, или же в результате внешнего толчка, например, со стороны Китая.

Литература

Мамедова Н.М. Социально-экономическая модель Ирана (к вопросу о региональной неравномерности экономического развития) // Нации и национализм на мусульманском Востоке, М.:ИВ РАН, 2015, 487с.

Mofa.gov.pk // Сайт МИД Пакистана // URL: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MzQxNA> 04.12.2014, 27.10.2014, 30.10.2014, 03.03.2015, 04.03.2015, 15.06.2015, 28.10.2015, 21.01.2016 (дата обращения 05.04.2016)

Dawn. 30.03.2014; 18.10.2014; 09.12.2014; 29.01.2015; 01.04.2015; 02.04.2015; 15.08.2015; 04.08.2015; 11.08.2015; 12.08.2015; 24.08.2015; 27.08.2015; 29.10.2015; 21.01.2016; 09.03.2016; 25.03.2016; 28.03.2016.

The Frontier Post. 14.04.2015; 25.03.2016.

Gulfnews // URL: <http://www.gulfnews.com/news/gulf/saudi-arabia-rules-out-mediation-with-iran-1.1658927> 25.01.2016 (дата обращения 15.03.2016)

The Nation.12.03.2013; 14.04.2015; 14.07.2015; 16.07.2015; 10.11.2015; 23.12.2015; 27.01.2016; 29.01.2016; 01.02.2016; 25.03.2016; 29.03.2016.

Mpnr.gov.pk // Сайт Министерства нефтяной промышленности и природных ресурсов // URL: <http://www.mpnr.gov.pk> 11.03.2013 (дата обращения 27.10.2015)

President.gov.pk // URL: <http://www.president.gov.pk/index.php?lang=en&opc=3&id=1820> 11.03.2013 (дата обращения 03.11.2015)

Турция и Иран: соперники или союзники?

Турецко-иранские отношения после иранской революции 1979 г. были достаточно напряженными. Турция опасалась экспорта исламских идей, что открыто провозглашали иранские лидеры. Взаимное соперничество в Центральной Азии и на Кавказе за сферы влияния после распада СССР также не добавляло позитива в эти отношения. [printable report]

После прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития в 2002 г. отношения между Турцией и Ираном начали приобретать новое содержание. Ирану импонирует турецкая происламская партия, и улучшению отношений способствовало также появление новых вызовов и угроз безопасности, общих для обеих стран.

В январе 2003 г. в разгар подготовки Вашингтона к силовой акции против Багдада Анкара начала активную челночную дипломатию в регионе, целью которой являлось урегулирование иракской проблемы политическими средствами. В орбиту челночной дипломатии были включены Сирия, Иордания, Египет, Саудовская Аравия, Ирак, а также Иран. Был организован ряд встреч на уровне министров иностранных дел, посвященных совместному решению иракской проблемы.

Вашингтон не придал должного значения связям соседей Ирака в этом формате, а ведь именно в нем наиболее активной была ось Анкара—Тегеран, которая в последующие два года переросла в действующий "треугольник": Анкара—Тегеран—Дамаск. Именно в этот период резко возросло количество турецко-иранских и турецко-сирийских контактов на уровне руководителей министерств и ведомств, в ходе которых обсуждалась иракская тематика.

Сотрудничество Турции с Ираном по вопросам безопасности усиливалось. Во время визита турецкого премьер-министра Эрдогана в Тегеран в июле 2004 г. обе стороны подписали соглашение о сотрудничестве, в котором дается определение Рабочей партии Курдистана (РПК) как террористической организации. [Hürriyet. 22.07.2004] С этого времени обе страны начали сотрудничество по защите границ. В апреле-мае 2006 г. Тегеран провел ряд успешных военных операций по уничтожению боевиков иранского филиала РПК, их баз, в том числе на территории Северного Ирака, выдал турецкой стороне несколько арестованных функционеров этой организации. [Hürriyet. 22.07.2004]

В мае 2006 г. состоялся рабочий визит в Турцию секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Лариджани. По итогам переговоров с турецким коллегой И. Альпдоганом, министром иностранных дел А. Гюлем и главой правительства Р.Т. Эрдоганом стороны договорились наращивать взаимодействие по ликвидации лагерей и баз РПК. [centrasia.ru]

Турецко-иранский диалог подкреплялся и развивающимися, хотя и с наличием ряда проблем, торгово-экономическими связями двух стран, а также сотрудничеством в области энергетики. Объем торговли между двумя странами составлял на 2007 г. 4,5 млрд. долларов. В Иране действовали на 2007 г. свыше 40 турецких фирм, причем привлекательность иранского рынка для турецких инвесторов продолжала расти. Иран является вторым после России поставщиком в Турцию природного газа. [Global Strateji enstitüsü. 18.10.2007]

Следующим шагом в двусторонних отношениях было подписание в июле 2007 года "Меморандума о намерениях" по вопросу транспортировки иранского и туркменского газа в Европу через территорию Ирана и Турции. Стороны договорились о создании совместного турецко-иранского предприятия по транспортировке природного газа. Согласно меморандуму, Турецкая нефтяная компания (ТНАО) взяла на себя обязательство принять участие в расширении и модернизации ряда газовых месторождений Ирана, в том числе и "Южного Парса". Наряду

с этим рассматривалась возможность транспортировки и туркменского газа. [raparin.com]

Этот проект противоречил политике Вашингтона, который на том этапе хотел исключить Иран из всех проектов по транспортировке прикаспийского газа. Проект не был реализован.

Вашингтон немедленно и жестко отреагировал на подписание турецко-иранского документа. Представитель по печати посольства США в Турции К. Сэллоу заявила, что Иран не должен быть задействован в политике Турции по диверсификации источников поступления в страну энергоресурсов и их транспортировки на Запад. Тегеран не сотрудничает с СБ ООН и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и не выполняет их решения. Официальная Анкара в ответ на негативную реакцию США заявила, что "Турция ни у кого не обязана спрашивать разрешение на выгодные с точки зрения национальных интересов действия". А сотрудничество с Ираном в газовой сфере — это выгодно и Турции, и Европе. В ноябре 2007 г. Турция и Иран подписали в Анкаре Соглашение о сотрудничестве в сфере электроэнергетики, которое предусматривает совместное строительство и эксплуатацию трех теплоэлектростанций (две в Иране, одна в Турции) и одной гидроэлектростанции на иранской территории. Кроме того, предусмотрена модернизация высоковольтных линий электропередач, связывающих два соседних государства. [Milliyet. 21.11.2007]

В турецких политических и дипломатических кругах, анализируя ситуацию с подписанием турецко-иранского соглашения о сотрудничестве в электроэнергетике, отмечалось, что попытки Вашингтона "заморозить" отношения Анкары и Тегерана провалились. [Hürriyet. 22.11.2007]

Вместе с тем, вышеупомянутый турецко-иранский проект так и не был реализован.

Тегеран, "цементируя" отношения с Турцией своей позицией по курдскому вопросу, рассчитывал на поддержку Анкары иранского ядерного досье и Ирана в целом. Вместе с тем, Анкара поддерживала право Ирана на мирное использование ядер-

ной энергии, однако призывала Тегеран быть максимально прозрачным в отношениях с МАГАТЭ.

Анкара, которая хотя и испытывала некоторую озабоченность в отношении иранской ядерной программы, была сторонником устранения конфликта дипломатическими методами. [Milliyet. 26.03.2008] Как справедливо указывал турецкий политолог А. Биранд, в иранском конфликте Турция "фактически участвует в отношениях между США и ЕС, с одной стороны, и Ираном, с другой, и играет роль неофициального посредника". [Milliyet. 14.02.2008] Действительно, в докладе комиссии ЕС по вопросу вступления Турции в эту организацию, подчеркивается, что Евросоюз с одобрением воспринимает содействие Анкары, чтобы убедить Тегеран соответствовать требованиям мирового сообщества. [Milliyet. 02.11.2007]

Бывший сотрудник турецкого отдела американского госдепартамента, а ныне исследователь Принстонского университета Дж. Волкер отмечал, что "правительство Эрдогана пытается сохранить умелый баланс между политикой США в отношении Ирана и развитием экономических и политических связей со своим крупнейшим и наиболее сильным ближневосточным соседом. Эрдоган все более подчеркивает необходимость для Турции иметь хорошие отношения с Ираном, ослабляя международную озабоченность по ядерному Ирану и срывая попытки Вашингтона оказать объединенное давление на эту страну. Он даже рекомендовал Вашингтону и Брюсселю начать рассматривать Анкару как посредника для начала диалога с Ираном. Турция могла бы стать идеальным кандидатом для этой роли". [Turkish Daily News. 28.11.2007]

Можно утверждать, что 2009 г. стал важным периодом с точки зрения углубления отношений Турция—Иран. В январе 2009 г. премьер-министр Турции Г. Эрдоган в Брюсселе заявил, что бессмысленно говорить о газопроводе "Набукко", если в проекте не будет участвовать Иран. "Без Ирана проект маловероятен". [noravank. am.ru] Углубление отношений между Турцией и Ираном в 2009 г. проявлялось и активизацией взаимных визитов на высшем уровне, в ходе которых выражалась "взаим-

ная политическая воля способствовать развитию дружбы и братства". Турецкие и иранские официальные лица обсуждали также вопросы дальнейшего расширения экономических и торговых отношений. Был подписан ряд соглашений по расширению этих связей. [turkishweekly.net]

В марте турецкий президент А. Гюль прибыл в Тегеран для участия в саммите Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Гюль встретился с президентом Ирана М. Ахмадинежадом и высшим духовным лидером Ирана А. Хаменеи. Иранский президент М. Ахмадинежад участвовал во встрече лидеров Организации исламская конференция (ОИК), проходившей в Турции, и имел здесь встречи с турецким президентом А. Гюлем и премьер-министром Т. Эрдоганом. В сентябре 2009 г. Иран с официальным визитом посетил министр иностранных дел Т.А. Давутоглу.

На пресс-конференции турецкий министр иностранных дел заявил, что Турция и Иран придают большое значение проблеме безопасности региона, и приветствовал налаживание отношений между службами безопасности двух стран, что должно, в первую очередь, содействовать борьбе с терроризмом.

Что касается экономических отношений, Давутоглу указал, что обе страны ставят своей целью довести объем совместного товарооборота до 20 млрд. долларов (на 2009 г. он составлял 11 млрд.). [haber.turk.net.EN6] Он также заявили, что "Турция придает большое значение тому, чтобы энергетические ресурсы Ирана заняли свое место в глобальных энергетических перевозках и стали одним из наиболее важных энергетических мостов между Европой и Азией".

В конце октября 2009 г. премьер-министр Турции Т. Эрдоган в сопровождении многочисленной группы министров, депутатов и предпринимателей совершил визит в Иран. Заместитель директора научно-исследовательского центра "Нораванк" С. Саруханян подчеркнул, что этот визит можно считать историческим, и что для турецко-иранских отношений начался новый этап, который можно рассматривать как стратегическое партнерство. [noravank.am.ru]

Еще накануне визита, отвечая на вопросы корреспондента английской газеты "Гардиан", Эрдоган охарактеризовал иранского президента М. Ахмадинежада как "друга" и подчеркнул "необъективное отношение Запада к иранским ядерным исследованиям". [turksam.org]

В ходе визита рассматривались следующие вопросы: нормализация ирано-пакистанских отношений, осложнившихся вследствие теракта 18 октября 2009 г. Обсуждалась также проблема растущего влияния талибов в Афганистане, их угроза Пакистану и в дальнейшем возможная угроза и Ирану, пути расширения турецко-иранских торговых отношений, и в первую очередь, возможности продажи иранского газа в Европу через турецкую территорию.

В ходе переговоров были затронуты проблемы американо-иранских отношений, и турецкая сторона вновь выступила с предложением о посредничестве.

Турецкая сторона дала полную информацию о Цюрихском протоколе по вопросу нормализации турецко-армянских отношений. И, наконец, обсуждалась помощь, которую может оказать Турция для вхождения Ирана во Всемирную торговую организацию. [turksam.org]

Как Турцию, так и Иран интересует и конфликт между Палестиной и Израилем, в отношении которого позиции двух стран резко расходятся. Иран категорически против проводимой Израилем политики и даже против его существования. Турция же поддерживает отношения как с Палестиной, так и с Израилем, пытаясь вести умеренную политику в соответствии с международным правом.

Это расхождение в подходах Турции и Ирана к палестинской проблеме объясняется разными отношениями этих стран с США. Турция, в отличие от Ирана, поддерживающая тесные отношения с США, очень часто проводит миссию официального и неофициального посредника в отношениях США и странами региона, в том числе между США и Ираном.

В турецко-иранских отношениях можно выделить еще один важный потенциальный аспект развития. Так, аналитик инфор-

мационного агентства "Regnum" (Новости) С. Тарасов, ссылается на высказывание в Иране Т. Эрдогана о том, что "стабильность на Кавказе интересует как Турцию, так и Иран, и поэтому эти проблемы должны быть решены путем сотрудничества региональных стран". Он также подчеркивает, что Турция стала активно вводить в "кавказское уравнение" и Иран, который на протяжении длительного времени выступает в роли стратегического партнера Армении, хотя на словах придерживается принципа территориальной целостности Азербайджана. [regnum.ru]

Турецко–иранские отношения отслеживаются и анализируются не только на Западе, но и на Ближнем Востоке. В этой связи можно привести высказывание влиятельного египетского еженедельника "Аль-Ахрам", сделанное в начале 2010 года. В нем, в частности, говорится: "Арабский мир наблюдает растущее региональное влияние Турции, которая переместилась от стратегического союза с США и Израилем к более независимой политической платформе. В отсутствие успешной арабской конкуренции Турция и Иран взяли на себя инициативу сформулировать последовательное и всестороннее видение будущего Ближнего Востока, в той же степени существенно различное, как различны и точки зрения этих двух стран.

В то время, когда иранская модель основана на совпадении религии и политики, и характеризуется отсутствием подлинных демократических основ, турецкая модель представляет возможность успешного сочетания секуляризма и постепенного процесса демократизации с активизацией исламских принципов в политике (в рамках конституционных и правовых гарантий).

В 2010 г. важным вопросом в отношениях Анкары и Тегерана продолжала оставаться иранская ядерная программа, по которой Турция на протяжении всего времени придерживалась неизменных взглядов. В основе турецкой позиции лежал принцип урегулирования проблемы дипломатическим путем, который регулярно озвучивался представителями высшего турецкого руководства с акцентом на исключение силового варианта.

Важная попытка урегулирования иранской проблемы была предпринята в мае 2010 г., когда главы МИД Ирана, Турции и

Бразилии подписали трехстороннее соглашение в Тегеране. Документ предполагал обмен на территории Турции низкообогащенного иранского урана на высокообогащенный. Договаривались о передаче на хранение в Турцию 1200 кг низкообогащенного (до 3,5%) урана и получение Ираном в течение года 120 кг высокообогащенного (до 20%) топлива, необходимого для тегеранского исследовательского реактора. [iran.ru 64737]

Однако реальное развитие событий показало, что подписание Тегеранской трехсторонней декларации принесло лишь два результата, не продвинувших решение самой проблемы в принципиальном плане. Иран выиграл время, так как документ появился, когда обсуждался вопрос о новых санкциях в отношении Ирана, а Турция укрепила свой миротворческий имидж при решении острой глобальной проблемы.

Турция, пользуясь своим положением временного члена Совета Безопасности ООН, проголосовала в июне 2010 г. против введения международных санкций в отношении Ирана, которые уже были согласованы со всеми членами Совбеза, включая Россию и КНР. [turksam.org] Поданный "против" голос Турции по большому счету ничего не решал, но он сыграл позитивную роль для укрепления отношений с Тегераном.

Важным звеном турецко-иранских политических отношений являлось посредничество Турции в организации переговоров, связанных с иранской ядерной проблемой. После второго раунда переговоров "шестерки" международных посредников с представителями Ирана и Турции в Стамбуле в январе 2011 года, который не привел к существенному прогрессу в решении иранской ядерной проблемы, вопрос о дальнейшем диалоге принял туманный характер, несмотря на позитивный настрой России и Турции. [iran.ru 64737]

Вместе с тем чувствительным ударом по турецко-иранским отношениям стало согласие Анкары разместить на своей территории радарной системы раннего предупреждения "Patriot". И хотя из натовских документов по требованию Турции было изъято упоминание об Иране, все, по мнению заместителя генерального председателя Народно-республиканской партии

Ф. Логоглу, понимали, что радар в Турции направлен в первую очередь против Ирана. [Radical.14.09.11] Тегеран выразил Анкаре свою обеспокоенность. А президент Ирана М. Ахмадинежад отменил запланированный визит в Турцию. [7or.am]

События "арабской весны", начавшейся в 2011 году, привели к серьезным изменениям статус-кво на Ближнем Востоке, который стал объектом конкуренции между Турцией и Ираном. Иран в первые месяцы "арабской весны" рассматривал народные выступления как "исламское пробуждение" и поддержал происходящие события. Однако, когда волнения начались в Сирии, иранское руководство продемонстрировало прямо противоположную позицию, поскольку возможная смена сирийского режима, поддерживающего Иран, могла бы создать угрозу геополитическим интересам Тегерана. Духовный лидер исламской революции аятолла А. Хаменеи заявил, что «"арабская весна" организована США, Израилем и арабскими странами и, поскольку она служит их интересам, Иран будет на стороне сирийского режима». [Ваган, 2012, с.10] С целью сохранения своего стратегического партнера Иран начал оказывать поддержку Сирии. Турция же, начав с критики сирийского руководства, поддержала антиправительственные силы, сделав ставку на смену режима в Дамаске.

Помимо этого, "один из аспектов турецко-иранского соперничества связан с вовлечением Анкары в региональное противостояние суннитов и шиитов. Сознвая серьезную опасность подобного противостояния для двусторонних отношений, руководство Ирана и Турции пыталось опровергнуть утверждение о наличии конфессиональной подоплеки в разногласиях двух стран. Министр иностранных дел Ирана А. Салехи отмечал некорректность употребления таких понятий как "иранский ислам" или "турецкий ислам", поскольку ислам один. А противоположные утверждения, по словам министра, призваны накалить атмосферу в турецко-иранских отношениях. Его турецкий коллега А. Давутоглу также подчеркивал, что турецко-иранские отношения не являются противостоянием суннитов и шиитов, и

что между Турцией и Ираном не ведется скрытой борьбы". [Свистунова, 2015, с.232]

Вместе с тем, конфессиональный фактор в турецко-иранских отношениях проявляется не только на сирийском направлении, но и на иракском. Тегеран укрепил свои позиции в Ираке после того, как арабы-шииты сменили арабов-суннитов на ключевых постах в Ираке. А солидарность Тегерана и Багдада в отношении событий в Сирии придала дополнительный импульс стремлению Анкары сбалансировать рост иранского влияния в Ираке.

Очевидно, что начало гражданской войны в Сирии в 2011 г. стало одной из причин напряженности в турецко-иранских отношениях. В то время, как Турция стояла на стороне Запада и заявляла о необходимости ухода режима Асада, иранское руководство выступало в союзе с Россией и Китаем за сохранение дамасского режима. Турция поддерживала сирийскую оппозицию, предоставив свою территорию "Свободной сирийской армии", а Иран оказывал помощь режиму Асада через шиитскую организацию Хезболла, которая приняла участие во внутренней войне в Сирии. [siyasalhayvan.com] Однако после подписания весной 2013 г. соглашения между Россией и США, предусматривающего уничтожение химического оружия в Сирии, турецко-иранские противоречия по сирийскому вопросу хотя и сохранялись, но прежние "...острые линии по этому вопросу поблекли", — пишет турецкий исследователь М. Алтынташ. [siyasalhayvan.com]

Известное потепление в турецко-иранских отношениях и развитие двустороннего сотрудничества наблюдалось после прихода к власти нового иранского президента Хасана Роухани в августе 2013 г. Визит в Иран премьер-министра Турции Эрдогана можно охарактеризовать как "благоприятную возможность преодолеть напряженность, наблюдавшуюся в турецко-иранских отношениях на протяжении последних двух лет". [dunyabulteni.net] В ходе визита было подписано предпочтительное турецко-иранское торговое соглашение о торговом сотрудничестве, переговоры о котором велись на протяжении 10

лет. Соглашение дает льготы в торговле импортируемой Турцией из Ирана продукции сельского хозяйства, и в импорте Ирана из Турции промышленных товаров, и предусматривает необходимый механизм регулирования в данной сфере. Эрдоган назвал Иран своим вторым домом и выразил надежду на то, что товарооборот между странами к 2015 г. составил 30 млрд. долл. [dunyabulteni.net]

В июне 2014 г. состоялся визит президента Роухани, который стал первым за последние 18 лет визитом главы иранского государства с большой делегацией в Анкару. Экспертов интересовал вопрос, на какой уровень он сумеет поднять отношения с Турцией. Переговоры показали, что государства намерены расширять связи. Наряду с этим они по-разному относятся к геополитическим процессам, протекающим в регионе. И вставал вопрос о том, как выйдут из этой ситуации Анкара и Тегеран ради стратегического партнерства.

В результате переговоров Роухани в Анкаре стороны договорились о создании механизма стратегического сотрудничества на высшем уровне. Всего было подписано 10 документов. Соглашения в основном охватывают сферы экономики, энергетики, туризма, экологии.

Таким образом, очевидно, что Турция и Иран заинтересованы в углублении сотрудничества в экономической и энергетической сферах. Это выгодно обеим странам. Иран пытается компенсировать ущерб, причиненный санкциями Запада.

Анкара сильно зависит от Ирана в газовом вопросе. Но Тегеран продает Анкаре данный энергоноситель очень дорого — 480 долларов США за кубометр. Турция пытается снизить эту цифру до 360-380 долларов. До сих пор стороны не пришли в этом вопросе к общему знаменателю. Но переговоры решено продолжить. [haberturk.com956413]

Аспект глобальной геополитики и региональных интересов в турецко-иранских отношениях представляет наибольший интерес, поскольку между Анкарой и Тегераном есть серьезные разногласия по поводу геополитического будущего Ближнего

Востока. Прежде всего нужно отметить сирийский и египетский вопросы.

Актуальным для обеих стран вопросом является терроризм и сепаратизм. В Анкаре в этом вопросе была достигнута договоренность о сотрудничестве. Отмечалась необходимость совместных действий в борьбе со всеми формами терроризма.

Визит Хасана Роухани в Анкару — событие историческое в подлинном смысле этого слова. Главы двух мусульманских стран признают существование потребности в сотрудничестве на высоком уровне. Несмотря на различия в их подходах к ряду принципиальных геополитических вопросов.

Определенные круги на Ближнем Востоке уже выразили свое негативное отношение к турецко-иранскому сближению. Не исключается, что они связаны с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Катаром. В любом случае ясно, что некоторые силы продолжают действовать в направлении обострения противостояния в регионе. В этом плане следует признать, что есть вероятность продолжения попыток препятствовать развитию отношений между Ираном и Турцией. [haberturk.com]

Доктор Маджид Рафизаде, ученый Гарвардского университета, специалист по внешней политике Ирана и иранец по происхождению, следующим образом рассматривает место Турции в политике Ирана. "Когда встает вопрос о геополитике и балансе сил в регионе иранские лидеры не позиционируют арабские страны Персидского залива как союзников, а скорее как конкурентов и соперников. И это одна из главных причин, которая заставляет иранских лидеров рассматривать Турцию в качестве главного и ключевого стратегического, геополитического и экономического союзника в регионе". [alarabia.net]

Американский исследователь также подчеркивает, что иранские лидеры смогли избежать американских и международных санкций, торгуя с Турцией. Другими словами, турецкий рынок — решающая платформа для иранской экономики и иранских фирм, экспортирующих тысячи продуктов в Турцию. И, наконец, поскольку Турция является членом НАТО, Иран нуж-

дается в сотрудничестве с ней, чтобы посылать на Запад заслуживающие доверия, конструктивные сигналы. Повестка внешней политики Роухани ставит своей целью ослабить изоляцию Ирана на глобальном уровне. М. Рафизаде в связи с этим делает вывод о том, что Турция и ИРИ "в свете общих геополитических, экономических, стратегических целей и интересов нуждаются в совместном сотрудничестве более, чем когда-либо. И хотя наблюдаются некоторые в первую очередь серьезные трения и разногласия по поводу сирийского кризиса и Египта, Турция и Иран имеют больше общих целей, которые их объединяют". [alarabia.net]

Вместе с тем, по мнению эксперта турецкого Института стратегических исследований Дж. Ташкена, помимо расхождений двух стран по ряду региональных проблем, между Турцией и Ираном, стремящимися стать важными акторами в регионе, идет борьба за лидерство. Здесь Иран осуществляет подобное соперничество за счет религиозных и конфессиональных инструментов, а Турция — за счет дипломатии и мягкой силы. [ankarastrategi.org] Турецкий эксперт указывает, "несмотря на это, обе стороны, отодвигая соперничество и расхождения во взглядах на второй план, предпочитают сосредотачиваться на общих интересах и сотрудничестве". [ankarastrategi.org]

2 апреля 2015 г. в Лозанне завершились переговоры по ядерной программе Ирана. Турецкая газета "Миллиет" отметила, что ранее Иран не желал открыто высказываться в отношении своих ядерных обязательств. На этот раз речь идет о том, что все ядерные установки в Иране будут находиться под жестким и постоянным международным контролем. [Milliyet. 04.04.2015] Однако есть и те, кто продолжает не доверять Ирану и поэтому считают соглашение недостаточным. В первую очередь Израиль, Саудовская Аравия и страны Персидского залива "холодно" смотрят на соглашение. Подобные сомнения и недоверие присутствует и в американском конгрессе. [Milliyet.04.04.2015] Можно утверждать, что достижение договоренности по иранской ядерной программе стало одной из причин начала войны в Йемене.

26 марта Саудовская Аравия объявила о начале международной военной операции в Йемене против шиитской военизированной группировки хуситов, которая захватила власть в республике.

Момент для начала войны выбран не случайно. Иран стоял на пороге закрытия своего ядерного досье, есть вероятность успешного завершения переговоров с "шестёркой". Иранские соперники в регионе поняли, что конфронтация Тегерана с Западом может скоро закончиться. В реальную опасность приобретения Ираном ядерной бомбы мало кто верил, иранскую угрозу измеряли не количеством центрифуг, а числом стран, где у Тегерана имеется сильное влияние. Дипломатическое решение иранской ядерной проблемы могло поменять всю геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке. А Йемен — далеко не периферийное звено в региональной безопасности.

Страна расположена с одной стороны вдоль главного морского пути из Европы в Азию, с другой — рядом с торговыми путями Красного моря. В обоих направлениях ежедневно провозят миллионы баррелей нефти: через Суэцкий канал в Средиземное море и из Саудовских нефтеперерабатывающих заводов — на азиатские рынки. Пролив Баб-Эль-Мандеб — одно из тех мест, которое правительство США занесло в список семи стратегических узких мест мировой танкерной транспортировки нефти. У Ирана географически уже есть контроль над Ормузским проливом, имеющим не менее важное стратегическое значение. Претензии на создание в Йемене государства во главе с шиитским руководством рассматриваются во многом с позиций энергетической безопасности Запада. Тот, кто будет контролировать Йемен, сможет закрыть путь танкерам из Персидского залива в Суэцкий канал, оставив Европу без нефти. [rusline.ru]

Анкара поддержала начавшуюся военную операцию коалиции в Йемене и выразила готовность оказать ей логистическую поддержку. В свою очередь Иран расценил воздушные удары по Йемену как "военную агрессию, которая лишь усугубит кризис в стране". [ria.ru 07.04.2015]

26 марта 2015 г. Эрдоган заявил: "Иран просто пытается доминировать в регионе, и подобная ситуация начинает нас и страны Залива беспокоить, невозможно это перенести". [aljazeera.com 10.05.2016] Он также предостерег Иран от вмешательства в дела Сирии, Йемена и Ирака. Министр иностранных дел Ирана Д. Зариф дал ответ на эти заявления в более мягкой форме, указав, что "в существующей ситуации все страны должны приложить усилия, чтобы обеспечить стабильность в регионе и воспрепятствовать недоверию". А МИД Ирана после высказываний Эрдогана, критикующих региональную политику Ирана, вручил послу Турции в Тегеране ноту. [aljazeera.com 10.05.2016] 65 иранских парламентариев обратились с письмом на имя президента ИРИ с требованием "предупредить" Эрдогана, чтобы он принес официальные извинения. [Milliyet.07.04.2015] Эрдоган заявил, что иранские парламентарии по статусу не являются лицами, равными главе государства, а значит, не могут повлиять на его визит в Иран.

Несмотря на создавшуюся напряженность в отношениях президент Турции Р. Эрдоган побывал в Иране с однодневным официальным визитом (7 апреля 2015 г.). Он стал первым зарубежным лидером, посетившим эту страну после прорыва на переговорах по иранской ядерной программе.

Примечательно, что за несколько часов до вылета с официальным визитом в Тегеран, Эрдоган встретился с министром иностранных дел Саудовской Аравии принцем Наиф-аль-Саудом. Хотя о деталях встречи не сообщалось, однако очевидно, что ее следует рассматривать в контексте политического баланса между двумя региональными державами — Ираном и Саудовской Аравией. В целом, несмотря на сложную ситуацию, сложившуюся накануне визита Эрдогана, он прошел рука об руку с иранским президентом Х. Роухани по красной дорожке, и по итогам переговоров оба президента, выступая на совместной пресс-конференции, заявили, что пришли к общей точке зрения по многим вопросам.

Роухани подчеркнул следующее: "Мы надеемся на то, что в Йемене после достижения мира, стабильности и безопасности

будет сформировано правительство, в котором примут участие все жители этого государства". [aljazeera.com.08.04.2015] Эрдоган в своем заявлении отметил, что достигнута договоренность по вопросам, которые необходимо рассматривать в связи с проблемой Йемена.

В ходе визита Эрдогана в Тегеран состоялась второе заседание Совета сотрудничества высшего уровня двух стран, в ходе которого было подписано 8 соглашений. [Milliyet. 03.04.2015]

В целом, можно утверждать, что между президентами Турции и Ирана было достигнуто соглашение о совместных действиях для обеспечения стабильности в Йемене. Турция в свою очередь продемонстрировала, что хочет проводить "политику равновесия" между Ираном и суннитскими арабскими государствами.

Турция не должна оказывать поддержку ни стратегии Ирана, сфокусированной на конфессионализме, ни налетам Саудовской Аравии в целях защиты суннитов. Она должна искать пути, при которых если и идет война между мусульманскими странами, она не должна превращаться в конфессиональную войну. [Milliyet. 03.04.2015]

По итогам этой встречи стороны достигли соглашения по использованию национальных валют при взаимных расчетах. По словам Эрдогана, этот шаг предпринимается для того, чтобы избежать давления от колебаний курса доллара. "Иранские бизнесмены должны расплачиваться лирой, осуществляя покупки в Турции, то же самое — для наших бизнесменов. Таким образом мы снизим зависимость от доллара и евро", - заявил президент.

В ходе встречи обсуждался вопрос военного сотрудничества. Накануне министр обороны Ирана Хоссейн Дехган предложит развивать военное сотрудничество между Ираном, Индией, Китаем и Российской Федерацией для противодействия расширению НАТО на Восток, а также размещению глобальной системы ПРО. [Коммерсант]

На вопрос журналистов о том, что имеются некоторые критические замечания о том, что Турция проводит определенные конфессиональные различия, Эрдоган заявил следующее: "Аб-

солютно невозможно, чтобы мы применяли выражение конфессиональные различия. Для нас определяющим является не конфессионализм, а ислам. Однако в настоящее время исламский мир перед угрозой раскола. И это надо остановить". [Milliyet. 09.04.2015]

Как справедливо указывает турецкий эксперт А. Семин по вопросам Ближнего Востока (Центр стратегических исследований BILGESAN), в настоящее время Ближний Восток, к сожалению, разделился на два блока — шиитский и суннитский. И это серьезная проблема, которая может привести к поляризации региона. Визит президента Эрдогана в Иран, и его предшествующий визит в Саудовскую Аравию показывает, что в региональном плане Турция вынуждена проводить сбалансированную политику. Турция оказала поддержку коалиции, созданной Саудовской Аравией, однако не играет активной роли в этой коалиции. А если отвечать на вопрос, где должно быть место Турции в разделе региона надвое — т.е. шиитов и суннитов, можно утверждать, что Турция должна выстраивать хорошие отношения как с Ираном, так и странами Залива. [tr.sputniknews.com]

Подписание в Вене в июле 2015 г. соглашения по ядерной программе Ирана между "шестеркой" и Ираном вызвало чувство удовлетворения в мире, в том числе и в Турции. И в первую очередь соглашение породило большие надежды и планы в турецких деловых кругах. Председатель турецко-иранского делового совета Р. Эсер указал, что снятие санкций позволит вывести за два года товарооборот между странами, как было заявлено раньше, до 30 млрд. долл. [haberturk.com.1102928]

В турецких СМИ рассматривался вопрос о претворении с начала 2016 года нового предпочтительного торгового соглашения, по которому торговля рядом товаров (в частности лекарства, изделия из пластика и дерева, мебель, одежда, продукция из металла, электроника, бытовые товары и т.д.) будут продаваться по сниженным тарифам. В этой связи 140 статей экс-

порта из Турции и 125 — из Ирана поступают по сниженным таможенным тарифам. [haberturk.com.1102928]

Интеграция Ирана с миром рассматривается в Турции как преимущество для сближения Анкары и Тегерана, однако имеются ряд трудностей и даже препятствий.

Подписанное соглашение не принуждает Иран менять свою региональную политику. И в этой связи Тегеран продолжает свой курс в отношении Сирии, Ирака, Йемена. Как указывает турецкий политолог Нихат Али Озджан, сближение Ирана с Западом в долгосрочном плане может создать изменения в региональном балансе сил, и Иран может стать противником Турции в геостратегическом плане. [haberturk.com.1102928]

По мнению эксперта Центра ближневосточных стратегических исследований А. Кескина, "Турция и Иран находятся на Ближнем Востоке в состоянии конфронтационной геополитической борьбы. И эта борьба охватывает весь Ближний Восток, включая Сирию, Ирак, Йемен. Иран рассматривает дипломатические и политические инициативы Турции как направленные против него и стремится ограничить и сузить турецкое влияние и возможности в регионе. И поворотной точкой в отношениях стала "арабская весна", которая противопоставила обе страны друг другу". [aljazeera.com28 eylul 2015]

24 ноября 2015 г. турецкие ВВС сбили российский СУ-24, как подчеркивает журнал "Muslimpolitic" со ссылкой на турецкие СМИ, "зеленый свет" турецким ВВС дал президент Обама, и договоренность об этом была достигнута на прошедшем в турецком городе Белек саммите G-20. [muslimpolitic.ru]

Втянув Анкару в конфликт с Москвой, Вашингтон достигает сразу нескольких целей:

- во-первых, практически "убивается" проект т.н. "Турецкого потока", что после закрытия "Южного потока" становится для США серьезным геополитическим успехом;
- во-вторых, Турция практически полностью завязывается на НАТО и США и отрывается от геополитических конкурентов Белого дома;

- наконец, турецкие самолеты теперь оказываются под угрозой быть сбитыми в воздушном пространстве Сирии, а это означает, что они не смогут наносить удары по сирийским курдам, которых, кстати, в последнее время активно стал поддерживать Вашингтон". [muslimpolitic.ru]

Президент Ирана Х. Роухани назвал инцидент со сбитым турецкими ВВС российским бомбардировщиком "неправильным сигналом" террористам. По его словам, новое положение помешает в международном деле борьбы с террористической группировкой "Исламское государство". [rosbalt.ru]

Главы МИД Ирана и России провели телефонный разговор, в ходе которого иранская сторона выразила соболезнование в связи с крушением российского самолета СУ-24. Глава МИД Ирана М. Дж. Зариф заявил также о полной поддержке Ираном усилий России по борьбе с терроризмом в регионе. [sprentnews.ru]

Спикер иранского парламента Али Лариджани заявил, что власти Турции допустили ошибку, сбив российский военный самолет, но США ошиблись еще больше, поддержав позицию турецких властей, и это еще более обостряет конфликт в регионе. [ria.ru 1126]

Потеряв одного из главных торговых партнеров в лице России, Турция занялась поиском новых союзников в регионе. В частности, через пять лет после разрыва (хотя можно утверждать, что этот процесс начался еще раньше) Израиль и Турция решили восстановить дипотношения. 16 декабря 2015 г. в Цюрихе прошли тайные переговоры между специальным представителем израильского премьер-министра Б. Нетаньяху — Дж. Джиемановером и советником министерства иностранных дел Турции Ф. Синирлиоглу, в ходе которой была рассмотрена новая дорожная карта в отношениях между государствами. В частности, стоял вопрос о сотрудничестве в газовой сфере. Израиль может стать важным поставщиком природного газа для Турции, что позволит снизить энергетическую зависимость от России. [haberturk.com116874]

Переговоры с Тель-Авивом ставят под удар союз с Тегераном. Официальный представитель иранского МИД Хосейн Джабер Ансари предостерег Турцию от шагов по нормализации отношений с Израилем, подчеркнув, что "это не создает благоприятную ситуацию для региона. Анкара в своих отношениях с захватническим режимом должна проводить иную политику". [cnnturk.com]

В своей пресс-конференции Ансари дал также оценку отправке Турцией военных подразделений в Мосул. Он заявил следующее: "Каждый шаг по борьбе с терроризмом необходимо делать в рамках международного права, уважая национальный суверенитет и территориальную целостность государств. Ожидается, что Турция для борьбы с терроризмом в Ираке и Сирии должна координировать свои шаги с руководством этих стран. Действия, проведенные без подобной координации, не приемлемы с точки зрения Ирана". [cnnturk.com]

Таким образом, очевидно, что наметились новые линии расхождений в позициях двух стран.

Вместе с тем 25 декабря 2015 г. в Тегеране состоялся "Турецко-иранский форум", на котором присутствовали дипломаты высшего ранга двух стран, представители деловых кругов и ученые. В своем выступлении на форуме посол Турции в Иране Р. Текин подчеркнул: "В отношениях Турции и Ирана в целом имеются взлеты и падения, но никогда не стоял вопрос о разрыве отношений. У нас есть много общих направлений, общих интересов, и мы считаем необходимым развивать наши отношения". [haberler.com]

Председатель турецкого Центра азиатских стратегических исследований (TASAM) С. Шенсой указал, что "турецко-иранские отношения исторически основаны как на конкуренции, так и на сотрудничестве.

Заместитель министра иностранных дел Ирана И. Рахimpур подчеркнул в своем выступлении, что "обе страны должны развивать совместные капиталовложения, и это создаст благоприятную экономическую обстановку между двумя странами". [haberler.com]

Подытоживая высказанное, можно утверждать следующее: снятие с Ирана санкции и его экономическое укрепление делает эту страну для Турции важным в перспективе торговым партнером. Заключение соглашения с Ираном и интеграция его с миром может в политическом плане рассматриваться как большое преимущество для сближения Анкары с Тегераном.

Однако в отношениях продолжают сохраняться серьезные трудности, а подчас и препятствия. Иран претендует на роль региональной силы. И как утверждает аятолла Хаменеи, продолжит свою политику в отношении Сирии, Ирака, Йемена. [Milliyet. 22.07.2015]

Между Ираном и Турцией, также претендующей на роль региональной силы, по многим вопросам, в первую очередь по Сирии, взгляды различны. Как пишет турецкий политолог Нихат Али Озджан, Турция должна быть очень осмотрительна, поскольку, учитывая отношения с Сирией, Ираком, Саудовской Аравией, она не может стоять на одной линии с Ираном в области политики безопасности и идеологии. [Milliyet. 17.07.2015]

Литература

Коммерсант INFO. № 11. 24.04.2015.

Свистунова И.А. Турецко-иранские отношения // Турция на пути к региональному лидерству. М.: ИВ РАН, 2015. 300 с.

alarabia.net // URL: <http://www.alarabia.net/en/views/news/middle-east/2014/06/13/what-s-behind-turkey-and-iran-s-strategic-friendship/htm> (дата обращения 20. 03. 2016)

aljazeera.com 10.05.2016 // URL: <http://www.aljazeera.com/tr/al-jazeera-ozel/erdogan-ruhane-el-ele> (дата обращения 10.05.2016)

aljazeera.com 08.04.2015 // URL: <http://www.aljazeera.com/tr/al-jazeera/or.turkiye-ve-iranen-yemen-mutabakat> (дата обращения 08.04.2015)

aljazeera.com. 28 eylul 2015. // URL: <http://www.aljazeera.com.tr/ozel/turkiye-iran-iliskileri-13yilin-en-fotu-donemi>. 28 eylul 2015 (дата обращения 28.07.2015)

ankarastrategi.org // URL: <http://www.ankarastrategi.org/haber/turkiye-iran-iliskilerinin-gerilemen-hatti-suriye-1476> 11 kasim 2014 (дата обращения 18.02. 2016)

Bayram S. Arap Bakan Süreinde Iran'in Suriye Politikasi // Seta «Analiz». Nisan 2012, Sayi; 53. 120 S.

centrasia.ru // URL: [http://www.centrasia.ru/news A = 11480119960](http://www.centrasia.ru/news_A=11480119960) (дата обращения 20.01.2016)

cnnturk.com // URL: <http://www.cnnturk.com/dunya/irandan-turkiye-israil-anlasmasina-tepke> (дата обращения 15.05.2016)

dunyabulteni.net // URL: <http://www.dunyabulteni.net/haber-analiz/288462/basbakanin-tahran-ziyareti-baglaminda> (дата обращения 10.03.2016)

haberler.com // URL: <http://www.haberler.com/2-turkiye-iran-forumu-8005978-haberi> 26 aralik 2015 (дата обращения 15.05.2016)

haberturk.com 956413 // URL: <http://www.haberturk.com/ekonomi/enerji/haber/956413-turkiye-ile-iran-anlasamadi> (дата обращения 15.03.2016)

haberturk.com 1102928 // URL: <http://www.haberturk.com/ekonomi/haber/1102928/iran-pazari-aciliyor-yatirimcilara-kapida-bekliyor> (дата обращения 06.04.2016)

haberturk.com 116874 // URL: <http://www.haberturk.com/dunya/haber/116874-turkiye-israil-ilikilerinde-yeni-donem> 18 aralik 2015 (дата обращения 03.05.2016)

haber.turk.net.EN6 // URL: <http://www.haber.turk.net.EN6/232566/> (дата обращения 07.02.2016)

Hürriyet. 22.07.2004.

iran.ru 64737 // URL: [http://www.iran.ru/rus/news/iran = 64737](http://www.iran.ru/rus/news/iran/64737) (дата обращения 15.02.2016)

iran.ru 72230 // URL: <http://www.iran.ru/news/analytics/72230> (дата обращения 27.02.2016)

Milliyet. 02.11.2007; 21.11.2007; 14.02.2008; 26.03.2008; 03.04.2015; 04.04.2015; 07.04.2015; 09.04.2015; 17.07.2015; 22.07.2015.

muslimpolitic.ru// URL: <http://www.muslimpolitic.ru/2015/11-sbit-rossijki-samolet-ankaru-nadomili-amerikanskie-vlasti> (дата обращения 25.04.2016)

noravank.am.ru // URL: <http://www.noravank.am.ru/page=print=2248> (дата обращения 28.01.2016)

panarin.com // URL: <http://www.panarin.com/comment/903> (дата обращения 25.01.2016)

printable report // URL: [http://www.printable-report.com/276=view](http://www.printable-report.com/276/view) (дата обращения 01.01.2016)

Radical.14.09.11.

regnum.ru // URL: <http://www.regnum.ru/news/1223237.html> (дата обращения 20.02.2016)

ria.ru 07.04.2015 // URL: <http://www.ria.ru/world/20150407/1057066502/rml.07.04.2015> (дата обращения 20.02.2016)

ria.ru 112 // URL: <http://www.ria.ru/world/2015-1126/1328762419.html> (дата обращения 20.02.2016)

rosbalt.ru // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/11/25-146-5000.html> (дата обращения 15.04.2016)

rusline.ru // URL: <http://www.rusline.ru/opf/2015/3/31/kto-v.amerikanshm-pricele-jemen-ili-iran> (дата обращения 25.03.2016)

7or.am // URL: <http://www.7or.am/ru/news>. 17.12.2012 (дата обращения 02.03.2016)

siyasalhayvan.com // URL: <http://www.siyasalhayvan.com/turkiye-iran-iliskileri>. 17.04.2015 (дата обращения 07.03.2016)

sprentnews.ru // URL: <http://www.sprentnews.ru/a-518518>. 30.11.2015 (дата обращения 28.04.2016)

Turkish Daily News. 28.11.2007.

tr.sputniknews.com // URL: <http://www.tr.sputniknews.com/columnist/20150407/1014871469.html> (дата обращения 20.05.2016)

turkishweekly.net // URL: <http://www.turkishweekly.net/news/94789> (дата обращения 02.02.2016)

turksam.org // URL: <http://www.turksam.org/tr/a-1845.html> (дата обращения 15.02.2016)

Иран как потенциальный конкурент российской энергетической политике

На 2015 год Иран и Россия делят первое место по запасам природного газа (34 и 32 трлн. куб.м). Иран при добыче около 172,6 млрд. куб. метров, на экспорт отправляет 9,6 млрд. куб.м, закупает газ у Туркменистана и Азербайджана для внутренних нужд, однако, все равно является нетто-экспортером «голубого топлива». Что касается нефти, Иран обладает запасами, оцениваемыми в 157,8 млрд баррелей, и ведет добычу «черного золота» в среднем (в 2000-е гг.) в размере 3,6 млн баррелей, из которых на внутреннее потребление идет 2,0 млн баррелей.

Россия в год добывает 578 млрд куб метров газа, потребляя при этом 409 млрд. Россия обладает запасами 103,2 млрд баррелей сырой нефти, добывая при этом 10,8 млн баррелей в сутки, из которых на внутреннее потребление идет 3,169 млн баррелей в сутки.

ТАБЛИЦА №1. Основные показатели добычи углеводородного сырья в России и в Иране

	Показатели	Исламская республика Иран	Российская Федерация
НЕФТЬ	Запасы, млрд барр	157,8	103,2
	Добыча, млн барр/сутки	3,6	10,8
	Потребление, млн барр сутки/	2,0	3,169
	Экспорт, млн барр	1,4	4,7

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	Запасы, трлн куб.м	34,0	32,0
	Добыча, млрд куб.м	172, 6	578
	Потребление, млрд куб.м	170	409
	Экспорт, млрд куб.м	9,6	187,4
	Импорт, млрд куб.м	6,9	24,2

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2014

Как мы видим, ключевой потребитель иранского газа и нефти — внутренний рынок Исламской республики. Страна обеспечена газом в городах на 90%, на селе — на 70%. [IRIB] Планируя завершить сплошную газификацию страны через 3 года, власти призывают к экономии газа в зимнее время в северных провинциях, что косвенно доказывает нехватку газа для внутреннего потребления. Однако, нередки сбои: так, зимой 2014–2015 года наблюдался кризис газоснабжения, но с введением в строй нескольких газораспределительных объектов на севере страны правительство надеется исключить рецидивы подобных событий, что вызывает, однако, вопросы, так как наращивание объемов добычи происходит медленно, а объемы экспорта уже законтрактованы. [ISNA]

Россия и Иран имеют общих потребителей газа. На данный момент — это Турция и Армения. В обоих случаях потребители стремятся сбалансировать энергопотребление, обеспечив энергетическую безопасность путем диверсификации поставок «голубого топлива». Однако даже в этом случае у России есть конкурентное преимущество, используемое уже в настоящее время — это цена на топливо, которая традиционно ниже иранской. Однако стремление снизить цены для удержания клиентов привело к резкому падению валютной выручки от продажи природного газа — почти на треть (29%) в долларовом эквиваленте.

ТАБЛИЦА № 2. Сопоставление основных показателей поставок России (левая колонка) и Ирана (правая колонка) в страны-реципиенты газа обеих сторон (2015 год, за 1 тыс. куб.м газа)

	Цена		Себестоимость		Объемы	
Турция	390*	490	Ок. 50	Ок. 50	27,3	8,9
Армения	165	230**	Ок. 50	Ок. 50	1,7	0,49

* в 2014 году по факту Турция платила \$374 за 1000 куб.м, во 2 кв. 2015 года — \$260 за 1000 куб.м.

** Армения получает газ по бартерной схеме, или 1 куб.м газа за 3 кВт.ч электроэнергии, однако если покупка газа осуществляется за деньги, то за 1000 куб.м газа Армения платит \$335.

Со стороны РФ законтрактованная цена на топливо для Турции — порядка \$390-400 на 1000м³ в 2014 году, по факту же она получала топливо по цене куда как ниже заявленной. В то же время Турция платит \$490 за 1000м³ иранского газа, что не может удовлетворять эту страну, имеющую богатый транзитный потенциал, но абсолютно бедную с точки зрения энергоресурсов. Иран хочет получить равную с РФ долю на турецком рынке, а в прессе то и дело появляется информация, что «Иран похоронит последние надежды России», и начнет это делать именно с Турции, второго по объемам покупателя российского газа после Германии. Иран же желает удержать цену на свой газ на прежнем уровне, что неприемлемо для турецкой стороны: ее позиция заключается в том, что цена должна быть сопоставимой с российской. К тому же, вопрос здесь имеет и чисто технический характер: Ирану необходимо расширять газотранспортную систему (ГТС), которая сейчас не может обеспечить подобные экспортные запросы, а на строительство новой ветки экспортного газопровода потребуются значительные временные затраты. Контракт на поставки газа заключен на 25 лет; для осуществления поставок был построен газопровод IGAT-9 (Pars) маршрутом Ассалуйе-Базарган, диаметр которого составляет 1420 мм.

Кроме того, Турция обладает высоким транзитным потенциалом, который стремятся использовать все страны. Сейчас страна превращается в газовый хаб Южного Кавказа, РФ и Ирана. Анонсированные планы строительства «Турецкого потока» делают Турцию опасной для интересов и РФ, и Ирана, и Европы. Само географическое положение подсказывает руководству этой страны, что можно использовать природные особенности, для того, чтобы диктовать свои условия предоставления газа и его транзита, играть на конкуренции добывающих стран ради собственной выгоды. Однако помимо интересов турецкого истеблишмента есть фактор и влияния третьих стран на этот процесс, которые стремятся не допустить и создание нового транзитного коридора для российского газа, и, в меньшей степени, — допустить Иран на европейский рынок газа.

Турция теперь стала транзитной территорией и для России, и для Ирана. Несмотря на то, что у России есть и другие маршруты поставок голубого топлива на европейский рынок (Уренгой–Помары–Ужгород, Северный Поток, Ямал–Европа), а в перспективе откроется китайское направление с магистралью «Сила Сибири», Турция останется основным транзитером российского газа. Для Ирана эта страна также останется критически важной страной-окном в Европу, так как, не считая СПГ, других шансов выйти на европейский рынок у иранцев нет. Сообщалось также, что Иран намеревается провести переговоры с Россией об участии в наполнении Турецкого потока.

Армения также чрезвычайно важная страна с точки зрения опыта взаимодействия российской и иранской энергетической политики. Отрезанная от России, эта страна снабжается российским газом через территорию Грузии, с которой у России до сих пор не восстановлены дипломатические отношения с момента Пятидневной войны 2008 года. Тем не менее, газовый транзит для нужд последнего союзника России на Южном Кавказе осуществляется именно таким образом, и поставки не прекращались даже когда шли активные боевые действия. Иран также поставляет газ Армении, но по бартерной схеме «газ в обмен на электричество».

Трубопровод Иран-Армения сдан в эксплуатацию в 2001 году; согласно плану его реконструкции, до 2019 года мощность прокачки будет расширена до 2,3 млрд. куб.м газа в год, сейчас же потенциал поставок не превышает 1,1 млрд. куб.м Это обусловлено чисто техническими вопросами, так как диаметр трубы — 711 мм, выбран, как считают некоторые аналитики, под давлением Газпрома, стремящегося не потерять армянский рынок. Армянская часть газопровода (41 км) также принадлежит компании «Газпром-Армения». Это не нравится Ирану, как и то, что теоретически существующий потенциал реэкспорта газа в Европу через Армению фактически сведен на нет.

Стоит заметить, что Иран сотрудничает с Арменией в энергетической отрасли еще с 1970-х годов. Еще до Исламской революции 1979 года советскими специалистами был построен газопровод IGAT-1, маршрутом Хузистан-Астара, через который снабжались районы Советского Закавказья через Азербайджанскую ССР — Армянская и Грузинская ССР. Однако с 1979 года поставки прекратились.

В то время Иран использовал для поставок попутный газ, который до постройки трубопровода просто сжигался в атмосфере нефтяных полей Хузистана. В 1989 году начались переговоры о реанимации данного проекта, однако не успели восстановить этот газопровод, как произошла величайшая геополитическая трагедия XX века; кроме того, в регионе начались межэтнические столкновения, а новая конфигурация границ и геополитическая обстановка сделали невозможными поставки иранского газа через Азербайджан в Армению. Для возобновления такого рода поставок понадобилось строительство отдельной ветки ГТС.

Россия не заинтересована в том, чтобы иранский газ попадал на жизненно важные для нее рынки Европы, а шел преимущественно в восточном направлении, где энергетические интересы России низки, т.е. в Южную и Юго-Восточную Азию, а также к южным соседям Ирана, например, в Оман. Опасения России подкрепляются тем, что в 2007 году был подписан ирано-швейцарский контракт на 25 лет на поставку 1,5 млрд. куб.м

газа в год в эту центрально-европейскую страну. По задумке, этот газопровод должен вытеснить Россию из страны, заменив российское голубое топливо на иранское. Однако с введением Евросоюзом секторальных санкций против Ирана в 2010 году контракт был разорван по инициативе швейцарской стороны. С вступлением в силу СВПД и с осложнением международной обстановки в Восточной Европе подобного рода проекты могут обрести второе дыхание.

На данный момент в Пакистане осуществляется реализация проекта «Север–Юг» (Карачи–Лахор), который, по-видимому, является воплощением части концепта «ТАПИ», который ответит туркменский газ в сторону потребителей в Индии и Пакистане. В то же время, многие эксперты критикуют участие России в этом проекте, считая, что таким образом Иран сможет развивать газотранспортную систему вплоть до территории КНР и со временем экспортировать туда газ. Однако это можно подвергнуть сомнению, в связи с тем, что на этом участке затруднена хозяйственная деятельность из-за трудного рельефа местности, и укладка трубопровода здесь повлечет за собой огромные финансовые затраты.

Иран с начала 2000-х годов активно продвигал идею о строительстве трубопровода «Мир» в Пакистан, позднее обретшего форму газопровода «Иран – Пакистан – Индия». Это отвечало и интересам Индии, стремящейся сбалансировать растущее энергопотребление путем наращивания поставок газа из Ирана или Центральной Азии. В 2005 году было достигнуто соглашение о том, что газопровод пройдет по маршруту длиной в 2500 км, а его мощность достигнет 110 млн. куб.м в год. Однако в экономику вновь вмешалась политика, особенно с учетом того, что всерьез обсуждалось участие российской стороны в реализации этого масштабного инфраструктурного проекта, причем на всех стадиях — от добычи на одной из фаз «Южного Парса» до строительства ветки газопровода и распределительных станций на ней.

В итоге в 2009 году идея общего газопровода для Индии и Пакистана распалась на две части и фактически не реализована.

Немалую роль в провале проекта сыграли санкции. Однако был еще и факт недостаточного финансирования пакистанской части, когда труба встала, дойдя до границы иранской провинции Систан и Белуджистан и Пакистана. В 2015 году этой проблемой заинтересовался Китай. Как сообщается, КНР выделит кредит на реализацию участка Гвадар–Навабшах в размере 700 км. От порта Гвадар до иранской границы Пакистан должен тянуть трубу за свой счет.

Сам Иран также может стать транзитной зоной. С конца 2000-х годов идут продолжительные переговоры о сотрудничестве в этой области с Туркменией. Страны соединены веткой газопровода, по которому из Туркмении идет «голубое топливо» в северо-восточные районы Ирана. Туркмения поставляет газ в Европу через Россию, а также к середине второй декады XXI века начала реализацию проекта переброски газа через новые мощности в КНР, диверсифицируя энергетические связи в восточном направлении.

Иранскую территорию туркменская сторона при расширении потенциала может использовать в качестве транзитной зоны для поставок в Европу по схеме СВОП. Таким же образом Иран теоретически может использовать территорию Азербайджана и Армении. Иран также может пользоваться туркменской ГТС для поставок своего топлива в Китай.

Немаловажное значение может со временем приобрести Иран в плане транзита российских энергоносителей. Безусловно, основными потребителями российского газа и нефти являются европейские страны и Китай, однако в связи с осложнением геополитической обстановки, в частности, отношений с Турцией, надо искать альтернативные пути экспорта российских углеводородов. Как Иран выдвигал идею и даже заключил соглашение о СВОП-поставках нефти через Россию, так и Россия может использовать Иран как посредника при продаже нефти. При этом Иран будет потреблять российскую нефть, а через нефтеналивные терминалы Персидского залива экспортировать свою нефть в выполнение российских контрактов. [Мордюшенко] Помимо нефтяных СВОП-поставок рассматри-

вается вариант и газовых, при условии строительства инфраструктуры для СПГ. [МЕНР, 2015 (1)]

Такой вариант может стать реальностью в случае дальнейшего развития кризиса в российско-турецких отношениях, возникшего после уничтожения российского военного самолета турецкими ВВС на территории САР. Уже созданы предпосылки для такого развития событий, особенно с учетом вероятного сворачивания проекта «Турецкий поток» и в целом экономического сотрудничества с Турецкой республикой как ответа на «удар в спину».

В связи с развитием НИОКР вполне логично встает вопрос и о развитии потенциала в области СПГ. В настоящее время Иран не имеет мощностей для экспорта СПГ (под мощностями подразумевается инфраструктура и свободный газ). По заявлениям иранской стороны, Иран строит завод по сжижению природного газа; однако на практике такие заводы строятся под контрактованные объемы СПГ. Вопрос не только в финансировании, но и в наличии технологий. Ещё до введения санкций у ИРИ были договоренности о развитии подобной отрасли с западными компаниями, такими как Shell, Repsol и Total. Притом, каждая из этих фирм должна была построить по одному подобному заводу.

Иранская сторона заявляет о стремлении в ближайшие 2 года занять место в клубе экспортеров СПГ с долей около 40 млн. метрических тонн СПГ в год. Однако возникают вопросы относительно строительства заводов по сжижению газа, созданию портовой инфраструктуры, наличию танкеров-газовозов. Также непонятно, куда будет идти этот газ. Из возможных вариантов видятся такие страны как Испания, Япония, Индонезия и Китай. Однако подобные контракты, как правило, долгосрочные и с малым допущением временной девиации, а о таких контрактах пока что не сообщалось.

Другое дело — газовый конденсат. В настоящее время производство конденсата в Иране составляет 550 тыс. барр/день, в том числе 240 тыс. идет на внутреннее потребление, а

310 тыс. — на экспорт. К 2017 году Иран рассчитывается удвоить экспорт газового конденсата.

Около 90% газового конденсата в Иране производится на месторождении «Южный Парс», содержащем около 18 млрд. баррелей конденсата. По словам С.П.Мусави, на сегодня для экспорта газового конденсата, добываемого на месторождении «Южный Парс», используются три плавучих одноточечных причала в Ассалуе и Сирафе (Бушер). [МЕНР, 2015 (2)]

ТАБЛИЦА № 3. СПГ и газовый конденсат в РФ и ИРИ

	Показатели	Россия	Иран
СПГ	Объем, млрд куб.м	6,6	0
	Газовый конденсат		
	Запасы, млрд барр	14,6	18
	Добыча, тыс барр/день	130,5	550
	Экспорт, тыс барр/день	32*	310
	Внутреннее потребление, тыс барр/день	98*	220

Источник: [mineral.ru]

* расчет затруднен, так как экспорт газового конденсата и нефти учитывается в одной графе. Кроме того, сравнение осложнено, так как статистика идет в метрической системе, в том время как для сравнения приходится прибегать к конвертированию в англо-саксонскую систему мер.

Важным фактором развития российско-иранских отношений в сфере энергетики стало создание Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ), с целью закрепления сфер влияния при разделе газового рынка. В условиях снижающихся цен на нефть РФ необходимо сохранить прежний уровень цен на голубое топливо. Цена же на газ рассчитывается, исходя из стоимости нефти, и только долгосрочные контракты могут нивелировать падение выручки. Снижение цены в результате повышения предложения на этом рынке сильно повредит интересам российских

нефтегазовых корпораций, поскольку российский газ более трудно извлекаем, чем тот же иранский.

Превращение ФСЭГ в «газовый ОПЕК» — один из дискуссионных вопросов энергетической повестки дня. Безусловно, рынок станет более предсказуемым, так как цены будут регулироваться — фактически устанавливаться советом этой организации. Так как страны-члены контролируют большую часть запасов газа в мире, это приведет к монополизации рынка, и остальные игроки *volens-nolens* будут работать в сложившейся обстановке. При этом ключевые потребители газа не смогут отказаться от покупки газа у этих стран. Однако, при этом цена на «голубое топливо» должна быть не слишком высокой, так как резкое наращивание цены может привести к экономическому шоку, что снизит спрос на товар и заставит потребителя искать альтернативу.

Такой альтернативой может выступить сланцевый газ, залежи которого довольно сильно распространены, хотя и его извлечение сопряжено с определенными трудностями финансового, технологического и экологического характера. Угроза сланцевой революции — общая для России и Ирана, однако значимость сланцевого газа и нефти явно переоценена.

Главным плюсом превращения ФСЭГ в «газовый ОПЕК» является отвязка газовых цен от нефтяных. Однако при этом Россия и многие другие страны, подчиняясь коллективной «блоковой» дисциплине будут вынуждены свернуть практику скидок и пересмотреть ряд монопольных долгосрочных контрактов. Таким образом, необходимо ясно понимать, что такое перерождение организации, которая на данный момент является больше дискуссионной площадкой, а как максимум — площадкой для раздела рынков сбыта, имеет как плюсы, так и минусы.

На данный момент очевидно, что Иран стремится наращивать добычу газа, которая, по словам президента Ирана Хасана Роухани, должна в ближайшие годы достигнуть 1 трлн. куб.м в год, т.е. возрастет в 10 раз. Это позволит Ирану решить не только вопрос увеличения валютной выручки и обеспечения

энергетической самодостаточности, которая до сих пор, к сожалению, имеет энергодефицитную схему.

В плане же нефти необходимо вспомнить несколько примеров из истории. Во-первых, нефть — это как раз та статья экспорта, которая подверглась наиболее серьезному санкционному давлению. Но, несмотря на это, Иран все равно присутствовал на рынке, поставляя свою нефть «серыми» схемами. Исходя из этого, можно предположить, что выход Ирана на большой рынок не повлечет за собой дальнейшего падения цены нефти, так как эти объемы просто «легализуются» и подпадут под квоты и цены ОПЕК, членом которого страна является. Стабильности же мировых цен на черное золото более угрожает «Исламское государство», которое продает нефть по бросовым ценам, вывозя ее через Турцию.

Во-вторых, с введением санкций против иранского энергетического сектора, Европа была вынуждена отказаться от нефти, добытой в Иране. Исламская республика добывает преимущественно две марки нефти — тяжелую Iran Heavy и легкую Iran Light. На экспорт идет тяжелая нефть, которая по своим характеристикам напоминает российскую смесь Urals. Именно поэтому те мощности, которые в Европе перерабатывали до 2012 г. иранскую тяжелую нефть, нашли себе новых поставщиков в России. Иранская нефть до санкций составляла порядка 10-15% в странах Южной Европы, и неудивительно, что нефтеперегонные заводы там были заточены именно под переработку тяжелой нефти.

В-третьих, Иран нуждается в технологиях. Некоторые из них могут быть наработаны совместными с Россией усилиями. Не менее, чем в технологиях, Иран нуждается в капиталовложениях.

До в 2012 г. Иран экспортировал приблизительно 2,2 млн баррелей в сутки. Основными потребителями иранской нефти до введения санкций были КНР, Япония, Южная Корея, ЮАР, Индия, Испания, Франция, Италия, Греция и Турция. Однако 11 апреля 2012 г. Евросоюз ввел запрет на ввоз в европейские страны иранской нефти. Санкциям подверглись и нефтеналив-

ные суда, принадлежащие Иранской национальной танкерной компании, кроме того, стало невозможно застраховать иранскую нефть, перевозимую судами. Все это повлекло за собой отказ от закупок иранской нефти европейскими странами, которые до этого закупали порядка 600 тыс. баррелей сырой нефти ежедневно.

ТАБЛИЦА 4. Основные импортеры иранской нефти в 2011 году и поставки в эти страны российской нефти в 2014 году.

Страна	Иран, тыс барр/день	РФ, тыс барр/день
Италия	248	178
Испания	149	196
Греция	111	180
Индия	341	---
Корея	239	107
КНР	543	662
Япония	251	276
Франция	78	113
Турция	217	213
ЮАР	98	---

Источник: [vestifinance.ru]

Безусловно, при возвращении на рынок иранской нефти в полном объеме, Иран попытается вернуть те ниши, которые уже были частично заняты нефтью из других добывающих стран, в том числе из России.

Санкции снимаются поэтапно. В ноябре 2015 года президент США Барак Обама подписал меморандум, разрешающий начать закупки иранской нефти и поставки ее в США. Таким образом, американский рынок станет еще одним рынком, где

Россия и Иран окажутся конкурентами в нефтяной сфере, хотя на долю Северной Америки приходится только 1% российского экспорта нефти.

Впрочем, несмотря на это, закрепиться на внешних рынках и вернуть былую долю быстро Иран не сможет. Главная причина заключается в том, что нефтедобывающие мощности Ирана не имеют дополнительного потенциала, и нарастить объемы добычи смогут лишь с таким расчетом, что на экспорт будет отправляться не более 2,5 млн. баррелей в сутки через несколько лет. Иранские власти обещали нарастить экспорт на 500 тыс. баррелей через полгода после снятия санкций, и далее — по нарастающей, и выйти на показатели добычи до 7 млн. баррелей в сутки, однако без серьезных капиталовложений и налаженной системы сбыта эти планы становятся «потемкинскими деревнями».

Более интересна для сотрудничества Ирана и России так называемая «нефтяная сделка» между РФ и ИРИ, условно названная «нефть в обмен на товары». По некоторым данным, по данной схеме в сутки должно было поставляться порядка 500 тыс. баррелей нефти (256 млн. тонн в год). России эта сделка была интересна тем, что таким образом подстраховывались поставки нефти в Китай, так как часть законтрагованных КНР объемов должна была идти с североказахстанских месторождений, ввод в строй которых был вынужденно отложен. Иран же получал некоторые виды промышленной и сельскохозяйственной продукции, в частности, рельс, тяжелые грузовики и серьезные объемы зерна. Однако уже к моменту начала работы этой схемы ее объемы были скорректированы в сторону снижения на порядок и обрели более реальные очертания — 3 млн. тонн сырой нефти ежегодно. Несмотря на резко снизившиеся объемы этой сделки, она вызывает беспокойство западных стран. В то же время, до начала 2016 года о поставках какого-либо объема иранской нефти в Россию по этой схеме официально не сообщалось.

Россия имеет опыт работы на иранских месторождениях. Газпром в 2005 и 2006 годах вошел на рынок Ирана. Вслед за ли-

дером российского газового рынка в ИРИ пришли такие компании как «Татнефть» и дочерняя компания «Лукойла» «Лукойл Оверсиз Холдинг Лтд.». Однако вскоре после введения санкций сворачивать свою деятельность в стране начали не только европейские компании, но и компании из России и Белоруссии. «Лукойл» вышел из проекта по разработке месторождения «Анаран», осуществляемого совместно с Statoil, еще до введения санкций, что было обусловлено давлением США, где у компании также имелись большие интересы. Также была прекращена поставка этой компанией нефтепродуктов в ИРИ. [Касаев, 2012]

Однако после снятия санкций в числе первых вновь заинтересовался «Лукойл», а государственная компания «Зарубежнефть» пришла в Иран еще в 2013 году.

Иранское правительство к 2020 году планирует привлечь иностранных инвесторов в 50 нефтегазовых проектов общей стоимостью 185 млрд долларов. Это, в основном, сервисные контракты, например, на обслуживание инфраструктуры или ее модернизацию. Первой из российских компаний на этом рынке оказалась «Зарубежнефть», которая теперь будет заниматься повышением нефтеотдачи на месторождениях Пейдар, Западный Пейдар, Абан и Нафт Шахр. До этого компания «зашла» на рынок иранского газового конденсата на месторождении Хайям, запасы которого оцениваются в 260 млрд. куб.м.

Экономика и политика всегда были взаимосвязаны. Именно благодаря этой связи родилось такое понятие как «геоэкономика», которое нельзя игнорировать, если рассматривается энергетическая политика в плане конкурентного взаимодействия стран на мировых рынках. Согласно классическому определению этого понятия, геоэкономика — политика перераспределения ресурсов и мирового дохода, при которой основные сверхдоходы получают мировые полюса экономического и технологического развития, в которые ни Россия, ни Иран, к сожалению, не входят, хотя и активно предпринимают попытки добиться технологического прорыва. [Неклесса]

Представляется возможным, что недекларируемой целью сотрудничества России и Ирана может быть именно попытка выйти на другую ступень в геоэкономике — стать одним из тех полюсов, которые получают сверхдоходы, обусловленные не ценами на энергоносители, а высокой добавленной стоимостью товаров. Однако для создания технологической базы такого инновационного развития нужны ресурсы, получаемые с помощью полезных ископаемых.

Россия и Иран — потенциальные конкуренты на мировом энергетическом поле. В то же время, многое происходящее в мире подталкивает их к сотрудничеству, и сейчас двум странам выгоднее именно сотрудничать в нефтегазовой отрасли. Особенно этому способствует политическая ситуация кризиса в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, и экономическая депрессия, в которой пребывает большая часть мирового сообщества. Остается неясным, почему же преследуя общие цели и задачи, Россия и Иран не могут максимально интенсифицировать экономические связи, в частности, сотрудничество в сфере энергетической политики.

Литература

Касаев Э.О. Россия-Иран: нюансы энергетического диалога. // Институт Ближнего Востока, 2012. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=15587>. (дата обращения 10.11.2015)

Мордюшенко О. «Газпром» готов дойти до Персидского залива // Коммерсант. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2840583> (дата обращения 10.11.2015)

Некlessа А. Геоэкономика // URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/> (дата обращения 10.11.2015)

BP statistical review of world energy, 2014 - BP statistical review of world energy 2014, full report. // URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf> (дата обращения: 10.11.2015)

ISNA. Takmil-e gazresani-ye rustaha ta se sal-e ayande // ISNA, 2015 // URL: <http://isna.ir/fa/news/94060603458> تکمیل-گازرسانی-روستاها-تا-سه-سال-آینده (дата обращения 10.11.2015)

IRIB, 2015 Через три года в Иране завершится газификация сельских населенных пунктов // URL: <http://russian.irib.ir/news/economica/item/259293> (дата обращения 10.11.2015)

MEHR, 2015 (1) Doure-ye bohran-e gazi-ye Iran tamam shod, tarh-e jadid-e afzayesh-e saderat-e gaz // URL: <http://mehrnews.com/news/2896541/>- دوره بحران- گاز ی- ایران تمام شد- طرح جدید- افزایش صادرات- گاز (дата обращения 10.11.2015)

MEHR, 2015 (2) Tavan-e saderat 6 milyun ton shod. // URL: <http://mehrnews.com/news/2586644/>- 6- افزایش صادرات- مبيعات- گاز ی- ایران توان صادرات- 6 میلیون تن شد (дата обращения 10.11.2015)

Mineral.ru. Состояние и использование минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации // URL: http://www.mineral.ru/Facts/Russia/161/536/3_01_oil.pdf (дата обращения 10.11.2015)

Vestifinance.ru. Вести Экономика 2015. Сможет ли Иран удвоить добычу после отмены санкций // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/64699> (дата обращения 10.11.2015)

Пакистан и Иран: энергетическое сотрудничество

Тесное пакистано-иранское сотрудничество в сфере энергетики основывается на общей заинтересованности этих двух региональных государств в расширении связей как в области экономики, так и внешней политики. Стабильность, в том числе и на западных рубежах Пакистана, крайне важна для него с точки зрения укрепления его геополитического положения в регионе, особенно учитывая постоянные напряженные отношения Пакистана с Индией. Несомненно, что роль иранского вектора как во внешней политике Пакистана, так, особенно, в области его торгово-экономических связей (в первую очередь в сфере энергетики) будет сохраняться и в долгосрочной перспективе.

В этой связи следует учитывать то обстоятельство, что на территории и вдоль морского побережья Ирана пролегают сухопутные и морские пути, связывающие Пакистан с государствами Юго-Западной Азии и Турцией (и далее — с Европой). И Иран, и Пакистан имеют сравнительно тесные торгово-экономические интересы, реализуемые как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций, в первую очередь в Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации экономического сотрудничества (ОЭС), а также в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Пакистан стал в 2015 г. фактически полноправным членом, а Иран является наблюдателем и тоже стремится к полноправному членству в ней.

Главным объединяющим фактором всестороннего сотрудничества двух государств был и остается религиозный (ислам), поскольку шииты-хазарейцы составляют в Пакистане свыше

20% населения страны и имеют немалый вес как в политической, так и в экономической жизни страны (в частности, шииты занимают важное место в кредитно-денежной системе Пакистана). Иран, со своей стороны, оказывает существенное влияние на шиитскую общину Пакистана, что приходится учитывать пакистанским правящим кругам, в частности, при проведении региональной политики в пакистанском Белуджистане, где проживает основная часть шиитов.

Нельзя не сказать о том, что и Иран крайне заинтересован в расширении многостороннего сотрудничества с Пакистаном, что обусловлено не только экономическими, но и политическими интересами, поскольку его положение и в регионе, и в мире в целом осложнено постоянным противостоянием с США, а также столкновением геополитических интересов с Саудовской Аравией и разногласиями с некоторыми другими арабскими странами. И здесь Пакистан является своего рода буферной зоной между Ираном и этими государствами.

Неудивительно в этой связи, что энергетическое сотрудничество двух государств является, с одной стороны, важным следствием центристремительных сил, действующих в направлении расширения пакистано–иранских отношений, а с другой — фактором, способствующим закреплению двусторонних связей как в экономике, так и политике.

В сфере энергетики ведущее место давно занимают поставки энергоносителей из Ирана в Пакистан, поэтому сооружение магистрального газопровода «Мир» уже не одно десятилетие занимает центральное место в политико-экономическом сотрудничестве двух государств. При этом, забегая несколько вперед, следует заметить, что, по утверждению иранской стороны, к 2016 г. газопровод уже построен на территории Ирана и требуется лишь его продолжение на пакистанской территории. [Et-telaat. 26.03.2016] Не вдаваясь в историю этого вопроса, отметим лишь, что сама идея строительства этого трубопровода зародилась еще в 90-е годы XX в., и после падения режима талибов в Афганистане в 2001 г. (что было до этого определенным раздражителем в пакистано-иранских отношениях) вопрос о

сооружении газопровода стал постепенно обретать реальные очертания. [Pakistan Economist. 10-16.12.2001; The News International. 14.09.2004; Вартамян]

Начиная с этого времени, регулярно подписывались различные Меморандумы о взаимопонимании и конкретные Соглашения по поводу строительства этого объекта, но дело все же не сдвигалось с мертвой точки. Здесь целесообразно упомянуть лишь одно Соглашение о сооружении газопровода (с возможным продолжением его в Индию), подписанное в 2008 г. в ходе кратковременного визита в Пакистан тогдашнего президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, которой провел переговоры непосредственно на эту тему с президентом Пакистана Первез Мушаррафом и премьер-министром Юсуф Раза Гилани; причем пакистанский президент в Заявлении по итогам переговоров подчеркнул, что обе стороны уже решили все основные вопросы, связанные с прокладкой газопровода. [Морозова]

По официальной информации пакистанской стороны основные технические характеристики этого газопровода сводились тогда к следующему — общая длина указанного трубопровода должна составить 2700 км, из которых 1800 км пройдет по территории Ирана от месторождения «Южный парс» до границы с Пакистаном, а далее уже по территории Пакистана через порт Гвадар до г. Навабшах в провинции Синд. Диаметр трубы составит 1.400 мм, однако, если Индия не согласится (в конечном итоге) участвовать в проекте, тогда диаметр уменьшится до 1.050 мм. Строительство должно было начаться в соответствии с Соглашением в середине 2010 г. и ориентировочно продолжиться не более 5 лет. Общая стоимость строительства должна была составить (по самым предварительным расчетам) около 7 млрд. долл., но почти наверняка «в процессе выполнения работ этот параметр будет постепенно возрастать». Достаточно сказать, что в 1995 г., когда проект только задумывался, цена строительства была на уровне 2.5 млрд. долл. [Business Recorder. 12.10.2008]

Позднее, в марте 2013 г. по этому проекту было подписано очередное Соглашение, которое несколько изменило техниче-

ские характеристики этого газопровода и зафиксировало его стоимость в размере 7.5. млрд. долл. К тому же в нем уже не фигурировала Индия как конечный получатель иранского газа, она отказалась от участия в проекте ввиду больших политических рисков, ссылаясь на проблемы безопасности на пакистанском участке. Таким образом, Пакистан перестал быть транзитным государством, а остался лишь как потребитель иранского газа. [The Nation. 01.04.2013]

Однако уже в ходе визита в Пакистан в апреле 2015 г. Председателя КНР Си Цзиньпина проявилась очевидная заинтересованность китайской стороны принять участие в сооружении этого газопровода с возможным его продлением в Китай и выделением соответствующих финансовых средств на реализацию этого проекта в рамках сооружения Китайско-пакистанского экономического коридора. Хотя (справедливости ради) следует отметить, что тема поставки газа из Ирана в Китай через Пакистан отнюдь не нова — она была поднята еще президентом Первез Мушаррафом в 2008 г., когда подписывалось упомянутое выше Соглашение о строительстве газопровода. [Dawn.15.04.2008]

В ходе визита президента Ирана Хасана Роухани в Пакистан в марте 2016 г. последний настаивал на существенном ускорении строительства пакистанской части этого газопровода, а по итогам визита сделал заявление о возможности «поставок газа уже через несколько месяцев» (!); (по оценкам российских экспертов портала «Проект газ» по этому газопроводу будет прокачиваться около 12 млрд. куб. м иранского газа в год). [Проект-газ; president.ir 92641] Более того, президент Роухани широкомасштабно объявил об «ответственности Ирана за решение всех энергетических проблем Пакистана». [president.ir 92672] Здесь, помимо потенциальных поставок газа в Пакистан, обсуждался также вопрос об экспорте электроэнергии из Ирана, в частности, о его заметном увеличении с 100 МВт в настоящее время до 1000 МВт в ближайшей перспективе с дальнейшим ростом до 3000 МВт, а также о сооружении в Пакистане с по-

мощью Ирана ряда тепловых электростанций. [The Express Tribune. 28.03.2016; The Times of India. 27.03.2016]

Действительно, энергетический кризис в Пакистане уже несколько лет является главной проблемой экономики страны, а возможности его преодоления у Пакистана весьма ограничены. Общая реальная выработка электричества в Пакистане составляла по состоянию на конец 2015 г., как отметил министр планирования и развития страны Ахсан Икбал, 16 тыс. МВт. При этом существовала острая нехватка еще 6 тыс. МВт, которые страна пытается восполнить путем закупки энергоносителей за рубежом для загрузки уже имеющихся энергетических мощностей и для строящихся ТЭС. [Daily Times. 11.11.2015] Устранение этой серьезной проблемы имеет под собой не только экономическую, но и политическую подоплеку, поскольку правительство Наваз Шарифа четко пообещало полностью разрешить ситуацию к 2018 г. (год новых всеобщих выборов в стране), в первую очередь, прекратив веерные (ежедневно на 8-12 часов) отключения электроэнергии, что затрагивает интересы всех социальных групп населения Пакистана. [Daily Times. 05.11.2015] В случае невыполнения данного обещания у правящей сейчас Пакистанской мусульманской лиги (Н), которую возглавляет нынешний премьер-министр Наваз Шариф, могут возникнуть серьезные проблемы в ходе выборов с точки зрения получения голосов избирателей.

Естественно, что Пакистан заинтересован в сотрудничестве с Ираном в области энергетики в силу не только указанных выше, но и ряда других причин, в том числе, экономических, поскольку МВФ неоднократно увязывал предоставление экономической помощи Пакистану с решением энергетического кризиса, включая отмену субсидирования за пользование электроэнергией. Важную роль в этом играет и крайне малая вероятность реализации альтернативных энергетических проектов — поставки газа и электроэнергии в Пакистан из Средней Азии.

Речь идет о реализации проекта ТАПИ (Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия) — сооружение газопровода от

газового месторождения «Галкыныш» на юго-востоке Туркменистана через Герат и Кандагар на территорию Пакистана (Кветта–Мултан) и далее до г.Фазилка в индийском штате Пенджаб. Ежедневная пропускная способность газопровода должна составить, по замыслу разработчиков проекта, 90 млн. куб. м, из которых 14 млн. будет покупать Афганистан и по 38 млн. куб. м Пакистан и Индия. [Central Asian Bureau...]

Однако нам представляется крайне проблематичной возможность сооружения этого газопровода, в первую очередь из-за политической нестабильности на территории Афганистана (террористическая деятельность афганских талибов, постоянно завершающиеся неудачей переговоры между ними и правительством Афганистана), а также терроризм в пакистанском Белуджистане со стороны белуджских националистов.

Что же касается проведенного с большой помпой президентами Туркменистана, Афганистана, Пакистана и Индии (вице-президент) в Ашхабаде в декабре 2015 г. «закладки первого камня» на сооружении этого газопровода [The Nation. 25.12.2015], то здесь не следует питать какие-либо иллюзии — практически это означало начало строительства лишь туркменской части этого газопровода, протяженностью около 150 км от газового месторождения Галкыныш до границы с Афганистаном, но вовсе не всего газопровода, не говоря уже о том, что постепенно стоимость строительства возрастает, и в последние годы она с 7.6 млрд. долл. увеличилась до 10 млрд. [Daily Times.08.11.2015]

Из-за сложной ситуации на территории Афганистана (террористическая деятельность афганских талибов) едва ли возможна реализация проекта CASA-1000 —сооружение линии электропередач мощностью 1000 КВт из Таджикистана и Кыргызстана для поставки электроэнергии через Афганистан в Пакистан. К тому же такие поставки возможны лишь несколько месяцев в году, поскольку в зимний период из-за падения уровня воды в водохранилищах на Нурекской ГЭС в Таджикистане и Токтогульской ГЭС в Кыргызстане существенно падает выработка электроэнергии. Ее не хватает даже для обеспечения по-

требительских нужд в самих республиках, не говоря уже об объективной невозможности экспорта, поэтому экономическая ценность реализации проекта CASA-1000 невелика. К тому же здесь нельзя не учитывать крайне негативное отношение к этому проекту со стороны Узбекистана¹.

Громкое заявление президента Ирана Х. Роухани об ответственности именно Тегерана за решение энергетической проблемы Пакистана вызвало серьезную настороженность ряда государств (в первую очередь США, а также Саудовской Аравии и Катара), не желающих существенной привязки пакистанской энергетики к Ирану, а, в конечном итоге, и усиления влияния последнего на формирование внешнеполитического курса Пакистана как в регионе, так и на международной арене в целом. Еще в ходе визита Х.Роухани в Пакистан в марте 2016 г. Барак Обама заявил, что пока что вовсе не надо считать, что все санкции с Ирана сняты, а после запуска Ираном в начале марта 2016 г. баллистической ракеты среднего радиуса действия Qiam-1 реальный претендент на пост президента США Хилари Клинтон заявила в одном из своих выступлений в ходе предварительных выборов, что «очень возможно, что против Ирана могут быть введены новые санкции в ответ на нежелание Тегерана прекратить программу испытаний баллистических ракет».[The News International.11.03.2016]

Саудовская Аравия также весьма внимательно и настороженно рассматривает развитие отношений Пакистана с Ираном, в первую очередь в сфере политического взаимодействия этих

¹ Руководители энергетических ведомств Афганистана, Кыргызстана, Пакистана и Таджикистана подписали 26 ноября 2015 г. «Окончательное соглашение по реализации проекта CASA-1000», предусматривающее начало строительства ЛЭП в мае 2016 г. и завершение его к 2018 г. Большие сомнения вызывает возможность выполнения пункта Соглашения, обязывающего «правительство Афганистана гарантировать обеспечение полной безопасности объектов инфраструктуры, возведенных в рамках данного проекта». (Интернет-сайт «Время Востока» /Кыргызстан/. <http://easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/podpisan-okonchatelnyi-dokument-po-proektu-casa-1000/10118>. 27.11.2015)

государств. Такой подход обусловлен существенным обострением в начале 2016 г. отношений Тегерана с Эр-Риядом, приведшим, в том числе, и к разрыву дипломатических отношений между странами, и опасениями относительно реальной возможности возрастания влияния шиитского Ирана на эту религиозную общину в Пакистане.

Катар больше беспокоится о возрастании экономического сотрудничества Пакистана с Ираном, в первую очередь в газовой сфере, поскольку здесь может возникнуть конкуренция уже подписанному Соглашению о поставках Пакистану сжиженного катарского газа.[The News International.17.02.2016] С одной стороны, сделка с Катаром об импорте Пакистаном СПГ на сумму в 16 млрд. долл. уже совершена, и в марте 2016 г. газ стал поступать по морю в Пакистан. Однако, с другой стороны, — его широкомасштабная доставка из порта Карачи вглубь страны пока затруднена из-за отсутствия соответствующей газопроводной инфраструктуры. Китайская сторона обещала построить в самые сжатые сроки в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора газопроводы из Карачи в Лахор и из порта Гвадар в основные города страны, но эти проекты пока что находятся в самом начале их реализации.

Вместе с тем, ситуация с сооружением газопровода «Мир» из Ирана не так проста, как это может показаться на первый взгляд. По мнению некоторых и пакистанских, и иранских экспертов ввод в эксплуатацию будущего газопровода в силу различных причин произойдет в лучшем случае через 3 года.[president.ir 92672; The Express Tribune.26.03.2016] Такая точка зрения была, в частности, высказана на проведенном во время визита Х. Роухани в Пакистан «Пакистано-иранском бизнес-форуме», где самый минимальный срок сооружения газопровода был определен в 2 года и где было четко высказано мнение о намерении Пакистана пересмотреть в самое ближайшее время цены на газ в сторону ее снижения. Эта позиция была заложена и в подписанное ранее Соглашение о возможности изменения его стоимости не менее, чем за год до регулярных поставок этого углеводорода в Пакистан.

Мы не случайно весьма детально анализируем сотрудничество двух стран в энергетической сфере, а также сопутствующие этому процессу факторы роста и препятствия, стоящие на этом пути, поскольку именно это направление (энергетика) является своего рода базой для дальнейшего развития двусторонних отношений как в экономической, так и политической областях (достаточно сказать, что $\frac{2}{3}$ пакистанского импорта из Ирана составляют нефть и нефтепродукты). Дело в том, что общее торговое сотрудничество между двумя странами находится на крайне низком уровне. При общем уровне пакистанского товарооборота в 2015 г. в 67 млрд. долл. объем пакистано-иранской торговли составил лишь 270 млн. долл., а по данным иранской статистики эта цифра была еще меньше — около 100 млн. долл. [president.ir 92641]; так что Иран не вошел даже в 20-ку стран, с которыми Пакистан ведет экспортно-импортные операции. [Pakistan Economic Survey, 2014-2015, p.140.146] Надо сказать, что для иранской стороны Пакистан находится в аналогичном положении.

Следует также иметь в виду, что из года в год двусторонний товарооборот имел постоянную тенденцию к снижению — с 1.3 млрд. долл. в 2008/09 г. до 430 млн. долл. в 2010/11 г. [The Times of India. 27.03.2016] При этом Пакистан практически постоянно сводил свой внешнеторговый оборот с Ираном с отрицательным сальдо. И в этой связи неудивительно, что он рассчитывал на компенсирование существенного дефицита в торговле с Ираном за счет доходов от транзита иранского газа в Индию — один из факторов, определявших заинтересованность пакистанских властей в строительстве газопровода Иран—Пакистан—Индия. Следует отметить, что власти Пакистана пока не оставляют попыток убедить индийскую сторону принять участие в осуществлении этого проекта.

В конце марта 2016 г. министры торговли двух стран подписали Пятилетний стратегический план по торговому сотрудничеству, предусматривающий увеличение объема торговли к 2021 г. до 5 млрд. долл. [president.ir 92641] Строго говоря, ничего нового в таком подходе к торговым отношениям двух госу-

дарств нет, поскольку еще в апреле 2015 г. в ходе заседания в Тегеране Комитета по пакистано-иранской торговле руководители делегаций двух стран (министры торговли) приняли решение о достижении двустороннего товарооборота в объеме 5 млрд. долл. к 2020 г. [Dawn.23.04.2015] Так что, Хасан Роухани лишь подтвердил достигнутую ранее практическую договоренность о существенном увеличении торговли.

Однако с нашей точки зрения, это решение носит явно амбициозный характер и не имеет под собой реальной базы, особенно учитывая то обстоятельство, что предполагаемая товарная структура как экспорта, так и импорта имеет преимущественно прежний, традиционный характер: Иран намерен поставлять в возрастающих масштабах углеводороды и электроэнергию (что находится пока что в весьма отдаленной перспективе), химикалии, кожу и кожаные изделия, овощи и фрукты, а импортировать из Пакистана пшеницу, рис, фрукты, готовые текстильные изделия, хирургические инструменты и, возможно, в перспективе высокотехнологичные услуги.[The Express Tribune.15.02.2016] Любопытно отметить, что Иран намерен вести с Пакистаном торговлю в евро, а не в долларах (хотя эта идея относительно ведения торговых операций на мировом рынке в общих чертах проговаривалась иранской стороной еще в феврале 2016 г.), мотивируя это тем, как подчеркнул в одном из своих выступлений замминистра нефти Ирана Масуд Эсфахани, что Иран не желает зависеть от доллара в своих внешне-торговых операциях и его «циркуляции в мире», а также в связи с тем, что еще не сняты с Ирана все ограничения в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий по урегулированию ядерной программы.[The Express Tribune.24.03.2016;president.ir 92641; «Взгляд».10.02.2016]

Кроме того, с нашей точки зрения, здесь едва ли сыграют роль своего рода заметного ускорителя в увеличении объема двустороннего товарооборота (включая потенциальный рост в среднесрочной перспективе поставок Ираном энергоносителей в Пакистан) такие факторы, как намеченные к открытию еще 2 пункта пересечения пакистано-иранской границы (по этому во-

просу был подписан соответствующий Меморандум), а также договоренность о начале переговоров по созданию Зоны свободной торговли и устранению нетарифных барьеров.[president.ir 92633]

Есть все основания полагать, что в ближайшей перспективе не стоит ожидать существенного оживления пакистано-иранских отношений, как можно было бы предположить, в частности, после разрекламированных рядом иранских и пакистанских СМИ «важных» итогов визита президента Ирана Хасана Роухани в Пакистан в марте 2016 г., включая расширение связей в энергетической сфере. Несмотря на подписание 6 Меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве в различных областях как экономики, так и политики (в торговле, финансовой сфере, внешнеполитической деятельности, безопасности, здравоохранении), их реальное осуществление требует определенного (и немало!) времени, не говоря уже о том, что это именно Меморандумы о взаимопонимании, а не конкретные Соглашения о сотрудничестве, что, естественно, не обязывает обе стороны к их безусловному выполнению.[president.ir 92678, 92627]

Нельзя не сказать и о том, что далеко не все пакистанские и иранские СМИ восторженно отнеслись к перспективе развития двусторонних отношений. Некоторые независимые эксперты в обеих странах скептически отозвались о якобы широких возможностях сотрудничества в самых разных областях после визита в Пакистан президента Ирана Хасана Роухани — от энергетики и торговли до совместной деятельности в обеспечении безопасности. Так, в пакистанских изданиях появились статьи, ставившие под сомнение возможность как успешного развития сотрудничества в сфере энергетики, так и реальность существенного снижения напряженности на границе в Белуджистане.[The Express Tribune.26.03.2016] Некоторое масло в огонь было подлито в результате разразившегося уже после отъезда Х.Роухани из Пакистана небольшого «шпионского скандала», когда на ирано-пакистанской границе на территории Пакистана был задержан индийский офицер ВМФ, проводивший (по мне-

нию пакистанской стороны) разведывательную деятельность в Пакистане и имевший в паспорте иранскую визу. Министр внутренних дел Пакистана Нисар Али Хан обвинил Иран в попустительстве и предоставлении возможности индийским шпионам беспрепятственно проникать из Ирана на территорию Пакистана.[Dawn.28.03.2016] (Хотя позднее он извинился перед иранской стороной за некоторую бездоказательность своих резких обвинений).

Не меньший скептицизм выражали и иранские эксперты относительно «светлого будущего» в целом пакистано-иранских отношений. В частности, высказывалось мнение, что явная внешняя помпезность встреч Хасана Роухани с премьер-министром Наваз Шарифом, с начальником объединенного штаба сухопутных войск («Глава армии») Рахил Шарифом, с пакистанскими бизнесменами не подкреплялась полноценным конструктивным содержанием, в частности, не было подписано, как отмечено выше, ни одного конкретного Соглашения. Кроме того, иранские эксперты высказывали серьезные опасения по поводу того, что, возможно, иранское руководство не учитывает в полной мере степень влияния на политику Пакистана в регионе (и на международной арене в целом) со стороны его основных стратегических партнеров — США, Китая и Саудовской Аравии, давление которых на Пакистан может нарушить в перспективе поступательное развитие пакистано-иранских отношений, включая и сферу энергетики. [khodnevis.org 66381]

Наконец, на внешнеполитическую деятельность иранского государства (в том числе и в отношении Пакистана) может реально оказать определенное сдерживающее воздействие и внутривнутриполитический фактор — серьезные разногласия между президентом Х.Роухани и духовным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи относительно перспектив развития страны. Если первый считает необходимым расширять, а главное - диверсифицировать внешнеэкономические и внешнеполитические связи, то религиозный лидер полагает, что страна должна быть строго ориентирована на самодостаточность и максимальное уменьшение зависимости от внешних факторов.[Сажин, Маме-

дова, Дунаева] К тому же духовные лидеры Ирана уже давно считают Пакистан явным «рассадником терроризма» и отнюдь не исключают возможность совершения терактов на пакистанской территории в отношении будущего газопровода. [The News International.03.03.2007] И хотя эти общие положения, пропагандируемые аятоллой Хаменеи, относятся, в первую очередь, к экономической сфере и преимущественно к западным странам, не исключено, что в случае возобладания позиции последнего в иранской политической системе над более прогрессивными взглядами Х.Роухани, развитие отношений Ирана с Пакистаном может в той или иной степени замедлиться, хотя, естественно, не приведет к полной стагнации.

Литература

- Вартанян А.М. Ирано-индийский газопровод: политические барьеры. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=4768>. 26.07.2006 (06.03.2016 дата обращения)
Взгляд. // Деловая газета «Взгляд». 10.02.2016.
- Дунаева Е.В. Иран: подведены первые итоги выборов. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27627>. 02.03.2016 (дата обращения 10.03.2016)
- Мамедова Н.М. О направлениях экономической политики правительства Хасана Роухани. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27895>. 30.03.2016 (дата обращения 04.04.2016)
- Морозова М.Ю. Газопроводы для Южной Азии или где проляжет проект XXI века. 10.05.2008. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=7144> (дата обращения 15.03.2016)
- Проект-газ // Информационный портал «Проект-газ». 29.03.2016. // URL: http://proekt-gaz.ru/news/pakistan_nakonec_nachal_chno_to_delat_chnoby_poluchit_iranskij_gaz/2016-03-29-3410 (дата обращения 10.04.2016)
- Сажин В.И. А.Хаменеи — Х.Роухани: разные взгляды на развитие Ирана. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27853>. 26.03.2016 (дата обращения 01.04.2016)
- Business Recorder. 12.10.2008
- Информационный портал Central Asian Bureau for Analytical Reporting. // URL: <http://cabar.asia/ru/proekt-tapi-i-ego-perspektivy/> (дата обращения 21.04.2016)
- Daily Times. 05.11.2015;08.11.2015;11.11.2015
- Dawn. 15.04.2008;23.04.2015;28.03.2016
- Ettelaat. 26.03.2016.
- The Express Tribune. 15.02.2016;24.03.2016;26.03.2016;28.03.2016
- The Express Tribune. 26.03.2016 // URL: <http://tribune.com.pk/story/1073010/>

ip-pipeline-will-need-at-least-three-more-years/ (28.03.2016 дата обращения)
Khodnevis/org // URL: <https://khodnevis.org/article/66381>. (дата обращения 06.04.2016)
The Nation. 01.04.2013; 25.12.2015.
The News International. 14.09.2004;03.03.2007; 17.02.2016;11.03.2016.
Pakistan Economist. 10-16.12.2001.
Pakistan Economic Survey 2014-15. Government of Pakistan, Finance Division, 262 p.
President.ir // URL: <http://president.ir/fa/92641> (дата обращения 25.03.2016)
President.ir // URL: <http://president.ir/fa/92672> (дата обращения 27.03.2016)
President.ir // URL: <http://president.ir/fa/92633> (дата обращения 26.03.2016)
President.ir // URL: <http://president.ir/fa/92678> (дата обращения 27.03.2016)
President.ir // URL: <http://president.ir/fa/92627> (дата обращения 25.03.2016)
The Times of India. 27.03.2016 // URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/business/Pakistan-Iran-aim-to-boost-trade-to-5-billion/articleshow/51563347.cms> (дата обращения 28.03.2016)

Иран и международные организации: культурный аспект

Иранская культура играет ведущую роль в жизни современного иранского общества, и иранские властные структуры рассматривают ее как важный компонент политико-государственной доктрины Исламской Республики Иран (далее — ИРИ). Еще на заре исламской революции аятолла Хомейни в одном из своих многочисленных выступлений, обращенных к проблеме иранской культуры, отмечал, что она составляет фундамент, основу нации и от того, насколько «здоровой и самостоятельной будет общая культурная обстановка в стране, зависит решение ряда политических, экономических и других вопросов».[Keyhan, 1979]

За время существования ИРИ иранская культура прошла путь существенных преобразований от культуры мусульманской, опирающейся исключительно на традиции ислама, к исламской иранской культуре, допускающей временами и проявление собственно иранского фактора. Следует отметить, что абсолютно новым для культурного развития Ирана является возникновение именно в послереволюционный период международного аспекта, который, набирая силу в течение предшествующих десятилетий, в настоящее время продолжает играть важную роль в культурной политике ИРИ.

Одним из направлений культурной политики Ирана, ориентированной на внешнюю аудиторию, можно считать его сотрудничество в культурной сфере с международными организациями. К таким организациям следует отнести, прежде всего, ООН в лице ЮНЕСКО, Организацию экономического сотрудничества (ОЭС или ЭКО), Организацию исламского сотрудни-

чества (ОИС), Организацию культурного сотрудничества персоязычных стран и некоторые другие.

Для Организации экономического сотрудничества (Sazemane hamkariye eqtesadi), в состав которой входит 10 государств (Иран, Пакистан, Турция, Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан) с населением более 300 млн. чел. Иран является одним из ведущих и активных ее членов. С момента своего создания в 1985 году Организация ведет работу по обеспечению и расширению экономического, технического, а также культурного сотрудничества между странами - ее членами, подчеркивая историко-культурную и религиозную близость их народов и необходимость сохранения и восстановления общего духовного наследия. Это направление деятельности Организации остается приоритетным и в настоящее время. В рамках ОЭС функционирует Институт культуры (Moasseseye farhangiye ЕКО), созданный в 1996 году. Институт культуры — это подразделение, занимающееся исключительно проблемами культуры, с центральным офисом в Тегеране и с представительствами в странах — членах ОЭС. Что касается Ирана, то, помимо столицы, имеются также представительство в двух крупнейших городах и культурно-исторических центрах страны — Исфагане и Ширазе. В соответствии с Уставом Института, принятым одновременно с его основанием, основной целью деятельности этого подразделения является развитие культурного сотрудничества и культурных обменов между странами, входящими в ОЭС, а также сохранение их совместного культурного наследия. Среди более частных направлений его работы отмечается осуществление фундаментальных научных исследований и их реализация в публикациях, изучение региональных языков, в том числе, путем укрепления их позиций в университетах и других учебных заведениях, расширение сотрудничества между высшими учебными заведениями и учреждениями культуры стран-членов и некоторые другие. Говоря о конкретной деятельности Института культуры, в качестве примера можно привести некоторые мероприятия, осуществленные в его рамках в 2014–2015 гг.

Они включили Неделю культуры в Кашане (февраль 2014 года), Выставку современной женской традиционной одежды (март 2014), Выставку лучших образцов ремесленной продукции Ирана (апрель 2014 года), Книжную выставку (павильон печатной продукции Института) в Тегеране (апрель 2014 года), Международную конференцию по языковому наследию (октябрь 2015 года) и еще целый ряд мероприятий, организованных совместно с иранской стороной. Институт культуры издает ряд журналов–ежемесячников — «Эконоуруз» на персидском, «Экотаймз» на английском и «Эконовости» на русском языках. Также на английском языке издаются журнал по проблемам культуры и журнал по вопросам культурного наследия ОЭС. При Институте культуры работает Научный фонд, курирующий фундаментальные исследования и содействующий публикации книг научного и религиозного характера, в том числе, на персидском языке. [tabnak.ir]

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на стремление стран–членов Организации экономического сотрудничества к реализации задач, стоящих перед ней, внутри самой организации существует много препятствий для интеграции, в том числе, культурно–политического, идеологического и социального характера. Они, в частности, мешают эффективной работе Образовательного института (Moasseseye amuzeshe aliye bimeye ЕКО), созданного в 1998 году со штаб–квартирой в Анкаре и представительствами во всех странах–членах ОЭС. [fa.wikipedia]

В контексте изучения проблемы культурного сотрудничества Ирана с международными организациями большой интерес представляет такая авторитетная международная структура, как ЮНЕСКО (Sazemane elmi farhangi tarbiyatiye Sazemane mel-lale mottahed) со штаб–квартирой в Париже и представительствах в различных странах мира, в том числе и в Тегеране. В декабре 2014 года Али Джанати, министр культуры и исламской ориентации ИРИ, на встрече с директором представительства ЮНЕСКО в Тегеране говорил о необходимости расширять сотрудничество в области культуры, образования и средств

массовой информации. Во время беседы он отметил повышение статуса иранского офиса ЮНЕСКО в связи с расширением географии его деятельности на Афганистан, Пакистан и Туркменистан и, как результат, усилением доли ответственности за принимаемые решения. Министр культуры и исламской ориентации Ирана подчеркнул также важность кооперации Ирана и ЮНЕСКО в решении вопросов, находящихся в сфере компетенции этой организации. Это особенно актуально в связи с вынесением на заседание Генеральной Ассамблеи ООН президентом Ирана Хасаном Роухани проекта «Мир против насилия и экстремизма», в реализации которого культура сможет сыграть большую положительную роль. Вместе с тем руководитель представительства ЮНЕСКО в Иране сказал, что организация будет продолжать работать в области образования, науки, культуры, информационных и коммуникационных технологий. [azernews.az]

Линия на культурное сотрудничество Ирана с ЮНЕСКО была подтверждена также во время первого официального визита нового Генерального директора Организации Ирины Боковой в Иран в апреле 2015 года и в ходе визита во Францию президента ИРИ Хасана Роухани в январе 2016 года, в рамках которого также состоялась его встреча с руководителем ЮНЕСКО. Находясь в Тегеране, Ирина Бокова имела беседу с президентом Ирана Х.Роухани и другими высокопоставленными лицами Ирана, в том числе, с министром культуры и исламской ориентации Али Джанати и главой Организации культурного наследия, ремесел и туризма Масудом Солтанифаром. Она приняла участие в церемонии, организованной в связи с включением семи объектов ИРИ в реестр «Память мира», представляющих собой коллекцию избранных карт Ирана эпохи правления династии Каджаров, и выступила в Тегеранском университете с речью о роли и смысле деятельности ЮНЕСКО в современном обществе. [unesco.org/new] Во время пребывания в Париже президент Ирана в беседе с Генеральным директором ЮНЕСКО отметил позитивную роль возглавляемой ею организации в сохранении мирового культурного наследия и особенно подчерк-

нул ее ответственность в деле недопущения уничтожения памятников материальной культуры на Ближнем и Среднем Востоке, имея в виду, прежде всего, Сирию и Ирак, где террористы, разрушая памятники истории, пытаются уничтожить неповторимость культур, религий и верований. Х.Роухани призвал использовать весь возможный потенциал для борьбы с насилием и терроризмом, разрушающими культурное достояние человечества. При этом президент Ирана отметил важную роль ЮНЕСКО в сохранении мирового культурного наследия в течение 70 лет своего существования и, в частности, в деле защиты и демонстрации миру иранского культурного наследия. Ирина Бокова также остановилась на фактах разрушения культурных памятников и назвала это гуманитарной трагедией, поскольку ведет к разрыву культурных связей между народами и поколениями. Она сообщила президенту Ирана, что еще два памятника персидской литературы зафиксированы в Списке культурного наследия ЮНЕСКО — “Kollyat-e Sa’di” и “Mas-salek al-Mamalek”.[President.ir, 2016]

Особое место в деятельности ЮНЕСКО в Иране занимает Комитет по мировому культурному наследию (Komiteye mirase jahaniye UNESCO), который является единственным институтом, обладающим правом регистрации памятников культуры в Списке мирового культурного наследия. Комитет осуществляет свою деятельность в соответствии с Конвенцией о защите мирового культурного наследия, к которой Иран присоединился в феврале 1979 года, когда Тахте Джамшид и Площадь Имама были занесены в список ЮНЕСКО. Комитет состоит из 21 члена - государства-подписанта Конвенции, избираемых сроком на 4 года. Комитет проводит свои заседания в разных странах, но включительно по 2014 год в Иране не прошло ни одного заседания Комитета, и на период работы Комитета в 2014-2015 годов Иран не входил в состав его членов.

Список объектов мирового культурного наследия включает 17 наименований, принадлежащих Ирану, причем 9 из них признаны шедеврами. По состоянию на 2013 год в нем находилось еще 52 объекта-кандидата. Надо сказать, что этот список уже

сократился, поскольку в 2014 году в Список мировых культурных памятников попал Шахре Сухте в остане Систан и Белджи-стан, а в 2015 — еще два объекта — Сузы в провинции Хузестан и деревня Майманд в провинции Керман. В период с 2010 по 2013гг. в Списке также были зарегистрированы такие известные памятники материальной культуры Ирана, как Мавзолей шейха Сефидеддина в г.Ардебиль (2010г.), Тебризский базар (2010г.), Персидские сады в провинции Исфаган (2011г.), Соборная мечеть в г.Исфаган (2012г.), Гомбаде Кавус в провинции Голестан (2012г.), Голестанский дворец в Тегеране (2013г.). [unesco.org]

Помимо Списка памятников мировой культуры существует также Список библиографических изданий и архивных документов мирового значения ЮНЕСКО. Иранская национальная комиссия ЮНЕСКО, Национальная библиотека и Архив в 2014 году предложили для этого Списка 5 книг, три из которых хорошо известны исследователям и любителям персидской литературы, — «Бустан» и «Голестан» Саади, копия «Масневи» Джалаледдина Руми, и «Сафарнаме» Насири Хосроу. [worldcultureheritage]

ЮНЕСКО по многим своим направлениям работает в тесном контакте с иранской научно-образовательной структурой - Организацией по культурному наследию, ремеслам и туризму (Sazemane mirase farhangi sanaye'e dasti va gardeshgari). Она была создана в 1985 году решением иранского меджлиса на базе 11 исследовательских и культурологических организаций и фондов. Организация осуществляет многочисленные совместные с зарубежными академиями и музеями проекты, публикует книги, журналы. Она курирует проекты, связанные со знаменитыми историческими памятниками - Персеполисом, Пасаргадами, Бисутуном, и контролирует такие музейные комплексы страны, как Национальный музей Ирана, комплекс Ниаверан, Голестанский дворец. [fa.wikipedia; ichto.ir]

Заслуживает внимания также рассмотрение деятельности такой региональной организации, как «Организация культурного сотрудничества персоязычных стран», членами которой явля-

ются Иран, Таджикистан и Афганистан. Инициатором создания этой организации был Иран, а официальный документ, фиксирующий этот факт, был подписан в мае 2013 года по итогам визита в Тегеран министра культуры Таджикистана. Этому событию предшествовал Саммит персоязычных государств в Тегеране в 2010 году, где главной темой было обсуждение вопросов культурного сотрудничества. Руководство Афганистана дало согласие на участие в Организации заочно. Главной целью создания этой Организации, как было отмечено странами - ее участницами, является укрепление отношений персоязычных народов в области культуры. Несмотря на близость культурных и цивилизационных традиций, нельзя сказать, что деятельность Организации успешно продвигается вперед, и она реализует сколько-нибудь крупные проекты. Нет четкости в обозначении приоритетных направлений ее деятельности. Культурные отношения между тремя странами наталкиваются на политические и частично религиозные противоречия. Иран и Афганистан являются исламскими государствами, в то время как Таджикистан позиционирует себя в качестве светского государства. Афганистан активно поддерживается Западом, что не одобряется Ираном. Не все складывается гладко и в двусторонних отношениях Таджикистана и Афганистана. Как пример негативного влияния межгосударственных противоречий на культурные отношения можно рассматривать тот факт, что застопорилось осуществление проекта создания общего для трех стран персоязычного телевизионного канала. На сегодняшний день, пожалуй, наиболее успешным можно считать проект празднования Ноуруза в рамках этой Организации. Вместе с тем, следует отметить, что в 2010 году на 64 сессии Генеральной Ассамблеи ООН было решено объявить 21 марта международным днем Ноуруза, а сам этот праздник был включен ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия. Значительно более успешно развиваются двусторонние связи между странами — членами этой Организации. [rus.ozodi, 2013]

Иран является также членом такой крупной международной структуры, как Организация исламского сотрудничества

(Sazemane hamkariye eslami). Эта Организация, основанная в 1969 году и насчитывающая в настоящее время 57 стран — ее членов, включает целый ряд подразделений, в том числе: (1) по науке и технике, (2) по делам религиозных меньшинств, (3) исламскую комиссию по экономическим и культурным вопросам, (4) центр по исследованию исламского искусства и культуры. Особое место занимает функционирующая при ОИС Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (Sazemane eslamiye amuzeshe ali va farhangi). Существует мнение, что она является аналогом ЮНЕСКО в рамках исламского мира. Эта Организация была основана в 1979 году и на сегодняшний день включает все страны-члены ОИС, в том числе и Иран. Одно из 6 региональных представительств находится в Тегеране. Организация проводит выездные заседания — Генеральные конференции. В 2003г. одно из них было проведено в Тегеране. Иран осуществляет сотрудничество с этой Организацией, и иранский фактор играет определенную роль в ее деятельности. [ois-oci.org] Возвращаясь же в целом к вопросу о сотрудничестве Ирана с ОИС, следует отметить, что еще в 2006 году во время визита в Иран генерального директора Международного центра по изучению исламской истории, искусства и культуры при ОИС с иранской стороны в лице руководителя Организации культуры и исламских связей было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере культуры. Оно предусматривало проведение совместных выставок (книжных, живописи, каллиграфии, кустарной промышленности) и конференций, а также укрепление сотрудничества в сфере издательской, научно-просветительской и культурной деятельности. [Regnum, 2006] Уже при нынешнем президенте ИРИ Хасане Роухани в феврале 2014 году Генеральный секретарь ОИС посетил страну с официальным визитом, в ходе которого обсуждались вопросы о роли и месте ОИС в решении такой важной проблемы, как изменение имиджа ислама в мире как религии насилия и роли культуры в этом процессе. Также состоялась его встреча с министром образования Али Асгаром Фани. [islamnews] Прошедшая в сентябре 2015 года в Омане Девятая конференция мини-

стров культуры ОИС в итоговой резолюции, где основная идея конференции была сформулирована как «Культурная стратегия исламского мира», определила ключевые моменты работы Организации в этом направлении. Они включают в себя усиление роли культуры в укреплении отношений между странами, борьбу с исламофобией, повышение значимости диалога в разрешении любого рода конфликтных ситуаций, защиту исламской культуры и права на культурное разнообразие, а также исторического наследия, развитие информационных и коммуникационных технологий в исламском мире. Особо была отмечена важная роль международных организаций в защите и сохранении исламского культурного наследия и исторических памятников, разрушенных в результате террористических атак. Было также привлечено внимание к такой значимой для современного мира проблеме, как диалог между религиями и культурами, к необходимости его развития и совершенствования. [Kazinform, 2015; inform.kz]

В дальнейшем, вероятно, можно будет также говорить и об участии Ирана в реализации культурных программ Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (*Sazemane hamkariye Shanghai*), где на текущий момент ИРИ имеет статус наблюдателя. На ее саммите в Уфе было отмечено, что межкультурный обмен является одной из важнейших составляющих деятельности этой Организации.

Не вполне ясна картина с отношением Ирана к такой достаточно крупной организации, как Альянс цивилизаций (*E'telafe tamaddonha*), которая, осуществляя свою деятельность под эгидой ООН, работает в направлении осуществления диалога между культурами и религиями против экстремизма, делая упор на диалоге между миром ислама и Запада.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что Исламская Республика Иран осуществляет активное сотрудничество в сфере культуры с такими международными организациями, как ЮНЕСКО, Организацией экономического сотрудничества, Организацией исламского сотрудничества, а также Организацией культурного сотрудничества персоязычных стран. Участие

Ирана в культурных программах Шанхайской организации сотрудничества и Альянса цивилизаций — вопрос будущего.

Литература:

- azernews.az // URL: <http://www.azernews.az/region/74474html> (дата обращения 13.02.2016)
- ichto.ir // URL: <http://www.ichto.ir> (дата обращения 06.03.2016)
- inform.kz // URL: inform.kz/rus/article/2836531 (дата обращения 13.02.2016)
- islamnews // URL: islamnews.ru/news-144191/ (дата обращения 28.02.2016)
- Kazinform // URL: [Kazinform.06.11.2015](http://kazinform.06.11.2015) (дата обращения 13.02.2016)
- fa.wikipedia // URL: <http://fa.wikipedia.org> (дата обращения 29.10.2015)
- Keyhan.19.04.1979.
- oic-oci.org // URL: <http://www.oic-oci.org> (дата обращения 02.11.2015)
- president.ir // URL: <http://president.ir/en/91639> (дата обращения 02.02.2016)
- Regnum. 26.09.2006 (дата обращения 01.03.2016)
- rus.ozodi // URL: rus.ozodi.org/content/an_organisati.09.05.2013 (дата обращения 30.10.2015)
- tabnak.ir // URL: <http://tabnak.ir/fa/pages/?cid=101531> (дата обращения 31.10.2015)
- unesco.org // URL: <http://www.unesco.org/whc/heritage.htm> (дата обращения 30.10.2015)
- unesco.org/new // URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/who-we-are> (дата обращения 07.03.2016)
- worldcultureheritage // URL: <http://www.worldcultureheritagevoice.org> (дата обращения 30.10.2015)

Малышева Д.Б.

Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова.

Взаимодействие Ирана, России и государств Южного Кавказа

16 января 2016 года — в так называемый День имплементации, когда Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) представило доклад, подтвердивший готовность иранских властей принять программу по значительному снижению ядерного потенциала страны [IAEA, 2016], — Исламская Республика Иран (ИРИ) освободилась от большинства наложенных на нее международных санкций. Это важное событие создало основу для принципиально нового позиционирования Ирана на мировой арене и закрепления роли ИРИ в качестве влиятельной региональной державы. Расширились и возможности для российско-иранского взаимодействия в различных сферах — военно-промышленной, энергетической, торговой, туристической. Как отметил в этой связи посол Ирана в России Мехди Санай, «отсутствие ограничений уберет ‘фактор Запада’ из российско-иранских отношений и позволит странам лучше координировать свои действия на международной арене». [Коммерсантъ 2016]

В экономической сфере сотрудничество России с Ираном не очень развито, а российская бизнес-элита ведет себя не слишком активно на иранском направлении, куда уже устремились осваивать рынки европейские и китайские компании. В 2014 году товарооборот между Россией и Ираном составил всего 1,68 млрд. долл. США. При этом, доля Ирана во внешнеторговом обороте России составила 0,21%, объем накопленных российских инвестиций в Иран достиг около 12 млн. долл., а иран-

ских в Россию — 5,5 млн. Осенью 2015 г. стороны подписали меморандум о взаимопонимании, согласовав комплекс совместных бизнес-проектов на сумму в 70 млрд. долл., однако большая часть договоренностей так и осталась на бумаге. Прежде всего, не были реализованы грандиозные планы в рамках сделки «нефть в обмен на товары». Предполагалось, что Иран будет поставлять России нефть (для реэкспорта в третьи страны), а на вырученные средства приобретать российскую продукцию (вагоны, гражданские самолеты, строительную и сельскохозяйственную технику, оборудование, зерно) и оплачивать услуги (электрификация иранской железнодорожной линии Гармсар—Горган—Инчебурун силами российской РЖД, строительство нескольких теплоэлектростанций и др.). Однако Иран нефть России так и не начал поставлять, поскольку стороны не смогли договориться по цене взаимопоставок [Барсуков Ю.], тем более что в вопросах поставок нефти и газа в Европу Россия и Иран имеют конкурирующие интересы, которые Тегеран умело отделял от сотрудничества с Россией в области ядерной энергетики.

Не во всем совпадают позиции России и Ирана по международным проблемам, связанным, в частности, с развитием ситуации на Ближнем и Среднем Востоке (сирийский и иракский конфликты и баланс в них светского и религиозного факторов, отношения с Израилем, монархиями Персидского залива, афганский кризис). Большой позитивной динамикой наполнено российско-иранское взаимодействие на постсоветском пространстве, и на этих отношениях едва ли скажутся грядущие перемены во внешней политике Ирана — уход в прошлое жесткого противостояния (включающего и ядерную проблематику) с Западом, взятие Ираном курса на восстановление отношений с ЕС и США.

Есть целый ряд важных вопросов, настоятельно требующих активизации ирано-российского сотрудничества. Это — неурегулированный статус Каспия, региональная безопасность, перспектива вхождения Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), противодействие религиозному радика-

лизму и международному терроризму. Эти вопросы обсуждались во время визита В.В. Путина в Тегеран, где 24 ноября 2015 г. прошла встреча на высшем уровне стран—экспортеров газа. Это был второй визит российского президента в ИРИ; первый состоялся в октябре 2007 г., и он был приурочен к Каспийскому саммиту.

Следует отметить, что Тегеран и Москва остаются союзниками в споре вокруг раздела акватории Каспийского моря. Их общая позиция заключается в том, что, помимо территориальных вод пяти стран, граничащих с Каспием, там должны быть нейтральные воды, любая экономическая активность в которых должна становиться предметом консенсуса. Против этой позиции выступают Азербайджан, Туркмения и Казахстан, которые ратуют за тотальный раздел моря, поскольку заинтересованы в прокладке газо- и нефтепроводов по дну Каспия из Центральной Азии на Запад — через Баку и Тбилиси. На международном уровне позицию этих трех постсоветских стран активно лоббируют США и ЕС, чьи компании заинтересованы в транспортировке углеводородов Каспия в обход России.

Что касается вопросов региональной безопасности, включающих в себя и проблематику Северного Кавказа, то здесь Иран занимал до настоящего времени достаточно сдержанную позицию в отношении проблем, связанных с существующими в этом регионе национально-этническими и религиозными противоречиями. Выступал Иран на Северном Кавказе (как и на Ближнем Востоке) весомым противовесом распространению радикального исламизма, что согласуется с российской стратегией в отношении этой международной угрозы. В 1990-е годы Иран поддержал Москву в ее борьбе против сепаратизма и ваххабитского терроризма, прежде всего в Чечне и вокруг нее. Поддержка осуществлялась и на международном уровне, в том числе и в рамках Организации исламского сотрудничества. Этой линии Тегеран придерживается и ныне.

В своей политике по отношению к южным республикам бывшего СССР Иран руководствуется различными мотивами, продиктованными как собственными общерегиональными ин-

тересами, так и специфическими целями, которые Тегеран преследует во взаимодействии с каждым из расположенных здесь государств. Приоритетными для Ирана являются следующие факторы:

- возможность использования территории государств Южного Кавказа и Центральной Азии (Туркменистан) для транспортировки нефте- и газопродуктов из Ирана в Азию (Индию, Пакистан, Афганистан) и Европу;
- перспектива подключения к транспортному коридору Север-Юг, который соединит Европу с Азией и где Грузия является важным звеном, поскольку имеет выход к Черному морю, что может благоприятствовать развитию ирано-европейских торговых связей;
- доступ к получению необходимых товаров и технологий и экспорт собственных товаров;
- поддержание региональной безопасности, противодействие этническому сепаратизму, религиозному экстремизму и транснациональному терроризму.

Сам Иран, экономика которого пострадала от длительных экономических санкций, продолжает испытывать давление и военный шантаж, как со стороны Запада, так и со стороны Израиля и Саудовской Аравии, по-прежнему считающих ИРИ своим главным противником. Иран противостоит также угрозам международного терроризма, который процветает в Ираке, Сирии, Афганистане, Йемене и Персидском заливе. В этих сложных условиях Ирану, несмотря на смягчение санкционного давления, жизненно важно иметь вдоль периметра своих северных границ, на Южном Кавказе, дружественное, бесконфликтное и стабильное пространство, которое подходит также и для реализации накопившегося в Иране экономического потенциала.

По ряду объективных показателей — численность населения (на начало второго 10-летия 21 в. в Азербайджане насчитывалось 9,5 млн. человек, в Грузии — 4,5, в Армении — 3 млн.), величина территории, экономический потенциал — перспективы государств Южного Кавказа оцениваются по сравнению с иранскими как достаточно скромные.

Иран довольствовался до недавнего времени ролью стороннего наблюдателя в политике Южного Кавказа и принимал весьма скромное участие в событиях, происходивших к северу от его границ. Занимал Иран и по вопросу нагорно-карабахского конфликта (напомним, что бывшее Карабахское ханство находилось в составе Персии до 1813 года) достаточно взвешенную позицию — в отличие от своего исторического соперника в регионе — Турции. Она все последние постсоветские годы строила с Азербайджаном и Грузией стратегические «оси», а с конца 2015 г. (в связи с обострением российско-турецких отношений из-за инцидента со сбитым над территорией Сирии бомбардировщиком Су-24) пытается привлечь обе эти южнокавказские страны к антироссийской повестке дня, пока, правда, без особого успеха.

Новое качество Ирана, возникшее после снятия с него санкций, выход этой страны из изоляции побуждают ее соседей по Кавказскому региону задаваться вопросом: изменится ли теперь поведение Исламской Республики и не начнет ли восстанавливающийся Иран активно заниматься прозелитской деятельностью в районах традиционного проживания мусульман на Кавказе? Теоретически таким объектом религиозно-идеологической экспансии Исламской Республики мог бы служить лишь Азербайджан, часть мусульманского населения которого исторически придерживается шиитской ветви ислама. Однако же за несколько десятилетий независимого существования Азербайджана этого не произошло. В наши дни подобная угроза тоже носит во многом гипотетический характер, а чаще она намеренно раздувается определенными силами с вполне конкретными политическими целями в самом Азербайджане и за его пределами — прежде всего, на Западе. Реальностью же становится усиление экономического и политического взаимодействия Ирана и с Азербайджаном, и с двумя другими республиками Южного Кавказа. Этому способствует и географический фактор: гранича напрямую по суше с Арменией и Азербайджаном, Иран получает широкие возможности влиять на достаточно напряженную ситуацию на Южном Кавказе.

Внутри его географической зоны существуют жесткие двусторонние противоречия, между государствами (Арменией и Азербайджаном, Грузией и Россией, Арменией и Турцией) отсутствуют дипломатические отношения. Все южнокавказские государства вовлечены в этнополитические конфликты (карабахский, грузино-абхазский, грузино-осетинский), перспективы разрешения которых не просматриваются, а любое изменение сложившегося статус-кво чревато либо новыми столкновениями, либо переводом конфликтов из «замороженной» стадии в состояние вооруженного противостояния. Поскольку страны Южного Кавказа включены в глобальные процессы, возможно возникновение там таких рисков безопасности, как терроризм, неконтролируемое распространение оружия, религиозный радикализм. Нельзя исключить и деструктивного воздействия на Азербайджан и Грузию течений радикального исламизма.

Энергетическая безопасность остается общей серьезной проблемой на Южном Кавказе ввиду того, что здесь есть месторождения нефти и газа (в Азербайджане), а по территории Грузии проходят магистральные маршруты их транспортировки. Падение цен на нефть и экономические трудности затронули весь Южный Кавказ, но Армении, Абхазии и Южной Осетии Россия помогает худо-бедно продержаться на плаву и преодолеть негативные последствия перепадов мировой конъюнктуры. Выстраивать же сложную систему балансов с внешними игроками южнокавказские государства предпочитают, как правило, на основе двухсторонних отношений.

Ввиду выгодного геополитического положения Иран приобретает ключевое значение для зажатой блокадой Армении. С ней осуществляются контакты на высоком уровне, проводится политический диалог, развиваются экономические, военные и культурные связи. Приоритетными в сотрудничестве ИРИ и Армении стали четыре программы стратегического значения: прокладка железной дороги, постройка нефтяного терминала, проведение третьей высоковольтной линии электропередач и сооружение ГЭС на реке Аракс. Не вызывает в Армении вопросов и сбалансированный подход Ирана к нагорно-карабахской

проблеме. Как считает замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов, «непоколебимая позиция Армении в нагорно-карабахском переговорном процессе обусловлена поддержкой Ирана». [Armenia Today] В свою очередь Россия, имеющая военную базу в изолированной Армении, вероятно, может рассматривать Иран как один из потенциальных коридоров для сухопутной доставки в Армению тяжелых грузов.

Одним из важных векторов в кавказской политике Ирана является взаимоотношения с Грузией. Тегеран в отношении с Тбилиси придает серьезное значение, как политическим планам, так и удовлетворению своих геостратегических и экономических интересов. Прослеживается и интерес Ирана к транспортному коридору Север-Юг. Грузия является важным звеном этого коридора и ее подключение к этому проекту немаловажно для ИРИ. Выход Грузии к Черному морю необходим в ирано-европейских торговых связях. Энергетические проблемы страны также создают почву для сотрудничества с Ираном. Министр энергетики Грузии Каха Каладзе заявил, что по всей видимости, в будущем Грузия будет закупать в Иране природный газ. По его словам, на данный момент отношения между Тегераном и Тбилиси находятся на вполне приемлемом уровне. [Iran.ru]

В ирано-грузинских отношениях, кроме политических и экономических интересов, присутствует и идеологический аспект. Иранское руководство постоянно выражает беспокойство развитием военного присутствия США в регионе. По мнению Тегерана, Тбилиси является союзником Вашингтона на Кавказе и таким образом, сотрудничество Грузии с Западом напрямую связано с безопасностью Ирана.

Если с Арменией и Грузией Исламская Республика взаимодействует стабильно и практически без проблем, то с Азербайджаном отношения остаются непростыми. Иран опасается подрывной деятельности со стороны азербайджанских спецслужб в иранском Азербайджане; недовольство Тегерана вызвано и чрезмерно тесным, по его мнению, азербайджано-израильским военно-политическим сотрудничеством, угрожающим безопас-

ности ИРИ. В свою очередь азербайджанцы озабочены притязаниями иранцев на нефтегазовые месторождения, находящиеся в азербайджанском «секторе» Каспия, а также ирано-армянским взаимодействием по широкому спектру проблем, включая и энергетические. В прошлые годы азербайджанские и иранские военно-морские флотилии уже доходили до демонстрации силы друг против друга, и при определенном раскладе США могут попытаться использовать Азербайджан против Исламской Республики так, как они это сделали с Грузией в отношении России. Впрочем, дальнейшее усиление мощи Баку на море не может не волновать и другого американского партнера на Каспии, Туркмению, которая также имеет с Азербайджаном разногласия относительно контроля над целым рядом нефтегазовых месторождений.

К началу 1990-х годов различия в национальном сознании «северных» и «южных» азербайджанцев были значительны. В силу этого бурного всплеска исламского фундаментализма в Азербайджане не произошло. Как считает российский ученый Нина Мамедова, тенденции эволюции исламского режима в ИРИ позволяют говорить о том, что прогноз начала 1990-х годов об опасности распространения в странах региона фундаментализма со стороны Ирана оказался неоправданным [Цит. по: Сажин]. Сегодня угроза иранского шиитского фундаментализма скорее гипотетическая, нежели реальная.

О том, что фактор Ирана становится для Азербайджана весомым, свидетельствовал состоявшийся 23-24 февраля 2016 г. визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в Иран — первый после снятия с Ирана санкций. Визит оказался весьма плодотворным, как с точки зрения заключения двусторонних соглашений, так и в контексте политических заявлений президентов двух стран. К важным итогам визита следует отнести подписание 11 межправительственных соглашений, в числе которых: договор о строительстве гидроузлов и гидроэлектростанций «Ходаферин» и «Гыз Галасы» на реке Аракс, соглашение о соединении азербайджанских и иранских железных дорог, о сотрудничестве в сфере строительства железнодорожного

моста Астара (Азербайджан) – Астара (Иран), меморандумы о взаимопонимании между Азербайджанской госкомпанией SOCAR и Национальной нефтяной компанией Ирана. [Джорбенадзе] То, что в соглашении речь шла о двух гидроузлах на реке Аракс, находящихся на территории Нагорного Карабаха, хотя о Карабахе в документе не упоминалось, было расценено в Азербайджане как «знак уважения суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и Ирана». [Гансали А.]

Тегеран действительно всегда выступал за территориальную целостность Азербайджана и неоднократно предлагал свое посредничество в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Поддерживая территориальную целостность Азербайджана (и Грузии), Иран исходит из собственных интересов противодействия этническому сепаратизму различных народов внутри Ирана (прежде всего, курдов, белуджей, арабов). При этом иранская дипломатия стремится не заострять эту тему на публичном уровне, чтобы избегать ненужных осложнений в своем взаимодействии с Россией.

Нынешний этап ирано-азербайджанских отношений и перспективы развития двустороннего экономического сотрудничества столкнулись с проблемами неурегулированности карабахского конфликта, охватывающего большой участок северной границы Ирана. Иран всегда настаивал на мирном урегулировании карабахского конфликта, но выступал против появления в зоне конфликта миротворцев из «третьих стран». Очевидно, что Иран имеет целью не допустить изменения сложившейся конфигурации сил в регионе, но стремление стать легитимным участником карабахского урегулирования может означать и желание Ирана приобрести новые позиции в диалоге с Россией.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, безусловно, отношения между Ираном и тремя республиками Южного Кавказа неоднозначные, временами сложные. Однако усиление влияния на Южный Кавказ Ирана, если и будет происходить, не станет нести угрозы государствам региона.

При формировании своей внешнеполитической стратегии на постсоветском пространстве России важно учитывать тот дис-

курс, который воспроизводится таким значимым для региона объектом глобальной системы как Иран. Поскольку политическая ситуация в бывшем СССР переживает важный этап перераспределения сил и балансов, развивающиеся здесь в динамике события необходимо корректировать в зависимости от тех или иных действий Ирана, являющегося заинтересованным игроком региональной и международной политики.

Литература

Барсуков Ю., Сафронов И., Черненко Е. Форум идеального газа. Владимир Путин впервые за восемь лет посетит Иран // Коммерсантъ, 22.11.2015.

Гасанли А. Азербайджан и Иран подписали историческое соглашение // URL: <http://www.trend.az/business/energy/2499175.html> (дата обращения 26.02.2016). // Trend News Agency (Азербайджан), 25.02.2016.

Джорбенадзе И. К кому прислонится Азербайджан // URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2016/02/25/1493032.html> // Росбалт, 25.02.2016. (дата обращения 26.02.2016).

Iran.ru. 06.11.2015. // URL: <http://www.iran.ru/news/economics/99135/> Грузия намеревается импортировать иранский газ (дата обращения 08.11.2015).

Armenia Today, 14.10.2012. Политические расхождения между Ираном и Азербайджаном усугубляются // URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=75455 (дата обращения 27.02.2016).

Россия может выиграть от снятия санкций с Ирана // Коммерсантъ, 18.01.2016.

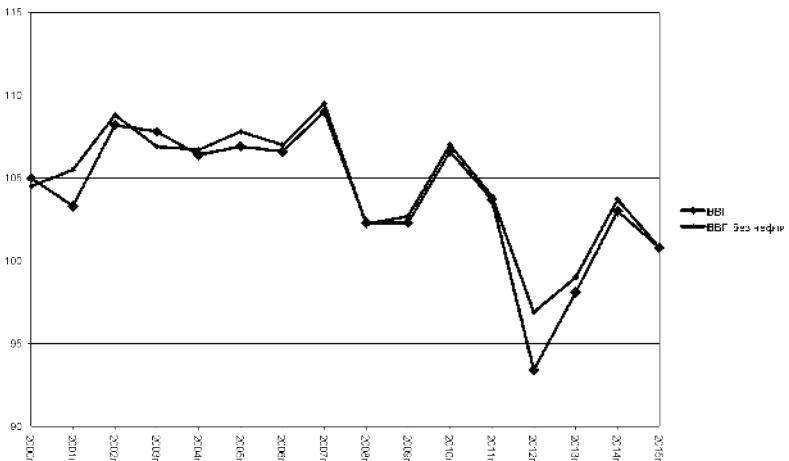
Сажин В.И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // Институт Ближнего Востока, 11.07.2014. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=21450> (дата обращения 26.02.2016).

[IAEA, 2016] - IAEA Director General's Statement on Iran // IAEA (Международное агентство по атомной энергии — МАГАТЭ) [официальный сайт], 16.01.2016. // URL: <https://www.iaea.org/newscenter/news/iaea-director-general-s-statement-iran> (дата обращения 27.02.2016).

Экономическое развитие Ирана во втором десятилетии XXI века — основные тенденции и перспективы.

В первом десятилетии XXI века в целом тренд развития экономики был не только положительным, но и часто превышал среднегодовые темпы роста мирового ВВП. Даже мировой кризис 2008–2009 гг. не изменил положительной динамики, хотя темпы роста в этот период и снизились:

Рисунок № 1 *Темпы роста ВВП (в млрд. долл., по номинальному курсу) и ВВП без нефти:*

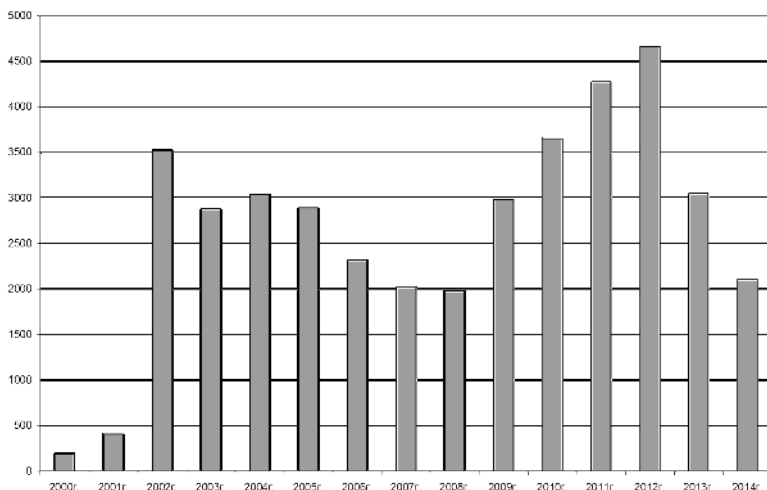

Источник: The World Bank Report, 2001–2014 гг., The Central Bank of IRI, МВФ Октябрь 2015 г.

Уже в первый год второго десятилетия рост ВВП превысил 6%, и только со второй половины 2011 г. начал снижаться.

Одной из особенностей экономического развития Ирана в первое десятилетие стало активное использование иностранного капитала. В 2000-е годы впервые после исламской революции, особенно после принятия в 2002 г. закона о привлечении и защите иностранных инвестиций, начался приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

РИСУНОК № 2 *Приток ПИИ, млн. долл.*

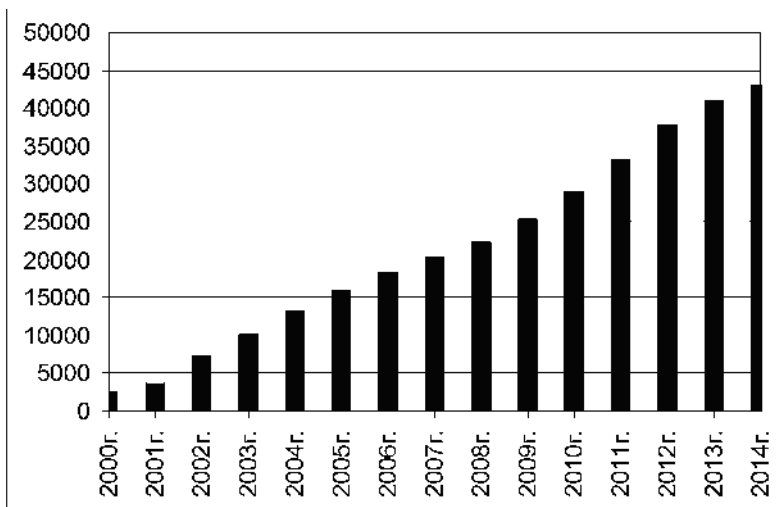
Источник: World Investment Report 2015.

На графике отчетливо видно, как интенсивно шел приток инвестиций в период президентства Мохаммада Хатами, как он сократился в первые годы после избрания президентом страны Махмуда Ахмадинежада (в 2006–2008 гг.), затем прирост ПИИ возобновился, и стал сокращаться после 2013 г., т.е. после ужесточения санкционного режима и начавшегося падения цен на энергоносители. И если в 2012 г. приток иностранных инвести-

ций обеспечивал 4% валовых капиталовложений, то в 2014 г.— всего 2%. [Мамедова, 2015]

Общая сумма накопленных иностранных инвестиций в 2014 г. составила почти 43 млрд. долл., т.е. около 11% от ВВП страны.¹ [Мамедова, 2014, с.190-191] По годам объемы накопленных ПИИ составляли:

РИСУНОК № 3 *Накопленные ПИИ, млн. долл.*

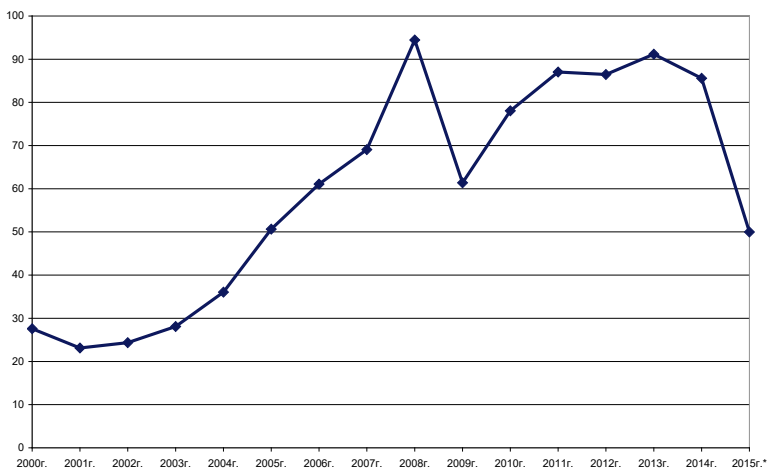
Источник: World Investment Report 2015.

Для Ирана, получающего валютные доходы, главным образом от экспорта сырой нефти, одним из главных факторов его экономического развития всегда была цена на нефть на миро-

¹ Расчет по данным: World Investment Report 2015. The World Bank Report 2014. До 2005 г. зарубежные инвестиции шли в основном из стран Европы, а во второй половине 2000-х годов и начале 2010-х гг.— из стран Востока, главным образом, Китая.

вом рынке. С середины 2000-х годов цены на нефть стали расти (в сравнении с 2000 г. вдвое, в 2008 г.— более, чем втрое).

РИСУНОК № 3 *Цены на нефть (долл. за баррель, Brent).*

Источник: Калькулятор, справочный портал.

Цены на нефть росли до 2014 г., но, несмотря на это, уже в 2012 г. темпы роста ВВП стали отрицательными, и даже скачок нефтяных цен в 2013 г. не переломил тенденцию падения ВВП Ирана.

Более сильным оказалось влияние санкций, с грузом которых Иран вступил во второе десятилетие XXI в. Круг стран, то вводивших санкции, то отменявших их, менялся. Образовался своеобразный неформальный международный институт [Мамедова, 2015], с помощью которого государства пытались решать определенные проблемы в отношениях с Ираном. Санкции вводились против Ирана по разным поводам. В первое десятилетие XXI века стал формироваться режим санкций, связанный с развитием Ираном ядерной программы, в том числе с 2006 г. — режим международных санкций. Участниками этого института

были и международные организации, и государственные органы некоторых стран, и коммерческие компании, и политические, и общественные организации. В 2010 г. ЕС и США применили санкции, которые оказались наиболее тяжелыми для Ирана. Они включили в себя отключение иранских банков от международной электронной системы SWIFT и введенный ЕС запрет на импорт иранской нефти. В результате к ноябрю 2015 г. объем замороженных в иностранных банках иранских активов, по разным оценкам, в т.ч. Вашингтонского института международных финансов, составил как минимум 100 млрд. долл. Основная часть средств находилась в банках Китая, Японии, Южной Кореи, Турции и меньшая часть — на Тайване.

К этим санкциям в разной степени добровольно или вынуждено присоединились многие страны. Главным образом, именно из-за этих санкций иранская экономика оказалась в кризисе.

Для его предотвращения в конце первого – начале второго десятилетия Иран стал использовать разные направления экономической политики.

Был провозглашен лозунг «экономический джихад» и поставлена цель создания «экономики сопротивления» в качестве ответа на экономическое давление Запада. Были приняты меры этатистского характера, ведущие к усилению роли государства в экономике. Стали поощряться меры по использованию собственных инвестиционных ресурсов, включая ресурсы частного сектора, по усилению валютного контроля. Для ослабления зависимости от импорта стали применяться методы нетарифного регулирования, в виде запретов на импорт тех или иных товаров, была предпринята попытка перевести расчеты по внешним операциям вместо доллара на евро и на национальные валюты (юань, рупии).

Однако эти меры ситуацию не изменили. Если потребности потребительского рынка в определенной мере решались за счет увеличения импорта из Китая, поставок товаров через ОАЭ, то производственный рынок резко сократился, и многие производственные линии из-за ограниченных поставок оборудования и полуфабрикатов были вынуждены сокращать производство.

Поэтому уже в 2012 г., несмотря на продолжавшийся рост цен на нефть, падение ВВП без нефти оказалось более глубоким, чем тренд общего ВВП. И это отчетливо видно на графике №1. До конца не была решена проблема продовольственной безопасности. В целом импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции уравнивают друг друга, но Иран продолжает нуждаться в периодических закупках главной продовольственной культуры — пшеницы, мяса крупного рогатого скота и некоторых других продовольственных товарах. В стране много сделано для улучшения структуры землевладения, и сейчас почти 70% крестьян имеют земельные участки в среднем в 5га, государство использует также систему закупочных цен для поднятия производства определенных культур. Но проблема дальнейшего повышения сборов сельскохозяйственных культур требует перевода их производства на экстенсивные методы хозяйствования. Особенно актуальной в последние несколько лет засухи стала ирригационная проблема.

Одновременно государство предприняло ряд мер по либерализации экономики. Из реформ рыночного характера наиболее крупными были две. Во-первых, в 2010 г. было сокращено субсидирование ряда товаров. Реформа была одобрена МВФ и Всемирным банком. Однако отмена субсидий сопровождалась выплатой компенсаций малоимущим слоям населения, к которым было причислено большинство жителей страны, а доходная часть бюджета из-за санкций и падения цен на нефть сократилась, и поэтому реформа до конца не доведена до сих пор. Популистские меры при проведении реформы — значительные по размерам выплаты населению и большой его охват компенсациями [World Investment Report 2015] вступили в противоречие с рыночной по своим целям реформой. Каждой семье выплачивалось на покрытие расходов в связи с отменой субсидий ежемесячно сначала 80, затем 45 долларов. Фактически на выплату компенсаций из бюджета тратилось даже больше, чем на поддержание системы субсидий. К 2013 г. от сокращения субсидий в бюджет поступило 25,9 млрд. долл., но в качестве компенсаций было выплачено 36,8 млрд. долл., главным образом,

за счет сокращения расходов на капитальные вложения и увеличения денежной массы на 57 трилл. риалов. [Mir mohammadi Morteza]

Второй знаковой с точки зрения рыночного характера реформой стала приватизация государственной собственности, включая банковскую и страховую систему. Целью реформы являлась передача частному сектору до 80 % государственной собственности. Приватизация рекламировалась как воплощение исламского принципа справедливости, для чего был предусмотрен выпуск специальных акций, в том числе льготных, для широких масс населения. Но в условиях жестко контролируемой сверху политической и экономической системы значительная часть приватизируемых активов оказались в руках либо полугосударственных структур, либо компаний Корпуса стражей исламской революции (КСИР).

Создание в 2008 г. наряду с Тегеранской фондовой биржей «Фара бурс» (начала деятельность с 2013 г.), облегчавшей торговлю акциями более мелких компаний, обороты акций «участия» и «акций справедливости», не сделало процесс приватизации более прозрачным. В 2016 г. министр дорог и городского развития Аббас Ахунди, выступая на пятой ежегодной конференции по вопросам денежно-кредитной и фискальной политики, признал, что «схема приватизации была реализована неправильно». [Arefimanesh Sepehr]

В период санкций рост ВВП в определенной мере поддерживался за счет роста оборонных отраслей, особенно развития ракетной промышленности. Однако милитаризация экономики, вызвавшая новые санкции, не смогла стать сколько-нибудь долговременным фактором ее развития.

Давление на безработицу было ослаблено, но переориентация капитальных расходов в сторону преимущественного финансирования военных производств породила новые диспропорции в структуре и потребительского, и производственного рынка.

В результате произошла перестановка во власти политических сил, они были вынуждены пойти на сокращение ядерной

программы в обмен на отмену санкций. Иранские религиозные лидеры смогли уже дважды пойти на компромиссы с ООН из-за сложной экономической ситуации, которая грозила политическими потрясениями. Рахбар имам Хомейни согласился в 1988 г. пойти на завершение войны с Ираком, которая после революции стала объединяющим обществом фактором, и рахбар Али Хаменеи согласился на сокращение ядерной программы, также ставшей общенациональной идеей.

Уже в процессе переговоров позиция многих стран в отношении Ирана стала меняться: некоторые санкции были смягчены, другие просто не применялись. В результате бизнес активизировался, уже в 2014 г. динамика ВВП стала положительной, рост продолжился и в 2015 г.

Вероятность выполнения достигнутого с «шестеркой» в Вене соглашения, а вернее долгосрочного плана действий, оценивается как высокая, несмотря на то, что оно одобряется не всеми политическими силами и стран «шестерки», и в самом Иране. Вероятность выросла после выборов 26 февраля, в результате которых было подорвано доминирование во властных структурах консерваторов.

Поэтому одним из главных факторов экономического развития со второй половины 2010-х гг. становится отмена санкций и возвращение Ирана на мировой рынок. Но при этом необходимо иметь в виду, что достигнутое в Вене Соглашение предусматривало отмену санкций, связанных только с развитием ядерной программы. Наиболее болезненными для Ирана остаются санкции США, введенные после захвата в заложники американских дипломатов в ноябре 1979 г. Барак Обама в конце 2015 г. вновь подтвердил, что этот закон не отменен. Не отменен США и закон против иностранных компаний, действующих в энергетической сфере Ирана. Этот Закон менял названия (д'Амато, ILSA), в него вносились изменения, но он продлевается каждые 5 лет. Для американских компаний торговое эмбарго в отношении Ирана сохраняется. Исключение пока сделано лишь в отношении экспорта в Иран запасных частей для гражданских самолетов и импорта из Ирана некоторых продо-

вольственных товаров и товаров ручного производства. В феврале 2016 г. после соглашений о закупке Ираном аэробусов компания «Боинг» получила разрешение на переговоры с иранскими авиационными компаниями о поставках своих авиалайнеров.

Хотя в 2015 г. США были введены новые санкции, связанные с ракетной программой Ирана (против иранских компаний и лиц, задействованных в программе), но в целом Иран, конечно, выходит из санкционного режима и возвращается в мировое экономическое пространство. В этих новых условиях будет меняться и экономическая политика правительства Х.Роухани.

Наиболее вероятно, что сохранится курс на ускорение рыночных по характеру реформ. Прежде всего, продолжится приватизация, возможен пересмотр результатов первых лет ее проведения. Однако вряд ли в ближайшей перспективе изменится ее характер, а именно преимущественное перераспределение собственности между наиболее сильными религиозно-политическими кланами. Под предлогом борьбы с коррупцией, размах которой стал угрожать внутренней стабильности, в последние годы предпринимались попытки снизить роль некоторых таких кланов в жизни общества. Даже демонстрируемая главой КСИРа поддержка политики Х. Роухани не в последнюю очередь может объясняться стремлением сохранить экономические позиции Корпуса. Тем не менее, сам курс на приватизацию, независимо от ее результатов, безусловно, повлияет на улучшение инвестиционного климата в Иране, на активизацию отечественного бизнеса.

Велика вероятность того, что будут сокращаться те популистские меры, которыми сопровождалась ранее рыночные по характеру реформы. В первую очередь это относится к сокращению денежных компенсаций за отмену субсидий, хотя сама программа, безусловно, будет продолжена.

Правительство пытается ограничить число получателей субсидий. В период деятельности правительства М.Ахмадинежада получателями субсидий были признаны 73 млн.чел. или более 90% населения страны. Приступая к реализации Второй фазы

закона о субсидиях правительство снизило величину денежных компенсаций наличными на одного человека до 12,43 долл. (т.е. в пять раз). [Financial Tribune, 24.12.2015] Число получателей субсидий предполагается уже в 2016/17 г. сократить на 15 млн. человек. Для устранения из списка представителей состоятельных семей правительство создало базу данных, которая рассматривает имущественное положение семей по 41 критерию. К ним относятся размеры собственности (имущество, автомобили), коммерческие лицензии, историю поездок за рубеж, страховые полисы, на находящуюся в руках собственность и многое другое. Исключение из списка может быть оспорено.² Из списка исключаются руководители банков, государственных и общественных учреждений, врачи, юристы, высокопоставленные военные, крупные предприниматели и аналогичные слои населения. [Financial Tribune, 07.02.2016] Велика вероятность сокращения жилищной программы «Мехр» в части финансирования ее из бюджетных средств.

Но при проведении либеральных по характеру реформ вряд ли государство откажется от идеи построения «экономики сопротивления», как экономики, менее зависимой от экспорта сырой нефти. Совершенно очевидно, что произойдет реформирование ее целей — на первое место выйдут задачи развития наукоемких производств, поднятие производительности сельского хозяйства за счет улучшения экономической и социальной инфраструктуры сельских районов.

Несмотря на то, что опыт жизни под санкциями показал уязвимость экономики от экспорта сырой нефти, Иран и после отмены санкций будет стремиться восстановить свои позиции на нефтяном рынке. На 1395 г.(2016/17 г) в бюджет страны заложен экспорт нефти в 2,25 млн. барр. по цене в 40 долларов за баррель.

Несмотря на падение цен на энергоресурсы, иранская нефтегазовая промышленность остается привлекательной для добычи

² Как правило, 75% отказываются от исков.

и экспорта. В январе 2016 года был разработан новый порядок деятельности иностранных инвесторов в нефтегазовой отрасли, который предоставляет больше прав и льгот на добычу и участие в разделе продукции. Себестоимость добычи иранской нефти также может стимулировать местных и иностранных инвесторов, поскольку, по данным «Rystad Energy», в среднем она составляет 12,6 доллара за 1 баррель, а на некоторых месторождениях — ниже 1 доллара за баррель. [Financial Tribune. 24.12.2015] Даже в период действия санкционного режима около 70 процентов общего объема накопленных иностранных инвестиций приходилось на добывающие отрасли.

Возможно, произойдет изменение структуры нефтяного экспорта страны. Иран уже с начала формирования санкционного режима стал изменять направленность своего экспорта, основу которого составляла нефть. Поэтому в 2013–2014 гг. основными покупателями нефти Ирана стали Китай (около 30%), Индия (12 %), Турция (более 10 %), Япония (около 7 %), Южная Корея (около 5%). В постсанкционный период начнет расти доля европейских стран, что подтвердил визит Х.Роухани в Италию и Францию и новые соглашения о поставках нефти на европейский рынок.

Но более важной для Ирана задачей станет увеличение присутствия на газовом рынке, в т.ч. за счет закупок технологий по производству сжиженного газа. Санкции переориентировали газовую отрасль страны на внутренний рынок, страна фактически газифицирована, вплоть до небольших деревень. Нетто-экспортный потенциал пока невелик. Экспортный газопровод, который не попал под действие санкций, — связывает Иран с Турцией. Но пока его предел — не больше 10 млрд. куб. в год; газопровод в Армению покрывается поставками электричества, и он также невелик по объему — 4-5 миллиардов кубометров. Заинтересованность Турции и Европы в иранском газе в качестве замены российского в настоящее время обусловлена и экономическими, и политическими причинами. Она может стать стимулом для привлечения в отрасль иностранных инвестиций, участия в крупных международных энергетических проектах,

например, в проекте ТАНАП, предусматривающем поставки газа из Азербайджана через Турцию в Европу. Не теряет актуальности и выбор маршрутов газопроводов на азиатские рынки, в первую очередь, в Пакистан и далее в Китай, финансирование которого КНР готова взять на себя. Последние полтора года Иран ведет с зарубежными компаниями переговоры о сооружении на побережье Персидского залива завода по производству сжиженного газа (СПГ) и по строительству минизаводов по производству СПГ, необходимых как для обеспечения газом отдаленных районов страны, так и для его поставок на экспорт.

Конечно, одним из факторов развития станет возвращение на иранский рынок иностранных инвестиций, особенно европейских компаний. Это изменит структуру их использования в сторону приобретения передовых технологий и оборудования для гражданской промышленности и инфраструктуры, что, безусловно, станет импульсом для модернизации национальной экономики. Иран располагает для этого необходимыми условиями: имеет грамотное население, гораздо меньшую, по сравнению с многими странами региона, долю расходов населения на потребительские расходы (городская семья — всего лишь 24%, сельская — до 40%), значительную долю национальных сбережений. Доля национальных сбережений в 2012–2013 гг. составляла 40% в ВВП, а доля капиталовложений—26-27%. Хотя разница в 2014 г. и 2015 г. несколько уменьшилась (соответственно 35% и 26%), но резерв для инвестиционной деятельности отечественных предпринимателей остается весьма значительным. После принятых в 2013 году дополнений к Закону о привлечении и поощрении иностранных инвестиций, стали создаваться иностранные компании со 100-процентным иностранным капиталом не только в свободных экономических зонах, но и во многих крупных городах Ирана.

Для иностранных инвесторов также важно, что Иран ведет активную борьбу с коррупцией. По индексу восприятия коррупции Иран по состоянию на январь 2016 года занимает 130-е место, но страна продвинулась по сравнению с предыдущими годами (133 место). Укрепилось и положение Ирана в индексе

«Doing business» (в 2016-м году — 118-е место, тогда как в 2014 году — 130-е). Улучшились его показатели и в индексах глобальной конкурентоспособности и человеческого развития. Иранский рынок может повысить свою привлекательность для других стран не только как поставщик энергоресурсов, но и как поставщик продукции с высокой степенью переработки.

Вероятно, новый меджлис утвердит новое налоговое законодательство, подготовленное правительством. До настоящего времени основную часть бюджетных поступлений обеспечивали поступления от продажи нефти, а доля налогов в ВВП не превышала 6%. Правительство разработало новый «Комплексный план налогообложения», в котором предполагается упорядочить систему налогов, сократить число налоговых льгот, повысить собираемость налогов, ввести строгий учет налогоплательщиков, довести долю налогов в ВВП до 12%. [Financial Tribune. 27.02.2016]

Для улучшения финансовой ситуации и обеспечения бюджетных поступлений правительство планирует уже с марта 2016 г. начать выпуск государственных облигаций. Они будут выпущены в четырех основных категориях: одногодичные исламские казначейские обязательства (для покрытия краткосрочного государственного долга), облигации для реструктуризации долгов государства перед компаниями–подрядчиками, облигации для финансирования государственных проектов и исламские облигации — сукук. Первыми покупателями облигаций станут банки. Одновременно Центральный банк продолжит практику снижения учетной ставки (с 29%), чтобы приблизить ее к уровню инфляции. [Financial Tribune. 02.03.2016] Но пока выпуск облигаций задерживается из-за нерешенности правовых вопросов относительно соответствия всех типов облигаций исламским принципам.

При этом Иран не откажется в силу идеологических причин от курса на формирование социальной политики, ориентированной на поддержание малоимущих слоев населения. При этом, на мой взгляд, все больший акцент будет делаться на создание условий для развития малого и среднего бизнеса, пока-

завшего свою эффективность не только в обеспечении занятости, но и вклада в ВВП и в снижении высокого уровня неравномерности развития отдельных регионов страны.

Действенным фактором ускорения экономического развития станут открывшиеся после отмены санкций возможности активизации Ирана в работе международных и региональных организаций. Иран возобновил попытки вступления в ВТО (заявка с 1996 г.). Можно также прогнозировать вступление в среднесрочной перспективе в полноправные члены ШОС. Между Ираном и Россией ведутся переговоры о возможности присоединения Ирана к ЕАЭС³. Иран для России является выгодным экономическим партнером, а в условиях санкций против России и налаживания отношений Ирана с Западом он может стать своеобразным буфером в ее отношениях с Западом. Участие в ЕАЭС для Ирана тоже выгодно и экономически, и политически.

Конечно нельзя исключать и возможных сложностей в процессе включения Ирана в мировой рынок, вероятности наложения новых санкций из-за развития, например, ракетной программы, тем более, что ракетные войска находятся в составе КСИР и в прямом подчинении рахбара страны. Вероятность усиления влияния КСИР и армии возрастает в случае углубления шиитско-суннитского противостояния в регионе. Но даже при этом иранское руководство будет стараться сделать это противостояние максимально низким, чтобы не допустить вновь изоляции Ирана от мирового рынка.

³ ЕАЭС — международное интеграционное экономическое объединение, создано на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, функционирует с 1 января 2015 г. Обладает международной правосубъектностью. Сейчас членами ЕАЭС являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия, Киргизия. Подписание в мае 2015 г. Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом открывает возможности создания зон свободной торговли между ЕАЭС и рядом крупных экономик за пределами евроазиатского союза.

Литература

Калькулятор, справочный портал // URL: //www.calc.ru/dinamica-Brent.html (дата обращения 23.03.2016)

Мамедова Н.М. Санкционный режим как институт воздействия мирового рынка на национальную экономику Ирана // Мирская и национальная экономика. №4 (35), 2015. URL: //www.mizec.mgimo.ru (дата обращения 15.02.2016)

Мамедова Н.М. Основные направления социальной политики Ирана в условиях исламского правления // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М.: 2014. 605 с.

Arefmanesh Sepehr. Bonds Will Help Repay Gov't Debts // Financial Tribune. Iranian Economic Daily. 02.03.2016.

Mirmohammadi Morteza. Cash Subsidy Targeted Father // Financial Tribune. Iranian Economic Daily. 07.02.2016.

Financial Tribune. Iranian Economic Daily. 24.12.2015; 07.02.2016; 27.02.2016; 02.03.2016.

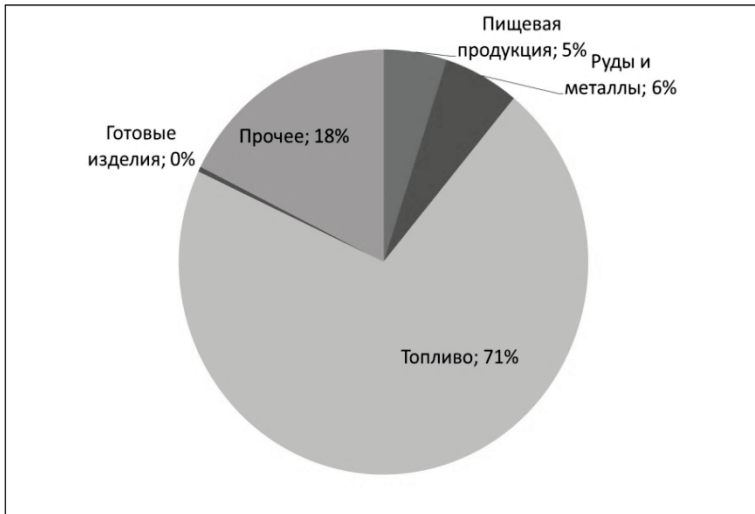
World Investment Report 2015 URL: // www.unctad.org.wir.2015 (дата обращения 27.02.2016)

World Bank Report // www.worldbank.report (дата обращения 15.01.2016)

Импортно-экспортный потенциал Исламской республики Иран

Иран занимает первое в мире место по доказанным запасам газа, которые оцениваются в 134 триллиона кубических метров, и четвертое по доказанным запасам нефти. В результате санкций добыча сырой нефти в стране в 2013 г. по сравнению с показателями 2012 г. резко упала до 2,5–2,8 млн. б/с, общий объем поставок сырой нефти из ИРИ колебался в пределах 0,7–1,0 млн. б/с (в 2011г. — 2,2 млн. б/с).

РИСУНОК № 1. Структура экспорта ИРИ, 2014 г.

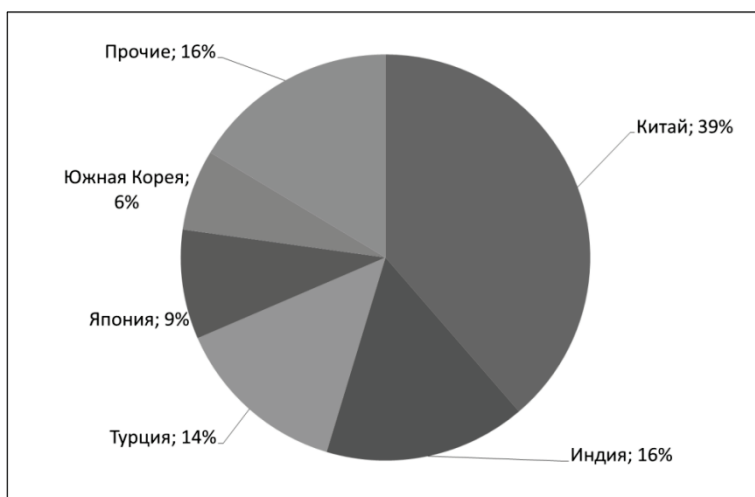

Источник: ЮНКТАД

Общий объем экспорта Ирана в марте 2013/14 гг. достиг 93 млрд.долл.США, из которых на экспорт нефти пришлось 70%. Нефть, которая вывозится танкерами через терминалы на островах и побережье Персидского залива, остается главным экспортным товаром Ирана. При среднегодовой квоте ОПЕК Ирана на экспорт в 2,3–2,5 млн.бarr.сутки, в 2013г. экспорт нефти сократился после введения санкций более, чем вдвое. Но уже в 2014 году, экспорт нефти вырос после начала переговоров с «шестеркой» по сравнению с 2013 г., достигнув почти 96 млрд. долл.

КНР, Индия, Южная Корея, Япония и Турция остаются основными импортерами иранского углеводородного сырья и являются главными экспортными партнерами для Ирана: Китай (до 27% всего экспорта), Турция -11%, закупающая у Ирана не только нефть, но и газ, Индия (около 11%, главным образом, нефть), Япония (более 7%), Южная Корея (6%).

РИСУНОК № 2. *Географическая структура экспорта Ирана по странам, 2014 г.*

Источник: ЮНКТАД

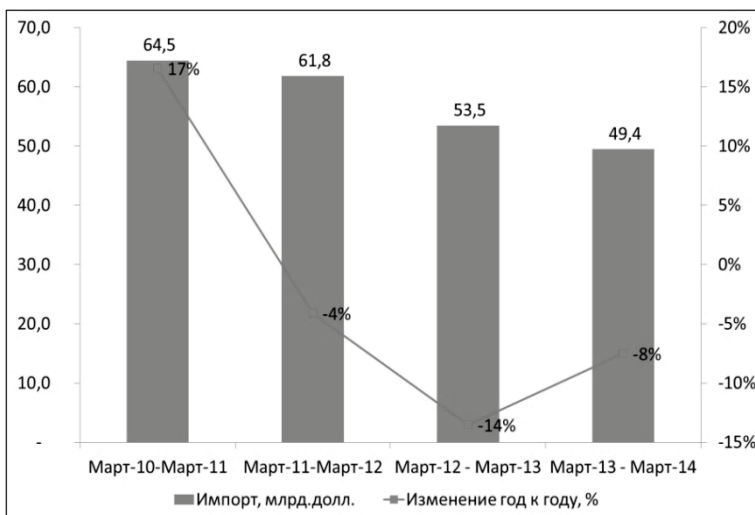
По нефтепродуктам (без газового конденсата) основными партнёрами Ирана в 1392 г. (21 марта 2013 г.– 20 марта 2014 г.) также были Ирак, ОАЭ и Афганистан.

Китай занял место западных стран и России после 2012 года, когда российские и европейские компании ушли с иранского рынка после отключения SWIFT в 2012 г. и введения санкций во второй половине 2000х гг. Китай покупает у ИРИ нефть и в обмен на условиях бартера продает компьютеры, мобильные телефоны, запчасти, комплектующие, что делает Китай не только самым большим экспортером, но и самым большим импортером для Ирана.

Импортный потенциал Ирана.

Общий импорт Ирана в 2013 г. достиг 49,4 млрд. долл. США, из которых 90% пришлось на импорт оборудования.

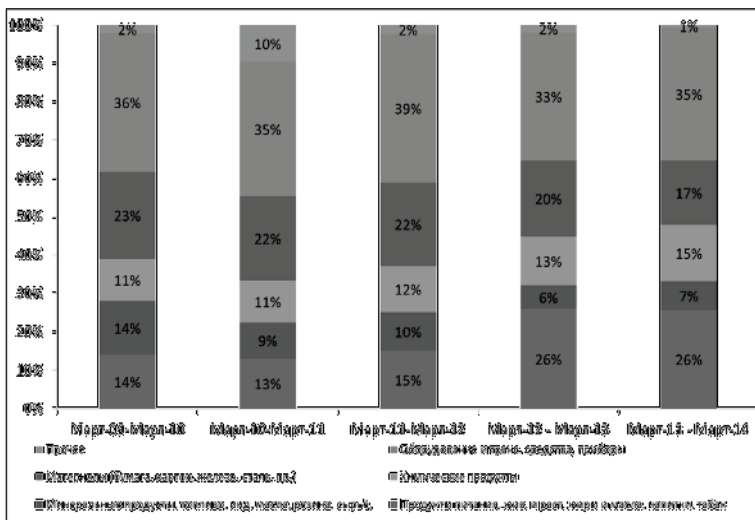
РИСУНОК № 3. *Импорт ИРИ, март 2009 – март 2014 гг.*

Источник: Центральный Банк Ирана

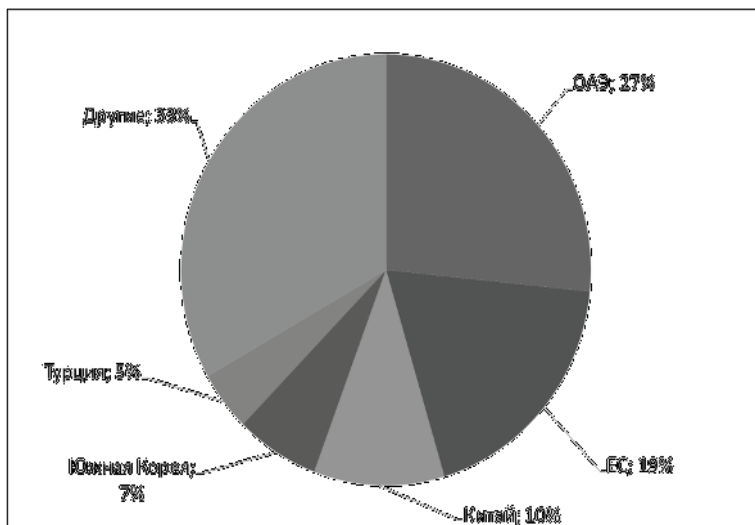
Основными статьями импорта Ирана остаются комплектующие для промышленности, оборудование, продукция военно-технического назначения, а ключевыми импортерами являются эти же страны-экспортеры. На оборудование, транспортные средства и приборы приходится 35% импорта страны, более четверти (26%) — на продукты питания, 15% на разного виды материалы и 17% на продукцию химической промышленности. Основными партнёрами по импорту Ирана в 2014 г. стали Объединённые Арабские Эмираты, Китай, Индия, Южная Корея, Турция, Швейцария и Германия. Из-за санкций 2/3 импорта страны шло через ОАЭ, через которые в Иран поступали многие товары европейского и американского происхождения.

РИСУНОК № 4. Структура импорта ИРИ, март 2009 – март 2014 гг.

Источник: Центральный Банк Ирана

РИСУНОК № 5. Географическая структура импорта ИРИ, 2014 г.

Источник: ЮНКТАД

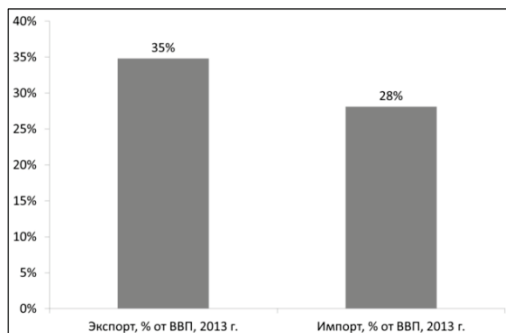
После введения санкций были предприняты меры по ограничению ввоза предметов роскоши, товаров, ввоз которых мог составить конкуренцию товарам отечественного производства. Запретительные ограничения на импорт касаются товаров, назначение которых противоречит исламским принципам. В настоящее время ставки импортных пошлин и номенклатура товаров находится сейчас в режиме пересмотра.

Экспортно-импортный потенциал нефтяных секторов экономики ИРИ.

Со времени введения санкций Иран продолжает создавать отрасли независимые от внешних поставок. В 2013–2015 гг. осуществлялась экономическая стратегия развития страны в условиях санкций, «экономика сопротивления», предусматри-

вающая опору на внутренний рынок (при сокращении зависимости от экспорта нефти).

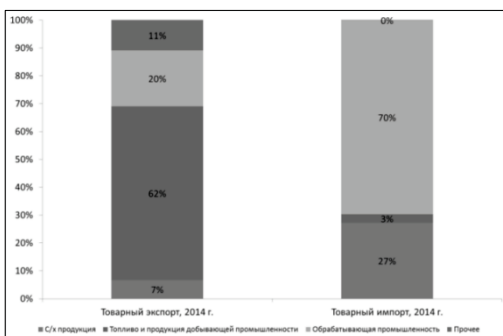
РИСУНОК № 6. Доля Экспорта и импорта в ВВП ИРИ, 2013 г.

Источник: ЮНКТАД

С этой целью весьма значительные средства власти вкладывают в нефте- и газопереработку. Главной задачей правительства ИРИ до 2025 года продолжает оставаться сокращение доли сырой нефти в экспорте страны в пользу ненефтяного экспорта.

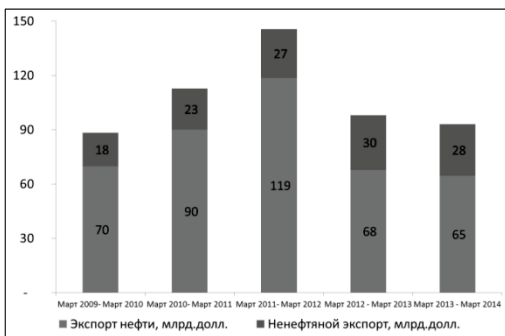
РИСУНОК № 7. Структура товарного экспорта и импорта ИРИ, 2014 г.

Источник: ВТО

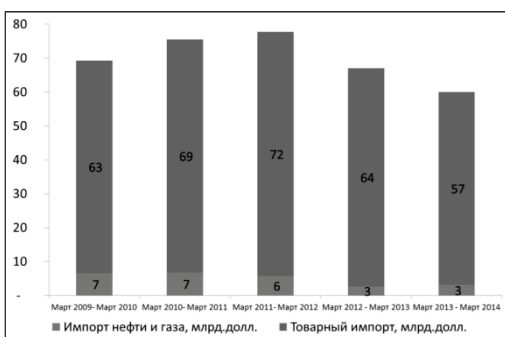
В 2014 г. году стратегия, направленная на диверсификацию экспорта, принесла первые результаты: доля нефти в общем экспорте страны сократилась с 71% в марте 2013/14 гг. до примерно 2/3 в марте 2014/2015 гг.

РИСУНОК № 8. Экспорт ИРИ: нефтяной vs ненефтяной, март 2009 – март 2014 гг.

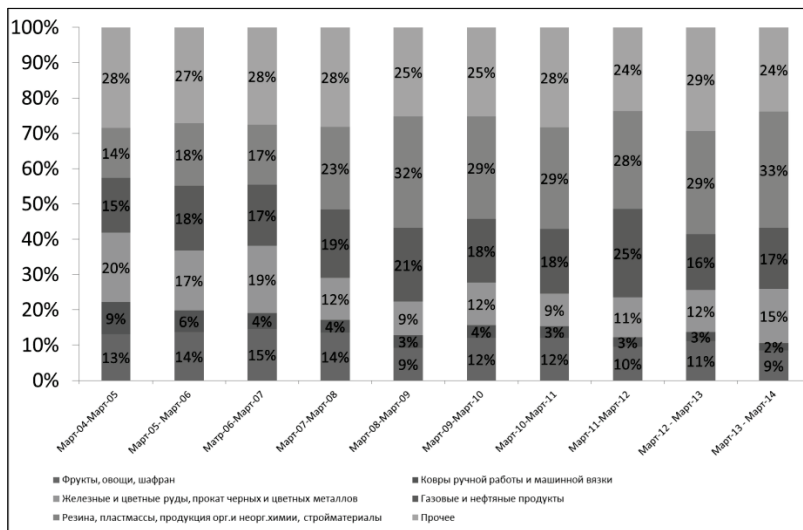
Источник: Центральный Банк Ирана

РИСУНОК № 9. Энергоресурсы и товарный импорт ИРИ, март 2009 – март 2014 гг.

Источник: Центральный Банк Ирана

РИСУНОК № 10. Товарная структура ненефтяного экспорта Ирана, март 2004 – март 2014 гг.

Источник: Центральный Банк Ирана

С целью диверсификации структуры экономики Иран уделяет большое внимание развитию предпринимательства и торговли через свободные экономические зоны (СЭЗ) и через особые экономические зоны (ОЭЗ).

В Иране существуют 7 свободных экономических зон: «Кешм», «Киш», Чабахар», «Бендер-Энзели», «Арас», «Арванд» и «Маку» и 16 особых экономических зон (ОЭЗ):

- СЭЗ «Киш», ориентированная на туризм, инновационные технологии и банковские операции
- СЭЗ «Кешм», призванная стимулировать развитие объектов нефтяной промышленности и инфраструктуры бункеровки судов (заправки судов топливом)
- СЭЗ «Чабахар», «Бендер — Энзели», «Арас» и «Арванд» специализируются на развитии транзита грузов и торговли (например, МТК «Север-Юг»)

- СЭЗ «Бендер - Энзели» предполагает дать толчок развитию торговли Ирана со странами прикаспийского региона
- СЭЗ «Арас» подразумевает развитие торговли со странами Закавказья
- СЭЗ «Арванд» предполагает расширение торгово-экономических связей с Ираком
- СЭЗ «Маку» нацелена на развитие торговли с Турцией, странами Закавказья.

Потенциал металлургии: экспорт меди и импорт оборудования.

15% ненефтяного экспорта Ирана в марте 2013/14 гг. составил экспорт руд железных и цветных металлов, который продемонстрировал увеличение своей доли с 9% за 5 лет. При этом Иран иногда закупает металл, испытывая, например, потребность в листовом железе. Это связано с тем, что в Иране есть ряд предприятий по обогащению железа, производству высококачественной стали (в Хузистане, Исфахане), которые сохраняют полный цикл производства, являющийся уже устаревшим.

На Иран приходится 2% от общего объема мировых запасов полезных ископаемых. В Иране имеются залежи 12 металлических и 36 неметаллических руд, и страна занимает второе место в мире по запасам цинка на седьмом - по запасам меди. Правительство заявляет о продолжающемся росте добычи железной руды (44 млн.тонн в 2013 г.,+4% год к году), планируется ее обогащению с годовым ростом до 5 до 7% на ближайшие 2–4 года.

Для потенциальных экспортёров представляет интерес тот факт, что в настоящее время иранское правительство начало реализацию программы модернизации и укрепления своей горнорудной и металлургической промышленности. В соответствии с данной программой к 2025 году мощности иранских металлургических предприятий по выплавке стали должны достичь 55 млн. тонн, из них 47 млн. тонн — мощности по вы-

плавке металла путем прямого восстановления (уже в 2013 году производство стали выросло на 9% до 15,64 млн. тонн).

Также в Иране успешно развивается другая отрасль горнодобывающей промышленности — добыча и переработка меди. В настоящее время фактическая монополия на добычу меди находится в руках Национальной медной компании Ирана. Ежегодный рост производства катодной меди на предприятиях компании составляет от 4,5 до 5,5 %. Также правительством планируется начало освоения медных месторождений, строительство комплексов по производству медного концентрата. Для извлечения и транспортировки руд, осуществления работ в шахтах Иран нуждается в покупке специальной техники и оборудования.

Потенциал рынка автомобилестроения: экспорт автомобилей местной сборки, импорт «премиальных» брендов.

Иран является самым большим рынком автомобилестроения на Ближнем Востоке: на него приходится до 10% от ВВП Ирана, и это вторая по величине отрасль после нефтяной: в отрасли занято 4% работающего населения (700 000 чел.). В стране также существует программа замены устаревшего парка грузового автомобильного транспорта, согласно которой должны быть заменены более 150 тыс. грузовых автомобилей возрастом старше 35 лет. Лицензионные соглашения с иранскими производителями легковых автомобилей, Iran Khodro и Saipa, имеют Kia, Nissan, Peugeot и Renault. В Иран импортируются китайские автомобили, шведские («Скания»), белорусские «МАЗы».

В 2014 г. в Иране было продано почти 1 млн. легковых автомобилей собственной сборки (около 1.5 млн. автомобилей производилось и продавалось до санкций). В 2015 г. стало очевидным замедление продаж автомобилей местной сборки, связанное с двумя факторами: проблема качества производимых автомобилей внутри страны и с выжидательным эффектом — иранцы надеются покупать импортные автомобили после снятия санкций. В соответствии с перспективным планом развития

(2005–2025 гг.) к 2025 году в стране должно производиться 3 млн. легковых автомобилей.

Иранский автомобильный рынок обладает огромным потенциалом для иностранных торговых партнеров и инвесторов, включающий 1) импорт коммерческих автомобилей (в том числе это хороший потенциал для российского автопрома (КАМАЗ, ГАЗ), 2) импорт «премиальных» брендов (Мерседес), 3) создание СП с местными производителями, локализация производства запасных частей.

Потенциал рынка авиации: рынок авиаперевозок и импорт самолётов.

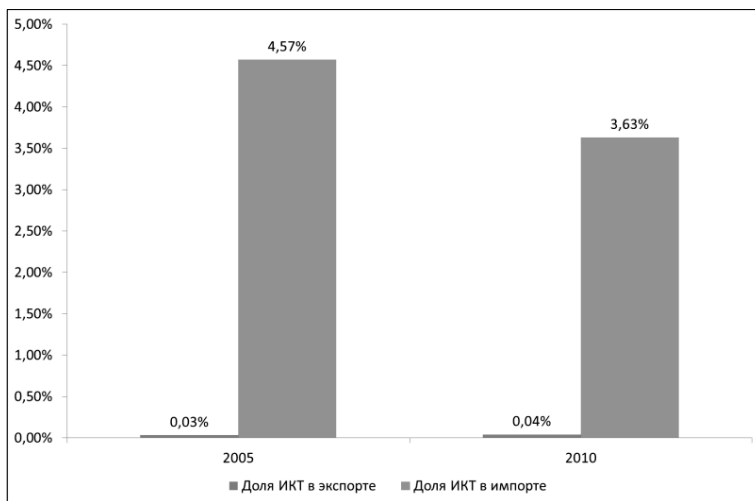
Из-за международных санкций в отношении Ирана сфера пассажирских и грузовых авиаперевозок стран находится в тяжелом состоянии. Авиационный парк в большинстве своем представлен воздушными судами западного производства, но из-за запрета на импорт запчастей почти четверть воздушных судов временно выведено из эксплуатации, при этом средний возраст коммерческих самолетов значительно превышает 20 лет. Россия ведёт переговоры о поставках в Иран своего самолёта Сухой Суперджет 100, вертолетов.

Потенциал рынка телекоммуникаций: возможности для IVAS (internet value-added services) провайдеров (интернет услуги, приносящие дополнительный доход) и зарубежных технологий.

В Иране телекоммуникационная отрасль остается закрытой и инструктированной структурой со своей сертификацией на услуги странах и находится под полным контролем государства. Уровень проникновения мобильной связи превышает 108% (177% в России). Почти 73% всех доходов телекоммуникационной отрасли в Иране приходится на доходы от мобильной связи. В Иране только незначительная часть телекоммуни-

кационного оборудования (как узлов связи, так и телефонных аппаратов) производится местными игроками.

РИСУНОК № 11. Доля информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в импорте и экспорте Ирана, 2005 и 2010 гг.

Источник: ЮНКТАД

Состояние (качество и проникновение) мобильной связи в Иране отстает от общемировых тенденций на 3-5 лет, покрытие сетей неравномерное, а мобильный ШПД (широкополосный доступ в интернет) не качественный и низкоскоростной. Внедрение сетей LTE (long-term evolution, стандарт беспроводной высокоскоростной передачи данных для мобильных телефонов), строительство транскаспийского кабеля, строительство сетей WiFi, прокладка оптоволоконного кабеля по ЛЭП, ввоз сетевого оборудования и телефонных аппаратов (КНР — сейчас главный поставщик) — основные сферы взаимодействия Ирана с иностранными партнёрами в области телекоммуникаций.

Потенциал информационных технологий (ИТ): возможность для развития ИТ-аутсорсинга и офшорного программирования, как экспортоориентированных отраслей.

По оценке министра связи и информационных технологий ИРИ Махмуда Ваэзи, в Иране на ИТ-расходы приходится 2.1% от ВВП. В странах ЕС этот показатель составляет 2.5%, в США 3.5%–3.7%, в Японии около 4%. Можно прогнозировать, что соотношение экспорта ИТ-услуг и ВВП в Иране должно вырасти. После снятия санкций на иранском рынке появится много новых компаний (в том числе и с помощью иностранных партнеров), разрабатывающих ПО и оказывающих интернет и ИТ-услуги. Средний возраст населения (28 лет) увеличивает эту вероятность, как и доля населения, получающего высшее образование.

В соответствии с целями, обозначенными в 20-летнем стратегическом плане перспективного развития страны (2005–2025 гг.), Иран к 2025 году должен стать региональным лидером в области современных технологий.

За последние несколько лет инвестиции в информационные технологии становятся ключевыми факторами повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий в стране. Развитие ИТ, интернета и систем обеспечения безопасности, а также стратегия на развитие онлайн платежей, электронного банкинга и работы местных органов власти (включая обработку документооборота, электронное правительство.) предполагают неуклонное увеличение ИТ-расходов. Внутри Ирана строятся ЦОДы (центры обработки данных), производятся многие компоненты, используемые при сборке компьютеров, для инфраструктуры для доступа в интернет, включая микропроцессоры, суперкомпьютеры, роутеры, мониторы (например, по лицензии LG, Samsung, Hyundai, Benq, Tatung and CTH) принтеры, а также мобильные телефоны, оптоволокно.

Мировой рынок экспорта ИТ-услуг включает в себя ИТ-услуги, аутсорсинг бизнес-процессов, а также исследования и разработки. Доминируют здесь индийские компании, на кото-

рые приходится до двух третей рынка. Последние пятнадцать лет Индия остается бесспорным мировым лидером в сфере экспорта ИТ-услуг: доля Филиппин, занимающих второе место после Индии, в десять раз ниже.

Вероятно, что, в ближайшие десять лет соотношение экспорта ИТ-услуг и ВВП в Иране должно вырасти за счет появления новых провайдеров ИТ-услуг. Иран имеет все шансы войти в число крупных мировых экспортеров ИТ-услуг, повторив успех России, которая сейчас входит в число 5 стран - крупнейших поставщиков оффшорного программирования. Спрос на разработку ПО внутри Ирана сможет определяться следующими факторами:

- "привыкание" клиентов к конкретному продукту — после того как клиент начинает эксплуатировать определенную систему, ему уже сложно сменить ее на другую;
- снижение доли "пиратского" ПО;
- иранские компании и представительства иностранных компаний будут уделять всё большее внимание уровню технологической оснащенности подразделений и фронт-офису;
- снижение стоимости аппаратного обеспечения;
- изменение принципов бухучета, в том числе и благодаря приведению местных стандартов к международным после снятия санкций, что приведет к стандартизации и адаптации процессов бюджетирования, финансового учета, работы с кадрами, торговых операций, операционной деятельности и т.д.;
- изменения регуляторного характера (например, в отношении защиты прав интеллектуальной собственности, цензуры).

Развитие инновационных технологий в различных отраслях экономики является одним из основных приоритетов государственной политики страны. В соответствии с целями, обозначенными в 20-летнем стратегическом плане перспективного развития страны. Иран к 2025 году должен стать региональным лидером в области современных технологий. Особую важность

для будущих торговых партнеров страны и иностранных инвесторов будут представлять информационные, аэрокосмические, ядерные технологии, био- и нанотехнологии. Для Ирана технологии остаются наиболее важными направлениями, на которые должен быть направлен максимум возможного национального потенциала.

Литература

Всемирный Банк. World Bank // URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian> (дата обращения 10.11.2016)

ВТО. World Economic Outlook Database October 2015 // URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wtr_e.htm (дата обращения 10.11.2016).

Международный валютный фонд. International Monetary Fund // URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (дата обращения 10.11.2016).

Международный союз электросвязи. International Telecommunication Union // URL: <http://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 10.11.2016)

Министерство телекоммуникаций и связи Ирана // URL: <https://www.ict.gov.ir/en/home> (дата обращения 10.11.2016).

Центральный банк ИРИ (март 2009-март 2014 гг.) The Central Bank of Iran (CBI) // URL: http://www.cbi.ir/SimpleList/AnnualReview_en.aspx (дата обращения 10.11.2016).

ЮНКТАД // Конференции ООН по торговле и развитию. UNCTAD // URL: <http://unctad.org/en/Pages/Home.aspx> (дата обращения 10.11.2016)

Internet World Stats // URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения 10.11.2015).

Полищук А.И.

Московский государственный
лингвистический университет

Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте

Проблема безопасности Ирана может рассматриваться в достаточно большом спектре измерений: безопасность в смысле сохранения существующего политического строя, государственности и территориальной целостности страны, а также включать такие аспекты, как продовольственная, энергетическая, транспортная, медицинская, экологическая безопасность и прочие её виды. Для существующего в стране политического режима наиболее важна идеологическая безопасность, с учётом её религиозной составляющей, а также в свете господствующего в стране и достаточно широко распространённого в регионе шиитского вероучения в преимущественно суннитском окружении.

Одним из путей укрепления безопасности страны, по мнению руководства Исламской Республики Иран (ИРИ), является создание прочных экономических связей с соседями, взаимное проникновение (привязка) экономик. Такое сотрудничество не только взаимовыгодно, но лишает прагматического смысла подрыв безопасности соседа, так как оказывается, прежде всего, экономически невыгодным. Эта концепция вполне понятна, но события последних лет в мире и вокруг Ирана свидетельствуют о преобладании не столько экономических мотивов, сколько политических в отношениях между странами региона, особенно в свете широкого и деструктивного вмешательства стран Запада в дела Ближнего и Среднего Востока. Примеров таких множество. Особенно характерно применение странами Запада так называемых санкций, которые по сути дела являются экономи-

ческими рычагами политического воздействия. Во внешней политике стран Запада во главе с США преобладают политические и геостратегические интересы, что особенно отчётливо проявляется в отношениях с Ираном, Ираком, КНДР, Сирией, и в последнее время с Россией, против которой введены серьёзные экономические санкции. Политика введения экономических санкций, получившая в последние годы широкое распространение по отношению к «неугодным» (независимым и не разделяющим мировоззренческие и политические взгляды и подходы Запада) странам, стала по своей природе равносильна экономической и технологической блокаде, которая в самом широком смысле подрывает безопасность стран, к которым она применяется.

В этих условиях Иран вынужден был уже давно выдвинуть тезис об опоре на собственные силы, а в последнее время идею «экономического сопротивления» - снижения уровня зависимости от внешних факторов воздействия, в частности негативного влияния санкций. Идея так называемой «экономики сопротивления», выдвинутая как ответ на негативное воздействие санкций, активно пропагандируется в вооружённых силах и организациях военной промышленности ИРИ. [irna.ir 14.10.2015]

Находясь в условиях блокады в противовес давлению извне Иран в течение длительного времени для обеспечения своей безопасности придерживается концепции проецирования своего культурного, политического и экономического воздействия на соседние регионы. Иран стремится собрать все лояльные ему силы на Ближнем и Среднем Востоке, которые могли бы способствовать укреплению его влияния на региональном уровне, т.е. стремится создать некую буферную зону в целях обеспечения безопасности на ближних и дальних подступах к границам своей страны.

Парадоксально, но расширению сферы интересов Ирана способствовала агрессивная политика США и западных стран в регионе. США ликвидировали по сути основного противника и потенциальную угрозу безопасности Ирана — Саддама Хусейна, что привело к ослаблению Ирака и укреплению влияния

Ирана в этой стране. США, несмотря на все усилия, не удаётся полностью поставить Ирак под свой контроль в связи с укреплением политических и экономических позиций Ирана в Ираке, и регионе в целом.

Поддержка США и некоторых арабских стран сирийской оппозиции предоставили Ирану ещё одну возможность укрепления своих позиций в регионе и расширение зоны своего непосредственного военно-политического влияния. Если раньше речь шла об опосредованном противостоянии с потенциальными противниками в Ираке и в Сирии, то теперь Иран непосредственно участвует в боевых действиях, как против так называемых «умеренных» оппозиционеров, так и против ИГИЛ, который представляет непосредственную угрозу Ирану и всему Ближнему Востоку. В этих условиях Иран смог обрести союзников в лице России и некоторых других стран в борьбе с террористической угрозой. В настоящее время КСИР и ополчение, а также ВВС Ирана, участвуют в боевых действиях против крайних исламистов в лице ИГИЛ на территории Ирака и Сирии. Иранцы несут боевые потери в ходе наземных операций в этих странах, а также в ходе поддержки операций ливанской «Хезболла» против Израиля и террористических группировок на ливано-сирийской границе. Радио «Фарда» 8 ноября 2015 сообщало о гибели 42 военнослужащих КСИР в ходе боёв в Сирии при проведении операции «Мохаррам» под городом Халеб. При этом заместитель командующего КСИР генерал Хасан Салами подчёркивал вынужденный характер участия иранских войск в войне с целью не допустить распада существующих государств, что непосредственно создаст «неуправляемый» хаос и угрозу безопасности Ирана.

В продолжение политики проецирования силы и противостояния арабским государствам Персидского залива, которые готовы поддержать любые враждебные Ирану силы, в том числе и террористов, Иран вынужден вмешиваться в дела Йемена, оказывая поддержку хуситам, которые ведут вооружённую борьбу с исламскими террористическими группировками. Под предлогом борьбы с иранской угрозой хуситы подвергаются

атакам с воздуха и с моря, со стороны коалиции арабских стран Залива во главе с Саудовской Аравией.

Иран даже пытался направить свои ВМС и транспортные корабли в Баб-Эль-Мандебский пролив, с намерением обеспечить снабжение оружием и боеприпасами хуситов. Скорее всего, Иран хотел бы установить контроль над этой важной водной артерией, через которую, в основном, идёт экспорт арабской нефти в Европу. Ранее (в 2013г.) группа кораблей ВМС ИРИ в составе эсминцев «Сабалан», «Альборз» и «Бендер-Аббас» вела патрулирование в Аденском заливе и на входе в Красное море. [irna.ir, 17.03.2014] Представление о планировавшемся на 2014-2015гг. размахе деятельности ВМС даёт выступление командующего ВМС армии Ирана на церемонии открытия выставки «Рахияне нур» («Идущие по пути света») на военно-морской базе Хорремшехр в марте 2014г., где он заявил: «С учётом научных достижений необходимо присутствие ВМС ИРИ в международных водах для защиты границ и природных ресурсов страны, а также для обеспечения интересов Ирана. В настоящее время ВМС ИРИ совершают регулярные походы в Ормузском проливе, Оманском море, в северной части Индийского океана до 10 параллели, в Красном море, в Суэцком канале, в Средиземном море, в Тихом океане, а в будущем появятся в Атлантике». [irna.ir , 17.03.2014] Как следует из приведённого высказывания, у Ирана имеются большие планы по наращиванию своего военного присутствия в прибрежных водах региона и за его пределами.

Возвращаясь к проблеме непосредственных угроз безопасности Ирана, представляется важным попытаться обозначить в кратком виде эти потенциальные угрозы по периметру его границ со стороны стран-соседей в таком виде:

- Турция — член НАТО, союзник Катара (преимущественно по сирийской проблеме), сторонник оппозиционных сил Сирии и противник усиления позиций курдов, готовый ввести свои сухопутные войска в приграничные с Сирией районы, что грозит непосредственными столкновениями с вооружёнными силами ИРИ; имеет старые ре-

- лигиозно-этнические разногласия с Ираном, неоднократно воевал с Ираном в 17–20 вв., но вряд ли решится в нынешней ситуации на прямую агрессию против Ирана;
- Азербайджан — имеет с Ираном спор по прибрежным месторождениям нефти и газа в Каспийском море; отношения довольно напряженные, но вероятность конфликта невелика, хотя Азербайджан укрепляет военную инфраструктуру на границе с Ираном и поддерживает тесные отношения с Турцией, которая на практике ведёт опосредствованную войну против поддерживаемого Ираном режима в Сирии;
 - Армения — естественный союзник Ирана ввиду напряжённых отношений с Азербайджаном и Турцией;
 - Грузия — придерживается позиции позитивного нейтралитета, но в случае вхождения в НАТО может представлять угрозу как плацдарм для нападения на Иран;
 - Туркменистан — угрозы для Ирана в нынешних условиях не представляет, но постоянно заигрывает с США и готов к сотрудничеству с ними по укреплению своих сил на Каспии;
 - Афганистан — существует опасность проникновения на территорию Ирана сторонников талибов и других исламских экстремистов, ведущих активные боевые действия против правительственных войск Афганистана вблизи иранской границы, наркоторговцев и торговцев людьми, а также беженцев;
 - Пакистан — не в состоянии контролировать белуджских сепаратистов и наркотрафик; не способен предотвращать повторяющиеся теракты против шиитов на своей территории, негласно поддерживает талибов и суннитских экстремистов, а также власти Саудовской Аравии и ССАГПЗ в их агрессии против Йемена; тем не менее, прямой военный конфликт маловероятен, но в то же время не надо забывать, что Пакистан — единственная исламская страна, обладающая ядерным оружием и средствами его доставки.

На дальних подступах к границам Ирана на юго-западном направлении основная опасность исходит от стран ССАГПЗ, с которыми у Ирана враждебные отношения и которые сейчас по сути в значительной степени находятся под контролем США, за исключением Саудовской Аравии, с которой у США в последнее время существуют серьёзные разногласия относительно ближневосточной политик. Для обеспечения своей безопасности страны ССАГПЗ ориентируются преимущественно на США. В этих странах созданы базы-склады передового базирования с достаточными запасами бронетехники, других вооружений и боеприпасов, на базе которых могут быть развернуты сухопутные силы с использованием аэромобильных сил США. На проведение самостоятельных военных операций против Ирана страны ССГПЗ неспособны, за исключением возможного участия их ВВС на стороне США в случае войны против Ирана.

В условиях возрастания угрозы военного столкновения одним из важнейших факторов обеспечения безопасности для Ирана является укрепление собственных вооружённых сил и наращивание оборонительного потенциала страны.

Начиная с периода ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Иран был вынужден опираться почти исключительно на возможности своей собственной военной промышленности, что, впрочем, не исключало сотрудничества в военной сфере со странами, непосредственно не вовлечёнными в этот конфликт. Это — прежде всего КНР и КНДР, а также ряд стран, заинтересованных в поставках военной техники и боеприпасов.

Одним из направлений повышения обороноспособности Ирана является развитие ракетных систем всех видов. Это оперативно-тактические ракеты, ракеты ПВО, противокорабельные, противотанковые, управляемые и неуправляемые реактивные системы. В этой области Иран добился определённых успехов. В частности в октябре 2015 г. сообщалось об испытании ракеты большой дальности «Эмад» («Опора»). Командующий ВКС КСИР Ирана, бригадный генерал Амир Али Хаджизаде, недавно заявил о том, что в каждой провинции Ирана

имеются пусковые установки для запуска ракет большой дальности, которые находятся в шахтах на глубине 500 м и неуязвимы от возможных ударов противника, а также хорошо скрыты и замаскированы от средств разведки, в том числе космической и авиационной. [irna.ir,14.10.2015] Проводятся испытания новых и модернизированных систем ракетных вооружений.

Иран продолжает работать над совершенствованием как жидкого, так и твёрдого ракетного топлива. По заявлению генерала Али Хаджи-заде, сейчас в Иране нет необходимости увеличивать дальность полёта ракет, так как все потенциальные цели уже находятся в пределах досягаемости. [irna.ir 04.10.2015]

В связи с отказом РФ в 2010 г. поставить Ирану зенитные комплексы С-300, в стране были предприняты попытки создать подобный по характеристикам отечественный аналог, и командующий ВКС Ирана заявил, что Иран в настоящее время не нуждается в этом комплексе. Думается, что это заявление было просто попыткой сохранить лицо и не отражает реального отношения военных ИРИ к приобретению современных систем ПВО у России. Вопрос о приобретении комплекса С-300 или его аналога у России стоит на повестке дня и, похоже, будет решён положительно. В ноябре 2015 г. была достигнута принципиальная договорённость между соответствующими ведомствами РФ и ИРИ о продаже нескольких батарей модернизированного комплекса С-300 после соответствующей предоплаты стоимости поставляемых комплексов. Поставки первых партий новой модификации комплекса С-300 в Иран произведены в первом квартале 2016 г.

Командование Ирана постоянно подчёркивает оборонительный характер его ракетного оружия, и тот же генерал Али Хаджи-заде в интервью агентству Синьхуа недавно подчеркнул, что Иран «ответит на любое нападение извне, но сам никогда не нападёт на другую страну, так как военная доктрина Ирана является оборонительной».

В рамках укрепления обороноспособности в Иране ведётся разработка и производство беспилотных летательных аппаратов

(БПЛА). Заместитель командующего сухопутными войсками Ирана генерал Киомарс Хейдари в интервью корреспонденту ИРНА заявил, что в сотрудничестве с научно-исследовательскими центрами и университетами страны разработаны БПЛА, которые смогут выполнять боевые и разведывательные задачи в интересах сухопутных войск. Можно предположить, что успеху иранских разработчиков способствовал захват ими в 2011 г. американского дрона RQ 170. Сообщалось также о том, что иранским военным удалось сбить американские БПЛА над Персидским заливом, хотя проверить эту информацию практически невозможно.

В условиях сохранения военных угроз, прежде всего со стороны США (базирование 5-го американского флота с авианосным соединением на Бахрейне, которое, по словам американских военных, останется там надолго), укрепления военного потенциала стран ССАГПЗ (создание совместного военного командования «Щит полуострова», силы которого были использованы для подавления выступлений шиитов на Бахрейне в 2012 г.) и потенциальной угрозы нападения авиации Израиля на ядерные объекты ИРИ, в Иране регулярно проводится большое количество учений ВМС, ВВС, сил ПВО, сухопутных войск и общевойсковых манёвров всех видов вооруженных сил и родов войск, сил ополчения, МЧС и гражданской обороны. Для борьбы с кораблями потенциального противника осуществляются ракетные стрельбы по уничтожению крупных морских целей, в частности имитирующих авианосцы. Командование вооруженных сил Ирана подчёркивает, что готово отразить все цели, в рамках обеспечения безопасности страны. При этом говорится, что иранские ракеты не нацелены на объекты вне региона.

Иранское руководство уделяет большое внимание укреплению и модернизации ВМС страны. В 2014 г. прошла презентация нового эсминца «Джамаран» и подлодки «Фатех» [Mehr, 23.09.2014], планируется постройка новых эсминцев серии «Джамаран», проходит модернизация ракетных катеров и торпед, а также тральщиков. В ВМС Ирана находится большое количество быстроходных десантных катеров для проведения ди-

версионных операций на море и для высадки десанта. Руководство страны и ВМС ставят задачу постоянного присутствия кораблей ИРИ в региональных водах и демонстрации иранского флага на морях. Проведена модернизация торпед и ракет береговой обороны, а также средств минирования. Для того чтобы обезопасить страну в случае войны, иранцы могут поставить мины в Ормузском проливе и запереть американский флот в Заливе. Во всяком случае, учения с постановкой минных заграждения уже проводились.

Кроме чисто военных потенциальных угроз безопасности страны, иранское руководство обеспокоено расширением влияния и потенциалом агрессии экстремистских сил в регионе. Прежде всего, это ИГИЛ, движение Талибан, прочие, так называемые, сектантские течения и организации («такфири», по определению иранцев). В последнее время Иран обеспокоен угрозами на западных и восточных границах, а также подрывной деятельностью различных антиправительственных группировок внутри страны. Принимаются меры по пресечению нелегального перехода границ отдельными лицами и мелкими группами преимущественно потенциальных сторонников ИГИЛ для прохода в Ирак и Сирию, с целью влиться в отряды экстремистов в этих странах. По утверждению иранских властей, пропаганда экстремистских группировок не находит поддержки внутри страны. Однако заявление об отсутствии этой угрозы может свидетельствовать о наличии опасений на этот счёт. Во всяком случае, полиция и погранвойска в приграничных районах переведены на усиленный режим службы. В последнее время Иран столкнулся с нарастающим потоком беженцев из Афганистана. Причём они, не имея возможности перейти укреплённую и хорошо охраняемую границу Ирана с Афганистаном, уходят в Пакистан и пытаются перебраться в Иран через ирано-пакистанскую границу. Политика иранских властей в отношении беженцев из Афганистана и Пакистана сводится к недопущению проникновения их в страну и созданию лагерей беженцев на их территории, и это происходит во взаимодей-

ствии с международными организациями и местными властями. [irna.ir, 16.10.2015]

Вопросы безопасности находятся в поле пристального внимания сил правопорядка. В этой связи интерес представляет заявление командующего сил правопорядка ИРИ генерала КСИР Хосейна Эштари в сентябре 2015 г., сделанное им в Казвине: « С учётом горького опыта соседних стран мы не должны допустить ни малейшего ослабления внимания к вопросам безопасности на наших западных границах и с этой точки зрения за счёт правильного планирования своей деятельности бдительно отслеживать все угрозы, подрывные действия и вызовы, с которыми сталкиваемся в политической, экономической и социальной сферах». [irna.ir 02.09.2015]

В Иране предпринимаются активные усилия по противодействию ведущейся против него пропаганды с использованием так называемой «мягкой силы», и ведётся подготовка к возможной кибер-войне.

В рамках идеологического противостояния власти принимают меры по усилению контроля над СМИ, Интернетом и другими средствами коммуникаций. Недавно создан Штаб базисной безопасности, что свидетельствует о растущих опасениях властей относительно влияния антииранской пропаганды и их стремлении укрепить «идеологическую» безопасность страны.

Осенью 2015 г. в Иране произведены аресты группы журналистов, которым вменяется в вину деятельность по подрыву устоев режима. Часть иранской интеллигенции обеспокоена ведущимся следствием по делу работников СМИ и выступает за справедливое и беспристрастное рассмотрение их дела судебными органами. В частности, о необходимости честного расследования дела сотрудников СМИ говорил на церемонии закрытия 21-й выставки печати президент Академии персидского языка и литературы (Фархангестан) Гулям Али Хадад Адель, выразивший сожаление по поводу ареста ряда журналистов. [irna.ir, 13.11.2015]

Подписание в Вене соглашения по иранской ядерной программе известно как Совместный всеобъемлющий план дей-

ствий (СВПД) (по-персидски «Барджам»), безусловно, будет способствовать укреплению безопасности Ирана, как возможного объекта военного нападения со стороны США и их союзников (а такая возможность была и остаётся вполне реальной) под предлогом необходимости лишить Иран возможности обретения ядерных технологий и повышения уровня безопасности для арабских стран Персидского залива и Израиля, которые обеспокоены угрозой появления ядерного оружия у ИРИ и растущим ракетным потенциалом страны.

Однако прямое военное вмешательство Ирана в сирийский конфликт и поддержка хуситов в Йемене в противовес политике и прямому военному вмешательству так называемой арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией не позволяет говорить о существенном снижении уровня опасностей, существующих на Ближнем Востоке. Создаётся впечатление, что Иран всеми средствами пытается расширить зону своего присутствия в регионе, особенно на западном и южном направлениях и рассматривает эту политику как превентивную меру по обеспечению своей безопасности.

В целях стабилизации ситуации в Сирии и укрепления своих позиций на западном направлении Иран оказывает непосредственную военную поддержку сирийской армии в борьбе с исламскими террористическими группировками, неся при этом потери в живой силе и предоставляя законному правительству Сирии значительные материальные и финансовые ресурсы.

С 30 сентября 2015 г. российские ВКС стали наносить мощные авиаудары по силам ИГИЛ и другим террористическим организациям на территории Сирии, что способствовало освобождению от террористов большей части территории страны. Россия, Сирия, Иран и Ирак согласовывают свои действия против экстремистов через расположенный в Багдаде Международный координационный центр по борьбе с ИГИЛ.

Вмешательство РФ в сирийский конфликт в целях уничтожения группировок ИГИЛ и других террористических организаций на территории Сирии и Ирака и координация совместных действий России с Ираном по разгрому террористов будет спо-

способствовать укреплению безопасности Ирана на его западных и южных границах.

Серия терактов, проведённых исламистами в Париже 14 ноября 2015 г. и унёсших жизни более 150 человек, выдвинула угрозу борьбы с терроризмом на первый план в ряду угроз безопасности не только для Ирана, но и всего мирового сообщества. Президент Ирана Хасан Рухани осудил этот варварский акт и направил президенту Франции Франсуа Оланду телеграмму соболезнования. [irna.ir, 14.11.2015]

Иран ранее неоднократно предупреждал об опасности, исходящей от ИГИЛ и других экстремистских исламских «еретических» группировок и был вынужден вступить в противоборство с ними для стабилизации ситуации на Ближнем Востоке и обеспечения собственной безопасности. Хочется надеяться, что мировое сообщество осознает опасность, исходящую от исламских радикальных движений не только для стран Ближнего и Среднего Востока, но и для Европы и Африканского континента. В этой ситуации Иран сможет сыграть роль базового стабилизирующего фактора в регионе.

Литература

- irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81091953> (дата обращения 17.03.2014).
mehr // URL: [http://www.mehrnews.com/mehr --- 2375194](http://www.mehrnews.com/mehr---2375194) (дата обращения 23.09.2014)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81745691> (дата обращения 02.09.2015)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81785182> (дата обращения 04.10.2015)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81758187> (дата обращения 14.10.2015)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81800694> (дата обращения 14.10.2015)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81802964> (дата обращения 16.10.2015)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81836915> (дата обращения 13.11.2015)
irna.ir // URL: <http://www.irna.ir/81837170> (дата обращения 14.11.2015)

Вероятность и перспективы реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы

Иран до 14 июля 2015 года и после — это две разные страны. Конечно, это некоторое преувеличение, но по сути это так. Действительно, ядерное соглашение, воплотившееся в документ под названием «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД), стало переломным моментом для Ирана и для режима нераспространения ядерного оружия. Тенденции на некоторое изменение (не будем говорить либерализацию) политики становятся более ощутимыми. Но будет ли выполняться это соглашение?

Прогнозировать события на Востоке — чрезвычайно неблагоприятная задача. Как мы помним, ни одна разведка мира не ожидала исламской революции в Иране в 1979 году. Также неожиданностью стала арабская весна 2011 года, охватившая многие страны Ближнего Востока. Но всё же логика прагматизма, приведшая к заключению СВПД, свидетельствует о стремлении сторон выполнять требования документа.

Несколько слов о значении СВПД. Этот документ выходит за рамки иранской ядерной проблемы, на решение которой он был нацелен.

Во-первых, впервые за 45 лет действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [Договор о нераспространении ядерного оружия] международное сообщество приняло документ, ограничивающий ядерные амбиции страны, подписанта ДНЯО. Ведь, откровенно говоря, ДНЯО — не идеальный документ. Он позволяет любой стране довести развитие

своей ядерной инфраструктуры до уровня, когда до ядерного оружия останется полшага. А СВПД ставит под строгий контроль МАГАТЭ самый опасный для режима нераспространения процесс наработки и накопления обогащенного урана. Основные принципы этого документа можно использовать в будущем для других стран.

Во-вторых, успех заключения ядерного соглашения демонстрирует эффективность работы «Группы 5+1» (или как ее еще называют «Группы 3+3», или просто — «шестерка»)¹ и инициирует использование этого формата и для решения других немаловажных проблем, взрывоопасных кризисов в регионе и мире. Действительно, «шестерке» удалось, несмотря на все политические и военные бури и ураганы, разразившиеся в регионе и мире, (украинский, сирийский кризисы) не поддаваться влиянию и давлению извне, сохранить деловой настрой, единство целей и выполнить главную задачу. Это явно обнадеживающий пример.

Но главное — СВПД, прежде всего, необходим Ирану. Он предотвратил сползание конфликта с Тегераном в горячую, вооруженную фазу и создал основу для возвращения освобожденного от санкций Ирана на международный финансовый и торгово-экономический рынок.

Сегодня всё свидетельствует о том, что документ будут выполняться сторонами.

Через 90 дней после одобрения СВПД в Совбезе ООН, [Резолюция Совета Безопасности ООН № 2231] то есть 18 октября, наступил так называемый «день одобрения», после которого «ядерное» соглашение вступило в силу. К этой дате стороны («шестерка» и ИРИ) провели необходимые юридические и правовые процедуры для принятия документа и подтверждения выполнения своих обязательств по нему.

¹ Форум шести великих держав, объединивших свои усилия для предотвращения использования иранской ядерной программы в военных целях. Группа состоит из РФ, США, КНР, Великобритании, Франции — пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также Германии.

Конгрессу США, где преобладают республиканцы - противники ядерного соглашения с ИРИ и оппозиционеры президенту Бараку Обаме не удалось заблокировать СВПД. [IRIB] В Тегеране меджлис также поддержал документ. [«Вестник Кавказа»] Верховный лидер Ирана Али Хаменеи дал добро на выполнение СВПД [Reuters], изложив в своем письме президенту Хасану Роухани свои рекомендации по реализации достигнутых соглашений. Аятолла Хаменеи в этом письме, похвалив и поблагодарив иранскую делегацию за достигнутые успехи и одновременно в очередной раз обвинив США во всех грехах, выдвинул девять условий выполнения СВПД. Все девять пунктов сводились к нескольким позициям. [Верховный лидер ИРИ аятолла Хаменеи]

Первая — это гарантии со стороны оппонентов ИРИ на все конкретные меры по выполнению Плана. Вторая позиция — снятие санкций должно быть полным, с отказом от принятия новых под предлогами терроризма или нарушений прав человека в ИРИ. Третья позиция — вся деятельность по изменению ядерной инфраструктуры Ирана в рамках СВПД должна осуществляться только после заключения надежных соответствующих контрактов и гарантиями их исполнения. Четвертая позиция — Организация по атомной энергии ИРИ (ОАЭИ) должна спланировать свою деятельность в новых условиях и продолжить исследования. Пятая позиция — в неясных моментах СВПД интерпретации оппонентов не принимаются, и в качестве критерия выступает текст переговоров. Для контроля за выполнением требований СВПД создается специальная иранская комиссия.

Конечно, это открытое письмо имеет некоторый пропагандистский оттенок и рассчитано на внутреннее потребление с целью умиротворить критиков СВПД, обеспокоенных компромиссами, на которые пошел Тегеран на ядерных переговорах с «шестеркой».

Однако главное — это то, что верховный лидер дал добро на выполнение СВПД. Это открыло дорогу к окончательному решению иранской ядерной проблемы.

И уже в конце октября в США и Евросоюзе началась работа по снятию экономических и финансовых санкций с Ирана. Президент США Обама подписал указ, в котором поручил Госдепартаменту, Минфину, Министерству торговли и Министерству энергетики начать приостановку санкций, введенных в отношении Ирана. [Независимая газета] Как видно из перечня ведомств, изменения коснутся нефтяного, банковского и других секторов экономики ИРИ.

Одновременно ЕС завершил работу над законодательной базой для снятия всех антииранских санкций, опубликовав соответствующие нормативные акты. Все американские и европейские законы по снятию санкций с ИРИ должны вступить в силу в день имплементации, после того, когда Тегеран разъяснит свою прошлую (до 2003 г) ядерную деятельность и выполнит предварительные мероприятия по ограничению масштаба ядерной программы.

В свою очередь, Иран начал подготовительные работы на ядерных объектах Натанз и Фордо. 20 сентября генеральный директор МАГАТЭ Юкия Аmano посетил Тегеран, где провел переговоры с президентом Роухани и другими представителями властей. Кроме того, он посетил иранский ядерный объект в Парчине. Это был первый визит представителей МАГАТЭ на этот объект. По словам Аmano, посещение объекта имело значение для прояснения вопросов, относящихся к возможным военным аспектам ядерной программы Ирана. [IRNA]

Визит генерального директора МАГАТЭ Юкия Аmano в ИРИ проходил в соответствии с заключенным между МАГАТЭ и Ираном договором, предусматривающим окончательное решение вопроса о возможных военных целях его предыдущей ядерной деятельности. Этот документ, который называют «Дорожной картой», был подписан 14 июля, то есть в тот же день, что и исторический СВПД. Визит г-на Аmano в ИРИ можно оценить как практическое и самое главное — позитивное начало выполнения требований двух основополагающих документов — СВПД и «Дорожной карты».

Следует напомнить, что помимо «шестерки» с Ираном ведет серьезную работу и МАГАТЭ, решая практические и технические проблемы. Работа в рамках договора «МАГАТЭ — Иран» должна окончательно убедить экспертов атомного Агентства в мирном характере иранской ядерной программы. К 15 декабря генеральный директор МАГАТЭ Юкия Аmano подготовил доклад, содержащий всестороннюю оценку результатов сотрудничества с ИРИ. В этом документе было отмечено, что Тегеран не имеет незаявленной ядерной деятельности, и это стало основанием для начала исполнения обязательств сторон по СВПД, в том числе и в отношении снятия санкций с Ирана.

Отмена санкций началась сразу после того, как МАГАТЭ сообщило, что Иран ответил на вопросы о своей ядерной деятельности в прошлом и выполнит меры по ограничению действующей ядерной программы. По предварительным прогнозам американских источников на октябрь 2015 года, день имплементации должен наступить как минимум через два месяца, как максимум — через полгода. Скорее всего, весной 2016 года. [Turkish Forum]

Однако события развивались значительно быстрее. И уже 16 января 2016 года стороны объявили о наступлении дня имплементации.

Следует отметить, что отмена санкций — это не одномоментный акт. Процесс будет поэтапный, долгий и сопровождаемый различными трудностями. Ведь СВПД — это очень сложный документ для выполнения, как с научно-технической, так и с политической точек зрения. [Резолюция Совета Безопасности ООН № 2231]

Так, началось переупрофилирование завода по обогащению урана Фордо в научно-исследовательский центр, занимающийся и «чистой» наукой, и производством стабильных изотопов.

Модернизируется тяжеловодный реактор в Араке, чтобы поддержать ядерные исследования в мирных целях и производство радиоизотопов для медицины, сельского хозяйства и промышленности, включая испытание топливных элементов для АЭС. Сложности предстоят большие. К примеру, только моди-

фикация тяжеловодного реактора в Араке потребовала создания специальной международной структуры, то есть компании, фирмы или консорциума, которые будут производить работы. А это стоит огромных денег, требует привлечения высококвалифицированных специалистов и так далее.

Из ИРИ в РФ вывезено более 9 тонн иранского избыточного низкообогащенного урана в обмен на поставки природного урана. А все избыточные объемы тяжелой воды будут экспортироваться на международный рынок.

Это только небольшой перечень мер, которые уже выполняются или которые предстоит осуществить ближайшие годы в рамках СВПД. Всё это требует огромной организаторской работы со стороны всех заинтересованных сторон и значительных инвестиций.

Нельзя не учитывать и возможные политические препоны на пути выполнения Плана. В ИРИ идет жесткая борьба между, условно говоря, либерал – реформаторами и фундаменталистами – радикалами. И здесь много привходящих факторов, способных коренным образом изменить внутривнутриполитическую ситуацию в Иране.

В феврале 2016 г состоялись выборы в меджлис (второй тур завершился в апреле). Безусловную победу одержали сторонники президента Роухани. С учетом голосований в первом и втором туре блоку сторонников курса иранского президента не хватило всего три места, чтобы обеспечить себе большинство в парламенте, однако он стал самой большой парламентской фракцией, получив 143 места.

Но поражение на выборах фундаменталистов - радикалов не снизило накал внутривнутриполитической борьбы. Усилилась их пропагандистская деятельность против президента Роухани и его сторонников. Активизируется бывший президент ИРИ радикал Ахмадинежад его команда. Всё более жесткие позиции занимает Корпус стражей исламской революции (КСИР) — силовой хребет антироуханистской оппозиции. Верховный лидер аятолла Хаменеи всё чаще демонстрирует свою поддержку радикалам.

Сможет ли президент Роухани устоять перед лицом жесткой критики, провокаций со стороны политических противников, а также других, возможно более радикальных приемов и методов борьбы? От этого зависит не только будущее Ирана, но и, естественно, будущее СВПД. Оппоненты президента Роухани - фундаменталисты — радикалы всегда выступали против этого документа, против компромиссов по ядерной проблеме, против восстановления нормальных отношений ИРИ с остальным миром.

В 2017 году — выборы президента страны. На сегодня шансы у нынешнего президента Роухани достаточно велики, чтобы второй раз быть избранным президентом страны (если, конечно, не произойдет какая-либо чрезвычайная ситуация, инспирированная радикалами). Стало быть, до 2021 года главой исполнительной власти останется относительный реформатор Хасан Роухани. Но никто не может исключить естественный уход аятоллы Хаменеи, что станет судьбоносным в новейшей истории ИРИ. В момент смены «рахбара» (а возможно и раньше) не исключено вступление в политические бои радикалов из КСИР, что, возможно, приведет к ксировскому перевороту, чреватому далеко идущими негативными последствиями. Однако и мирно закончившиеся выборы в Совете экспертов предполагают развилку в будущем пути ИРИ. Кто займет место лидера? Умеренные иерархи или радикальные аятоллы.

Что будет в ИРИ к 2020 году? Или тем более к 2025-му, когда заканчиваются основные сроки действия СВПД? Кто будет возглавлять ИРИ? Какие силы будут направлять политику страны? На эти вопросы трудно дать сегодня ответы.

Таким образом, к 2025 году ни нынешний лидер, ни нынешний президент (по разным причинам) уже не будут в политике, поэтому возможен поворот внутренней и внешней политики ИРИ к большому радикализму. Однако расклад сил в случае продления президентского правления Роухани до 2021 года в целом обеспечит выполнение основных требований «Совместного всеобъемлющего плана действий», поскольку этот документ плод усилий Роухани и его команды.

Более того, исходя из простых логических заключений, можно утверждать, что Иран будет выполнять требования СВПД, поскольку реакция его оппонентов, включая Израиль, на нарушения со стороны ИРИ будет гораздо более серьезная, чем до заключения «ядерной сделки».

Имеется в виду, в первую очередь, экономические санкции. При этом выполнение требований СВПД дает Ирану шанс сделать рывок в экономике.

Финансово-экономические санкции, введенные в 2012 году группой стран против Ирана в связи с его ядерной проблемой, оказали влияние на Тегеран. Однако избранный в 2013 году президент Хасан Роухани и его команда уже к ноябрю того же года смогли переломить ситуацию с иранской ядерной проблемой и выйти на путь ее разрешения.

Женевские соглашения способствовали ослаблению санкционного давления на Иран, что моментально сказалось на его экономике. После нескольких лет спада иранская экономика выросла на три процента в 2014 г. Но грянул обвал цен на нефть. Это привело к тому, что в четвертом квартале 2014 года началось замедление экономического роста. Как прогнозируют специалисты МВФ, рост может смениться падением до минус 0,5%. [Экономика сегодня]

Для изменения ситуации требуются серьезные меры. Несмотря на падение цен на углеводороды, у ИРИ для экономического рывка на предстоящее 10-летие есть потенциал, который после отмены санкций способен воплотиться в реальность.

1. Использование замороженных зарубежных активов. Их стоимость составляет около 107 млрд. долл.
2. Использование накоплений зарубежной иранской диаспоры, которые, составляют порядка 2 трлн долларов. Роухани рассчитывает получить около 10%.
3. Увеличение нефтедобычи минимум на 0,6 млн баррелей в сутки и соответственно увеличение экспорта нефти.
4. Снижение затрат на совершение финансовых операций и торговых сделок (после возвращения в мировую банковскую систему SWIFT).

5. Восстановление доступа к иностранным инвестициям. Потребность Ирана в инвестициях оценивается на уровне до 500 млрд долл. в течение 4–5 лет.
6. Восстановление доступа к передовым мировым технологиям, в которых чрезвычайно нуждаются практически все отрасли экономики.
7. Высокая степень заинтересованности международного бизнеса в расширении и углублении деловых торгово-экономических связей с Ираном после снятия санкций.

Ключ к экономическому рывку Ирана — инвестиции и иностранные высокие технологии. Это, по мнению Роухани, обеспечит рост экономики в среднесрочный период до 2025 года в 8%. Это, конечно, амбициозный план. [BloombergBusiness]. Но рост в 4 — 5-5,5%, по данным МВФ, вполне реален. [Агентство Бизнес Новостей]

Президент Роухани, выступая 3 мая на открытии 29-ой Тегеранской международной книжной ярмарки, заявил, что Иран способен совершить технологический скачок за 4-5 лет с помощью иностранных инвестиций и технологий. [Хасан Роухани]

В своем выступлении иранский президент явно полемизировал со своими политическими оппонентами, которые выступали и выступают против укрепления связей Ирана с развитыми странами и настаивают исключительно на самостоятельном развитии экономики в рамках политики «ходкейфай». Хасан Роухани подчеркнул, что такой вариант возможен, но на это уйдет 40-50 лет, не меньше. В то же время, по словам Роухани, возможности, которые открылись с реализацией ядерного соглашения между Тегераном и шестью мировыми державами, позволяют внедрять новейшие технологии уже сегодня и сделать технологический скачок за короткий срок.

Другой темой, которую защищал президент Роухани от нападок со стороны радикалов-фундаменталистов, стало ядерное соглашение, то есть, СВПД, отменивший ряд наиболее обременительных для иранской экономики санкций, введенных ранее в связи с ядерной программой Тегерана. СВПД, — отметил г-н Роухани, — «служит не только интересам самого Ирана и его

народа, но и всех народов мира». И это действительно так. Менее чем за год с момента подписания соглашения Иран посетили десятки торгово-экономических делегаций из самых развитых стран Запада и Востока. Причем, как сказал Роухани, они привозят с собой десятки проектов соглашений, многие из которых становятся договорами и контрактами.

Экономика станет фактором, обеспечивающим выполнение требований СВПД со стороны Ирана на ближайшие годы. Ведь, в случае их невыполнения санкции (и я думаю, в более жестких формах) будут восстановлены.

В январе 2017 года в США приступит к работе новый президент. Какова будет политика новой администрации в отношении Ирана и, в частности, в отношении выполнения требований СВПД? Надеемся, что эта политика будет рациональная и прагматическая. Ведь в ядерной сделке сконцентрированы интересы всех сторон, в том числе и США.

СВПД — это не двусторонний ирано-американский документ. В его формировании принимали участие еще пять стран, причем четыре из них — постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также МАГАТЭ. И дело чести всех заинтересованных сторон довести иранское ядерное дело до результативного конца.

К тому же нельзя забывать, что СВПД - это исторический документ всемирного значения, обеспечивающий режим нераспространения ядерного оружия. И невыполнение его требований, несомненно, вызовет мощную реакцию всего международного сообщества.

Таким образом, есть надежда на позитивный ход событий, связанных с выполнением СВПД. Конечно, за 10–15 лет изменятся Иран и США, все страны «шестерки», изменится Ближний Восток и весь мир. Придут новые политики, возникнут новые вызовы и конфликты, появятся новые задачи. Однако краеугольным камнем мировой политики останется задача сохранения режима нераспространения ядерного оружия. В этом контексте выполнение требований СВПД будет оставаться важнейшим фактором, обеспечивающим сохранение этого режима. А это залог успешного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий.

Литература

Агентство Бизнес Новостей, 21.12.2015 // URL <http://abnews.ru/2015/12/21/mvf-vvp-irana-vyrastit-na-4-55-posle-snyatiya-sankcij/> (дата обращения 22.12.2015).

Верховный лидер ИРИ аятолла Хаменеи. 21.10.2015. // URL http://russian.khamenei.ir/index.php?option=com_content&task=view&id=1215&Itemid=66 (дата обращения 27.10.2015).

«Вестник Кавказа». 11.10.2015. // URL <http://www.vestikavkaza.ru/news/Medzhlis-Irana-dal-dobro-na-realizatsiyu-soglasheniya-po-atomu.html> (дата обращения 14.10.2015).

Договор о нераспространении ядерного оружия. Официальный сайт ООН. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.09.2015).

Независимая газета. 20.10.2015. // URL http://www.ng.ru/world/2015-10-20/7_iran.html (дата обращения 20.10.2015).

Резолюция Совета Безопасности ООН № 2231 от 20 июня 2015 г. Официальный сайт ООН. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/225/30/PDF/N1522530.pdf?> (дата обращения 19.10.2015).

Хасан Роухани, 03.05.2016 // URL <http://tass.ru/ekonomika/3255563> (дата обращения 03.05.2016).

Экономика сегодня — Федеральное бизнес-агентство. 05.10.2015 // URL <http://ruconomics.ru/106648-mvf-otmechaet-slabost-ekonomiki-irana-v-nastoyashhee-vremya> (дата обращения 22.12.2015).

BloombergBusiness. 27.09.2015 // URL <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-27/iran-seeks-150-billion-as-it-targets-8-percent-annual-growth> (дата обращения 29.09.2015).

IRIB. Иранское радио. 16.09.2015. // URL: <http://russian.irib.ir/analitika/commentarii/item/260328-%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%81%D0%B2%D0%BF%D0%B4-%D0%B2-%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B5> (дата обращения: 18.09.2015).

IRNA 21.09.2015. // URL <http://www7.sari.irna.ir/ru/News/2948771/> (дата обращения 22.09.2015).

Reuters. 21.10.2015. // URL <http://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-khamenei-idUSKCN0SF18720151021> (дата обращения 25.10.2015).

Turkish Forum. 20.10.2015 // URL <http://www.turkishnews.com/ru/content/2015/10/20/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4-%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%82-%D1%81-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D0%B8%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D0%BB> (дата обращения 21.10.2015).

**Ирано–американские отношения
после принятия Совместного всеобъемлющего
плана действий по решению
иранской ядерной проблемы.**

16 января 2016 года Глава МАГАТЭ объявил о том, что Иран выполнил условия, обозначенные в Совместном всеобъемлющем плане действий, принятом 14 июля 2015 года. Это ознаменовало начало нового этапа в отношениях Исламской Республики Иран с международным сообществом. Стороны приступили к имплементации соглашения. Значительная часть санкций, введенных США и ЕС в связи с ядерной программой Ирана, была снята, делегации государственных деятелей и бизнесменов из различных стран Европы и Азии направились в Тегеран. Представители Германии, Италии, Франции, Китая, Индии, Японии и других развитых стран проявили интерес не только к восстановлению досанкционных торговых и экономических связей, но и к развитию новых направлений сотрудничества с ИРИ. Иран вернулся в международное сообщество на правах крупного регионального игрока.

Отношения Тегерана и Вашингтона также претерпели определенные изменения. Из них исчезла воинственная риторика. Они стали менее напряженными. В преддверии снятия санкций состоялся обмен заключенными. Иран освободил пять граждан США иранского происхождения в обмен на освобождение семерых граждан ИРИ, обвиненных в нарушении торговых санкций США.

Госдепартамент отметил, что стороны достигли соглашения в Трибунале по урегулированию исков США и Ирана в Гааге, в

соответствии с которым Иран получил 1,7 миллиарда долларов. Большую часть этой суммы составили проценты, набравшие за четыре десятилетия на 400 миллионов долларов, выплаченных иранским правительством за американскую военную технику, которая так и не была поставлена после разрыва дипломатических отношений.

Президент Б.Обама дал высокую оценку Совместному всеобъемлющему плану действий. Его администрация считает, что Иран продолжает выполнять свои обязательства в рамках состоявшихся договоренностей. Это подчеркнул 31 марта 2016 года заместитель советника президента США по национальной безопасности Бен Родс. Он одобрил важнейшие шаги, предпринятые Ираном в рамках исполнения соглашения, в том числе отправку запасов ядерных материалов за рубеж, остановку части центрифуг по обогащению урана и допуск международных наблюдателей на иранские ядерные объекты.[swissinfo.ch]

Однако, несмотря на то, что именно администрация Белого дома сыграла важную роль в достижении договоренности по Совместному всеобъемлющему плану действий, отношения ИРИ и США, продолжали оставаться весьма настороженными как во время ведения переговоров, так и после января 2016. Это во многом объясняется жестким противодействием Конгресса США процессу сближения с Тегераном. Так, в ноябре 2015 года Б. Обама, под давлением своих политических противников принял решение продлить на очередной год действие санкций против Ирана, введенных более 30 лет назад. Президент США заявил, что оставляет "в силе исполнительный указ 12170 Д.Картера от 14 ноября 1979 года, в котором объявлялось чрезвычайное положение в связи с исключительной угрозой для национальной безопасности, внешней политики и экономики США, созданной ситуацией в Иране". Согласно этому указу были заблокированы все официальные иранские авуары в Соединенных Штатах, включая счета в американских банках и их зарубежных филиалах. Б.Обама обосновал свое решение тем, что отношения сторон "пока еще не нормализованы", а процесс выполнения соглашений от 19 января 1981 года еще не завер-

шен. [vesti.ru] Речь идет о соглашениях в Алжире, которые привели к освобождению американских дипломатов, оказавшихся заложниками после захвата американского посольства в Тегеране в ноябре 1979 года. Стоит отметить, что Б.Обама четко разделил «ядерные санкции», связанные с реализацией СВПД, и экономические и финансовые ограничения, снятие которых не зависело от принятых в Австрии решений.

Существенную роль в торможении процесса сближения Тегерана и Вашингтона играет проведение Ираном испытаний баллистических ракет. По мнению американских политиков, они подрывают систему не только региональной, но и глобальной безопасности. Реакция Конгресса США на тестовые запуски осенью 2015 года была настолько бурной, что могла поставить под угрозу договоренности по СВПД. Однако, не желая срывать переговоры, министерство финансов США ввело дополнительные санкции против 11 частных лиц и компаний, причастных тем или иным образом к иранской ракетной программе, лишь 17 января 2016 года, на следующий день после объявления о снятии санкций по иранской ядерной программе. Новые ограничения предусматривали запрет на использование этими лицами и компаниями американской банковской системы и заморозку их активов в США. [ria.ru] А 21 января 2016 года правительство США отменило безвизовый въезд на территорию США для граждан, которые посещали Иран, Ирак, Судан после 1 марта 2011 года, а также для граждан безвизовых стран, которые имеют гражданство Ирана, Ирака или Судана. [state.gov] Это решение разочаровало бизнесменов иранского происхождения, настроенных на расширения деловых операций с Ираном.

8 и 9 марта 2016 года командование аэрокосмическими силами КСИР провело новые пробные пуски баллистических ракет, способных достичь цели на территории Израиля. В ответ на это США, Великобритания, Франция и Германия подготовили доклад Генеральному секретарю ООН, в котором указывается, что испытания носили дестабилизирующий и провокационный характер и содержится просьба к Пан Ги Муну принять меры

против ИРИ. Здесь стоит отметить, что формально ракетная программа Тегерана не нарушает резолюцию 2231 СБ ООН, поэтому повод для рассмотрения данного вопроса на Совете безопасности ООН и введения новых санкций против Ирана отсутствует. Однако администрация США рассматривает ракетную программу Ирана как нарушение не СВПД, а как нарушение духа резолюции 2231, содержащей призыв к Ирану не осуществлять пуски ракет, обладающих способностью нести ядерное оружие. Поэтому 9 марта 2016 года президент Б.Обама продлил еще на один год режим санкций против Ирана, введенный 15 марта 1995 года в соответствии с указом президента США Б.Клинтона № 12957, вводящего запрет американским частным и государственным компаниям инвестировать в нефтяной сектор Ирана и принимать участие в разработке его нефтяных месторождений. "Несмотря на исторические договоренности, цель которых обеспечить исключительно мирный характер иранской ядерной программы, некоторые действия и политические меры правительства Ирана продолжают представлять необычную, экстраординарную угрозу внешней политике, национальной безопасности и экономике Соединенных Штатов. Таким образом, я продолжаю на один год этот режим ", — заявил президент США. [whitehouse.gov]

Облегченные, но продолжающие действовать санкции Вашингтона препятствуют получению замороженных в зарубежных банках денег Тегерана, ограничивают доступ к финансовой системе США, затрудняют финансовые операции со странами Европы, тормозят получение инвестиций, так необходимых иранской экономике, и создают почву для недовольства внутри страны результатами СВПД. Особую негативную роль сыграло решение Верховного суда США поддержать решение Конгресса предоставить 2 млрд долл семьям 241 солдат, погибших в результате террористической атаки на казармы морских пехотинцев США в Бейруте 23 октября 1983 года. Атаку предприняла Хеболла, которую поддерживал Иран. Эти деньги должны быть изъяты из авуаров Центрального банка Ирана замороженных в США.[upi.com] Аятолла Хаменеи назвал это решение

«мошенничеством», а президент Х.Роухани объявил о решении обратиться в Международный суд (в Гааге), чтобы вернуть средства своего Центрального банка.[tass.ru]

Во многом противоречивая позиция Белого дома, который, с одной стороны, заинтересован в налаживании отношений с ИРИ, с другой — создает препятствия для реализации этого курса, во многом связана с набирающей темп кампанией по выборам президента США. При этом ни один из наиболее вероятных кандидатов не обходит стороной вопрос об отношениях с Ираном. Это говорит о том, что регион Западной Азии продолжает оставаться в центре внимания американской внешней политики, и позиция, которую кандидаты в президенты занимают в отношении событий, разворачивающихся там, является обязательным компонентом их предвыборной платформы. В значительной степени это можно объяснить тесным партнерством с Израилем, являющимся краеугольным камнем политики США на Ближнем Востоке, и кандидаты в президенты стремятся заручиться поддержкой влиятельного еврейского лобби. Выступая 21 марта на заседании Американско-Израильского комитета по общественным отношениям (АИРАС) Дональд Трамп, наиболее вероятный кандидат от Республиканской партии, критикуя политику Обамы, подтвердил необходимость принять жесткие меры против Ирана, обвинив его в поддержке терроризма, и заявил, что не исключает отказ от сделки с Ираном по ядерной программе (имеется в виду СВПД — И.Ф.). [dw.com]

Остановимся подробнее на взглядах кандидата от Демократической партии Х.Клинтон, которая по прогнозам многих аналитиков и станет будущим президентом США. Бывший государственный секретарь считает, что Персидский залив является сферой жизненно важных интересов США и предлагает расширить американские гарантии безопасности арабским странам региона и увеличить помощь умеренной сирийской оппозиции, выступающей против президента Б.Асада. Будучи членом Демократической партии, она поддержала заключение соглашения с Ираном. Но ее ответ на состоявшиеся в марте 2016 года испытания баллистических ракет, был гораздо более жесткий, чем у

Белого дома. Она призвала международное сообщество продемонстрировать Тегерану, что его угрозы в адрес Израиля не останутся без ответа и ввести новые санкции. В предвыборных выступлениях г-жа Клинтон наметила основные положения политики в отношении Ирана, в случае ее избрания президентом. Во-первых, она предложила резко увеличить военную помощь Израилю. Во-вторых, увеличить военную помощь суннитским государствам Персидского залива, союзникам США, чтобы повысить их способность отражать возможные атаки со стороны Ирана. В-третьих, создать коалицию государств с целью противодействия Хезболле, в том числе противодействия не только ее военной, но и политической деятельности. В-четвертых, оказать давление на соседние с Ираном страны для того, чтобы они запретили заход иранских судов в свои порты и закрыли воздушное пространство для иранских самолетов, осуществляющих полеты в Сирию и Йемен. В-пятых, ввести санкции против всех компаний, сотрудничающих с КСИР, который, по ее мнению, является спонсором и организатором терроризма во всем регионе. Она считает, что Обама сделал ошибку, не выступив жестко в поддержку «Зеленого движения» в Иране в 2009 году, и подчеркивает, что «Это больше не повторится. Мы увеличим санкции за нарушение прав человека в Иране».[Clintonproject.org] Ее поддержка соглашения, не означает, что она хочет нормализовать отношения с Ираном. «У иранского руководства на руках кровь американцев и многих других людей, - эмоционально заявляет г-жа Клинтон. - Нет причин верить Ирану. Военное решение иранской проблемы будет необходимо, если мирные дипломатические усилия не достигнут своей цели». [Clintonproject.org]

Такая позиция во многом совпадает со взглядами правой части американского политического сообщества, поэтому представляется, что независимо от того, кандидат от какой партии одержит победу на выборах президента США, политика Белого дома в отношении Ирана будет более жесткой чем политика Б.Обамы, но, по нашему мнению, отказа от СВПД не произойдет.

В ИРИ отношения с США продолжают оставаться в центре внутривнутриполитической борьбы между сторонниками так называемых, «реформаторов» и «консерваторов», которая не прекратилась и после парламентских выборов в феврале 2016 года. Первые считают, что сближение с Западом необходимо, несмотря на возможные уступки со стороны Ирана. Оно будет способствовать привлечению иностранных инвестиций и решит экономические проблемы, стоящие перед страной. Один из наиболее ярких сторонников этой линии - президент Исламской республики Иран Х.Роухани. И во время своей предвыборной кампании, и после вступления в должность он заявлял, что взаимодействие с мировым сообществом является важнейшим краеугольным камнем его политической доктрины. А по случаю Нооруза в 2016 году президент ИРИ отметил, что СВПД стало победой иранского народа и прочной базой для экономического рывка. По его мнению, в ходе переговоров по ядерной программе Ирана была выработана парадигма достижения решений по наиболее важным вопросам международных отношений, в первую очередь по региональным проблемам. А дальнейшие соглашения, которые он называет «СВПД-2» и «СВПД-3», могут привести к конструктивному взаимодействию с внешним миром, благодаря которому Иран достигнет успехов и экономического процветания.[regnum.ru]

Со своей стороны, Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи, одобряя в целом СВПД, считает, что дальнейшее сближение с Западом может принести вред Исламской республике Иран. В определенной степени его опасения связаны с тем, что развитие тесных экономических контактов со странами Запада и, в первую очередь, с США может привести к усилению их идеологического влияния и, в конечном итоге, подрвать не только экономические, но и политические позиции сторонников консервативного развития, снизив уровень поддержки принципа вelayat-e факих населением страны. А после укрепления позиций, «реформаторов» в результате выборов в Меджлис и Совет экспертов в феврале 2016 года его опасения усилились. Знаковым событием в этой связи стало выступление рахбара 20

марта 2016 года в Мешхеде по случаю Ноуруза. [Khamenei.ir] В речах Верховного лидера страны в дни иранского Нового года содержится его взгляды на приоритетные направления развития страны на следующий год, и в Иране оно имеет не меньшее значение, чем ежегодное послание президента США к Конгрессу «О положении в стране». (State of the Union Adress). В текущем году значительная часть речи была посвящена отношениям с США и тем выводам, которые следует сделать из анализа этих отношений для формирования экономического курса страны, названного им «Экономикой сопротивления». В начале речи он предупредил, что при переговорах с США необходимо проявлять крайнюю осторожность, поскольку американская сторона использует переговоры для пропаганды своих политических и идеологических принципов, противоречащих исламу. Обращаясь к молодежи, аятолла Хаменеи дал подробный обзор истории отношений Ирана с Великобританией и США и называет Америку врагом, подчеркивая, что имеет в виду ее правительство и ту политику, которое оно проводит в отношении его страны. Он считает, что взаимодействие с такой могущественной военной державой как США возможно лишь с подчиненных позиций. Поэтому необходимо воздержаться от дальнейших договоренностей с США. В ином случае Тегерану придется отказаться от поддержки народа Палестины, Газы, Йемена и Бахрейна, придется отказаться от ракетной программы, примирится с режимом в Израиле. Таким образом, по мнению рахбара, произойдет изменение сути режима Исламской республики Иран. Заочно полемизируя с президентом Роухани, он отмечает, что «СВПД-2», «СВПД-3» не должны иметь места.

Стоит отметить, что недоверие аятоллы Хаменеи к США имеет исторические корни. Неоднократно прагматично настроенные президенты Ирана делали шаги навстречу США для улучшения отношений с этой страной. Так, в 1995 году правительство президента Али Акбара Хашеми Рафсанджани, рассчитывая установить линии взаимодействия с Вашингтоном, заключило с американской компанией КОНОКО контракт на разработку нефтегазовых месторождений. Однако Белый дом

настоял на отмене сделки, и президент Б.Клинтон подписал указ 12957, о котором говорилось выше. А в 1996 году был принят Акт санкций против Ирана и Ливии, который расширял существующие ограничения на инвестиции в нефтяной сектор Ирана и на иностранные компании (Iran Libya Sanctions Act), устанавливая лимит в 20 млн дол. В начале 2000 года при президенте М.Хатами имело место ирано-американское сотрудничество в борьбе против режима талибов в Афганистане. Иран использовал свое влияние на Северный альянс, чтобы сформировать в 2001 году правительства в Кабуле, а также сыграл существенную роль в принятии Боннской декларации по Афганистану. В ответ на это Д.Буш в 2002 году включил Иран в «ось зла» наряду с Ираком и Северной Кореей.

В речи Хаменеи содержится и прямое обвинение США в невыполнении соглашения по ядерной программе. Он считает, что США используют свое влияние и противодействуют возвращению в Иран денег, заблокированных в зарубежных банках. «Сегодня мы по-прежнему испытываем трудности в проведении банковских операций. Деньги Ирану до сих пор не возвращены». Подчеркивает Верховный лидер Ирана. Проанализировав цели, который США преследуют в регионе Персидского залива, аятолла Хаменеи делает вывод о том, что независимость Ирана и его благополучие кроются в опоре на собственный народ и на собственные экономические возможности, а не в стремлении получить помощь со стороны иностранных держав. [Khamenei.ir]

Подводя итоги обзору отношений Ирана и США в конце 2015 — начале 2016 года, представляется возможным сказать, что заключение СВПД уменьшило напряженность в американо-иранских отношениях, возможность военного противостояния снизилась до нуля, введение новых широких санкций международным сообществом стало маловероятным. Однако американо-иранские отношения не показали значительной динамики в своем развитии, и процесс восстановления полноценного дипломатического и экономического сотрудничества между двумя странами будет достаточно долгим. Как в Иране, так и в

США он зависит от интересов наиболее влиятельных властных группировок, влияющих на формирование внешнеполитического курса. При этом стоит отметить, что мнения наиболее консервативно настроенных политиков в Вашингтоне и в Тегеране по некоторым вопросам перекликаются друг с другом. Так, Д.Трамп утверждает, что СВПД — это «катастрофа», а главный редактор консервативной газеты «Кейхан» Хусейн Шариатмадари подчеркивает, что «самый мудрый план сумасшедшего Трампа — разорвать СВПД», который является «золотым документом для США, но ничего не принес Ирану». [al-monitor] На наш взгляд, подобные заявления обеих сторон добавляют аргументы, тем, кто настроен против улучшения отношений между двумя странами.

Отношения Ирана и США будут зависеть от результатов президентских выборов в Вашингтоне в 2016 году и в Тегеране в 2017 году. Существенное влияние на них будут оказывать и новые векторы развития международной обстановке в регионе Западной Азии, которые находятся в стадии формирования, в частности ситуация в Сирии, Ираке и Йемене.

Литература

Al-monitor // URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/04/trump-shariatmadari-iranian-republican-hardliners> (дата обращения 20.04.2016)

Clintonproject.org // URL: www.clintonproject.org/analysis/clinton-releases-5-point-plan-iran 20 03 2016 (дата обращения 20.03.2016)

Dw.com // URL: <http://www.dw.com/en/trump-vows-to-undo-iran-deal/a-19132652> 25 03 2016 (дата обращения 25.03.2016)

Khamenei.ir. // Islamic Republic has destroyed enemy trenches inside Iran. (дата обращения 31 03 2016)

Regnum ru // URL: regnum.ru/news/polit/2105391.html 29.03.2016 Iran-otstuplenie-pered-ssha-ravnosnachno (дата обращения 29.03.2016)

Ria.ru // URL: www.ria.ru/world/20160309/1387403289.html (дата обращения 25.03.2016)

State.gov. // URL: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/01/251577.htm (дата обращения 07.03.2016)

Swissinfo.ch // URL: http://www.swissinfo.ch/rus/белый_дом/42059336. 31 03 2016 Иран продолжает выполнять требования соглашения по ядерной программе (дата обращения 31.03.2016)

Tass.ru // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3269861> (дата обращения 07.05.2016)

Vesti.ru // URL: www.vesti.ru/doc.html?id=2685289 (дата обращения 12.01.2016)

Whitehouse.gov // URL: www.whitehouse.gov/the_press_office/2016/03/09/notice-and-letter-continuation-national-emergency-respect-Iran (дата обращения 04.04.2016)

Upi // URL: www.upi.com/Top_News/US/2015/04/20_Terror-victims-can-seize-Iranian-money-Supreme-court-rules/9151461178230 (дата обращения 05.05.2016)

Перспективы российско-иранского сотрудничества на Ближнем Востоке в современных условиях. Иранский взгляд.

Усиление исламского фактора в политической жизни Ближнего Востока в 2010-е годы ознаменовалось для Ирана активизацией организации «Хезболла», победой шиитских сил на выборах в Ираке (получивших 132 места в парламенте Ирака, т.е. большинство) и Палестинского исламского движения сопротивления «Хамас» на выборах в Палестине (74 из 120 мест в парламенте), падением режима Х. Мубарака в Египте и появлением новых движений в Бахрейне и Йемене, направленных на борьбу с диктатом политических режимов в этих странах и расширением в них иностранного влияния [Geopolitics]. Данная тенденция зафиксировала политический авторитет движений, пользующихся поддержкой Ирана, а также их роль в обеспечении безопасности на Ближнем Востоке. Тем самым, позиции Запада в регионе ослабли, а Ирана — укрепились.

С точки зрения иранской стороны, наиболее важными областями сотрудничества между Ираном и Россией в регионе Ближнего Востока являются: борьба с терроризмом и экстремизмом; противодействие стремлению США установить контроль над регионом; сохранение равновесия сил в регионе при использовании третьих сил; развитие экономического, военного и промышленного сотрудничества. Руководство Исламской республики выделяет две категории движений, организаций и групп исламской ориентации на Ближнем и Среднем Востоке и

в Северной Африке: 1) освободительные патриотические движения, борющиеся с диктатом и доминированием Запада; 2) радикальные исламистские группировки, находящиеся под контролем западных стран — «Исламское государство», «Боко Харам», «Талибан», «Аль-Каида» и ряд других, которые руководствуются в своей деятельности идеями ваххабизма и салафизма. По словам Верховного лидера ИРИ, «массовые антиавторитарные и антиамериканские настроения в регионе «пробудили» исламские движения — движения против империализма, против Америки. И Запад это использует, целенаправленно превращая их в радикальных исламистов» [Khamenei.ir]. Таким образом, Иран выступает против смены режима в Сирии и Ираке, но поддерживает оппозиционные движения в Йемене, Бахрейне и Саудовской Аравии.

Противодействие, оказываемое Исламской республикой радикальным движениям салафитского направления, использующим терроризм как один из ведущих инструментов своей деятельности, сближает позиции Ирана и России. В сентябре 2015 года в Багдаде при участии России, Ирана, Ирака и Сирии был создан информационный центр для координации борьбы с Исламским государством. Основными функциями этого центра стали сбор, обработка и анализ текущих данных о ситуации в Ближневосточном регионе, распределение информации по назначению и оперативная ее передача генеральным штабам указанных стран [РИА «Новости»]. Следует полагать, что после начала Россией воздушной операции против сил Исламского государства в Сирии, военное сотрудничество между Ираном и Россией может усилиться. При осуществлении сухопутной операции против ИГ поддержку вооруженным силам Сирийской Арабской Республики оказывают военнослужащие Корпуса стражей исламской революции ИРИ [Радио Азадлыг].

С начала сирийского кризиса Иран, на наш взгляд использует три основные стратегические линии в своей внешней политике на Ближнем Востоке:

1. Краткосрочная стратегия, в соответствии с которой Иран исходит из принципа обеспечения «контроля ущерба».

- Для ИРИ важно, чтобы конфликты в регионе (в первую очередь в Ираке и Сирии) и их последствия не представляли угрозы для безопасности страны.
2. Среднесрочная стратегия связана с тем, что безопасные, стабильные и независимые в политической и военной сфере Ирак и Сирия всегда представляли собой идеальный вариант для Ирана. Военное присутствие США под предлогом борьбы с ИГ не может соответствовать интересам Ирана. Кровопролитные этнические конфликты, деятельность радикальных группировок, слабость центральной власти в Ираке и Сирии являются проблемами, затрагивающими безопасность ИРИ.
 3. Долгосрочная стратегия исходит из того, что сложившаяся расстановка сил в Ближневосточном регионе не устраивает Иран. Долгосрочная стратегия Ирана в регионе заключается в обеспечении всестороннего контроля над действиями Израиля и усилении ливанской «Хезболлы», движения «Хамас», Сирии и Ирака. Иран, увеличивая потенциал в экономической, политической, военной и научной сферах, стремится стать первой державой региона и в этой связи определяет собственные задачи для достижения данной цели [Вахид Хоссейнзадех].

Неприятие американского гегемонизма в регионе Ближнего Востока сближает позиции Ирана и России. В условиях действующих против Российской Федерации экономических санкций, инициированных западными странами, для России актуальными становятся вопросы развития экономического сотрудничества с Ираном, укрепление уже существующих связей и развитие новых.

Следует отметить большое значение заключения Венского соглашения по ядерной программе Ирана для внешней политики многих государств, и прежде всего, самого Ирана. Данное соглашение было заключено при активной роли России, с самого начала переговорного процесса поддерживавшей право Ирана на мирный атом. С подписанием Венского соглашения Иран расширяет пространство для манёвров на мировой арене, спо-

собствуя реализации курса на «конструктивное взаимодействие» («constructive engagement»), объявленного президентом ИРИ Хасаном Роухани [Zarif Mohammad Javad]. Данный курс был разработан в тот период, когда Х.Роухани возглавлял Центр стратегических исследований. Во время выступления на Давосском форуме в 2013 году он описал «конструктивное взаимодействие» как программу, которая позволит укрепить международные связи Ирана и простимулировать его экономическое развитие. Вместе с тем, Иран и ЕС по-прежнему расходятся во взглядах на палестино-израильский конфликт, права человека, на отношения с Саудовской Аравией и другими арабскими странами.

Представляется, что Венское соглашение объективно не может изменить общий политический курс Ирана и его подходы к обеспечению безопасности (укрепление обороноспособности страны, противодействие амбициям США и Израиля, поддержка освободительных движений, борьба с радикальными исламистскими организациями), что дополнительно создает предпосылки для дальнейшего развития российско-иранских отношений.

Сохраняющееся стремление западных акторов игнорировать степень влияния Ирана на ситуацию в Сирии и Ираке также может способствовать расширению взаимодействия между Россией и Ираном. Следует отметить, что сирийский кризис очень сложен по своей природе, в нём задействовано множество игроков, преследующих собственные интересы, таких как США, Саудовская Аравия, Катар и Турция, что ещё больше затрудняет возможность его урегулирования, а, следовательно, вызывает рост обеспокоенности Ирана.

Таким образом, потенциал российско-иранского сотрудничества в регионе Ближнего Востока, по мнению иранской стороны, включает в себя широкий комплекс областей взаимодействия, что в первую очередь объясняется сбалансированной внешнеполитической стратегией двух стран, основанной на защите собственных государственных интересов и стремлении к поддержанию стабильности и безопасности в регионе.

Литература

Иран потерял 34 бойца в Сирии. // Радио Азадлыг. 04.11.2015. URL: <http://www.radioazadlyg.org/content/article/27344112.html> (дата обращения 5.11.2015)

Путин: координационный центр в Багдаде открыт для борьбы с терроризмом. // РИА «Новости». 29.09.2015. URL: <http://ria.ru/politics/20150929/1289307052.html> (дата обращения 23.10.2015)

Хоссейнзаде В. Политика Ирана на Ближнем Востоке: влияние на новый Ирак. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015, № 9. С. 37-39.

Khamenei Ali. Speech at the World Congress of extremist movements in the view of Muslim Scholars. // Khamenei.ir. 25.11.2014. URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=28278> (дата обращения 23.10.2015)

Mossalanejad Abbas. U.S Offensive Policy toward Iran's Security in the Middle East and Persian Gulf after 33 day's War// Geopolitics, 2013, № 28, pp. 115-134

Zarif Mohammad Javad. What Iran Really Wants; Iranian Foreign Policy in the Rouhani Era. // Foreign Affairs, May/June 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2014-04-17/what-iran-really-wants> (дата обращения 23.10.2015)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Организация Объединенных Наций

S/RES/2231 (2015)

Совет Безопасности

Distr.: General
30 July 2015

Резолюция 2231 (2015),

принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании
20 июля 2015 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявления своего Председателя S/PRST/2006/15 и свои резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010),

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого Договора своих обязательств и *в частности* о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

отмечая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, и *отмечая*, что такое решение будет способствовать ядерному веропротравлению,

приветствуя дипломатические усилия Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и Ирана по достижению всеобъемлющего, долгосрочного и надежного решения иранской ядерной проблемы, которые завершились подписанием Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 14 июля 2015 года (S/2015/544, содержится в Приложении А к настоящей резолюции) и учреждением Совместной комиссии,

отмечая с удовлетворением подтверждение Ираном в СВПД того, что он ни при каких обстоятельствах не будет стремиться получить, разработать или приобрести ядерное оружие,

принимая к сведению заявление Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Европейского союза от 14 июля 2015 года, направленное на поощрение транспарентности и создания благоприятных условий для осуществления СВПД в полном объеме (S/2015/545, содержится в Приложении В к настоящей резолюции),

15-12243 (R) 280715 280715

Просьба отправить на вторичную переработку

подтверждая, что подписание СВПД знаменует собой коренной сдвиг в рассмотрении этого вопроса, и *заявляя* о своем стремлении построить новые отношения с Ираном на основе осуществления СВПД и довести рассмотрение этого вопроса до удовлетворительного завершения.

подтверждая, что осуществление СВПД в полном объеме будет способствовать укреплению уверенности в исключительно мирном характере иранской ядерной программы.

решительно поддерживая существенно важную и незаменимую роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в проверке соблюдения соглашений о гарантиях, включая **непереключение** заявленного ядерного материала на незадекларированные цели и отсутствие незадекларированного ядерного материала и незаявленных видов ядерной деятельности, и, в этой связи, в обеспечении исключительно мирного характера иранской ядерной программы, в том числе посредством осуществления «Рамок для сотрудничества», согласованных Ираном и МАГАТЭ 11 ноября 2013 года, и «Дорожной карты по прояснению прошлых и настоящих нерешенных вопросов», и *признавая* важную роль МАГАТЭ в содействии осуществлению СВПД в полном объеме.

подтверждая, что гарантии МАГАТЭ являются одним из основополагающих компонентов ядерного нераспространения, способствуют укреплению доверия между государствами, в частности посредством обеспечения уверенности в том, что государства выполняют свои обязательства по соответствующим соглашениям о гарантиях, содействуют укреплению их коллективной безопасности и помогают создавать благоприятные условия для сотрудничества в ядерной области, и *отмечая* далее, что для эффективного и действенного осуществления гарантий требуются совместные усилия МАГАТЭ и государств, что Секретариат МАГАТЭ будет и впредь участвовать в открытом диалоге с государствами по вопросу о гарантиях для повышения степени транспарентности, укрепления доверия и взаимодействия с ними по вопросу об осуществлении гарантий и в данном конкретном случае для недопущения создания препятствий для экономического и технологического развития Ирана или осуществления международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности; обеспечения соблюдения санитарно-гигиенических требований, требований безопасности, физической защиты и других действующих положений, касающихся безопасности, и прав отдельных лиц; и принятия всех мер предосторожности для защиты коммерческих, технологических и промышленных секретов, а также другой полученной им конфиденциальной информации.

призывая государства-члены сотрудничать с Ираном, в том числе через подключение МАГАТЭ, и *в рамках* осуществления СВПД в области использования ядерной энергии в мирных целях и *принимать* участие в осуществлении взаимно согласованных проектов в гражданской ядерной сфере в соответствии с Приложением III к СВПД.

отмечая прекращение действия положений предыдущих резолюций и других мер, предусмотренных в настоящей резолюции, и *призывая* государства-члены должным образом учитывать эти изменения.

обращая особое внимание на то, что СВПД способствует поощрению и содействию развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном, и принимая во внимание права и обязанности государств в области международной торговли,

подчеркивая, что в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их,

1. *одобряет СВПД и настоятельно призывает к его полному осуществлению в сроки, установленные в СВПД;*

2. *призывает все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД;*

3. *просит* Генерального директора МАГАТЭ осуществлять необходимые меры по проверке и мониторингу выполнения обязательств Ирана, связанных с ядерной деятельностью, в течение всего срока действия этих их обязательств по СВПД и *вновь заявляет* о том, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в деле выполнения его просьб, с тем чтобы иметь возможность урегулировать все нерешенные вопросы, указанные в докладах МАГАТЭ;

4. *просит* Генерального директора МАГАТЭ регулярно предоставлять обновленную информацию Совету управляющих МАГАТЭ и, в соответствующих случаях, одновременно Совету Безопасности о выполнении Ираном своих обязательств по СВПД и также докладывать Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности в любой момент, когда у Генерального директора будут иметься разумные основания полагать, что возник вызывающий беспокойство вопрос, непосредственно затрагивающий выполнение обязательств по СВПД;

Прекращение действия положений

5. *просит*, чтобы сразу после того, как МАГАТЭ удостоверится в том, что Иран принял меры, указанные в пунктах 15.1–5.11 Приложения V к СВПД, Генеральный директор МАГАТЭ представил доклад, подтверждающий этот факт, Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности;

6. *просит далее* о том, чтобы сразу после того, как МАГАТЭ сделает расширенное заключение о том, что весь ядерный материал в Иране остается в мирной деятельности, Генеральный директор МАГАТЭ представил доклад, подтверждающий это заключение, Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности;

7. *постановляет, действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, что по получении Советом Безопасности доклада МАГАТЭ, о котором говорится в пункте 5:*

а) *действие положений резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010) и 2224 (2015) прекращается:*

h) все государства должны соблюдать положения пунктов 1, 2, 4 и 5 и положения, содержащиеся в подпунктах (а)–(f) пункта 6 Приложения В, в течение срока, указанного в каждом пункте или подпункте, и обязаны соблюдать положения пунктов 3 и 7 Приложения В;

8. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, что по истечении десяти лет после Дня принятия СВПД, как это определено в СВПД, действие всех положений настоящей резолюции будет прекращено и ни одна из предыдущих резолюций, указанных в пункте 7(а), применяться не будет; Совет Безопасности завершил рассмотрение пранской ядерной проблемы и пункт «Нераспространение» будет исключен из перечня вопросов, находящихся на рассмотрении Совета;

9. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, что прекращение действия положений, о котором говорится в Приложении В и в пункте 8 настоящей резолюции, не произойдет в случае, если будут применены положения предыдущих резолюций в соответствии с пунктом 12;

Применение положений предыдущих резолюций

10. *постоятельно рекомендует* Германии, Китаю, Российской Федерации, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам, Франции, Европейскому союзу (ЕС) и Ирану (участники СВПД) разрешать любые вопросы, возникающие в связи с выполнением обязательств по СВПД, с помощью процедур, предусмотренных в СВПД, и *выражает* намерение рассматривать возможные жалобы участников СВПД на существенное неисполнение обязательств другим участником СВПД;

11. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что в течение 30 дней после получения от любого государства — участника СВПД, представляющего собой вопрос о существенном неисполнении обязательств по СВПД, Совет ставит на голосование проект резолюции о продолжении режима прекращения действия положений, предусмотренного в пункте 7(а) настоящей резолюции, *постановляет далее*, что, если в течение 10 дней после получения вышеупомянутого уведомления ни один из членов Совета Безопасности не представляет такой проект резолюции на голосование, Председатель Совета Безопасности представляет такой проект резолюции и ставит его на голосование в течение 30 дней после получения вышеупомянутого уведомления, и *выражает* намерение принимать к сведению мнения государств, имеющих отношение к этому вопросу, и любые мнения по этому вопросу Консультативного совета, учрежденного в соответствии с СВПД;

12. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что, если Совет Безопасности не принимает в соответствии с пунктом 11 резолюцию о продолжении режима прекращения действия положений, предусмотренного в пункте 7(а), то начиная с 00 ч. 00 м. по среднему гринвичскому времени по истечении тридцатого дня после представления Совету Безопасности уведомления, о котором говорится в пункте 11, все положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), действие которых было прекращено в соответствии с

пунктом 7(а), применяются таким же образом, как и до принятия настоящей резолюции, и прекращается действие мер, предусмотренных в пунктах 7, 8 и 16 20 настоящей резолюции, если Совет Безопасности не примет иного решения;

13. *подчеркивает*, что в случае направления Совету Безопасности уведомления, о котором говорится в пункте 11, Иран и другие участники СВПД должны приложить усилия для урегулирования вопроса, в связи с которым было направлено уведомление, *выражает* намерение предотвращать возобновление применения положений, если вопрос, в связи с которым было направлено уведомление, был урегулирован. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что, если направившее уведомление государство — участник СВПД сообщает Совету Безопасности, что такой вопрос был урегулирован до окончания 30-дневного периода, предусмотренного в пункте 12 выше, то положения настоящей резолюции, включая положения пункта 7(а), предусматривающие прекращение действия вышеупомянутых резолюций, остаются в силе, за исключением пункта 12 выше, и *отмечает* заявление Ирана о том, что, если положения предыдущих резолюций будут полностью или частично применяться в соответствии с пунктом 12, Иран будет считать это основанием для прекращения выполнения своих обязательств по СВПД;

14. *подтверждает*, что применение положений предыдущих резолюций в соответствии с пунктом 12 не распространяется ретроактивно на контракты, подписанные между любой стороной и Ираном или иранскими физическими и юридическими лицами до даты применения этих положений, при условии, что деятельность, предусмотренная такими контрактами, и выполнение контрактов соответствуют СВПД, настоящей резолюции и предыдущим резолюциям;

15. *подтверждает*, что любое применение положений предыдущих резолюций в соответствии с пунктом 12 не преследует цель причинить вред физическим и юридическим лицам, которые до применения этих положений занимались совместно с Ираном или иранскими физическими и юридическими лицами предпринимательской деятельностью, которая соответствовала СВПД и настоящей резолюции. *рекомендует* государствам-членам проводить друг с другом консультации в том, что касается такого вреда, и принимать меры для смягчения такого непреднамеренного вреда для таких физических и юридических лиц и *подтверждает*, что, если положения предыдущих резолюций применяются в соответствии с пунктом 12, в отношении физических и юридических лиц не будут ретроактивно вводиться меры в связи с осуществлением ими совместно с Ираном предпринимательской деятельности, которая соответствовала СВПД, настоящей резолюции и предыдущим резолюциям до применения этих положений;

Осуществление СВПД

16. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, рассматривать рекомендации Совместной комиссии в отношении предложений государств об участии в ядерной деятельности, предусмотренной в пункте 2 Приложения В, или выдаче разрешений на нее и

считать также рекомендациями утвержденными, если Совет Безопасности не принимает резолюцию об отклонении какой-либо рекомендации Совместной комиссии в течение пяти рабочих дней после ее получения:

17. *просит* государства-члены, желающие принимать участие в деятельности, предусмотренной в пункте 2 Приложения В, или выдать разрешения на нее, представлять такие предложения Совету Безопасности, *выражает* намерение представлять такие предложения на рассмотрение Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с СВПД, *предлагает* любому члену Совета Безопасности представлять соответствующую информацию и мнения о таких предложениях; *рекомендует* Совместной комиссии должным образом рассматривать любую такую информацию и мнения и *просит* Совместную комиссию представлять ее рекомендации по этим предложениям Совету Безопасности в течение 20 рабочих дней (или, в случае продления, в течение 30 рабочих дней);

18. *просит*, чтобы в целях содействия осуществлению СВПД Генеральный секретарь принимал необходимые административные меры для облегчения контактов с государствами-членами и между Советом Безопасности и Совместной комиссией по согласованным практическим каналам;

19. *просит* МАГАТЭ и Совместную комиссию проводить консультации и обмениваться информацией в соответствующих случаях, как это предусмотрено в СВПД, и *просит* далее государства-экспортеры сотрудничать с Совместной комиссией в соответствии с Приложением IV к СВПД;

20. *просит* Совместную комиссию рассматривать предложения в отношении передачи и деятельности, о которых говорится в пункте 2 Приложения В, в целях вынесения положительных рекомендаций в тех случаях, когда это согласуется с настоящей резолюцией и положениями и целями СВПД, чтобы обеспечить передачу предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, необходимых для ядерной деятельности Ирана в соответствии с СВПД, и *рекомендует* Совместной комиссии установить процедуры, обеспечивающие подробное и тщательное рассмотрение всех таких предложений;

Изыятия

21. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что меры, введенные в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), не распространяются на поставки, продажу или передачу предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий и предоставленные любой связанной с этим технической помощи, профессиональной подготовки, финансовой помощи, инвестиций, брокерских или иных услуг государствами — участниками СВПД или государствами-членами, действующими в координации с ними, если это напрямую связано с: а) модификацией двух каскадов на объекте Форду для производства стабильных изотопов; б) экспортом обогащенного урана Ирана, превышающего 300 килограммов, в обмен на природный уран; и с) модернизацией реактора в Араке на основе согласованного концептуального проекта конструкции и затем согласованного окончательного проекта конструкции такого реактора;

22. *постановляет*, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что государства-члены, участвующие в деятельности, разрешенной в пункте 21, должны обеспечивать, чтобы: а) любая такая деятельность осуществлялась в строгом соответствии с СВПД; б) за десять дней до начала такой деятельности они уведомляли об этом Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), и Совместную комиссию, когда та будет учреждена; с) выполнялись, где это необходимо, требования, предусмотренные Руководящими принципами, изложенными в соответствующих документах INFCIRC, упомянутых в резолюции 1737 (2006), с внесенными в них изменениями; d) они получали и были в состоянии эффективно осуществлять право на проверку конечного использования и места конечного использования любого поставленного предмета; и е) в случае поставленных предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в документах INFCIRC, упомянутых в резолюции 1737 (2006), с внесенными в них изменениями, они уведомляли также МАГАТЭ в течение десяти дней после поставки, продажи или передачи;

23. *постановляет* также, действуя на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, что меры, введенные резолюциями 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), не применяются в тех случаях, когда необходимо осуществить поставки и деятельность, заранее одобренные в каждом конкретном случае Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006), если они:

- а) имеют непосредственное отношение к осуществлению связанных с ядерной областью действий, указанных в пунктах 15.1-15.11 Приложения V к СВПД;
- б) необходимы для подготовки к осуществлению СВПД; или
- с) согласуются, по мнению Комитета, с целями настоящей резолюции;

24. *отмечает*, что положения пунктов 21, 22, 23 и 27 продолжают действовать в случае применения положений предыдущих резолюций в соответствии с пунктом 12;

Прочие вопросы

25. *постановляет* принять необходимые практические меры для непосредственного выполнения задач, связанных с осуществлением настоящей резолюции, включая задачи, указанные в Приложении В, и выпуск наставления;

26. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны всецело сотрудничать с Советом Безопасности в выполнении им задач, связанных с настоящей резолюцией, в частности предоставляя любую имеющуюся у них информацию, касающуюся осуществления мер, предусмотренных настоящей резолюцией;

27. *постановляет*, что все положения, содержащиеся в СВПД, предназначены только для целей его выполнения между ЕЗ/ЕСЦЗ и Ираном и не должны рассматриваться как создающие прецеденты в отношении любого дру-

того государства или в отношении фундаментальных принципов международного права, а также прав и обязанностей, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия и других соответствующих правовых инструментов, а также международно признанных принципов и практик:

28. *напоминает*, что меры, предусмотренные пунктом 12 резолюции 1737 (2006), не должны препятствовать осуществлению физическим или юридическим лицом, фигурирующим в санкционном перечне, выплат по контракту, заключенному до включения такого физического или юридического лица в перечень, при условии выполнения условий, конкретно указанных в пункте 15 этой резолюции, и *подчеркивает*, что если положения предыдущих резолюций будут вновь применены в соответствии с пунктом 12 настоящей резолюции, то и это положение будет применяться;

29. *подчеркивает* важность того, чтобы все государства приняли необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирана, или любого физического или юридического лица в Иране, или физических или юридических лиц, указанных согласно резолюции 1737 (2006) и соответствующим резолюциям, или любого физического лица, выдвигающего претензии через любое такое физическое или юридическое лицо или в его интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, осуществлению которых воспрепятствовало применение положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1929 (2010) и настоящей резолюции;

30. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом до прекращения действия положений настоящей резолюции в соответствии с пунктом 8.

Приложение II к СВПД — Обязательства в связи с санкциями

Последовательность выполнения обязательств, подробно изложенных в настоящем приложении, указана в Приложении V (План реализации) к настоящему Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД).

A. Европейский союз⁵

1. ЕС и государства — члены ЕС обязуются прекратить действие всех положений Постановления Совета (ЕС) № 267/2012 (с последующими поправками) об осуществлении всех связанных с ядерной сферой санкций или ограничительных мер, указанных в разделах I.1 1.10 ниже, прекратить действие всех положений Решения Совета 2010/413/CFSP (с последующими поправками), указанных в разделах I.1–I.10 ниже, и прекратить или изменить действие национального имплементационного законодательства, по необходимости, в соответствии с Приложением V;

1.1. Меры в области финансовой, банковской деятельности и страхования⁶

1.1.1. Запретительный и разрешительный режимы переводов финансовых средств в Иран и из Ирана (статья 10 Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 30, 30(a), 30(b) и 31 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.1.2. Санкции в отношении банковской деятельности (статья 11 Решения Совета 2010/413/CFSP; статья 33 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.1.3. Санкции в отношении страхования (статья 12 Решения Совета 2010/413/CFSP; статья 35 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.1.4. Санкции в отношении услуг по передаче сообщений о финансовых операциях (статья 20(12) Решения Совета 2010/413/CFSP; статья 23(4) Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.1.5. Санкции в отношении финансовой поддержки торговли с Ираном (статья 8 Решения Совета 2010/413/CFSP);

1.1.6. Санкции в отношении субсидий, финансовой помощи и льготных кредитов (статья 9 Решения Совета 2010/413/CFSP);

1.1.7. Санкции в отношении выпущенных правительством Ирана облигаций, гарантированных государством (статья 13 Решения Совета 2010/413/CFSP; статья 34 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и

⁵ Для целей законодательства ЕС «иранское лицо, организация или орган» означает:

- i) государство Иран или любой его государственный орган;
- ii) любое физическое лицо в Иране или проживающее в Иране;
- iii) любое юридическое лицо, организацию или орган, имеющее свое главное местонахождение в Иране;
- iv) любое юридическое лицо, организацию или орган внутри или за пределами Ирана, находящиеся в собственности одного или более одного из вышеупомянутых лиц или органов или прямо или опосредованно контролируемые ими.

⁶ Заголовки и подзаголовки в настоящем приложении используются лишь в описательных целях.

1.1.8. Санкции в отношении сопутствующих услуг⁷ по каждой из перечисленных выше категорий (см. ссылки выше).

1.2. Нефтегазовая и нефтехимическая отрасли

1.2.1. Санкции в отношении импорта нефти и газа из Ирана (статьи 3(a), 3(c) и 3(e) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 11, 12 и 14(a) и Приложение IV и IVA Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.2.2. Санкции в отношении импорта иранских нефтехимических продуктов (статьи 3(b) и 3(d) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 13 и 14 и Приложение V Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.2.3. Санкции в отношении экспорта основного оборудования для нефтегазовой и нефтехимической отраслей (статьи 4, 4(a) и 4(b) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 8, 9 и 10 и Приложения VI и VIA Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.2.4. Санкции в отношении инвестиций в нефтегазовую и нефтехимическую отрасли (статьи 6, 6A и 7 Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 17(1), 17(2)(b) и (e), 17(3), 17(4), 17(5), 20 и 21 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и

1.2.5. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. ссылки выше).

1.3. Судостроительная и транспортная отрасли

1.3.1. Санкции, касающиеся судостроения и судостроения (статьи 4(g), 4(h), 8(a) 18(a) и 18(b) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 10(a), 10(b), 10(c), 37(a) и 37(b) и Приложение VIВ Постановления Совета (ЕС) № 267/2012);

1.3.2. Санкции, касающиеся транспортной отрасли (статьи 15, 16, 17 и 18 Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 36 и 37 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и

1.3.3. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. ссылки выше).

1.4. Золото, другие драгоценные металлы, банкноты и монеты

1.4.1. Санкции в отношении золота, драгоценных металлов и алмазов, банкнот и монет (статьи 4(c) и 4(d) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 15 и 16 и Приложение VII Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и

1.4.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. ссылки выше).

⁷ Для целей настоящего приложения определение «сопутствующие услуги» означает любые услуги, включая техническую помощь, обучение, страхование, перестрахование, брокерские, транспортные или финансовые услуги, необходимые и обычные для основной деятельности, применительно к которой санкции отменяются в соответствии с настоящим СВПД.

1.5. Меры в связи с ядерным распространением

- 1.5.1. Санкции, касающиеся чувствительной в плане распространения ядерной деятельности (товаров и технологий, инвентарий и специализированной подготовки) (статьи 1(1) (a), (b), (d), (e), (2), (3) и (4), 2, 3, 5, 14 и 21 Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 2, 3, 4, 5, 6, 7, 17(1) и (2)(a), 18, 19 и 22 и Приложения I, II и III Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и
- 1.5.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по вышеуказанной категории (см. ссылки выше).

1.6. Металлы

- 1.6.1. Санкции в отношении металлов (статьи 4(e) и 4(f) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 15(a), 15(b) и 15(c) и Приложение VIII Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и
- 1.6.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по вышеуказанной категории (см. ссылки выше).

1.7. Программное обеспечение

- 1.7.1. Санкции в отношении программного обеспечения (статьи 4(i) и 4(j) Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 10(d), 10(e) и 10(f) и Приложение VIIА Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и
- 1.7.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по вышеуказанной категории (см. ссылки выше).

1.8. Оружие

- 1.8.1. Санкции в отношении оружия (статьи 1(1)(c), (3) и (4) и 3 Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 5(1)(a) и (c), 17(1) и (2)(a) и 19 Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и
- 1.8.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по вышеуказанной категории (см. ссылки выше).

1.9. Списки лиц, организаций и органов (замораживание активов и визовый запрет)

- 1.9.1. Меры по замораживанию активов и визовому запрету применительно к:
- 1.9.1.1. внесенным в списки иранским банкам и финансовым учреждениям, включая Центральный банк Ирана;
 - 1.9.1.2. внесенным в списки лицам, организациям и органам, связанным с нефтегазовой и нефтехимической отраслями;
 - 1.9.1.3. внесенным в списки лицам, организациям и органам, связанным с судоходством, судостроением и транспортировкой;
 - 1.9.1.4. другим внесенным в списки лицам, организациям и органам, связанным с чувствительной в плане распространения деятельностью, касающейся ядерной сферы, оружия и баллистических ракет;

- 1.9.1.5. внесенным в списки лицам, организациям и органам, связанным с чувствительной в плане распространения деятельностью, касающейся ядерной сферы, оружия и баллистических ракет; и
- 1.9.1.6. организациям и физическим лицам, внесенным в списки Советом Безопасности ООН и перечисленным в части I добавления I к настоящему приложению применительно к категориям 1.9.1.1–1.9.1.4, части I добавления 2 к настоящему приложению применительно к категории 1.9.1.5 и частях II добавлений I и 2 к настоящему приложению применительно к категории 1.9.1.6 (статьи 19 и 20 и Приложения I и II Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 23, 24, 25, 26, 27, 28, 28(a), 28(b) и 29 и Приложения VIII и IX Постановления Совета (ЕС) № 267/2012).

1.10. Прочие положения

- 1.10.1. Обязательство в разделе I охватывает все остальные положения Решения Совета 2010/413/CFSP и Постановления Совета (ЕС) № 267/2012, не указанные выше.
 - 1.10.1.1. Определения (статья I Постановления Совета (ЕС) № 267/2012); и
 - 1.10.1.2. Общие и заключительные положения (статьи 22, 23, 24, 25, 26, 26(a), 27 и 28 Решения Совета 2010/413/CFSP; статьи 38, 39, 40, 41, 42, 43, 43a, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50 и 51 и Приложение X Постановления Совета (ЕС) № 267/2012).
- 2. Европейский союз заявляет, что положения, перечисленные в разделе I выше, представляют собой полный и исчерпывающий перечень всех связанных с ядерной сферой санкций или ограничительных мер ЕС. Эти санкции или ограничительные меры будут отменены в соответствии с Приложением V.
- 3. **Последствия отмены экономических и финансовых санкций ЕС**
 - 3.1. В результате отмены санкций, указанных в разделе I выше, будет разрешены следующие виды деятельности, включая сопутствующие услуги, со Дня начала реализации в соответствии с настоящим СВПД и при условии, что такая деятельность согласуется с законами и подзаконными актами ЕС и государств — членом ЕС⁸:

⁸ Если специально не предусмотрено иное, отмена санкций, описываемая в настоящем разделе, не применима к сделкам с участием субъектов, ни отношению к которым продолжают действовать ограничительные меры, и не влияет на санкции, которые могут применяться на основании иных правовых положений, чем те, о которых говорится в разделе I. Ничто в настоящем СВПД не отражает изменений в позиции Ирана по отношению к санкциям ЕС.

3.2. Меры в области финансовой, банковской деятельности и страхования (см. разделы 1.1.1–1.1.8)

- 3.2.1. Переводы денежных средств между лицами, организациями или организациями ЕС, включая финансовые и кредитные учреждения, и иранскими лицами, организациями или органами, включая иранские финансовые и кредитные учреждения, без требования о разрешении или уведомлении;
- 3.2.2. Открытие новых отделений, филиалов или представительств иранских банков на территории государств – членов ЕС; и создание новых совместных предприятий или долевое участие в праве собственности или установление иранскими банками новых корреспондентских банковских отношений с банками ЕС; и открытие субъектами ЕС, в том числе филиалами и кредитными учреждениями ЕС, представительств, филиалов, совместных предприятий или банковских счетов в Иране;
- 3.2.3. Предоставление услуг страхования или перестрахования Ирану или правительству Ирана, иранским юридическим лицам, организациям или органам или физическим или юридическим лицам, организациям или органам, действующим от их имени или по их указанию;
- 3.2.4. Предоставление специализированных услуг по передаче сообщений о финансовых операциях любым иранским физическим или юридическим лицам, организациям или органам, в том числе перечисленным в добавлении 1 к настоящему приложению;
- 3.2.5. Принятие государствами – членами ЕС обязательств по оказанию финансовой поддержки торговле с Ираном, включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования; и обязательств по предоставлению субсидий, финансовой помощи и льготных кредитов правительству Ирана; и
- 3.2.6. Продажа государственных облигаций или гарантированных государством облигаций Ирану, правительству Ирана, Центральному банку Ирана или иранским банкам и финансовым учреждениям или субъектам, действующим от их имени, или приобретение у них таких облигаций.

3.3. Нефтегазовая и нефтехимическая отрасли (см. разделы 1.2.1–1.2.5)

- 3.3.1. Импорт, приобретение, обмен или транспортировка иранской сырой нефти и нефтепродуктов, природного газа или нефтехимических продуктов и связанное с этим финансирование;
- 3.3.2. Продажа, поставка, передача или экспорт оборудования или технологий, оказание технической помощи, включая обучение, для нефтегазовой и нефтехимической отраслей Ирана, для целей разведки, производства и переработки нефти и природного газа, включая сжижение природного газа, любому иранскому лицу в Иране или за его пределами или для использования в Иране; и
- 3.3.3. Предоставление любого финансового займа или кредита любому иранскому лицу, занятому в нефтегазовой и нефтехимической отраслях в Иране или за пределами Ирана, приобретение или предоставление права на участие в любом совместном предприятии и создание любого совместного предприятия с участием такого лица.

3.4. Сухоходная, судостроительная и транспортная отрасли (см. разделы 1.3.1–1.3.3)

- 3.4.1. Продажа, поставка, передача или экспорт корабельного оборудования и технологий для судостроения, технического обслуживания или переоборудования Ирану или любым иранским лицам, занятым в этой отрасли; проектирование, строительство или участие в проектировании или строительстве грузовых судов и нефтеналивных танкеров для Ирана или для иранских лиц; предоставление судов, предназначенных или используемых для транспортировки или хранения нефти и нефтехимических продуктов, иранским лицам, организациям или органам; и предоставление услуг по маркировке и классификации, в том числе относящихся к технической спецификации, регистрационным и идентификационным номерам любого рода, иранским нефтяным танкерам и грузовым судам;
- 3.4.2. Доступ в аэропорты, находящиеся под юрисдикцией государств — членов ЕС, для всех грузовых рейсов, обслуживаемых иранскими перевозчиками или исходящих из Ирана;
- 3.4.3. Прекращение досмотра, изъятия и утилизации государствами — членами ЕС грузов, следующих в Иран и из Ирана, на их территории применительно к предметам, которые более не являются запрещенными; и
- 3.4.4. Предоставление буксировочных услуг или услуг по снабжению судов или любого другого обслуживания принадлежащим Ирану или зафрахтованным Ираном судам, не перевозящим запрещенные предметы; и предоставление услуг по заправке топливом и технико-эксплуатационного обслуживания иранским грузовым воздушным судам, не перевозящим запрещенные предметы.

3.5. Золото, другие драгоценные металлы, банкноты и монеты (см. разделы 1.4.1–1.4.2)

- 3.5.1. Продажа, поставка, приобретение, экспорт, передача или доставка золота и драгоценных металлов, а также алмазов и предоставление связанных с этим брокерских, финансовых услуг и услуг по обеспечению безопасности правительству Ирана, его государственным органам, корпорациям и учреждениям или Центральному банку Ирана, или и для них; и
- 3.5.2. Доставка вновь отпечатанных или отчеканенных или плавящихся банкнот и монет, денонмированных в иранской валюте, Центральному банку Ирана или в его интересах.

3.6. Металлы (см. разделы 1.6.1–1.6.2)

- 3.6.1. Продажа, поставка, передача или экспорт графита и сырых или полупереработанных металлов, таких как алюминий и сталь, любому иранскому лицу, организации или органу или для использования в Иране в связи с деятельностью, согласующейся с настоящим СВПД.

3.7. Программное обеспечение (см. разделы 1.7.1–1.7.2)

3.7.1. Продажа, поставка, передача или экспорт программного обеспечения для интеграции промышленных процессов, включая обновление, любому иранскому лицу, организации или органу или для использования в Иране в связи с деятельностью, согласующейся с настоящим СВПД.

3.8. Списки лиц, организаций и органов (замораживание активов и визовый запрет) (см. раздел 1.9.1)

3.8.1. В результате оговоренного в настоящем приложении исключения из списков освобождение всех денежных средств и экономических ресурсов, которые принадлежат лицам, организациям и органам, включая иранские банки и финансовые учреждения, Центральный банк Ирана, перечисленным в добавлении 1 к настоящему приложению, и предоставление возможности доступа к денежным средствам и экономическим ресурсам для таких лиц, организаций и органов; и

3.8.2. В результате оговоренного в настоящем приложении исключения из списков въезд на территорию или транзит через территорию государств-членов ЕС физических лиц, перечисленных в добавлении 1 к настоящему приложению.

В. Соединенные Штаты⁶

4. Соединенные Штаты обязуются прекратить применение и добавлять принятия таких законодательных мер, которые могут потребоваться для прекращения действия или изменения в целях обеспечения прекращения действия всех связанных с ядерной сферой санкций¹⁶, указанных в раз-

⁶ Для целей законодательства США «иранское лицо» означает: А) физическое лицо,

являющееся гражданином или подданным Ирана; и В) организацию, организованную по законам Ирана или иным образом подпадающую под юрисдикцию правительства Ирана.

¹⁶ Санкции, которые США перестают применять в последствии прекратят их действие или изменят в целях обеспечения прекращения их действия во исполнение своего обязательства по разделу 4, это санкции в отношении субъектов, не находящихся под юрисдикцией США. Для целей разделов 4, 6 и 7 настоящего СВПД определение «субъект, не находящийся под юрисдикцией США» означает любое физическое лицо или организацию, за исключением: i) любого гражданина Соединенных Штатов, иностранца, постоянно проживающего в их территории, организации, организованной по законам Соединенных Штатов или любой юрисдикции на территории Соединенных Штатов (включая иностранные отделения), или любого лица в Соединенных Штатах и ii) любой организации, находящейся в собственности или под управлением субъекта, находящегося под юрисдикцией США. Для целей подпункта (iii) в предыдущем предложении организации являются организацией, «находящейся в собственности или под управлением» субъекта, находящегося под юрисдикцией США, если такой субъект: i) владеет 50 или более процентами акционерного капитала организации (по голосам или по стоимости); ii) имеет большинство мест в совете директоров организации; или iii) иным образом контролирует действия, политику или кадровые решения организации. Субъектам, находящимся под юрисдикцией США, и находящимся в собственности или под управлением США иностранным организациям будет в целом по-прежнему запрещено проведение таких сделок, которые разрешаются в соответствии с настоящим СВПД, без разрешения Управления по контролю за иностранными активами (УКИА) Министерства финансов США.

делах 4.1–4.9 ниже, и для прекращения действия президентских указов 13574, 13590, 13622 и 13645 и разделов 5–7 и 15 Президентского указа 13628 в соответствии с Приложением V¹¹.

4.1. Финансовые и банковские меры

4.1.1. Санкции в отношении сделок с физическими лицами и организациями, указанными в добавлении 3 к настоящему приложению, включая: Центральный банк Ирана и другие указанные иранские финансовые учреждения; Иранскую государственную нефтяную компанию¹², «Нафтиран интертрейд компани», Иранскую государственную танкерную компанию и других указанных физических лиц и организации, которые обозначены Управлением по контролю за иностранными активами как относящиеся к правительству Ирана; и определенные физические лица и организации, указанные в Списке лиц особых категорий и запрещенных лиц (раздел 104(с)(2)(i)(ii)(I) Всеобъемлющего закона о санкциях, ответственности в отношении Ирана и выводе активов из Ирана; разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете на 2012 финансовый год; разделы 1244(с)(1) и (d), 1245(a)(1)(A), (a)(1)(C)(i)(Ш) и (с), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; разделы 1(a)(i) и 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645;

4.1.2. Санкции в отношении иранского рынка (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(с)(1), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 1(a), 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);

¹¹ Все содержащиеся в настоящем СВПД ссылки на указы и президентские указы касаются уполномоченных или президентских указов с поправками по состоянию на день заключения настоящего СВПД, включая: Закон о санкциях в отношении Ирана 1996 года с поправками, внесенными разделом 102 Всеобъемлющего закона о санкциях, ответственности в отношении Ирана и выводе активов из Ирана 2010 года и разделами 201, 207 и 311 Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии 2012 года; Всеобъемлющий закон о санкциях, ответственности в отношении Ирана и выводе активов из Ирана с поправками, внесенными разделами 214, 216, 222, 224, 311, 312, 402, 403 и 605 Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии 2012 года; Закон о национальном оборонном бюджете на 2012 финансовый год с поправками, внесенными разделами 503 и 504 Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии и разделом 1250 Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; Президентский указ 13622 с поправками, внесенными разделом 15 Президентского указа 13628 и разделом 16 Президентского указа 13645. Ссылки, содержащиеся в разделе 4, включают ссылки на правовые акты, определяющие внутренние санкции, которые более не будут применяться в результате действий, описанных в разделе 4.8.1.

¹² Исключение Иранской государственной нефтяной компании из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц, предусмотренное в разделе 4.8.1, будет сопрягаться с урегулированием вопросов в отношении связанных с ней указаний и определений.

- 4.1.3. Санкции в отношении предоставления банкнот США правительству Ирана (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(c)(1) и (d), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.1.4. Двусторонние торговые ограничения в отношении входящих за рубежом средств от иранских поступлений, включая ограничения на их перевод (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(c)(1), (d) и (h)(2), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; разделы 1(a)(i) и (ii), 2(a)(i) и 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.1.5. Санкции в отношении приобретения иранских суверенных долговых обязательств, включая государственные облигации, подписки на них и содействия их выпуску (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; раздел 213(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии 2012 года; разделы 1244(c)(1) и (d), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; разделы 1(a)(i) и 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.1.6. Санкции в отношении услуг по передаче сообщений о финансовых операциях Центральному банку Ирана и иранским финансовым учреждениям, указанным в добавлении 3 к настоящему приложению (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; раздел 220 Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(c)(1) и (d), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645); и
- 4.1.7. Санкции в отношении сопутствующих услуг¹³ по каждой из перечисленных выше категорий (см. отдельные ссылки выше).

4.2. Меры в области страхования

- 4.2.1. Санкции в отношении предоставления услуг по размещению, страхованию или перестрахованию в связи с деятельностью, согласующейся с настоящим СВНД, включая деятельность с участием физических лиц и организаций, указанных в добавлении 3 к настоящему приложению (раздел 5(a)(7) Закона о санкциях в отношении Ирана 1996 года; разделы 211(a) и 212(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(c)(1) и (d), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645).

¹³ Определенные «сопутствующие услуги» см. в списке 3.

4.3. Энергетическая и нефтехимическая отрасли

- 4.3.1. Усилия по сокращению продаж иранской сырой нефти, включая ограничения в отношении объемов продаваемой иранской сырой нефти и стран, которые могут приобретать иранскую сырую нефть (раздел 5(a)(7) Закона о санкциях в отношении Ирана; разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; раздел 212(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(c)(1) и (d), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел I Президентского указа 13574, разделы 1(a)(i) и (ii), 2(a)(i) и 5(a) Президентского указа 13622, раздел 5 Президентского указа 13628 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.3.2. Санкции в отношении инвестиций, включая участие в совместных предприятиях, товаров, услуг, предоставления информации, технологических и технических знаний и поддержки для нефтегазовой и нефтехимической отраслей Ирана (разделы 5(a)(1) и (2) и (4)–(8) Закона о санкциях в отношении Ирана; раздел 212(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(c)(1), (d) и (h)(2), 1245(a)(1)(B), (a)(1)(C)(i)(I) и (II), (a)(1)(C)(ii)(I) и (II) и (c), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел I Президентского указа 13574, раздел I Президентского указа 13590, разделы 1(a)(i) и (ii), 2(a)(i) (iii) и 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.3.3. Санкции в отношении покупки, приобретения, продажи, транспортно-пиков и сбыта нефти, нефтехимических продуктов и природного газа из Ирана (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; раздел 212(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(c)(1), (d) и (h)(2), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; разделы 1(a)(i)–(iii), 2(a)(i) и (ii) и 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.3.4. Санкции в отношении экспорта, продажи и предоставления Ирану продуктов нефтепереработки и нефтехимии (раздел 5(a)(3) Закона о санкциях в отношении Ирана; разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; раздел 212(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(c)(1) и (d), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел I Президентского указа 13574, разделы 1(a)(i) и 5(a) Президентского указа 13622, раздел 5 Президентского указа 13628 и разделы 2(a)(i) и 3(a)(i) Президентского указа 13645);
- 4.3.5. Санкции в отношении сделок в энергетической отрасли Ирана, в том числе с Иранской государственной нефтяной компанией, «Нафтиран ин-тертрейд компани» и Иранской государственной танкерной компанией (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(c)(1), (d) и (h)(2), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 212(a) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; раздел

лы 1(а)(i)–(iii), 2(а)(i) и (ii) и 5(а) Президентского указа 13622 и разделы 2(а)(i) и 3(а)(i) Президентского указа 13645); и

4.3.6. Санкции в отношении отсутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. отдельные ссылки выше).

4.4. Судостроительная и судоходная отрасли и портовый сектор

4.4.1. Санкции в отношении сделок с иранскими судоходной и судостроительной отраслями и операторами портов, включая ИРИСЛ, «Саут шишиг лайн» и Иранскую государственную танкерную компанию и оператора порта Бендер-Аббас¹⁴ (разделы 211(а) и 212(а) Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; разделы 1244(с)(1) и (d); 1245(а)(1)(B), (а)(1)(C)(i)(1) и (II), (а)(1)(C)(ii)(1) и (II) и (с), 1246(а) и 1247(а) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(а) Президентского указа 13622 и разделы 2(а)(i) и 3(а)(i) Президентского указа 13645); и

4.4.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. отдельные ссылки выше).

4.5. Золото и другие драгоценные металлы

4.5.1. Санкции в отношении иранской торговли золотом и другими драгоценными металлами (разделы 245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(с)(1), 1245(а)(1)(A) и (с), 1246(а) и 1247(а) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(а) Президентского указа 13622 и разделы 2(а)(i) и 3(а)(i) Президентского указа 13645); и

4.5.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. отдельные ссылки выше).

4.6. Программное обеспечение и металлы

4.6.1. Санкции в отношении торговли с Ираном графитом, сырыми или полупромышленными металлами, такими как алюминий и сталь, углем и программным обеспечением для интеграции производственных процессов в связи с деятельностью, соответствующей с настоящим СВПД, включая торговлю с физическими лицами и организациями, указанными в добавлениях 3 и 4 к настоящему приложению (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(с)(1), 1245(а)(1)(B) и (C) и (с), 1246(а) и 1247(а) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(а) Президентского указа 13622 и разделы 2(а)(i) и 3(а)(i) Президентского указа 13645); и

4.6.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. отдельные ссылки выше).

¹⁴ Настоящее обязательство в разделе 4.4.1 основывается на том, что оператор(ы) порта Бендер Аббас более не находится под управлением лица, значащегося в Списке лиц особых категорий и выходящих лиц.

4.7. Автомобильная отрасль

- 4.7.1. Санкции в отношении продажи, поставки или передачи товаров и услуг, используемых в связи с автомобильной отраслью Ирана (разделы 1245(d)(1) и (3) Закона о национальном оборонном бюджете; разделы 1244(c)(1), 1245(a)(1)(B), (a)(1)(C)(i)(II), (a)(1)(C)(ii)(II) и (c), 1246(a) и 1247(a) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения; раздел 5(a) Президентского указа 13622 и разделы 2(a)(i), 3(a)(i) и (ii), 5 и 6 Президентского указа 13645); и
- 4.7.2. Санкции в отношении сопутствующих услуг по каждой из перечисленных выше категорий (см. отдельные ссылки выше).

4.8. Указания и другие санкционные списки

- 4.8.1. Исключение физических лиц и организаций, указанных в добавлениях 3 и 4 к настоящему приложению, из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц, Списка иностранных лиц, уклоняющихся от соблюдения санкций, и/или Списка физических лиц и организаций, которые не фигурируют в Списке лиц особых категорий и запрещенных лиц, составленного на основании Закона о санкциях в отношении Ирана (отмена указаний и/или санкций, введенных на основании раздела 5(a) Закона о санкциях в отношении Ирана, раздела 1244(d)(1) Закона о свободе Ирана и предотвращении распространения и раздела 212 Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии; и исключения в соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях определенных лиц, внесенных в списки на основании Президентского указа 13382, Президентского указа 13608, Президентского указа 13622 и Президентского указа 13615).

4.9. Меры в связи с ядерным распространением

- 4.9.1. Введенные на основании Закона о нераспространении в отношении Ирана, Северной Кореи и Сирии санкции в отношении приобретения связанных с ядерной сферой сырьевых товаров и услуг для ядерной деятельности, предусмотренной в СВ11D, соответствующая с подходом США к другим не обладающим ядерным оружием государствам в рамках ДНЯО;
- 4.9.2. Санкции в отношении совместных предприятий, связанных с добычей, производством или транспортировкой урана (раздел 5(b)(2) Закона о санкциях в отношении Ирана); и
- 4.9.3. Недопущение иранских граждан к учебным программам по линии высшего образования, связанным с профессиональной деятельностью в области ядерной науки, ядерной техники или в энергетической отрасли (раздел 501 Закона об уменьшении угрозы со стороны Ирана и правах человека в Сирии).

5. Прочие меры в области торговли

5.1. Соединенные Штаты обязуются¹⁵:

5.1.1. Разрешать осуществлять продажу Ирану коммерческих пассажирских воздушных судов и сопутствующих запасных частей и услуг путем лицензирования: i) экспорта, реэкспорта, продажи, аренды или передачи Ирану коммерческих пассажирских воздушных судов исключительно для конечного использования в гражданской авиации, ii) экспорта, реэкспорта, продажи, аренды или передачи Ирану запасных частей, узлов и компонентов для коммерческих пассажирских воздушных судов и iii) предоставления сопутствующих услуг, включая услуги по предоставлению технических гарантий, технико-эксплуатационное обслуживание, ремонт и проверки на предмет безопасности эксплуатации, в отношении всего вышеизложенного при условии, что лицензионные предметы и услуги будут использоваться исключительно для целей коммерческой пассажирской авиации¹⁶;

5.1.2. Разрешать не находящимся под юрисдикцией США организациям, которые находятся в собственности или под управлением субъекта под юрисдикцией США¹⁷, участвовать в делах с Ираном, которые согласуются с настоящим СВПД; и

5.1.3. Разрешать импорт в Соединенные Штаты ковров и продуктов питания иранского происхождения, включая фиешаки и шкуру.

6. Соединенные Штаты заявляют, что положения, перечисленные в разделе 4 выше, представляют собой полный и исчерпывающий перечень всех связанных с ядерной сферой санкций США. Эти санкции будут отменены в соответствии с приложением V.

¹⁵ Чтобы ввести в действие меры, описанные в данном разделе 5.1, Соединенные Штаты предоставят официальное разрешение на деятельность, в которой не участвуют какие-либо лица, включенные в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц, и которые в обязательном порядке согласуются с применимыми законами и подзаконными актами США, включая, в частности, Закон о регулировании экспорта, Федеральный закон о провозимых ввозимых, вывозимых и ввозимых товарах и Закон о нераспространении ядерной энергии и Ирану и Ираку.

¹⁶ Разрешения, выдаваемые в соответствии с разделом 5.1.1, будут сопровождаться платежными условиями для обеспечения того, чтобы в лицензируемой деятельности не участвовали какие-либо лица, включенные в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц, и чтобы лицензионные воздушные суда, товары или услуги не передавались и не перерабатывались таким лицам. Если Соединенные Штаты определят, что лицензионные воздушные суда, товары или услуги используются для иных целей, чем цели конечного использования исключительно для гражданской авиации, или были перепроданы или переданы лицам из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц, Соединенные Штаты будут рассматривать это как основание для того, чтобы прекратить выполнение своих обязательств по разделу 5.1.1 полностью или частично.

¹⁷ Для целей раздела 5.1.2 настоящего СВПД организация находится в собственности или под управлением субъекта, находящегося под юрисдикцией США, если такой субъект: i) владеет 50 или более процентами акционерного капитала организации (поглощая или поглощая); ii) имеет большинство мест в совете директоров организации; или iii) иным образом контролирует действия, политику или кадровые решения организации.

7. Последствия отмены экономических и финансовых санкций США:

7.1. В результате отмены санкций, указанных в разделе 4 выше, со Дня начала реализации таких санкций, в том числе в отношении соответствующих услуг, не будут применяться к не находящимся под юрисдикцией США субъектам, которые выполняют следующее или¹⁸:

7.2. Финансовые и банковские меры¹⁹ (см. разделы 4.1.1–4.1.7)

Участвуют в делах, в том числе в финансовых и банковских операциях, с правительством Ирана, Центральным банком Ирана, иранскими финансовыми учреждениями и другими иранскими субъектами, указанными в добавлении 3 к настоящему приложению, включая предоставление кредитов, переводы, обслуживание счетов (включая открытие и обслуживание корреспондентских и транзитных счетов в финансовых учреждениях, не находящихся под юрисдикцией США), инвестиции, операции с ценными бумагами, гарантии, обмен иностранной валюты (включая операции, связанные с риалом), операции с аккредитивами и товарными фьючерсами или опционами, предоставление специализированных услуг по передаче финансовых сообщений и содействие прямому или опосредованному доступу к ним, покупке или приобретению правительством Ирана банкнот США и приобретение иранскими субъектами долговых обязательств, подписку на них или содействие их выпуску²⁰.

7.3. Меры в области страхования (см. раздел 4.2.1)

Предоставляют услуги по размещению, страхованию или перестрахованию в связи с деятельностью, согласующейся с настоящим СВПД, включая действия с участием физических лиц и организаций, указанных в добавлении 3 к настоящему приложению, в том числе услуги по размещению, страхованию или перестрахованию в связи с деятельностью в энергетической, судоходной и судостроительной отраслях Ирана, для Иранской государственной нефтяной компании или Иранской государ-

¹⁸ Если специально не предусмотрено иное, отмена санкций, описываемая в настоящем разделе, не применима к сделкам с участием субъектов, фигурирующих в Списке лиц особых категорий и запрещенных лиц, и не влияет на санкции, которые могут применяться на основании иных правовых положений, чем те, о которых говорится в разделе 4. Пункт в настоящем СВПД не отражает изменений в позиции Ирана по отношению к санкциям США.

¹⁹ Для целей прекращения применения положений, изложенных в разделах 4.1.1–4.1.7, последствия, описанные для финансовых учреждений, не находящихся под юрисдикцией США, распространяются на деятельность международных финансовых учреждений за пределами юрисдикции США.

²⁰ Не находящиеся под юрисдикцией США или Ирана финансовые учреждения, участвующие в операциях с иранскими финансовыми учреждениями (включая Центральный банк Ирана), которые не фигурируют в Списке лиц особых категорий и запрещенных лиц, не будут подвергаться санкциям в результате участия этих иранских финансовых учреждений в операциях или банковских отношениях, к которым причислены иранские физические лица и организации, включая финансовые учреждения, внесенные в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц, при условии, что не находящиеся под юрисдикцией США или Ирана финансовое учреждение не осуществляет и не содействует осуществлению таких конкретных операций или банковских отношений с иранскими физическими лицами и организациями, включая финансовые учреждения, внесенными в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц, и никаким иным образом не причастно к таким операциям и отношениям.

ственной танкерной компании или для судов, которые транспортируют сырую нефть, природный газ, сжиженный природный газ, нефть и нефтехимические продукты в Иран или из Ирана.

7.4. Энергетическая и нефтехимическая отрасли (см. разделы 4.3.1–4.3.6)

Являются частью энергетической отрасли Ирана; занимается покупкой, приобретением, продажей, транспортировкой или сбытом нефти, нефтепродуктов (включая переработанные нефтепродукты), нефтехимических продуктов или природного газа (включая сжиженный природный газ) для Ирана или из Ирана; оказывают Ирану поддержку, предоставляют ему инвестиции (в том числе через совместные предприятия), товары, услуги (включая финансовые услуги) и технологии, которые могут использоваться в связи с энергетической отраслью Ирана, разработкой его нефтяных ресурсов, его отечественным производством переработанных нефтепродуктов и нефтехимических продуктов; или участвуют в делах с энергетической отраслью Ирана, в том числе с Иранской государственной нефтяной компанией, Иранской государственной танкерной компанией и «Нафтиран индустриэл компани».

7.5. Сухоходная и судостроительная отрасли и портовый сектор (см. разделы 4.4.1–4.4.2)

Являются частью сухоходной или судостроительной отрасли Ирана; являются владельцами или занимаются эксплуатацией, управлением или страхованием судна для перевозки сырой нефти, нефтепродуктов (в том числе нефтепродуктов), нефтехимических продуктов или природного газа (включая сжиженный природный газ) в Иран или из Ирана; организуют работу порта в Иране, участвуют в делах с сухоходной и судостроительной отраслями Ирана или оператором порта в Иране (включая оператора(ов) порта Бендер-Аббас)²¹, или предоставляют финансовые услуги и другие товары и услуги, используемые в связи с ними, включая портовое обслуживание, такое как бункеровка и инспектирование, классификация, а также финансирование, продажу, лизинг и предоставление судов Ирану, в том числе «Исламик Ресаблнк оф Иран шипинг лайн» (ИРИСЛ), Иранской государственной танкерной компании и «Саут шипинг лайн Иран» или их дочерним компаниям.

7.6. Золото и другие драгоценные металлы (см. разделы 4.5.1–4.5.2)

Занимаются продажей, поставкой, экспортом или передачей, прямо или опосредованно, в Иран или из Ирана золота и других драгоценных металлов или осуществлением или содействием осуществлению финансовых сделок или предоставлением услуг в отношении вышеизложенного, включая обеспечение безопасности, страхование и транспортировку.

²¹ Отмечается в разделе 7.5 последствия в отношении оператора(ов) порта Бендер-Аббас основывается на том, что оператор(ы) порта Бендер Аббас более не находится под управлением лица, значащегося в Списке или особых категорий и запрещающих лиц.

7.7. Программное обеспечение и металлы (см. разделы 4.6.1–4.6.2)

Занимаются продажей, поставкой или передачей, прямо или опосредованно, графита, сырых или полуобработанных материалов, таких как алюминий и сталь, угля и программного обеспечения для интеграции производственных процессов в Иран или из Ирана в связи с деятельностью, согласующейся с настоящим СВПД, включая торговлю с физическими лицами и организациями, указанными в добавлении 3 к настоящему приложению, и продажей, поставкой или передачей таких материалов энергетической, нефтехимической, судоходной и судостроительной отраслям Ирана и иранским портам или осуществлением или содействием осуществлению финансовых сделок или предоставлением услуг в отношении вышеизложенного, включая страхование и транспортировку.

7.8. Автомобильная отрасль (см. разделы 4.7.1–4.7.2)

Занимаются осуществлением или содействием осуществлению финансовых или иных сделок по продаже, поставке или передаче Ирану товаров и услуг, используемых в связи с автомобильной отраслью Ирана.

7.9. Указания и другие санкционные списки (см. раздел 4.8.1)

Отмена указаний и/или санкций, описанная в разделе 4.8.1, прекращение применения вторичных санкций за сделки с физическими лицами и организациями, указанными в добавлении 3 к настоящему приложению; и разблокирование имущества и прав на имущество под юрисдикцией США для физических лиц и организаций, указанных в добавлении 3 к настоящему приложению.

Приложение 2

Российско-иранские документы, подписанные по итогам переговоров Президента Российской Федерации Владимира Путина с Президентом Исламской Республики Иран Хасаном Роухани.

23 ноября 2015 года

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран об упрощении условий взаимных поездок отдельных категорий граждан Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

2. Меморандум о взаимопонимании между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения и медицинского образования Исламской Республики Иран.

3. Меморандум между Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российское энергетическое агентство» и Министерством энергетики Исламской Республики Иран.

4. Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Акционерным обществом «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» и Центральным банком Исламской Республики Иран о содействии развитию инвестиционной деятельности, гарантийной поддержки, экспортного финансирования и торговых связей.

5. Контракт на проектирование, поставку материалов, оборудования и строительство по проекту электрификации железнодорожного участка Гармсар — Инче Бурун.

6. Контрактное соглашение на строительство тепловой электростанции в составе четырех энергоблоков 350 МВт и опреснительной установки в окрестностях г. Бандар-Аббас, провинция Хормозган, между Открытым акционерным обществом «Технопромэкспорт» и «Холдинговой компании по производству электроэнергии на тепловых станциях» Исламской Республики Иран.

7. Базовый договор на выполнение работ по поиску и оценке запасов подземных глубоких вод на территории Исламской Республики Иран между Акционерным обществом «Росгеология» и Бюро макропланирования водных ресурсов и оборота воды Министерства энергетики Исламской Республики Иран.

Приложение 3

ПРОТОКОЛ

двенадцатого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по
торгово-экономическому сотрудничеству

Двенадцатое заседание Постоянной Российско-Иранской комиссии по
торгово-экономическому сотрудничеству (далее - Комиссия) состоялось
в Москве, 10 – 12 ноября 2015 года, что соответствует 19 – 21 абана
1394 года.

Российскую часть Комиссии возглавил Министр энергетики
Российской Федерации А.В. Новак, Иранскую часть Комиссии - Министр
связи и информационных технологий Исламской Республики Иран М.Ваззи.

Списки членов российской и иранской делегаций, участвовавших
в работе двенадцатого заседания Комиссии, приведены в приложениях.

В ходе визита Министр связи и информационных технологий
Исламской Республики Иран М.Ваззи провел переговоры с Первым
Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации
И.И. Шуваловым, Министром финансов Российской Федерации
А.Г. Силуановым, Министром здравоохранения Российской Федерации
В.И. Скворцовой, Председателем Банка России Э.С. Набиуллиной.

Стороны в ходе переговоров положительно оценили развитие торгово-
экономических связей между Россией и Ираном, подтвердили обоюдное
стремление к их укреплению и углублению, отметили важную роль
Комиссии в достижении этих целей.

В ходе переговоров, которые прошли в обстановке дружбы
и взаимопонимания, были достигнуты следующие договоренности.

1. Договорно-правовые вопросы

1.1. Стороны выразили удовлетворение в связи с согласованием
основных положений проекта Соглашения между Правительством
Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран об

упрощенных условиях взаимных поездок отдельных категорий граждан Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

Иранская сторона обратилась к Российской стороне с просьбой ускорить осуществление внутригосударственных процедур в целях скорейшего выхода на подписание данного Соглашения.

1.2. Российская сторона поддержала создание совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли между Бразильским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны.

1.3. Стороны поддерживают создание Организации каспийского экономического сотрудничества и договорились продолжить консультации экспертов на двусторонней и пятисторонней основе в целях выработки основных договорно-правовых принципов торгово-экономического сотрудничества прикаспийских государств, которые могут быть закреплены в соответствующем пятистороннем соглашении о создании этой организации.

2. Сотрудничества в области энергетики

2.1. Стороны подчеркнули значимость своевременной координации всего комплекса вопросов двустороннего сотрудничества в сфере ТЭК, включая такие области взаимодействия, как нефтегазовая, нефтехимическая, электроэнергетическая, энергетической эффективности, возобновляемых источников энергии, а также научно-технологическая.

2.2. В связи с этим была достигнута договоренность об активизации деятельности Совместной Российско-Иранской рабочей группы по сотрудничеству в области нефти, газа и нефтехимии с актуализацией ее состава с учетом планируемого к рассмотрению комплекса вопросов.

2.3. Стороны договорились обмениваться информацией о руководителях и составах национальных частей данной рабочей группы в течение 2 месяцев.

2.4. Сотрудничество в области нефти, газа и нефтехимии

2.4.1. Стороны, заявив о поддержке последних переговоров и договоренностей, достигнутых между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством нефти Ирана в различных областях, констатировали необходимость развития стратегического сотрудничества двух стран в нефтегазовой области.

2.4.2. Стороны объявили о своей заинтересованности в развитии конструктивного сотрудничества в международных нефтегазовых организациях.

2.4.3. Стороны договорились взаимодействовать в области охраны окружающей среды на Каспийском море и осуществлять координацию действий в целях предотвращения строительства газопровода через Каспийское море, принимая во внимание возможные негативные последствия для экологии региона.

2.4.4. Стороны приветствуют готовность ПАО «Газпром» осуществлять взаимодействие с иранскими энергетическими компаниями по вопросам определения взаимовыгодных направлений двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере.

2.4.5. Российская сторона отметила заинтересованность ОАО «НОВАТЭК» в установлении сотрудничества с иранскими партнерами по вопросу участия в проекте разработки месторождения «Южный Парс».

2.4.6. Стороны поддерживают начало переговоров между ОАО «НК «Роснефть» и Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) по изучению возможностей совместного участия в проектах нефтяных и газовых месторождений на территории Ирана.

2.4.7. Стороны приветствуют результаты визита группы иранских специалистов в АО «Зарубежнефть», состоявшегося в рамках реализации Меморандума о стратегическом сотрудничестве с Иранской компанией по разработке центральных нефтяных месторождений (ICOFC). Стороны рекомендуют до конца 2015 г. перейти к практической проработке

возможностей интенсификации добычи нефти на согласованных в рамках данного Меморандума месторождениях.

Стороны поддерживают предложения АО «Зарубежнефть» по подготовке интегрированной модели оптимизации разработки месторождений в провинции Илам.

2.4.8. Стороны приветствуют развитие взаимоотношений между ПАО «ЛУКОЙЛ» и Национальной иранской нефтяной компанией (НИОС), а также готовность ПАО «ЛУКОЙЛ» осуществлять взаимодействие с иранскими энергетическими компаниями по вопросам определения взаимовыгодных направлений сотрудничества в нефтегазовой сфере.

2.4.9. Стороны поддерживают и будут способствовать развитию диалога между ПАО «Газпром нефть» и Национальной Иранской Нефтяной Компанией (НИОС) по вопросу участия ПАО «Газпром нефть» в разработке нефтяных месторождений на территории Ирана, а также иным направлениям сотрудничества между ними, в том числе поставки нефтегазового оборудования, организация обмена опытом по бурению и обустройству скважин.

2.4.10. Российская сторона высказала заинтересованность ПАО «Татнефть» в установлении сотрудничества с иранскими партнерами по следующим направлениям:

- разработка нефтегазовых месторождений, включая вхождение в существующие проекты;
- реализация нефтепродуктов;
- реализация нефтепромыслового оборудования;
- оказание сервисных услуг в сфере нефтедобычи;
- проектные и инженеринговые услуги.

2.4.11. АО «Группа ГМС» заинтересована в поставках насосного оборудования для проектов строительства нефтепроводов «Сабзаб – Рей» и «Бандар Аббас – Сирджан – Рафсанджан», компрессорного оборудования для проектов «Канган» и «НафтСефид», насосного, компрессорного

и другого оборудования для перспективных проектов нефтегазового сектора. АО «Группа ГМС» заинтересована также в развитии сотрудничества с иранскими производителями промышленного оборудования с целью передачи технологий и локализации производства на территории Ирана.

2.4.12. ООО «ЛИГ «Сафинат» предложило иранским компаниям следующие направления сотрудничества:

- организация логистической схемы поставок наливной химии, полимеров из Ирана в Россию через порт Махачкала с дальнейшей транспортировкой на российские предприятия или для транзита в Европу;
- организация перевалки через порт Махачкала встречных поставок нефтепродуктов и нефтехимии в направлении Ирана;
- создание в Махачкале товарного склада ответственного хранения иранских продуктов нефтехимии.

2.4.13. Стороны в целях развития совместного исследовательского и технологического сотрудничества в различных нефтегазовых, нефтеперерабатывающих и нефтехимических областях определили следующие организации: НИИ нефтяной промышленности Ирана и российскую компанию ООО «НЦ «РИТ «Дельта». В течение 2 месяцев компании проработают программу совместного сотрудничества.

2.4.14. Иранская сторона выразила готовность рассмотреть предложения нижеперечисленных российских компаний по поставке в Иран товаров, услуг и проектов в соответствии с законодательством ИРИ по следующей номенклатуре:

- ОАО «ОДК-Газовые турбины» – газоперекачивающие агрегаты для развития месторождения «Южный Парс», энергетическое и газоперекачивающее оборудование мощностью от 2,5 до 25 МВт, а также реконструкция магистральных газопроводов;
- ООО «Буровые системы» – содействие в строительстве нефтяных и газовых скважин, а также осуществлении всего цикла буровых работ;

– ЗАО «ИНКОР ИНЖИНИРИНГ» – разработка и поставка оборудования для компании «Petro Fanavary Polymer Karafarin» (PFPK), а также создание производства биопротеина (GAPRIN®) из природного газа мощностью от 20 до 125,0 тыс. тонн в год;

– АО «ГК «РусГазИнжиниринг» – строительство газоперерабатывающих заводов, установок по производству стабильного конденсата (для нефтехимической компании Амир Кабир), установок по извлечению серы из LPG, мини-установок LNG, реконструкция заводов по производству метанола, реализация проектов в области систем сбора, подготовки и транспорта попутного нефтяного газа, а также оказание услуг по дополнительному профессиональному образованию инженерно-технических кадров в рамках программ, утвержденных совместно с АО «ГК «РусГазИнжиниринг» и РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина;

– ООО «РУСНБФТЕГАЗ» – проектирование, поставка и монтаж систем технологической безопасности для нефтегазовых и других объектов, а также альтернативных источников энергии. Монтаж оборудования при строительстве нефтеперерабатывающих заводов. Поставка трубопроводной арматуры, в том числе задвижек и клапанов;

– ОАО «Волгограднефтемаш» – поставка оборудования для газовых, нефтяных и нефтехимических отраслей промышленности;

– «РЕАЛ СОРБ» – высокоэффективные абсорбенты и катализаторы для нефтехимической отрасли;

– ООО «Химтранс» – услуги по капитальному ремонту скважин нефти и газа, увеличению дебета скважин, внедрению новых технологий переработки нефти и газа, утилизации попутных нефтяных газов, нефтесервису и гидрокрекингу;

– ОАО «ЭНА» – насосное оборудование для нефтеперерабатывающей отрасли;

– ПАО «АНК «Башнефть» – разведка и добыча углеводородов;

– ООО «Газпром георесурс» – услуги геофизического сервиса;

- ОАО «Стройтрансгаз» – нефтегазовая инфраструктура, включая расширение газопровода IGAT-7, строительство подземного хранилища газа «ГазальТапех», строительство 2-й очереди газоперерабатывающего завода Илам;

- ОАО «РАО «Роснефтегазстрой» – строительство нефтяной инфраструктуры, включая модульные проекты по сжижению газа;

- ОАО «Таргит» – локализация (трансфер технологий) по обслуживанию электрических центробежных насосов (ESP), услуги бурения, открытие завода по сервису и производству бурового оборудования;

- ОАО «Каустиц» - поставка продукции на основе магния (гидроксида магния, оксида магния, хлорида магния) и суспензионного ПВХ-С на иранский рынок;

- ООО «ПТП «Поршень» и ООО «Завод Нефтегазмаш» - поставки оборудования для трубопроводов нефтегазовой и нефтехимической отраслей;

- ООО «ЭРИЭЛ Нефтегазсервис»– строительство нефтяных и газовых скважин с применением передовых технологий и современного бурового оборудования;

- ОАО «ОМЗ» - работы по проекту газификации населенных пунктов Ирана по технологии LNG.

2.5. В области электроэнергетики

2.5.1. Стороны вновь подтвердили заинтересованность в продолжении изучения вопроса объединения энергосистем России, Азербайджана и Ирана и считают целесообразным возобновить деятельность трехсторонней рабочей группы по объединению энергосистем для организации проведения технико-экономических исследований для выбора оптимального способа соединения энергосистем, включая случаи объединения в условиях существующих сетевых ограничений в энергосистемах и разработать «дорожную карту» по данному вопросу.

Иранская сторона обратилась с просьбой к Российской стороне изучить возможность объединения энергосистем с участием Грузии и Армении.

2.5.2. Стороны приветствуют заинтересованность ПАО «Интер РАО» в лице дочерних компаний ООО «Интер РАО - Инжиниринг» и ООО «ИНТЕР РАО - Экспорт» в реализации проектов строительства новых и реконструкции существующих объектов электроэнергетики на территории Исламской Республики Иран, а также поставок электроэнергетического оборудования.

Стороны договорились оказывать содействие ПАО «Интер РАО» и ее дочерним компаниям ООО «Интер РАО - Инжиниринг» и ООО «ИНТЕР РАО - Экспорт» в развитии сотрудничества с иранскими партнерами и органами государственной власти.

2.5.3. Стороны поддерживают расширение сотрудничества в области тепловой электроэнергетики между компаниями ОАО «ВО «Технопромэкспорт» и Базовой специализированной компанией Ирана по выработке электроэнергии на ТЭС в рамках соглашения от 12.11.2015 между данными компаниями.

2.5.4. Стороны одобряют заинтересованность ПАО «Россети» и компании «Таванир» в научно-техническом сотрудничестве, организации обмена опытом по вопросам реализации новых технологий и инновационных решений в электросетевых комплексах и проработке возможности их использования при развитии энергосистем России и Ирана.

2.5.5. Стороны приветствуют заинтересованность Группы «РусГидро» в изучении возможности развития сотрудничества с иранскими компаниями в области проектирования, исследования и модернизации ТЭС и ГАЭС различной мощности на территории Ирана.

2.5.6. Стороны отметили заинтересованность ОАО «Силловые машины» в развитии сотрудничества с иранскими партнерами в сфере строительства новых электростанций.

2.5.7. Иранская сторона выразила готовность рассмотреть предложения нижеперечисленных российских компаний по поставке в Иран товаров, услуг и проектов по следующей номенклатуре:

- ООО «ЕвроСибЭнерго-инжиниринг» – комплексное оказание инжиниринговых услуг;
- ЗАО «Институт «Оргэнергострой» – аудит действующих тепловых энергоблоков на территории Ирана с последующей выдачей рекомендательного заключения;
- ЗАО «ГК «Таврида Электрик» – производство в Иране комплектных распределительных устройств 12-24 кВ, для нужд нефтегазовой и электроэнергетической промышленности с передачей лицензии на производство, подготовку и обучение иранского персонала;
- ЗАО «Уральский Турбинный завод» (Холдинг «Ротек») – производство паровых турбин, мощностью 30-300 МВт, сервис энергетических газовых турбин.

2.6. В области возобновляемых источников энергии и образования

2.6.1. Стороны отметили важность развития сотрудничества в области солнечной энергетики, в связи с чем, рекомендовали заинтересованным компаниям, специализирующимся в данной области, провести переговоры как по вопросам строительства крупных солнечных электростанций с подключением к энергосистеме страны, так и независимого энергоснабжения удаленных территорий на основе автономных гибридных дизель-солнечных энергоустановок.

По результатам данных переговоров компании представят Сторонам информацию для принятия решения о целесообразности подготовки совместного плана мероприятий по реализации российско-иранских проектов в области солнечной энергетики.

Кроме того, иранская сторона пригласила российскую компанию ООО «Хевел» принять участие в проектах строительства солнечных

электростанций в рамках реализации программы развития данного вида энергетики в Иране.

2.6.2. Стороны отметили важность развития сотрудничества в сфере образования и науки между российскими и иранскими вузами и компаниями с целью развития совместных исследований, проектов и инноваций, а также подготовки высококвалифицированных кадров в энергетической сфере.

2.7. Сотрудничество в области мирного использования атомной энергии

2.7.1. Стороны выразили свое удовлетворение относительно подписания 18 августа 2015 года Протокола по первому блоку АЭС «Бушер» и продолжения его безопасной эксплуатации, а также начала предварительных работ по сооружению 2 и 3 блоков АЭС «Бушер».

2.7.2. Стороны договорились продолжить сотрудничество в организации технической поддержки безопасной эксплуатации первого энергоблока АЭС «Бушер».

2.7.3. Стороны подтвердили свое стремление сотрудничать в сооружении новых энергоблоков АЭС в Иране по российскому проекту в соответствии с межправительственным протоколом и контрактом от 11 ноября 2014 года.

2.7.4. Стороны подтвердили свое стремление развивать сотрудничество в прикладных исследовательских проектах в области мирного использования атомной энергии в таких областях как: ядерная безопасность, ядерные и радиационные чрезвычайные ситуации, использование радиоизотопов и ионизирующего излучения в сельском хозяйстве, медицине и промышленности в соответствии с рекомендациями МАГАТЭ и международными обязательствами Сторон.

2.7.5. Стороны договорились продолжать практическое взаимодействие по дальнейшему развитию научно-технического сотрудничества в области

гражданской ядерной энергетики в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Госкорпорацией «Росатом» и ОАЭИ.

3. Сотрудничество в области промышленности

3.1. Стороны уделили особое значение повышению взаимного сотрудничества в области высокотехнологичных направлений промышленности и отметили важность совместных долгосрочных инвестиций.

3.2. Сторонами выражена обоюдная уверенность в том, что проведение Российской национальной промышленной выставки «Торгово-промышленный диалог: Россия-Иран» в период с 15 по 17 декабря 2015 г. в г. Тегеране будет способствовать развитию потенциала двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Стороны договорились, что все льготы по организации выставки, в том числе место проведения и объемы площадей будут предоставлены на равных взаимных условиях.

Стороны договорились, что Российская сторона определит компанию-оператора для проведения выставки и подписания соглашения о сотрудничестве с Иранской международной выставочной компанией.

3.3. Стороны договорились о разработке Дорожной карты промышленного сотрудничества между Россией и Ираном на пятилетний период (2016-2020 гг.) с количественными и качественными показателями реализации совместных проектов в течение каждого года, а также создать рабочую группу для ее реализации.

3.4. Стороны договорились, что Российская сторона окажет содействие Иранской стороне в согласовании с уполномоченными организациями возможности снижения таможенных пошлин по следующим товарным группам: молочная продукция, овощи и фрукты, продукция органической химии и легкой промышленности.

3.5. Стороны договорились, что Российская сторона проинформирует в течение одного месяца с момента подписания настоящего Протокола о крупных российских банках готовых оказать содействие в предоставлении банковских услуг частным компаниям России и Ирана.

3.6. Иранская сторона (Организация геологии и разведки месторождений Ирана) совместно с заинтересованной российской стороной выразили желание в реализации воздушного географического проекта протяженностью 500 тыс. км. Кроме того, иранская сторона готова к приобретению воздушных геофизических систем моделей MAG, RAD, EM.

3.7. Иранская сторона (Организация по развитию и модернизации промышленности Ирана (IDRO)) выразила заинтересованность в сотрудничестве с российскими инвесторами в рамках совместных инвестиций в Иране в следующих промышленных областях: гражданское авиастроение, металлургия, машиностроение, судостроение, фармацевтическая, медицинская и химическая промышленность, электроника.

3.8. Иранская сторона (Организация по развитию и модернизации шахт и горнорудной промышленности Ирана (IMIDRO)) объявила о своей готовности к сотрудничеству с российскими предприятиями горнорудной промышленности, в том числе по обеспечению машинами и оборудованием на условиях прямого инвестирования или реализации совместных проектов на территории Ирана.

Стороны договорились, что Российская сторона в течение двух месяцев после подписания настоящего Протокола информирует Иранскую сторону о своей заинтересованности.

3.9. Стороны принимая во внимание важность сотрудничества в области стандартизации, метрологии и оценки соответствия для развития двусторонних торговых отношений подчеркнули необходимость подписания Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области стандартизации, метрологии и оценки соответствия между Федеральными

агентством по техническому регулированию и метрологии и Иранской организацией стандартов и промышленных исследований в течение четырех месяцев после подписания настоящего Протокола.

3.10. Российская сторона выразила заинтересованность в сотрудничестве с Иранской стороной в области гражданского авиастроения. В этой связи Стороны в течение трех месяцев с момента подписания настоящего Протокола создадут Рабочую группу для рассмотрения и подготовки совместных проектов в Иране в области гражданского авиастроения и обучения.

3.11. Стороны выразили заинтересованность в сотрудничестве между компанией АО «Гиредмет» и иранскими компаниями по созданию в Иране завода по производству поликристаллического кремния и установки по получению рения из молибденовых руд, а также поставке в Иран материалов на основе редких металлов и особо чистых веществ для использования в высоко технологических отраслях промышленности, космической отрасли, науке и медицине.

Стороны договорились, что в течение трех месяцев с момента подписания настоящего Протокола Иранская сторона предоставит информацию об иранских партнерах, заинтересованных в реализации вышеуказанных проектах.

3.12. Российская сторона проинформировала Иранскую сторону о заинтересованности российских компаний, в том числе АО «ВО «Тяжпромэкспорт», АО «РТ-Химкомпозит», Группа компаний «МетПром» осуществлять долгосрочные инвестиции в технологии производства чугуна по технологии «Ромелто».

Стороны договорились направить представителей вышеуказанных компаний в течение двух месяцев с момента подписания настоящего Протокола в Иран с целью продолжения переговоров и участия в проектах Исфаганского металлургического завода и других объектов металлургической промышленности.

Иранская сторона сообщила о готовности обеспечить российской делегации необходимое содействие.

3.13. Стороны согласились с продолжением переговоров и сотрудничества между иранской компанией *Zamyad* и российской компанией Группа ГАЗ согласно ранее достигнутым двусторонним договоренностям.

3.14. Российская сторона (АО АХК «ВНИИМЕТМАШ») заявила о готовности передачи современных технологий для организации производства медющих шаров в Иране.

Стороны в течении трех месяцев с момента подписания настоящего Протокола рассмотрят данный вопрос и проинформируют друг друга о порядке сотрудничества.

3.15. Стороны договорились в течении четырех месяцев с момента подписания настоящего Протокола создать совместную рабочую группу с компанией ПАО «Уралмашзавод» и иранским партнером для обсуждения вопросов сотрудничества в области оснащения горнодобывающих и металлургических предприятий Ирана современными технологическими комплексами, машинами и оборудованием.

4. Сотрудничество в области транспорта

Стороны договорились принимать необходимые меры для реализации протокола 7-го заседания Рабочей группы по транспорту, который был подписан 16 октября 2015 года в Москве.

4.1. Железнодорожный транспорт

4.1.1. Стороны отметили значительный прогресс, достигнутый в части совместной подготовки и парафирования проекта договора на электрификацию железнодорожной линии Гармсар – Ичче Бурун.

Стороны приветствуют проведение встречи финансовых и технических специалистов ОАО «РЖД Интернешнл» и Иранских железных дорог (РАИ) для определения способов финансирования работ по реализации проекта с учётом предложений российской стороны.

Точная дата и место проведения встречи будут согласованы по дипломатическим каналам.

В этой связи иранская сторона подтвердила, что положительно рассматривает сотрудничество по выработке последующих проектов электрификации на территории Исламской Республики Иран с участием российской стороны.

4.1.2. Стороны подтвердили готовность в продолжении совместной работы по обсуждению условий реализации проекта строительства железнодорожной линии Решт – Астара (Иран) – Астара (Азербайджан) в рамках международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТК «Север-Юг»).

С иранской стороны ответственным исполнителем является государственная компания «Construction and development of transport infrastructure company».

Иранская сторона выразила готовность предоставить необходимые материалы, связанные с реализацией данного проекта, а также организовать встречу экспертов двух стран для обсуждения дальнейших шагов с учётом предложений российской стороны.

4.1.3. Стороны отметили положительный результат встречи по взаиморасчётам представителей ОАО «РЖД» и РАИ, проведённой 10-11 сентября 2015 г. в г. Москва.

4.1.4. Стороны подтвердила намерение проработать вопрос финансирования электрификации железнодорожной линии Гармсар – Ииче Бурун за счёт средств государственного экспортного кредита Правительства Российской Федерации Правительству Исламской Республики Иран.

4.1.5. Стороны подтверждают намерения совместной реализации проектов строительства железнодорожной линии Решт – Астара и электрификации железнодорожных линий на участках Бафк – Бандар Аббас и Тегеран – Тебриз в случае достижения соответствующих договорённостей.

4.2. Морской транспорт

4.2.1. Стороны с удовлетворением отметили успешную работу по урегулированию проблемы проставления штампов о въезде и выезде в заграничных паспорта иранских моряков при пересечении государственной границы Российской Федерации. Урегулирование данной проблемы стало результатом работы компетентных органов Российской Федерации.

4.2.2. Принимая во внимание, что истёк срок действия Меморандума между Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством дорог и транспорта Исламской Республики Иран о намерениях сотрудничества в поиске и спасании на море и борьбе с загрязнением моря нефтью и другими вредными веществами от 19 августа 2009 года (28 мордада 1388 года), Стороны договорились предпринять все усилия для скорейшего продления срока действия Меморандума.

4.2.3. Российская сторона проинформировала о том, что при заходе российских судов в новый порт Амир-Абад капитаны судов испытывают трудности из-за отсутствия навигационных карт крупного масштаба. Управление навигации и океанографии (УНиО) Министерства обороны Российской Федерации для издания такой карты требуется либо карта иранского издания, либо соответствующий материал (план, планшет глубин и др.).

Российская сторона предложила иранской стороне рассмотреть возможность сотрудничества в сфере программы группы компаний «Транзас» для изготовления электронных навигационных карт.

Иранская сторона согласилась рассмотреть данный вопрос в ближайшее время и сообщить о результатах его рассмотрения.

4.2.4. Стороны обменялись информацией о проблемах, с которыми сталкиваются Российские и Иранские суда в портах обеих стран на Каспии. Стороны договорились, что в течение двух месяцев направят друг другу список с конкретным описанием проблемных вопросов. И в течение двух последующих месяцев направят друг другу все необходимые разъяснения и в дальнейшем приложат все усилия для разрешения проблем.

4.2.5. Стороны проинформировали друг друга об осуществлении государственного портового контроля каждой из сторон.

Стороны договорились предпринять шаги по созданию рабочей группы по сотрудничеству в области государственного портового контроля и обменяться предложениями по дате и месте проведения первого заседания этой рабочей группы.

В рамках обмена опытом практической работы российская сторона предлагает в 2016 году провести российско-иранский региональный семинар инспекторов портового контроля государства порта двух стран с целью выработки единого подхода к проведению процедур инспекций судов в морских портах Ирана и России.

Стороны договорились организовать обмен практической работы инспекторского состава государства порта по осуществлению государственного портового контроля судов, для чего, по согласованию сторон, провести совместные инспекции судов, плавающих под флагами двух стран.

Проведение таких инспекций предлагается организовать, как в портах России, так и в портах Ирана.

4.2.6. Иранская сторона проинформировала о проблемах, связанных с выдачей виз экипажам иранских судов, которые въезжают на территорию Российской Федерации для осуществления планового ремонта, а также с необходимостью приспускать флаг на судах во время проведения планового ремонта.

Российская сторона проинформировала иранскую сторону о том, что в настоящее время ведётся работа по включению части территории судоремонтного предприятия Астраханской области в границы морского порта Астрахань, что позволит решить указанную проблему. По завершению данных мероприятий иранская сторона будет проинформирована в установленном порядке.

4.2.7. Иранская сторона выразила заинтересованность в разработке проекта межправительственного Соглашения о правилах и условиях прохода иранских судов по внутренним водным путям Российской Федерации. В случае возможности разработки данного Соглашения, российская сторона проинформирует иранскую сторону о готовности к переговорам по данному вопросу.

4.2.8. Иранская сторона проинформировала о проблемах с проходной осадкой в Волго-Каспийском морском судоходном канале.

Российская сторона проинформировала о работе, проводимой в целях поддержания проектных глубин на Канале.

4.3. Автомобильный транспорт

4.3.1. Стороны обсудили вопросы оформления российских и иранских виз для водителей, выполняющих международные автомобильные перевозки по территориям Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

Стороны с целью упрощения оформления виз для водителей договорились об исключении процесса оформления приглашения, что предусмотрено подпунктом е) статьи 3 проекта российско-иранского межправительственного Соглашения «Об упрощении условий взаимных поездок отдельных категорий граждан Российской Федерации и Исламской Республики Иран», согласованного между консульскими службами России и Ирана в ходе консультаций 18 мая 2015 г.

4.3.2. Стороны обсудили вопросы, требующие решения для устранения административных барьеров и упрощения процедур, связанных с

передвижением автотранспортных средств обеих стран при международных автомобильных перевозках грузов и договорились предметно обсудить их на заседании российско-иранской Смешанной комиссии по международному автомобильному сообщению в первом полугодии 2016 года в г. Москва.

4.3.3. Стороны договорились способствовать организации регулярных пассажирских автобусных маршрутов между Ираном и Россией.

4.3.4. Стороны будут содействовать созданию благоприятных условий для проезда автотранспортных средств Ирана и России по маршрутам, проходящим, в том числе, по международному коридору Север-Юг и международному транспортному коридору № 2 (Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород).

4.3.5. Сотрудничество по ГЛОНАСС.

Российская сторона представила презентацию по реализации в Российской Федерации проекта в области спутниковой навигации на основе технологии ГЛОНАСС – системы «ЭРА-ГЛОНАСС».

Российская сторона предложила Иранской стороне использовать успешный опыт внедрения навигационных технологий на основе ГЛОНАСС по следующим направлениям:

- создание национальной системы экстренного реагирования при авариях,
- управление силами и средствами полиции и специальных служб,
- создание систем контроля и эффективного управления муниципальными перевозками, а также обеспечения безопасности пассажиров,
- создание систем контроля коммерческого транспорта,
- внедрение навигационных технологий в деятельность страховых компаний,
- контроль состояния стационарных и природных объектов,
- строительство систем платности дорог.

Российская сторона выразила готовность направить в Иран делегацию специалистов. Иранская сторона рассмотрит указанные предложения и проинформирует российскую сторону о своём решении и о способе сотрудничества.

4.4. Воздушный транспорт

4.4.1. Для решения вопросов связанных с упрощением визового оформления экипажей воздушных судов двух стран, Российская сторона повторно передала копию ноты, ранее отправленной по дипломатическим каналам с проектом Соглашения в форме обмена нотами между Правительством Российской Федерацией и Правительством Исламской Республикой Иран об упрощённых правилах въезда, пребывания и выезда для членов экипажей воздушных судов авиапредприятий России и Ирана. Указанная нота будет повторно направлена по дипломатическим каналам. Иранская сторона в течение двух месяцев рассмотрит данное Соглашение и уведомит о своем решении Российскую сторону по дипломатическим каналам.

4.4.2. Иранская сторона передала Российской стороне копию подписанного 9 сентября 2015 года Меморандума о взаимопонимании в области воздушного транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран.

Иранская сторона направит ноту о подписании Меморандума по дипломатическим каналам.

4.5. Другие вопросы

4.5.1. Стороны договорились, что в целях коммерциализации и развития перевозок по трассам Международного транспортного коридора «Север – Юг» с использованием железнодорожной инфраструктуры

Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Туркменистана и Республики Казахстан, а также Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран, в период с 3 по 5 декабря 2015 г. в г. Москве в рамках мероприятий «Транспортной недели 2015» провести соответствующие четырёхсторонние и трёхсторонние встречи.

Итоги данных встреч будут зафиксированы протоколами.

4.5.2. Стороны рассмотрели возможность использования транспортного коридора Исламская Республика Иран (Бандар Анзали) – Россия – Волга – Чёрное море – Румыния (Констанца) – Дунай – Европа и в обратном направлении. Стороны договорились, что иранская сторона в течение двух месяцев направит свои предложения по этому коридору как участку МТК «Север-Юг».

4.5.3. Стороны отметили, что эффективным механизмом повышения привлекательности железнодорожных перевозок между двумя странами с участием МТК «Север-Юг» является повышение качества логистического обеспечения перевозок.

4.5.4. Представители АО «Объединённая транспортная логистическая компания» проинформировали о большой проводимой работе в части развития перевозок по данному коридору, что позволило активизировать работу по грузоперевозкам в данном направлении. Иранская сторона отметила, что увеличит усилия в части активизации деятельности АО «Объединённая транспортная логистическая компания», особенно в транспортно-логистических схемах.

Стороны договорились продолжить совместную работу по развитию сферы логистических услуг, в том числе в части организации смешанных перевозок и облегчения условий их осуществления.

4.5.5. Иранская сторона в течение двух месяцев предоставит Российской стороне список из 120 проектов по транспорту, инфраструктурным проектам и оборудованию на общую сумму

25 миллиардов евро для планирования инвестиций российскими государственными и частными компаниями.

4.5.6. Иранская сторона проинформировала о готовности обмениваться опытом и наращивать научно-исследовательское сотрудничество в различных областях применения новых технологий в сфере дорожного строительства, транспорта, жилища, архитектуры и градостроительства с соответствующими российскими исследовательскими центрами. Российская сторона доведет данную информацию до сведения заинтересованных организаций и проинформирует иранскую сторону о результатах рассмотрения в течение шести месяцев.

5. Сотрудничество в сфере финансов, банковского дела и страхования

5.1. Стороны приветствовали подписание Меморандума о взаимопонимании между Центральным банком Российской Федерации и Центральным банком Исламской Республики Иран в области банковского надзора в марте 2015 года и считают это важным шагом дальнейшего развития двусторонней банковской деятельности.

5.2. Стороны рекомендуют российским и иранским банкам активизировать работу по установлению корреспондентских отношений и открытию корреспондентских счетов, включая счета в национальных валютах в соответствии с действующим законодательством двух стран.

5.3. Стороны предлагают активизировать применение инструментов документарного бизнеса и торгового финансирования при обслуживании внешнеторговых контрактов, в частности за счет более широкого использования аккредитивов, гарантий и контргарантий.

Банк развития экспорта Ирана и Банк РФК согласились заключить и развивать межбанковские договоренности для содействия торговле.

5.4. Стороны рекомендуют активизировать участие специализированных экспортно-импортных банков и экспортных страховых

агентств двух стран в поддержке и стимулировании двустороннего торгово-экономического сотрудничества и обмена информацией.

5.5. Стороны приветствуют развитие сотрудничества российских и иранских банков в части расширения банковских операций по обслуживанию двусторонней внешнеэкономической деятельности и проектов.

5.6. Стороны подтверждают продолжение переговоров между Центральным Банком Исламской Республики Иран и ЗАО «Процессинговая компания «Юнион Кард» в области соединения платежных систем и эмиссии банковских карт между двумя странами.

5.7. Стороны приветствуют использование национальных валют при проведении внешнеэкономических операций между двумя странами и рекомендуют заинтересованным коммерческим банкам двух стран предпринять меры по осуществлению расчетов в национальных валютах.

5.8. Страхования компания «Биме Маркази» Исламской Республики Иран заявила о своей готовности расширять сотрудничество в области страхования в рамках законодательства двух стран, включая обмен знаниями, опытом, техническое специальное обучение, перестрахование.

Стороны рекомендовали страховой компании «Биме Маркази» Исламской Республики Иран и Центральному банку Российской Федерации продолжить сотрудничество по подготовке Меморандума о сотрудничестве в области страхования.

5.9. Фонд экспортных гарантий Ирана (EGFI) и Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (EXIAR) договорились о дальнейшем развитии и наращивании сотрудничества путем оказания страховой поддержки для содействия инвестированию и торговле между двумя странами.

5.10. Стороны приветствовали установление двустороннего сотрудничества в банковской и финансовой сфере, а также финансирование иранских проектов путем установления кредитных линий со стороны российских банков.

6. Сотрудничество в области торговли, инвестиций, таможи и по линии ТПП и деловых кругов

6.1. В период с 10 по 11 ноября 2015 года в Москве состоялись экспертные консультации по проекту Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Несмотря на то, что некоторые вопросы остались открытыми, определенные договоренности были достигнуты. Стороны договорились продолжить в ближайшее время переговоры в целях подписания Соглашения.

6.2. Стороны договорились провести в Москве встречу экспертов таможенных служб для согласования документов, в области таможенного дела, в том числе проекта межправительственного соглашения о взаимопомощи в таможенных делах.

6.3. Таможенные службы России и Ирана будут расширять сотрудничество в рамках реализации проекта Международного транспортного коридора «Север-Юг».

6.4. Сотрудничество по линии ТПП двух стран

6.4.1. Торгово-промышленные палаты двух стран договорились развивать сотрудничество при организации и проведении выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий, встреч деловых кругов, семинаров и иных мероприятий для расширения торгово-экономического сотрудничества и роста национальных экономик.

6.4.2. Стороны договорились упростить условия предоставления деловых виз в целях дальнейшего развития торгово-экономических связей, путем оформления приглашений через ТПП двух стран.

6.4.3. Торгово-промышленные палаты двух стран объявили о своей готовности к обмену торговыми делегациями, участию в специализированных международных выставках, а также поощрению своих

компаний к участию в международных выставках друг друга, постоянному обмену статистическими данными и торговой информацией с целью ликвидации информационного вакуума, предоставлении возможностей торгово-инвестиционного, проведение форумов по вопросам деловых и инвестиционных возможностей. В этих же рамках ТПП двух стран договорились в течение трех месяцев после подписания настоящего протокола предпринять шаги для обмена списками ведущих объединений, организаций и компаний.

6.4.4. Палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Ирана примет у себя торговые делегации из регионов России. В этой связи, торгово-промышленные палаты России и Ирана отметили необходимость развития регионального сотрудничества двух стран.

6.4.5. Палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Ирана объявила о готовности частных компаний Ирана к сотрудничеству в области предоставления инженерно-технических услуг при осуществлении строительных проектов в России.

6.4.6. Палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Ирана объявила о своей готовности к переговорам относительно создания совместного арбитражного комитета под наблюдением арбитражных организаций ТПП двух стран с целью ускорения процесса рассмотрения и урегулирования торговых разногласий между компаниями двух стран.

6.4.7. Торгово-промышленные палаты двух стран одобряют и поддерживают деятельность и шаги Совместной Ирано-Российской ТПП и Российско-Иранского делового совета, а также другими объединениями предпринимательских и частных структур двух стран.

6.4.8. Торгово-промышленные палаты двух стран в сотрудничестве с Совместной Ирано-Российской ТПП отметили необходимость развития торгово-промышленного сотрудничества в рамках Совета Торгово-промышленных палат прикаспийских государств (ICBC).

6.4.9. ТПП обеих стран договорились в случае получения запроса от коммерсантов и бизнесменов каждой из стран, в соответствии со своими уставами предпринимать шаги для регистрации или утверждения торговых контактов.

6.4.10. ТПП обеих стран договорились осуществлять необходимое сотрудничество при предоставлении ответов на запросы относительно своих членов, полученные от каждой из двух ТПП.

7. Сотрудничество в области связи, информационных технологий и космоса

7.1. Стороны определяют потенциальные направления сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) и содействие взаимодействию профильных ведомств, объединений и компаний Российской Федерации и Исламской Республики Иран, во всех областях, включая почтовую сферу, почтовый банк и ИКТ, в том числе исследования и разработки в сфере ИКТ, включая совместную разработку программного обеспечения.

7.2. Стороны отметили необходимость продолжить сотрудничество двух стран в области координации радиочастот.

7.3. Стороны договорились осуществлять координацию и выработку совместных позиций в рамках международных специализированных форумов и организаций, включая WSIS, ITU, ICANN.

7.4. Стороны отметили важность взаимодействия в развитии международных телекоммуникационных линий, таких как EPEG, целью которых является обеспечение связи от Азии до Европы через их территории.

7.5. Стороны договорились о создании оптимальных условий для инвестиций в сферу ИКТ.

7.6. Российская сторона готова разработать предложение по финансированию российско-иранских проектов, связанных с развитием электронным правительством, с возможностью вовлечения как российских,

так и иранских IT-компаний в целях поддержания совместного взаимодействия компаний двух стран.

7.7. Российская сторона выразила заинтересованность в сотрудничестве с Иранской стороной в области обработки информации, включая строительство центров данных, на основе Российского опыта и технологий.

7.8. Российская сторона выразила заинтересованность в проектировании, разработке, внедрении, интеграции и последующем техническом сопровождении OSS/ BSS систем (систем поддержки операций/систем поддержки бизнеса) для автоматизации деятельности телекоммуникационных операторов.

7.9. Российская сторона заявила о заинтересованности своих компаний в сотрудничестве с иранской стороной в области совершенствования телекоммуникационного оборудования для построения мобильной и фиксированной сетей связи.

7.10. Российская сторона выразила готовность к продвижению на рынок Ирана инновационной продукции гражданского назначения, выпускаемой ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», в первую очередь современных систем и средств управления воздушным движением, наблюдения, навигации и связи, и организации, при необходимости, их совместного производства.

Российская сторона обращается к Иранской стороне с просьбой рассмотреть возможность принятия сертификатов на указанное выше оборудование, выданных Межгосударственным авиационным комитетом, наравне с сертификатами иных сертифицирующих органов.

Иранская сторона рассмотрит данные предложения и сообщит о результатах их рассмотрения.

8. Сотрудничество в области космоса

8.1. Стороны подтвердили готовность продолжать развивать сотрудничество в рамках ранее достигнутых договоренностей между

Федеральным космическим агентством (Роскосмос) и Иранским космическим агентством.

8.2. Стороны выразили заинтересованность в развитии сотрудничества в области обмена данными дистанционного зондирования Земли и договорились, что иранская сторона направит российской стороне техническое задание на обеспечение прямого сброса данных с российского космического аппарата «Ресурс-П» на иранскую наземную приемную станцию, а российская сторона после получения данного технического задания направит иранской стороне соответствующие технико-коммерческие предложения.

8.3. Стороны договорились, что иранская сторона направит российской стороне техническое задание на проектирование и изготовление и запуск космического аппарата дистанционного зондирования Земли, а российская сторона после получения данной информации направит иранской стороне соответствующие технико-коммерческие предложения.

9. Сотрудничество в области сельского хозяйства

9.1. Стороны договорились проработать возможности создания совместных предприятий по производству кукурузы, масличного зерна и ячменя в различных регионах России. Российская сторона направит иранской стороне конкретные предложения по перспективным проектам и организациям, заинтересованным в работе в данной области.

9.2. Иранская сторона отметила необходимость укрепления сотрудничества в области рыбного хозяйства по следующим направлениям:

а) обмен информацией и опытом в области совместных запасов и управления выловом рыбы на Каспии; осуществление совместного патрулирования для оценки запасов морских биоресурсов и противодействия незаконному вылову рыбы в этом море;

б) проведение учебных семинаров и специализированных заседаний по вопросам борьбы с незаконным выловом рыбы и охотой на морских животных;

в) посещение специалистами иранских центров по возобновлению морских ресурсов российских центров репродукции осетровых рыб в Астрахани;

г) привлечение иранской Стороной российских специалистов для обучения новым методам репродукции и производства молоди рыб с целью восстановления морских ресурсов;

д) привлечение российских специалистов по выращиванию осетровых рыб к обучению иранских специалистов новым технологиям;

е) одобрение иранской Стороной российских частных инвестиций в области выращивания морских биоресурсов в Иране;

Российская сторона полагает целесообразным обсудить указанные направления в рамках очередного заседания Российско-Иранской комиссии по вопросам рыбного хозяйства.

9.3. Стороны отметили обоюдную заинтересованность к развитию научно-исследовательского сотрудничества в следующих областях:

а) орошение и защиты почв;

б) возможные поставки комплектов систем для капельного орошения, дождевальной техники, передвижных насосных станций из России в Иран;

в) вопросы контроля над вредителями и болезнями растений;

г) сотрудничество иранского института «Рази» с соответствующими российскими учреждениями;

д) сотрудничество научно-исследовательских институтов в области обмена семенами и использование иранской стороной опыта России в области селекции и производства семян подсолнечника, масличных культур, бобовых, овощей и картофеля.

9.4. Иранская сторона выразила готовность к импорту гибридных семян подсолнечника, рапса и сои, соевого, кукурузного, ячменного и

масляного шрота, а также заинтересованность в приобретении калийных и фосфатных удобрений. Российская сторона в ближайшее время направит конкретные предложения по поставкам этой продукции.

9.5. Иранская сторона высказалась за реализацию п. 3 Дополненная к Протоколу относительно экспорта древесины из России в Иран, на основании которого российская сторона должна подготовить санитарные сертификаты на каждую партию экспортного бруса на русском и английском языках и незамедлительно направить их по электронной почте в Организацию по защите растений Ирана.

9.6. Иранская сторона поблагодарила Россельхознадзор за включение в реестр импортеров в ЕАЭС продукции животного происхождения 25 иранских предприятий (19 – рыбная продукция, 4 – молочная продукция, 2 – мясо птицы). Российская сторона в свою очередь отметила, что до сегодняшнего дня ни одно российское предприятие не аттестовано Иранской ветеринарной организацией для импорта продукции животного происхождения в Иран.

9.7. Стороны приветствовали подписание Протоколов по вопросам обеспечения безопасности при осуществлении поставок мяса птицы и готовой молочной продукции на территорию Российской Федерации из Исламской Республики Иран.

9.8. В целях укрепления сотрудничества между двумя странами, а также важности взаимных поставок продукции животного происхождения, Иранская ветеринарная организация направит своих экспертов для проведения аттестации российских предприятий и завершит работу по анализу рисков для возможности импортировать сырое мясо животных и субпродукты Халяль из России в срок до конца 2015 года.

9.9. Обе стороны намерены предоставить возможность экспорта сырой мясной продукции животного происхождения и молочных продуктов (сырое мясо животных и субпродукты Халяль из России в Иран и молочная продукция и мясо птицы из Ирана в Россию) с начала 2016 года, по

ветеринарным сертификатам, парафированным между Иранской ветеринарной службой и Россельхознадзором в 2015 году.

9.10. Стороны отметили необходимость создания Подкомиссии по сельскому хозяйству, а также рабочей группы по ветеринарным и фитосанитарным мерам в рамках которой компетентные органы Сторон смогут обсуждать актуальные вопросы двустороннего сотрудничества в области ветеринарного и фитосанитарного надзора.

9.11. Иранская сторона выразила заинтересованность в обучении иранских специалистов и аспирантов в российских сельскохозяйственных ВУЗах. Минсельхоз России в ближайшее время проинформирует иранскую сторону о возможности организации данного обучения.

9.12. Российская сторона выразила свою заинтересованность в поставках на территорию Ирана племенного КРС и МРС, а также их генетического материала, в связи с чем иранская сторона направит в адрес Россельхознадзора проекты ветеринарных сертификатов на такие поставки до конца 2015 года.

Одновременно российская сторона выступила с инициативой создания компетентными органами Сторон, совместно с заинтересованными предприятиями, двусторонней селекционно-генетической программой по развитию животноводства, передачи российских инновационных технологий в области геномной и геномной селекции, а также биотехнологий.

В рамках данной программы будут осуществляться поставки из Российской Федерации в Иран племенной продукции крупного и мелкого рогатого скота специализированных мясных пород.

9.13. Компетентные органы Российской Федерации и Исламской Республики Иран отметили необходимость проведения технических консультаций по вопросам диагностики, профилактики и борьбы с особо опасными и трансграничными болезнями на базе Федерального центра охраны здоровья животных (ФГБУ «ВНИИЗЖ»).

10. Сотрудничество в области водного хозяйства

10.1. Стороны договорились продолжить взаимодействие в рамках Рабочей группы по вопросам водного хозяйства и провести очередное шестое заседание в 2016 году в Тегеране.

10.2. Стороны договорились продолжить взаимодействие в рамках Рабочей группы по реализации Меморандума о взаимопонимании между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Организацией по охране окружающей среды Исламской Республики Иран (4 июня 2010 г., Сочи) и в соответствии с Планом по реализации вышеупомянутого Меморандума на 2015 – 2016 годы, подписанного в ходе визита Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донского 21 февраля 2015 года в Тегеране.

Принимая во внимание договоренности 1-го заседания Рабочей группы по реализации Меморандума (5-6 ноября 2015 года, Москва), Стороны договорились провести 2-е заседание Рабочей группы в 2016 году в Тегеране.

11. Региональное сотрудничество

11.1. Стороны договорились оказывать необходимое содействие в интенсификации межрегиональных связей, установлении контактов между субъектами Российской Федерации и провинциями Исламской Республики Иран на уровне официальных представителей и деловых кругов с целью дальнейшего наращивания торгово-экономического сотрудничества;

11.2. Стороны отметили необходимость и целесообразность проведения презентации возможностей создаваемых на территории Российской Федерации и Исламской Республики Иран особых экономических зон с непосредственным участием заинтересованных представителей деловых кругов;

11.3. Стороны рассмотрят возможность заключения межправительственного Соглашения о содействии межрегиональному

сотрудничеству между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран.

11.4. Стороны поддерживают активизацию сотрудничества Астраханской и Волгоградской областей с иранскими провинциями Гилян и Мазандаран, а также выступают за скорейшее подписание соглашения о сотрудничестве и побратимстве.

11.5. Иранская сторона приглашает российских инвесторов к участию в развитии инфраструктуры, а также строительстве объектов нефтяной промышленности и возобновляемых источников энергии в особой экономической зоне «Порт Амир-абад» провинции Мазандаран Исламской Республики Иран.

11.6. Российская сторона приглашает иранских инвесторов к участию в развитии транспортной инфраструктуры в части создания пунктов перевалки и распределения грузов, строительстве логистических центров в Волгоградской области, в том числе на базе ОАО «Волгоградский речной порт».

11.7. В целях увеличения взаимного товарооборота между двумя странами, Стороны отмечают необходимость развития сотрудничества в сфере аграрно-промышленный комплекса, в том числе по созданию совместных российско-иранских производств по переработке сельскохозяйственной продукции на территории субъектов Российской Федерации и провинций Исламской Республики Иран.

11.8. Стороны отметили важность и договорились оказывать необходимую поддержку в открытии Торговых домов субъектов Российской Федерации и провинций Исламской Республики Иран, а также проведения постоянно действующих выставок производимой в регионах продукции на территории двух стран, в особенности в городах-побратимах.

11.9. В целях создания необходимых условий для реализации потенциала межрегионального сотрудничества, Стороны отмечают

необходимость в запуске регулярных линий воздушного и морского сообщения.

11.10. Стороны договорились провести Третье заседание Рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству при МПК в феврале 2016 г. на территории Исламской Республики Иран в провинции Мазандаран.

12. Сотрудничество в области образования, науки, здравоохранения, культуры, молодежи и туризма

12.1. Выражая свое удовлетворение в связи с созданием Высшей комиссии по совместному сотрудничеству в области науки и технологий между Россией и Ираном, Стороны подчеркнули необходимость развивать и углублять связи и сотрудничество в области науки, технологий и инноваций в рамках названной высшей комиссии.

12.2. Стороны рассмотрели состояние двустороннего сотрудничества в области образования и науки и подтверждают заинтересованность в расширении взаимодействия по направлениям, представляющим взаимный интерес.

12.3. Стороны согласились способствовать развитию академической мобильности и установлению прямых партнерских связей между образовательными и научными организациями России и Ирана, включая ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет» с целью обмена опытом, проведения преподавательских и студенческих обменов, а также организации совместных учебных курсов.

12.4. Стороны договорились рассмотреть возможность создания совместной Рабочей группы в области высшего образования, науки и технологий между профильными министерствами двух стран.

12.5. Стороны подчеркнули необходимость укрепления и расширения сотрудничества в области молодежи по таким направлениям, как обмен опытом, информацией, проведение исследовательских работ на темы молодежи, проведение обучающих площадок, обмен специалистами по делам

молодежи в рамках двустороннего сотрудничества между Министерством наук, исследования и технологий Исламской Республики Иран и Министерством образования и науки Российской Федерации.

12.6. Иранская сторона предложила создать совместный комитет по культурному сотрудничеству между двумя странами с целью развития и укрепления сотрудничества и связей в области культуры, искусства и туризма. Предлагается проводить заседания этого комитета с участием представителей соответствующих органов двух стран на регулярной основе, один раз в год. Первое заседание данного комитета предлагается провести в Тегеране во второй половине 2016 года. Российская сторона рассмотрит данное предложение и в шестимесячный срок оповестит Иранскую сторону.

12.7. Иранская сторона подчеркнула необходимость подписания программы обмена в культурной, научной и образовательной сферах между двумя странами в ближайшее время.

12.8. Отмечая генеральное соглашение о сотрудничестве в области массовой информации между Гостелерадио Исламской Республики Иран и Федеральным государственным учреждением ВГТРК, подписанным 16 июня 2002 года, Стороны предпримут усилия по расширению сотрудничества в области обмена новостями, покупки и продажи программ и технического оборудования, обмена программами и совместного производства программ.

12.9. Стороны отметили готовность подписания меморандума о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения и медицинского образования Исламской Республики Иран, для чего стороны согласились провести подготовку визита Министра здравоохранения Ирана в Россию. В ходе первой встречи двух министров предусматривается подписание Меморандума и официальное создание совместной двусторонней Рабочей группы по здравоохранению.

Стороны акцентировали углубление отношений по всем направлениям - передача знаний, государственного регулирования оборота фармпрепаратов

и медоборудования, медицинского туризма, медицинского образования и исследований, стандартов медицинской помощи, включая стандарты онкологического лечения в частности радиологии и ядерной медицины, и взаимосогласованные стандарты медицинской помощи.

12.10. Российская сторона заинтересована в активизации работы по подготовке к подписанию межправительственного соглашения о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней, находящегося на рассмотрении Иранской стороны.

12.11. Стороны, подчеркивая значимость увеличения туристического потока между странами, договорились о следующих практических шагах, направленных на реализацию Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сфере туризма, подписанного 13 декабря 2007 г.:

- содействовать участию российских туроператоров в девятой международной выставке по туризму и ремесленной промышленности ТПТЕ (16-19 февраля 2016 г., Тегеран);
- продолжить работу над упрощением визовых формальностей, связанных с туристическим обменом между Россией и Ираном, рассмотреть возможность заключения межправительственного соглашения о безвизовых групповых туристических поездках;
- организовать ознакомительный тур для представителей туристической отрасли России при содействии государственных органов управления туризмом Ирана.

Иранская Сторона подтверждает свою готовность согласовать вопросы относительно проведения совместного форума туроператоров и открытия туристических информационных центров.

12.12. Стороны заявляют о своей готовности к созданию совместного Технического комитета по туризму. Первое заседание Технического комитета по туризму планируется провести в I половине 2016 года.

12.13. Стороны подтверждают свою заинтересованность и инвестиционную сотрудничество в сфере туризма. Вопросы инвестиционного сотрудничества будут рассмотрены в рамках работы трехстороннего комитета по туризму.

13. Об очередном заседании Комиссии

Стороны договорились провести тринадцатое заседание Комиссии в Тегеране в 2016 году, что соответствует 1395 году солнечной календары. Конкретные сроки и место проведения заседания будут согласованы по дипломатическим каналам. Протокол подписан в двух экземплярах в Машаде 12 ноября 2015 года, что соответствует 21 абана 1394 года солнечной календары, на русском и персидском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

От Российской стороны:

А.В. Новиков

Министр иностранных
Российской Федерации

От Иранской стороны:

М.Вазизи

Министр связи
и информационно-технологий
Исламской Республики Иран

Приложение 4

Выборная кампания 2016 г. в цифрах

26 февраля 2016 г в Иране прошли выборы 10-го состава высшего законодательного органа — Меджлиса исламского совета и членов Совета экспертов пятого созыва. 6 мая состоялся второй тур парламентских выборов.

В ходе парламентской кампании было подано в комиссии по регистрации кандидатов более 12 тысяч заявлений (в 9-й меджлис — немногим более 9 тысяч). После рассмотрения кандидатур комиссиями Наблюдательного совета было допущено к участию 42% кандидатов. 5,5 тысяч отклоненных кандидатов подали заявки на апелляцию. После пересмотра первоначальных решений Наблюдательный совет вернул часть кандидатов, в итоге в выборах принимали участие 6229 кандидатов, претендовавших на 290 депутатских мест.

Основная конкуренция развернулась между кандидатами, представлявшими блок умеренных сил и реформаторов - список «Надежда», и кандидатами от консервативного фланга, представленными в списке «Коалиция консерваторов». Часть кандидатов позиционировала себя как независимые.

По итогам выборов состав меджлиса изменился на 75%. Согласно данным Министерства внутренних дел, средний возраст депутатов около 50 лет, 9 человек представляют возрастную группу 30–35 лет, 7 депутатов в возрасте от 66 до 75 лет.

По итогам двух туров выборов в парламент избраны 17 женщин. 8 депутатов избраны в Тегеране, остальные представляют шахрестаны.

Представители общего списка реформаторов и умеренных получили 46,5% депутатских мест, 31,4 % — составляют депутаты консервативной направленности. 20,4 % — независимые депутаты. (По данным сайта etedaal.ir)

Руководителем меджлиса был избран А.Лариджани, возглавлявший высший орган законодательной власти 8-го и 9-го

созывов. Его заместителями избраны Мас’уд Пезешкиян и Али Мотаххари.

Представители реформаторов, консерваторов и независимых депутатов по итогам голосования в останах.

Останы	Реформаторы и «умеренные»	консерваторы	независимые
Азербайджан Восточный	3	7	6
Азербайджан Западный	5	3	4
Альборз	-	3	-
Ардебиль	4	2	1
Бушир	2	1	1
Бойерахмед и Кохгилуйе	2	1	-
Гилян	7	6	-
Голестан	5	-	2
Зенджан	-	-	5
Илам	2	-	1
Исфаган	6*	10	3
Йезд	3	-	1
Казвин	3	-	1
Керман	6	4	-
Керманшах	1	6	1
Кум	-	2	1
Курдистан	1	1	4
Луристан	1	3	4
Мазендаран	7	2	3
Маркази	4	3	-
Семнан	1	3	1

Систан и Белуджистан	2	2	4
Тегеран	33	2	-
Фарс	10	4	4
Хорасан Резави	8	7**	3
Хорасан Северный	2	-	1
Хорасан Южный	-	3	1
Хамадан	3	6	1
Хормозган	2	2	1
Хузестан	7	7	4
Чахармахаль и Бахтиярия	2	-	2
Итого	135	92	58

ПРИМЕЧАНИЯ: 5 кандидатов представляют религиозные меньшинства, они выставлялись как независимые: 2 — армяне-христиане, 1 — зороастрийец, 1 — иудей, 1 — сирийец-христианин.

*В городе Исфаган избраны все 3 кандидата от реформаторов.

**5 из 7 консерваторов избрано в Мешхеде.

Составлено по данным: <http://www.etedaal.ir/fa>. Дата обращения 04.05.2016.

Участие населения в парламентских выборах в ИРИ в 21 веке (%)

	Вся страна	г. Тегеран
Шестой меджлис (2000-2004)	69%	47%
Седьмой меджлис (2004-2012)	51%	37%
Восьмой меджлис (2008-2012)	51%	30%
Девятый меджлис (2012-2016)	64%	48%
Десятый меджлис (2016-2020)	62%	50%

Составлено по данным сайта www.khabaronline.ir.

На выборах в Совет экспертов был зарегистрирован 801 кандидат. Впервые в практике выборов СЭ были приняты документы у 16 женщин и 5 из них даже прошли экзамены, устраиваемые Наблюдательным советом. К выборам было допущено 159 кандидатов. Ни одна женщина не получила возможности участвовать в выборной кампании.

Председателем Совета экспертов 5-го созыва избран аятолла Ахмад Джанати, который возглавляет Наблюдательный совет и является представителем радикально-консервативных сил.

Подготовила: Е.В.Дунаева

Аннотации, ключевые слова

Артемьев П.А. *Позиции Ирана на мировом рынке капитала. Перспективы после снятия санкций.*

Снятие с Ирана санкций снимает ограничения, сдерживавшие приток ПИИ в страну. На этом фоне иранские власти заявляют о планах по привлечению значительных объемов капиталовложений уже в этом году. Однако политическая напряженность между Ираном и странами Запада сохраняется, что будет негативно влиять на приток ПИИ. Кроме того, серьезное сдерживающее влияние на привлечение капиталовложений оказывают такие внутренние факторы, как особенности правового регулирования сферы инвестиций, плохой инвестиционный климат и долгосрочные эффекты пребывания в вызванной санкциями изоляции в первую очередь в плане культуры ведения бизнеса и предпринимательской среды. Наряду с высокой волатильностью цен на нефть, играющей ключевую роль в иранской экономике, эти факторы вряд ли позволят Ирану привлечь заявленные объемы ПИИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, инвестиционный климат, ПИИ, конкурентоспособность, инвестиционное право, поощрение капиталовложений, санкции.*

Валиахметова Г. Н. *Политика Ирана в сфере кибербезопасности.*

Статья посвящена специфике становления киберполитики Ирана и формирования стратегии национальной кибербезопасности в 2010—2015 гг. В условиях цифровой эпохи Ближний Восток стал полем масштабного информационного противостояния между «старыми» и новыми центрами глобального и регионального влияния. Заявка Ирана на региональное лидерство объективно втянула этого нового регионального «тяжеловеса» в глобальные кибервойны. Отсутствие действенных международных механизмов парирования киберугроз вынудило это дина-

мично развивающееся государство включиться в глобальную «гонку кибервооружений». Вместе с тем в процессе строительства системы национальной кибербезопасности Иран стремительно выдвинулся в число кибердержав первого уровня и стал одним из ключевых игроков глобальной цифровой конфронтации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, кибербезопасность, киберугрозы, кибервойна, кибероборона, хакеры, интернет-цензура.*

Гладкова Е.Л. *Терминологические процессы в общественно-политической лексике современного персидского языка.*

Значительные преобразования, произошедшие за последние годы на международной арене, а также во внешней и внутренней политике современного Ирана, повлекли за собой активное развитие политической терминологии. Появление ряда новых политических терминов вызывает необходимость их интерпретации, что неизбежно привлекает внимание лингвистов, специализирующихся на исследовании политического дискурса в его лингвистическом аспекте. Процессы терминообразования в современной общественно-политической лексике протекают как спонтанно, так и при участии политических деятелей. Некоторые новые термины характеризуются динамичным развитием и выходят за рамки своего первоначального значения. Другие с течением времени расширяют свою семантику. В этой связи исследование процессов терминообразования в современной персидской общественно-политической лексике приобретает значение не только с лингвистической, но и с прикладной точки зрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая терминология, современный персидский язык, термин СВПД, термин «экономика сопротивления»*

Дружиловский С.Б. *Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф и реальность.*

В статье рассматривается вопрос о возможности создания так называемого «шиитского полумесяца» в регионе Ближнего

Востока. Автор, основываясь на известных ему фактах, показывает невозможность для современного Ирана создать и официально возглавить дееспособную организацию, состоящую из населенных преимущественно шиитами ближневосточных государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *шиитский полумесяц, Иран, Ближний Восток, эскалация напряженности, безопасность.*

Дунаева Е.В. *Иран: современный этнонациональный дискурс. (Подходы правительства и видения элит).*

В данной статье поднимается вопрос о новых подходах правительства Х.Роухани к проведению национальной политики. Усиление внимания руководства ИРИ к проблемам этнических меньшинств объясняется ростом этнонационализма на его границах и усилением вмешательства внешних сил. Президент призывает к отходу от политики силового давления и признанию культурного многообразия народов Ирана. Сложности переговоров по снятию санкций и противодействие начинаниям правительства со стороны консервативно настроенных политических элит ограничивают возможности реализации планов правительства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Х.Роухани, этнонациональная политика, этнические меньшинства, культурное многообразие, гражданские права.*

Дунаева Е.В. *Новые политические и социокультурные реалии современного Ирана. Вызовы или перспективы?*

Анализ развития ИРИ в последнее десятилетие в сфере политики, экономики, социальных отношений, идеологии и культурной жизни демонстрирует борьбу двух тенденций: традиционности и модернизации. В последнее десятилетие общество сталкивается с новыми реалиями, идет перестройка общественного сознания. Однако неспособность некоторых социальных групп и слоев воспринять инновации приводит к ретрадиционализации и протесту против достижений современной цивилизации, который якобы создают угрозу исламскому режиму.

Политические элиты используют противостояние этих тенденций для достижения своих целей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Исламская республика Иран, модернизация, незападный путь развития, исламские ценности, реформаторы, радикальные консерваторы, роль женщин, молодежь.*

Евсеев В.В. *Российско-иранское сотрудничество в интересах урегулирования сирийского кризиса.*

В статье проведен текущий анализ военной ситуации в Сирии. Выявлен иранский вклад в урегулирование сирийского кризиса, а также рассмотрены позиции иранских реформаторов и консерваторов по этому вопросу. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что Россия и Иран продемонстрировали достаточно успешное сотрудничество в решении вооруженного конфликта в Сирии, что как создало условия для начала межсирийского диалога, так и усилило позиции наших стран в процессе формирования будущей Сирии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *межсирийские переговоры, кризис, оппозиция, переходное правительство, сирийская национальная армия.*

Замараева Н.А. *Пакистано-иранские отношения во втором десятилетии XXI века*

В статье рассматриваются пакистано-иранские отношения во втором десятилетии XXI века, причины непоследовательности действий гражданских администраций Пакистана в отношении Ирана, воздействие внутренних и внешних факторов на их дальнейшее развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Пакистан, исламская умма, ядерная программа, Исламский военный альянс, поставки электроэнергии, углеводородное сотрудничество.*

Иванова И.И. *Турция и Иран: соперники или союзники?*

Турецко-иранские отношения на протяжении многих лет являются примером как двустороннего сотрудничества, так и соперничества за региональное лидерство. События «арабской

весны» привели к серьезным изменениям статус-кво на Ближнем Востоке и усилили конкуренцию между Турцией и Ираном, в первую очередь, это коснулось сирийской проблемы. С целью сохранения стратегического партнера — сирийского режима — Иран начал оказывать ему поддержку, а Турция, сделав ставку на смену режима в Дамаске, поддержала антиправительственные силы в виде Свободной сирийской армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *турецко-иранские отношения, Партия справедливости и развития, Сирия, региональное лидерство.*

Ивин А.В. *Иран как потенциальный конкурент российской энергетической политике.*

В статье исследуется проблема взаимодействия России и Ирана на мировом рынке энергоресурсов в свете снятия санкций с Ирана и углубления мирового экономического кризиса. Особое внимание уделено сравнению количественных показателей энергетической политики двух стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Российско-иранские отношения, нефть, газ, энергетическая политика, соперничество, сотрудничество, показатели.*

Каменев С.Н., Каменева М.С. *Пакистан и Иран: энергетическое сотрудничество.*

Статья посвящена анализу пакистано-иранских отношений в энергетической области; при этом акцент сделан на возможном расширении этих связей после визита президента Ирана Хасана Роухани в Пакистан в марте 2016 г. Рассмотрены также факторы, способствующие развитию связей в области энергетики, а также препятствия на пути роста такого сотрудничества. Исследованы причины низкого уровня товарооборота между Ираном и Пакистаном.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, Пакистан, газ, нефть, торговля.*

Каменева М.С. *Иран и международные организации: культурный аспект.*

В статье анализируется одно из направлений культурной политики Исламской Республики Иран, ориентированной на внешнюю аудиторию, — ее сотрудничество в культурной сфере с международными организациями. Рассматриваются двусторонние отношения Ирана с такими международными структурами, как ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества, Организация исламского сотрудничества и Организация культурного сотрудничества персоязычных народов, и показывается степень участия Ирана в каждой из них. При этом, акцент делается на втором десятилетии XXI века. Отмечается также возможность участия Ирана в перспективе в реализации культурных программ Шанхайской организации сотрудничества и Альянса цивилизаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Исламская Республика Иран, международная организация, культурный фактор, иранская культура, культурное сотрудничество, культурное наследие, диалог религий и культур.*

Малышева Д.Б. *Взаимодействие Ирана, России и государств Южного Кавказа.*

В статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия Ирана с Россией и государствами Южного Кавказа после подписания ядерного соглашения с Ираном в формате «5+1». Особое внимание уделено приоритетам иранской внешней политики на постсоветском пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, Россия, государства Южного Кавказа, региональная безопасность, внешняя политика, экономическое сотрудничество.*

Мамедова Н.М. *Экономическое развитие Ирана во втором десятилетии XXI века: основные тенденции и перспективы.*

В статье рассматриваются особенности экономического развития страны в 2010–2015 гг., причины социально-

экономического кризиса накануне подписания Венского соглашения в июле 2015 года. Даны прогнозные оценки экономической политики правительства Хасана Роухани в постсанкционный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, экономический кризис, шестой пятилетний план, выборы в парламент и в Совет экспертов, прогнозные оценки.*

Обухова А.Н. *Импортно-экспортный потенциал Ирана*

В работе рассматриваются основные статьи экспорта и импорта Ирана, ориентиры торговой политики страны. Автор исследует возможности развития экспорта не ресурсных отраслей с точки зрения их потенциала для последующего сокращения зависимости страны от экспорта энергоресурсов

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *структура экспорта, структура импорта, энергоресурсы, нересурсный потенциал, экономическая стратегия, рынок, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ.*

Полищук А.И. *Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте.*

Статья посвящена проблемам обеспечения безопасности ИРИ в регионе. Иран поддерживает широкие политические, экономические и культурные связи со своими ближайшими соседями в целях обеспечения стабильности по периметру своих границ, а также участвует в урегулировании внутренних конфликтах в соседних странах. Для укрепления своего оборонного потенциала, Иран совершенствует структуру вооруженных сил, модернизирует принятую на вооружение военную технику и разрабатывает новые виды летательных аппаратов и ракет различной дальности полёта, а также проводит регулярные военные учения на суше, в воздухе и на море.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Ближний Восток безопасность, Иран, Сирия, оборонный потенциал, ракетная техника, ВМС, военные учения.*

Сажин В.И. *Вероятность и перспективы реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы*

Ядерное соглашение, воплотившееся в документ под названием «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД), стало переломным моментом для Ирана и для режима нераспространения ядерного оружия. Тенденции на некоторое изменение (не будем говорить либерализацию) иранской политики становятся более ощутимыми. Но будет ли выполняться это соглашение?

По всей вероятности, всё же есть надежда на позитивный ход событий, связанных с выполнением СВПД. Конечно, за 10–15 лет изменятся Иран и США, все страны «шестерки», изменится Ближний Восток и весь мир. Придут новые политики, возникнут новые вызовы и конфликты, появятся новые задачи. Однако краеугольным камнем мировой политики останется задача сохранения режима нераспространения ядерного оружия. В этом контексте выполнение требований СВПД будет оставаться важнейшим фактором, обеспечивающим сохранение этого режима. А это залог успешного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, иранская ядерная программа, СВПД, режим нераспространения, Договор о нераспространении ядерного оружия, Резолюция Совета Безопасности ООН 2231, санкции, имплементация СВПД.*

Федорова И.Е. *Американо - иранские отношения после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы.*

В статье рассматриваются двусторонние отношения Исламской республики Иран и Соединенных Штатов Америки в конце 2015-начале 2016 гг. Показаны их современное состояние и тенденции развития. Отмечается тесная зависимость политики Тегерана и Вашингтона от внутривнутриполитической обстановки в обеих странах и влияние принятия СВПД на внешнеполитические процессы в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *США, Иран, СВПД, ирано-американские отношения.*

Хоссейнзадех В., Боев Э.Б. *Перспективы российско-иранского сотрудничества на Ближнем Востоке в современных условиях. Иранский взгляд.*

В статье исследуются аспекты сотрудничества Исламской Республики Иран и Российской Федерации в Ближневосточном регионе в условиях радикализации политической обстановки в странах Ближнего Востока и реализации Венского соглашения по ядерной программе Ирана, рассматривается роль кризиса в Сирии в контексте российско-иранского сотрудничества. На основе данных иранских источников анализируется современная внешнеполитическая стратегия Исламской Республики Иран в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Освещается курс на «конструктивное взаимодействие», провозглашенный президентом Исламской Республики Иран Хасаном Рухани, обращается внимание на константные и переменные факторы во внешнеполитической стратегии Ирана на международной арене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Исламская Республика Иран, Россия, Ближний Восток, внешняя политика, Венское соглашение, конструктивное взаимодействие.*

Summaries and keywords

Peter Artemiev. *Iran and Global Capital Market before and after Sanctions Relief.*

Lifting of sanctions against Iran removed restrictions that had restrained the foreign investments influx. In this respect Iranian officials announce plans on attracting significant volume of investments. At the same time political tension between Iran and Western countries remains, this seems to have adverse impact on the FDI influx. Besides, such domestic factors as specific features of Iran's investment law, poor investment environment and far-reaching consequences of sanctions-driven isolation, first of all in terms of the culture of doing business and business environment impose constraints on attracting foreign investments. Together with high volatility of oil prices, which plays the central role in Iran's economy, these factors will not allow Iran to attract the announced volumes of FDI.

KEY WORDS: *Iran, investment climate, FDI, investment law, investment incentives, sanctions.*

Gulnara Valiakhmetova. *Iran's Policy in the Field of Cyber Security.*

The article discusses the genesis of Iranian cyber policy and the specifics of forming a national cyber security strategy in 2010—2015. In digital age the Middle East becomes the area of large scale information wars between the “old” and “new” centers of global and regional authority. Iran's request for regional leadership objectively involved this new regional «heavyweight» in global cyber wars. This dynamically developing country had to join the global «cyber arms race» due to the lack of effective international mechanisms for countering cyber threats. However, during the construction of a national cyber defense system Iran has become one of the first level cyber powers and key players in the global cyber warfare theater.

KEY WORDS: *Iran, cyber security, cyber threats , cyber war, cyber defense, hackers, Internet censorship*

Elena Gladkova. *Terminological Processes in Political Vocabulary of the Modern Persian Language.*

Due to rapid changes in the foreign and home policy of modern Iran during recent years, quite a lot of new political terms have emerged in the Persian political terminology. Some of these terms were created spontaneously, others were offered by Iranian leadership. New terms are of interest to the researches of Persian political discourse, because some of them require interpretation and some other offer a rich field of research giving the unique opportunity of witnessing the “birth” and development of new terms. There is also a large field of study in modern Persian political vocabulary. For instance, the term “barjam” — Persian abbreviation for “Joint Comprehensive Plan of Action” — has gone beyond its initial semantics. As for the term “Economy of Resistance”, Iranian economists have found some resemblance to the Western economic term “Economic Resilience”.

KEY WORDS: *Persian language, political terminology, development of new terms, “barjam”, “Economy of Resistance”*

Sergey Druzhilovski. *The Shia Crescent in the Middle East. Myth and Reality.*

The article deals with the possibility of creation of the so-called Shia crescent in the Middle East. The author, basing on well-known facts, shows the inability of modern Iran to create and head a viable organization, which includes mostly Shia Middle Eastern countries.

KEY WORDS: *Shia crescent, Iran, the Middle East, escalation of tension, security.*

Elena Dunaeva. *Iran: Ethnonational Discourse (Approaches of the Government and Elites' Vision)*

This essay focuses on new approaches to the problem of ethnic minorities declared by president H. Rouhani. Increased attention to this problem is caused by the growth of ethnonationalism in the region and some internal factors. The president calls for recognition of the cultural diversity and renunciation of the use of force. Difficulties of the negotiations on removal of sanctions and the counterac-

tion of conservative-minded political elites to government's plans limit the possibilities of the liberal minded forces to carry out election pledges.

KEY WORDS: *H.Rouhani, ethnonational policy, cultural diversity, minorities, conservatives.*

Elena Dunaeva. *IRI's New Political and Sociocultural Realities: Challenges or Prospects?*

The analysis of IRI's development in recent years in the field of politics, economy, social relations, ideology and cultural life demonstrates the fight of two trends: "tradition" and "modernity". In recent years the society has faced new realities. However inability of some social groups and strata to perceive innovations has resulted in re-traditionalization and protests against achievements of modern civilization which have created a threat to Islamic regime. Some political elites use that to achieve their aims.

KEY WORDS: *Islamic Republic of Iran, modernity, tradition, Islamic values, reformists, radical conservatives, women's role, youth.*

Vladimir Evseev. *Russian-Iranian Cooperation in Order to Solve the Syria Crisis.*

The article gives analysis of the current situation in Syria. The article shows Iranian contribution to the solution of Syria crisis and positions of Iranian reformers and conservatives. The author comes to the conclusion that Russia and Iran showed successful cooperation in order to solve Syria crisis and created conditions for the beginning of inter-Syrian talks. These steps strengthened the position of Iran and Russia in the process of creating Syrian future..

KEY WORDS: *inter-Syrian talks, crisis, opposition, provisional government, Syrian Armed Forces.*

Natalia Zamaraeva. *Pakistani-Iranian Relations in the Second Decade of the XXI century.*

The article is devoted to the Pakistani-Iranian relations in the second decade of the twenty-first century, the reasons for the inconsistency of actions of civilian administrations of Pakistan with re-

gard to Iran, the impact of internal and external factors on their further development.

KEY WORDS: *Pakistan, Islamic Ummah, the nuclear programme, the Islamic military alliance, supply of electricity, hydrocarbon cooperation.*

Inessa Ivanova. *Turkey and Iran: Allies or Rivals?*

Relations between Turkey and Iran for many years have been an example of bilateral cooperation as well as rivalry for the regional leadership. “Arab spring” led to dramatic changes in the status-quo in the Middle East. Consequences of these events arouse rivalry between Turkey and Iran particularly in the Syrian problem. Iran started providing aid to Syrian regime, its strategic partner. However, Turkey making its stake on replacing the Damask regime supported anti-governmental forces.

KEY WORDS: *Turkish-Iranian relations, AK Party, Syria, regional leadership.*

Alexander Ivin. *Russian Energy Politics: is Iran a Would be Rival?*

The article examines the problem of Russia-Iran relations in the international energy market in the situation of eliminating anti-Iranian sanctions and sharpening of world economy crisis. The accent is laid on the quantitative data of the energy policy in both Iran and Russia.

KEY WORDS: *Russia-Iran Relations, oil and gas, energy policy, rivalry, cooperation, data.*

Sergey Kamenev, Marina Kameneva. *Pakistan and Iran: Power Cooperation.*

The article is devoted to the analysis of Pakistan-Iran relations in the power sphere with an accent on the possible increase of such kind of cooperation after the visit of Iranian President Hassan Rouhani to Pakistan in March 2016. One can also find factors encouraging the development of energy cooperation between the two coun-

tries and obstacles preventing it. The low level of trade turnover between Iran and Pakistan is also scrutinized in the article.

KEY WORDS: *Iran, Pakistan, gas, oil, trade.*

Marina Kameneva. *Iran and International Organizations: Cultural Aspect.*

The article is devoted to the investigation of one of the important spheres of Iran's cultural policy that is oriented to external cultural cooperation with international bodies. The author focuses on bilateral relations between Iran and different international organizations, i.e. UNESCO, ECO, OIC and Persian-speaking people' Cultural Cooperation Organization in the second decade of XXI century. The possibility of Iran's participation in the implementation of cultural programs of SCO and The Alliance of Civilization is scrutinized in the article.

KEY WORDS: *Islamic Republic of Iran, International organization, cultural factor, Iranian culture, cultural cooperation, cultural heritage, dialogue of religions and cultures.*

Dina Malysheva. *The Interaction of Iran, Russia and South Caucasus States.*

The article analyses the interaction between Iran, Russia and South Caucasus states after the sealing of P5+1 nuclear deal. Special attention is paid to the priorities of Iran's foreign policy in the post-Soviet space.

KEY WORDS: *Iran, Russia, South Caucasus states, regional security, foreign policy, economic cooperation.*

Nina Mamedova. *Economic Development of Iran in the Second Decade of XXI Century.*

The article analyzes the state of the Iranian economy before and after the Vienna Agreement (signed in July 2015). The article also provides forecasts of Iranian economic development after elections held on February 26, 2016.

KEY WORDS: *Iran, economic crisis, sixth five-year plan, elections to the Parliament and the Council of Experts, forward-looking statements.*

Anastasia Obukhova. *Import and Export: Potential for Iran.*

The paper explores key articles of Iran's import and export, as well as directions of country's trade policy. The author examines the country's non-resource export potential which is to reduce the dependence on the export revenues from energy resources.

KEY WORDS: *export structure, import structure, energy resources, non-resource export potential, economic strategy, market, Telecommunications, Media and Information Technology, TMT.*

Alexander Polishchuk. *Security of Iran: Regional Aspect.*

The article is devoted to the problem of safeguarding security of the Islamic Republic of Iran in the region. In order to ensure stability along its borders Iran maintains a wide range of political, economic and cultural relations with neighboring states and is keen on its efforts to resolve dangerous inside conflicts in these countries. To strengthen its military potential Iran improves the structure of its Armed Forces, modernizes current armaments, works out a new range of aircraft and missiles of different range and holds air-land and naval exercises.

KEY WORDS: *Middle East, security, Iran, Syria, defense potential, missiles, navy, military exercises.*

Vladimir Sazhin. *Probability and Prospects of Realization of "the Joint Comprehensive Plan of Actions" According to the Solution of the Iranian Nuclear Problem.*

The nuclear agreement, embodied in a document entitled "The joint comprehensive plan of action" (JCPOA), was a turning point for Iran and for the non-proliferation regime. Trends for the changes (we will not talk of liberalization) of Iranian policies have become more visible. But will this agreement be carried out?

In all likelihood, there is still hope for a positive course of events related to the implementation of the SVPD. In 10 - 15 years Iran, the

United States and all countries of the 5+1 Group will change as well as the Middle East and the whole world. New politicians will appear, their policy will be different, there will be new challenges and conflicts. However, the cornerstone of global politics will remain: the task of preserving the nuclear nonproliferation regime. In this context, the implementation of the SVPD requirements will remain the most important factor that contributes to the preservation of this regime. And the key to it is successful implementation of the JCPOA.

KEY WORDS: *Iran, Iran's nuclear program, JCPOA, non-proliferation regime, the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, UN Security Council resolution 2231, sanctions, implementation JCPOA.*

Irina Fedorova. *Relations between Iran and US after the Sealing of JCPOA.*

The article deals with relations between the United States of America and the Islamic Republic of Iran at the end of 2015-beginning of 2016. The author shows preconditions for their present state, the main trends of their development, their reliance on domestic policy of Washington and Tehran and the influence of JCPOA over foreign policy of both countries.

KEY WORDS: *USA, Iran, JCOPA, foreign policy.*

Vahid Hosseinzadeh, Eradzh Boev. *Prospects of Russian-Iranian engagement in Middle East at the contemporary conditions. The Iranian view.*

This article is devoted to the problem of engagement between the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation in the Middle East region in terms of radicalization of the political situation in the Middle East and implementation of the Vienna agreement on Iran's nuclear program, it examines the role of the crisis in Syria in the context of Russian-Iranian engagement. On the basis of Iranian sources analyzed modern foreign policy strategy of the Islamic Republic of Iran in the short, medium and long term, examined the policy of "constructive engagement", declared President of the Islamic

Republic of Iran Hassan Rouhani, draws attention to the constant and variable factors in the foreign policies of Iran on the international scene.

KEY WORDS Islamic Republic of Iran, Russia, Middle East, foreign policy, the Vienna Agreement, constructive engagement.

Сведения об авторах

МАХМУД ВАЕЗИ — министр связи и информационных технологий Исламской Республики Иран, сопредседатель Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

АРТЕМЬЕВ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ — бакалавр МГИМО (У) МИД России.

БОЕВ ЭРАДЖ БЕГИДЖОНОВИЧ — аспирант кафедры Всеобщей истории классических дисциплин и права Нижегородского Государственного педагогического университета им. К.Минина, председатель Нижегородской региональной общественной организации «Конгресс ираноязычных народов»

ВАЛИАХМЕТОВА ГУЛЬНАРА НИЛОВНА — профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета, доктор исторических наук.

ГЛАДКОВА ЕЛЕНА ЛЬВОВНА — доцент, заведующая кафедрой индоиранских и африканских языков Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, кандидат филологических наук.

ДРУЖИЛОВСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ — профессор кафедры Востоковедения МГИМО (У) МИД РФ, кандидат исторических наук.

ДУНАЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА — старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

ЕВСЕЕВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ — заместитель директора Института стран СНГ, кандидат технических наук.

ЗАМАРАЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА — старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

ИВАНОВА ИНЕССА ИЛЬИНИЧНА — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

ИВИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ — магистр, МИД России.

КАМЕНЕВ СЕРГЕЙ НАУМОВИЧ — ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, заведующий сектором Пакистана в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока, кандидат экономических наук.

КАМЕНЕВА МАРИНА САМУИЛОВНА — старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, кандидат филологических наук.

МАЛЫШЕВА ДИНА БОРИСОВНА — зав. сектором Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, доктор политических наук.

МАМЕДОВА НИНА МИХАЙЛОВНА — ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, заведующий сектором Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД РФ, кандидат экономических наук.

ОБУХОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА — магистр экономики, аспирант Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН.

ПОЛИЩУК АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — доцент кафедры истории и географии и кафедры восточных языков МГЛУ, директор Центра персидского языка и культуры Ирана, кандидат исторических наук.

САЖИН ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук,

ФЕДОРОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА — старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, кандидат исторических наук.

ХОССЕЙНЗАДЕХ ВАХИД — аспирант Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

About the authors

VAEZI MAHMOUD — minister of Communications and information technologies of IRI, co-chairman of the Russian-Iranian Standing Committee of trade and economic cooperation.

ARTEMIEV PETER. — B.A., MGIMO-University.

BOEV ERADZH — postgraduate student of Minin Nishny Novgorod State Pedagogical University, Department of General History, Classical Disciplines and Law, Chairman of Nishny Novgorod regional organization “Congress of Iranian speaking peoples”.

DRUZHILOVSKI SERGEY — professor Department of Oriental Studies MGIMO-University, Ph.D History.

DUNAEVA ELENA — senior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Ph.D History.

EVSEEV VLADIMIR — Deputy Director of the Institute of CIS Countries, PhD Technics.

FEDOROVA IRINA — senior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Ph.D History.

GLADKOVA ELENA — associate professor. Head of the Indian, Iranian and African Languages Department, MGIMO-University, PhD Philology.

HOSSEINZADEH VAHID — PhD student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

IVANOVA INESSA — senior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD History.

IVIN ALEXANDER — M.A. of Regional Studies, Russian Foreign Ministry.

KAMENEV SERGEY — chief Research Fellow, Head of Pakistan Dept., Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Ph.D Economics.

KAMENEVA MARINA — senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD Philology.

MALYSHEVA DINA — head of sector, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Science.

MAMEDOVA NINA — chief Researcher Fellow, Head of Iran Dept., Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, associate professor Department of Global Economy MGIMO-University, Ph.D Economics

OBUKHOVA ANASTASIA — MA Economics, Ph.D. student, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

POLISHCHUK ALEXANDER — associate professor History and Oriental Languages departments Moscow State Linguistic University, PhD History.

SAZHIN VLADIMIR — senior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD History.

VALIAKHMETOVA GULNARA — professor, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, Dr. of History.

ZAMARAEVA NATALIA — senior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD History.

CONTENTS

Preface	5
Mahmoud Vaezi Relations between Iran and Russia: Background and Looks at the Future.....	7
Peter Artemiev. Iran and Global Capital Market before and after Sanctions Relief	11
Gulnara Valiakhmetova. Iran's Policy in the Field of Cyber Security	24
Elena Gladkova. Terminological Processes in Political Vocabulary of the Modern Persian Language	40
Sergey Druzhilovski. The Shia Crescent in the Middle East. Myth and Reality	52
Elena Dunaeva. Iran: Ethnonational Discourse. (Approaches of the Government and Elites' Vision)	58
Elena Dunaeva. IRI's New Political and Sociocultural Realities: Challenges or Prospects?	75
Vladimir Evseev. Russian-Iranian Cooperation in Order to Solve the Syria Crisis	87
Natalia Zamaraeva. Pakistani–Iranian Relations in the Second Decade of the XXI Century.....	104
Inessa Ivanova. Turkey and Iran: Allies or Rivals?.....	128
Alexander Ivin. Russian Energy Politics: is Iran a Would be Rival?.....	151
Sergey Kamenev, Marina Kameneva. Pakistan and Iran: Power Cooperation.....	167
Marina Kameneva. Iran and International Organizations: Cultural Aspect.....	181
Dina Malysheva. The Interaction of Iran, Russia and South Caucasus States.....	191
Nina Mamedova. Economic Development of Iran in the Second Decade of XXI Century	201
Anastasia Obukhova. Import and Export: Potential for Iran.....	216
Alexander Polishchuk. Security of Iran: Regional Aspect.....	231
Vladimir Sazhin. Probability and Prospects of Realization of “the Joint Comprehensive Plan of Actions” According to the Solution of the Iranian Nuclear Problem.....	243

<i>Irina Fedorova.</i> Relations Between Iran and US after the Sealing of JCPOA.....	254
<i>Vahid Hosseinzadeh., Eradzh Boev.</i> Prospects of Russian-Iranian engagement in Middle East at the contemporary conditions. The Iranian view	265

SUPPLEMENT

<i>Supplement 1</i> Resolution 2231(2015) Adopted by the UN Security Council 20 July 2015.....	271
<i>Supplement 2</i> Russian-Iranian Documents Signed Following Negotiations of Russian President V.Putin with Iranian President H.Rohani.....	295
<i>Supplement 3</i> Protocol of 12 Meeting of Russian-Iranian Intergovernmental Commission on Trade, Economic, Scientific and Technological Cooperation.....	297
<i>Supplement 4</i> Election Campaign 2016 in Figures	334
Summaries and key words	347
About the authors.....	358
CONTENTS.....	360
OVERVIEW.....	362

Overview

Collection of articles “Iran In the Second Decade Of the XXI Century: Outlook and Challenges” includes the research publications that are to a large extent based on the analytical materials prepared following the scientific conference held in the end of 2015 at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. These research materials cover a wide range of important and vital issues of the modern Iran development. The authors scrutinize the key events that affected the country’s development over the past decade and analyze their impact in the context of the global and regional comparative trends.

The last fifteen years turned out to become rather painful and controversial for Iran’s evolution. A shift towards the democratization of the internal politics, the economic policy liberalization and the gradual expansion of the external relations with the international community gained a momentum during M. Khatami presidency. The significant decrease in the foreign political and economic activities further reinforced by the introduction of rigorous sanctions against Iran sharply undermined these positive trends. After H. Roukhani became the President, the related reshuffles in the government triggered a new turn in relations between Iran and the global community. The economy, culture, social and national issues became the new focus areas of the updated domestic policy. These changes triggered a new shift in the format and the pace of development of the bilateral relations between Iran and Russia, European, Asian countries, as well as affected Iran’s participation in regional security, energy resources supply and many other projects.

The authors of this collection of articles are the scientists and experts from various Iranian and Russian scientific centers. The authors' opinions may differ on a number of issues. The Editorial Board does not seek to standardize the research materials. Instead, the main goal is to show the variety of different views regarding to what happens in Iran now and to provide founded opinions over the relevant issues. We expect the comparative analysis presented in the articles may contribute to developing the new forms of interactions between Russian and Iranian state and scientific organizations, as well as facilitate the search of new areas of cooperation between Iran and Russia.

The articles are published in alphabetical order of the authors' family names.

It is a great honour, on behalf of the entire Iranian studies department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, to give special thanks to the Embassy of the Islamic Republic of Iran for providing us with invaluable support in making the preparation process as easy as it could have possible been and for helping us to publish this collection of articles.

Научное издание

Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы

Подписано в печать 25.05.2016. Формат 60x88/16. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 13,17. Тираж 500 экз. Заказ № 364.

Издательство Институт востоковедения РАН. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Научно-издательский отдел. Зав. Отделом А.В.Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Издатель Воробьев А.В. 7720376@mail.ru +7(495) 772-03-76 140–2–36
г. Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595.